

ОБЕЩАЙ
МНЕ

Свет

[VK.COM/DREAM_REAL_TEAM](http://vk.com/dream_real_team)

Автор бестселлеров по версии Нью Йорк Таймс

ПЕЙДЖ УИВЕР

«Я тьма, Мэдди. Держись подальше от мужчин вроде меня. Иначе они сделают тебе больно.» Когда-то моя жизнь была простой. Легкой. Но это было до войны. Теперь же я больше не среднестатистическая студентка колледжа. Я выживаю. Я — женщина, которая живет в опустошенном мире. Мое будущее вряд ли будет блестящим, а моя жизнь далека от идеала. Война забрала у меня слишком многое... но и этого ей мало. Она хочет большего. Она хочет мое сердце. Мою душу. Единственного человека, без которого я не могу жить. Она хочет Райдера Делани. Моего лучшего друга. Плохого парня. Единственного, кто может сражаться и может любить меня больше всех на свете. Война хочет забрать у меня отца моего ребенка. Одним жарким летним днем я смотрела, как он уходит, и молилась, чтобы он вернулся. Я нуждаюсь в нем так же, как и в воздухе, которым дышу, и в воде, которую пью. Без него я потеряна. Свет без его тьмы. Я буду ждать его, пока он не вернется. А я верю, что он вернется, потому что любовь всемогуща... Как и свет, который зовет Райдера домой.

Пролог

Всегда.

Кто-то однажды сказал, что когда настанет тьма, нам покажут свет. Я не была уверена, что это правда. Тьма опустилась в мой мир, и все, что я видела, — это отчаяние.

Соединенные Штаты участвовали в войне на своей собственной земле. Общество разбивалось на мелкие части. Миллионы людей голодали. Тысячи умирали.

Для меня дни были темными. Теперь же я больше не среднестатистическая студентка колледжа. Я выживаю. Я борец. Женщина, которая потерялась в горе.

Горе посещало меня во снах. Оно преследовало меня при дневном свете. В ночном мраке оно терзало меня. Оно захватило мою жизнь и отказывалось отпустить.

Теперь я стала узником горя.

Все началось в тот день, когда уехал Райдер. Когда я наблюдала, как он уезжал, намереваясь спасти мою лучшую подругу Еву, то почувствовала, как тьма окружает меня. Я знала, что она останется со мной до тех пор, пока я снова не увижу его.

Я ждала две недели. Я ходила взад и вперед. Я просила и умоляла, чтобы Райдер вернулся домой. Я была как легендарная героиня из исторического романа, которая жаждала, чтобы ее единственная настоящая любовь вернулась к ней.

Но моя жизнь не была книгой, а я не была героиней. Я отказывалась сидеть и ждать. Я собиралась пойти за ним.

Я заполнила свой рюкзак хлебом и бутылками с водой. Далее за пояс отправились коробка с патронами для ружья и пули для девятимиллиметрового пистолета.

Я застегнула рюкзак и закинула его на плечо. Когда я поднимала ружье, в доме раздался шум — глухой удар в тишине дня.

Я остановилась и прислушалась. Ничего. Меня поприветствовала только тишина.

Я осмотрела комнату в последний раз и тихо закрыла за собой дверь. Торопись, пока не передумаешь, шептал мой внутренний голос.

Я ринулась по коридору, мои изношенные теннисные туфли практически не создавали шума на полу из твердой древесины. Я могла слышать, как в мои легкие врывается и вырывается кислород, а в ушах грохочет кровь.

Я убежала достаточно далеко, когда меня немедленно остановила утренняя тошнота. Не сейчас! Пожалуйста, не сейчас!

Я положила руку на плоский живот и глубоко вдыхала, чтобы успокоиться и подавить тошноту. Когда она прошла, я потянулась к своему рюкзаку и достала бутылку с водой. Я сделала небольшой глоток, надеясь, что это поможет успокоиться моему желудку. Не помогло. С каждым порывом протошниться на моем лбу появлялась испарина. Слезы угрожали полить из моих глаз. Держись, Мэдди. Ты можешь это сделать.

Когда тошнота наконец-то прошла, я пошла быстрее по коридору. Когда я проходила мимо гостиной, то нервно осмотрела ее, ожидая увидеть кого-нибудь. Единственным движением были легонько покачивающиеся от бриза занавески. Я все еще одна. Я могу выбраться отсюда без каких-либо проблем. Я задержала дыхание и открыла входную дверь, сморщившись, когда она громко запротестовала.

Меня ослепил яркий солнечный свет, но у меня не было времени на то, чтобы мои глаза приспособились. Я слетела по ступенькам крыльца во двор. Сухая трава хрустела под моими ногами, пока я торопилась к лесу.

Я должна идти.

Я должна найти его.

Я не могла игнорировать то ужасное ощущение, которое циркулировало во мне днем и ночью. Что-то не так.

Вдали пели цикады — этот шум был таким же знакомым, как и мой собственный голос. Где-то замычала потерявшаяся и голодная корова. Это дом. Здесь я в безопасности, но дом ничего не значил, если со мной не было Райдера.

Я продолжала концентрироваться прямо перед собой, не смотря ни влево, ни вправо. Лес был в сотне футов передо мной, поддразнивал меня поторопиться. Я ускорила шаг и закинула свой рюкзак повыше на плечо. Я так близко. Еще всего несколько шагов...

— Куда направляешься?

Я остановилась. Голос позади меня был высоким и властным, и звучал как голос мамы, которой у меня никогда не было. Я напряглась, повернулась и приготовила оправдание, которое так и не сорвалось с моих губ.

Дженис стояла, упираясь руками в бедра и прищуриваясь под солнечным светом. Небольшой бриз приподнял несколько прядок ее темных волос и закружил их вокруг ее лица, попадая ими на ее ресницы.

— Я иду за ними, — ответила я твердо. Правда отпустит тебя. Я практически засмеялась, когда эта мысль всплыла в моей голове. Правда не предоставит мне мою свободу.

Дженис решительно свела брови. Я могла видеть в ее глазах синие крапинки и морщинки вокруг ее опущенных губ. Сейчас на ее лице было больше морщин, чем раньше, спасибо нашему новому образу жизни. Но не знаю, можно ли это назвать жизнью. Для меня это было больше похоже на существование.

— Ты с ума сошла, Мэдди? — спросила она. — Ты не можешь пойти за ними.

Я не ответила. Может я немного сошла с ума. Сорваться с места одной во время войны и потрясения не было самым умным. Я была почти на втором месяце беременности и нагрозила себя пистолетами и боеприпасами. По сельской местности скитались вражеские солдаты, окружая американцев как скот. Но ради Райдера я подвергла бы себя опасности. Я сделала бы все. Ради него и нашего не рожденного ребенка.

Я знала, что спорить с Дженис бесполезно, поэтому ушла. Я слышала, что она пошла за мной, но не остановилась. Она не была моей мамой или моим защитником. Она не могла остановить меня от ухода. Она могла только задержать меня.

— Ты не можешь уйти! Это очень опасно! — произнесла пламенно она.

Я проигнорировала ее и продолжила идти. Я просто должна добраться до своей лошади, а потом меня здесь не будет. Я оставила привязанного и спрятанного в лесу скакуна. Через пятьдесят футов я окажусь в седле и уеду.

— Мы обещали, что будем ждать здесь, несмотря ни на что, — напомнила мне Дженис.

— А они обещали, что вернутся через неделю, — парировала я. Я снова повернулась к ней лицом. — Прошло четырнадцать дней, Дженис, а их нет дома.

— Мэдди, пожалуйста, — взмолилась она, заклиная меня послушаться.

Она протянула руку, чтобы дотронуться до меня, но я отклонилась. Мне не хотелось, чтобы она прикасалась ко мне. Если она это сделает, моя злость, возможно, исчезнет. Мне нужно было держаться за нее. Злость была единственным, что заставляло меня идти. Она покрывала горе и хоронила его глубоко внутри. Без злости я была бы никуда не годной.

— Ты должна остаться здесь. Мы должны ждать здесь, — настаивала Дженис, пока я уходила.

Я слышала отчаяние в ее голосе, но не замедлилась. Я должна найти его — своего лучшего друга.

— Райдер заставил меня пообещать, что ты будешь в безопасности.

Эти слова остановили меня. Я услышала его имя и слезы образовались в моих глазах. Постоянная обеспокоенность болезненно сжала мое сердце. Я глубоко вдохнула. Затем еще раз.

— Пожалуйста, — просила она меня, запыхавшись от того, что пыталась не отставать от меня.

Я закрыла глаза, услышав грусть в ее голосе. Я не расклеюсь. Я не расклеюсь. Беспомощность взяла верх, уничтожая все остальное. Я затолкала ее подальше в свой разум, похоронив отчаяние глубоко в себе.

Я открыла глаза и посмотрела на Дженис. В чертах ее лица я увидела Райдера. Это только напомнило мне, как сильно я скучала по нему.

— Дженис, мне нужно найти его, — произнесла я пустым и грустным голосом.

Сочувствие смягчило черты ее лица и стерло неодобрение.

— Я знаю, но Райдер не хотел бы, чтобы ты уезжала. Он хотел бы, чтобы ты была здесь. В безопасности.

Я кивнула и уставилась вдаль. Райдер убьет меня за то, что я уеду, но какой еще у меня есть выбор? Они должны были уже вернуться. Я не переживу, что ничего не сделала, пока он был где-то там, возможно раненный, нуждающийся во мне.

Я снова уверенно пошла вперед.

— Я буду держаться лесов возле дороги. Я знаю местность как свои пять пальцев. Она приведет меня прямо в город. Я останусь на окраине и поспрашиваю. Кто-то, возможно,

видел его, — сказала я, смотря на нее через плечо. — Я могу это сделать, Дженис. Поверь мне.

— Послушай меня, Мэдди...

Теперь пятнадцать футов. Я могла видеть свою лошадь, стоящую за большими деревьями и ждущую меня. Через несколько минут я могу оседлать ее и уехать.

Я была практически у нее, когда раздался крик. Прикрывая свои глаза от солнца, я вглядывалась вдаль. Роджер бежал из амбара с ружьем в руке.

Я посмотрела в ту сторону, куда он направлялся. Дорога. То, что я увидела, заставило мое сердце колотиться.

По заросшей подъездной дорожке ехали верхом мужчины. Каждый выглядел истрепанным и уставшим. Они будто не могли больше сидеть прямо в своих седлах. Я должна была испугаться — посторонние являлись угрозой. Без достаточного количества еды и воды в стране, горожане боролись друг с другом, просто чтобы получить хоть какую-то еду. Людей убивали за контейнер воды или за чашку риса. Незнакомцы, путешествующие по пустынной дороге, возможно, отчаянно хотели продовольствия и желали убивать за него.

Но эти мужчины не были незнакомцами. Они были семьей.

Я мгновенно сорвалась с места, кинув на землю рюкзак и ружье. Высокая трава хлестала по моим ногам, обжигая их. Мои туфли вступили в борьбу с землей, приближая меня. Я летела и пристально смотрела на всадников.

Время остановилось, когда я пересекла двор. Дженис бежала прямо за мной, так же желая добраться до них, как и я.

Три лошади. Намек на количество пронзил мой разум, но я не замедлилась. Солнце было безжалостным, накаливая все на своем пути. Пот катился по моей спине, но я отказывалась останавливаться.

Через двор от меня лошадей резко дернули, чтобы они остановились. Их бока поднимались и опускались, а шерсть блестела. Одна или две из них топали копытами, заставляя пыль с дороги подниматься вверх и покрывать слоем уже запачканных всадников.

Я остановилась, запыхавшись, и была не в силах обработать лица мужчин. Мое сердце колотилось слишком быстро, а руки сильно тряслись. В боку колело от пробежки, а из-за рева в ушах невозможно было думать.

Тогда я услышала его — знакомый голос, который звучал слаще меда. Я почувствовала себя слабой от счастья и легкой от облегчения.

Со слезами на глазах я смотрела, как Ева соскользнула с седла, на котором она сидела позади Броди, и тяжело приземлилась на ноги. Она тихо плакала, слезы катились по ее грязным щекам.

Я сделала шаг вперед, неуверенная, была ли она настоящей или нет. Но когда она посмотрела на меня, я знала, что это не сон.

— Ева! — выкрикнула я.

Она встретила меня на полпути, обвивая руками меня за шею и крепко удерживая.

— Ох, Мэдди! — плакала она снова и снова.

Ее слезы смачивали мою футболку, а грязь на лице размазалась по моей одежде. Мне было все равно. Я просто была рада, что Ева снова стояла рядом со мной. В безопасности. Невредимая. Дома.

Под своими руками я могла чувствовать ее костлявые плечи. Ее правая рука была перевязана очень грязной повязкой, а ее кофта была изношена. Ее красивые светлые волосы,

которые всегда выглядели так идеально, теперь были спутанными и покрытыми грязью. Но прежде она никогда не выглядела так хорошо.

Держа изможденную Еву рядом с собой, я посмотрела на других всадников. Гэвин медленно слезал с седла и выглядел побежденным и усталым. Как старший брат Райдера, он был руководителем группы. Самый старший и уравновешенный среди них.

Броди практически свалился от изнеможения с лошади. Его голова была обмотана грязным бинтом и сквозь материал проступали пятна крови. Рана не остановила его от того, чтобы не сводить глаз с Евы. Я знала, что его любовь к ней была единственной причиной того, что сейчас она была здесь.

Кэш шел последним. Будучи всегда одиночкой, он оставался в седле, держась ото всех на расстоянии. Его ковбойская шляпа была опущена низко на глаза, скрывая выражение его лица и придавая ему отрешенности.

Но отсутствовал один человек.

Я отпустила Еву и сконцентрировалась на Гэвине.

— Где Райдер?

Гэвин с трудом подошел ко мне, все еще неся в руках свое ружье. Его глаза смотрели в мои, игнорируя маму и папу, когда они спросили, все ли в порядке. Игнорируя всех, кроме меня. Остановившись в дюймах от меня, он возвышался надо мной, такой же высокий, как и его брат.

Первое, что я заметила, так это количество крови на его рубашке. Второе, что я заметила, — выражение его лица. Грусть, душевная боль и много горя.

Ох, Господи, нет!

— Гэвин? — спросила я, мой голос сорвался. Я сделала шаг назад. Затем еще один, внезапно испугавшись. С каждым шагом в моем горле все выше поднималась желчь.

Гэвин переместился вперед, его рука потянулась ко мне.

— Мэдди.

И тогда я поняла.

Я начала качать головой, отказываясь осознавать то, что прочитала в его глазах. Слезы затуманивали мое зрение, и я почувствовала, будто мое горло сжимает рука, выжимая из меня жизнь.

— НЕТ! НЕТ! — Слова извергались из моего горла как вопли от боли.

Я прикрыла свой рот, сдерживая крик, когда увидела слезы в глазах Гэвина. Дженис позади меня вскрикнула от горя.

Гэвин потянулся ко мне. Часть моего разума, которая еще функционировала, заметила, что его рука была покрыта кровью. Она размазалась по моей руке, когда он схватил меня за руку и взмолился:

— Послушай меня, Мэдди...

Я покачала головой в отрицании и отпрянула от него. Он ухватился за свой бок, его лицо исказилось от боли. С трудом подойдя ко мне, он удерживал меня взглядом. Я отказывалась принимать то, что увидела в его глазах.

— Где Райдер? — спросила я, с силой проговаривая слова.

Когда он не ответил, мои слезы покатались сильнее.

— Ох, Господи! Ох, Господи! — плакала я, потирая лоб и осматриваясь. Все смотрели на меня с жалостью. Я начала расхаживать небольшими шагами взад и вперед перед Гэвином и не могла думать ясно.

Это не могло происходить! Это шутка. Жестокая шутка!

Я начала истерично колотить Гэвина по груди, игнорируя то, как побелело его лицо.

— Где он, черт побери? — кричала я, заставляя его сделать шаг назад. — Где. Он?

Гэвин обхватил одной рукой мои запястья и тряхнул меня, пытаюсь успокоить.

— Его подстрелили, Мэдди!

— НЕЕЕТ! — рыдала я. Из моего рта вырвалось всхлипывание, затем последовало еще одно. Мои колени ослабли, и тело осело. Я начала падать, не имея сил стоять.

Гэвин умудрился удержать меня, несмотря на тот факт, что, казалось, был готов упасть сам. Дернув меня к себе, он приобнял меня.

— Извини, Мэдди. Мне так жаль. Я пытался... Я пытался добраться до него, — произнес он надрывным голосом.

Я схватилась за его рубашку и разревелась, когда боль в моей груди стала слишком большой. Я слышала рыдания и крики и не знала, мои или чьи-то еще.

Райдера подстрелили! Он не вернется ко мне! Ох, Господи! Ох, Господи! Ох, Господи!

— Он был прямо в центре сражения. Выстрелы звучали повсюду, но мы держались. Затем из ниоткуда начали появляться еще солдаты. Я пытался прикрыть его, чтобы он мог отступить, но нас численно превосходили. Я увидел, как он упал, — произнес Гэвин печальным голосом. — Кровь проступила на его футболке, и он был без сознания, просто лежал в траве.

Я крепче вцепилась в его футболку, когда слова дошли до меня. Кровь. Райдер. Лежал.

— Они забрали его. После того, как подстрелили, они тащили его, как какой-то мусор. — Его голос стал резким. — Он у этих ублюдков.

После этих слов Гэвин качнулся на меня, внезапно став тяжелым. Я почувствовала тепло на своем животе. Посмотрев вниз, я увидела, что моя футболка пропиталась кровью. Подняв глаза, я увидела, как лицо Гэвина потеряло все цвета, а через секунду его глаза закатились. Он рухнул на меня без сознания.

Я, вскрикнув, поймала его, пытаюсь удержать его в вертикальном положении. Броди ринулся ко мне и схватил Гэвина до того, как он рухнул и потянул меня за собой. Роджер и Дженис сразу же оказались рядом с сыном, встав на колени, когда Броди опустил его на землю.

Я посмотрела вниз, наблюдая с тошнотой, как кровь размазалась по моей футболке и рукам. В моей голове это кровь Райдера впитывалась в мою кожу, а не Гэвина.

Тремор атаковал каждый мускул моего тела. Мой разум отключился, и я почувствовала холод. Пустоту. Я в оцепенении отступила на шаг. Затем еще на один, качая головой в отрицании. Это не может происходить! Сначала мой отец, теперь Райдер! Нет, нет, нет!

Ева сразу появилась возле меня, приобнимая меня рукой за плечи и крепко удерживая меня.

— Он, возможно, все еще жив, Мэдди, — прошептала она.

Я молилась, чтобы это было правдой. Больше я ни на что не надеялась.

Я безжизненно наблюдала, как Дженис разорвала рубашку Гэвина, открывая рану от ножа около его ребер. Она зажала порез, пользуясь только руками. Гэвин громко застонал, передернувшись от боли.

— Ублюдки порезали его, когда он пытался пойти за Райдером. Он потерял много крови, — объяснил Броди.

Его голос смолк, когда ко мне приблизился Кэш. Его взгляд, прямой и сухой, прожигал

меня. Он стиснул обросшую челюсть, напоминая мне того, кто силился сказать что-то, что, на самом деле не хотел говорить. На долю секунды стена, которой он окружил себя, пропала, разоблачая печаль и усталость от того, что он многое повидал, знал многое.

Я отпустила Еву, чтобы посмотреть ему в лицо, нуждаясь в том, чтобы кто-то сказал мне правду. Кэш был этим человеком. Он не станет ничего приукрашивать.

— Он мертв, Кэш? — спросила я, едва заставляя слова пройти сквозь губы.

Он снял свою ковбойскую шляпу и шлепнул ей по своему бедру. Его окружила пыль, добавляясь к грязи, которая уже покрывала его одежду.

— Его подстрелили в грудь, Мэдди.

Я увидела правду в его словах. Он не верил, что Райдер был все еще жив.

Рев в моих ушах усилился. Я почувствовала слабость, моя голова каким-то образом стала легче. Мое зрение затуманилось, от чего все казалось неясным. Я закрыла глаза, просто желая исчезнуть.

Мое тело отправилось в забвение.

Последнее, о чем я думала, был Райдер.

Никто.

Вот кем я была.

Райдер ушел. Мой мир распался, как изысканная ваза, брошенная на мраморный пол. Как крохотные кусочки моей жизни, которая когда-то оставалась у меня, но и они разбились. Непригодные. Просто фрагменты того, чем они когда-то были. У меня не было ни надежды, ни мольб, ни желания двигаться вперед.

Я днями лежала в кровати. Я отказывалась двигаться и едва ела. Дженис расстраивалась. Гэвин раздражался. Никто не был счастлив. Мы потеряли одного из нас.

Я потеряла его.

— Я люблю тебя, Мэдди. Помни, что ты должна быть сильной. Ради меня.

Это были его самые последние слова, которые он сказал мне. Они звучали в моих ушах часами. Я никогда не хотела забыть их. Мне нужно было слышать эти слова, как мне нужен был воздух, чтобы дышать. Пока я лежала в кровати, его слова звучали в моей голове, отказываясь позволить мне забыть их.

Я дотронулась пальцем до своих губ, вспоминая наш последний поцелуй. Я хотела вернуть ту минуту. Просто провести еще одну секунду с ним.

Его запах доносился с простыней, обернутых вокруг меня. От этого боль в моей груди разрасталась, парализуя меня до тех пор, пока я не подумала, что никогда не буду чувствовать себя самой собой. Слезы смачивали подушку под моей головой, небольшое количество тысячи слез, которые я уже пролила.

Солнечный свет проникал сквозь окно, освещая комнату, но меня окружала только тьма. Свет во мне пропал. Как свечка без пламени, я сидела одна без какой-либо цели.

Я слышала голоса в доме. Они уходили. Прошлой ночью я подслушала разговор Гэвина и Кэша. Сегодня они отправлялись за Райдером. Это будет одна из многих попыток, которые они предпримут, чтобы найти его.

— Будь сильной. Ради меня.

Я сжала глаза, когда слова снова воспроизвелись в моей голове. Мне не хотелось быть

сильной. Мне хотелось заползти под покрывало и никогда не высовываться. Мне хотелось раствориться в пол и исчезнуть.

Мне хотелось уплыть, как листку, упавшему в быстро двигающуюся реку. Но было кое-что, что удерживало меня от того, чтобы глубже погрузиться в темные воды.

Мой не рожденный ребенок.

Глава 1

Есть определенные дни, которые я никогда не забуду. Дни, которые навсегда изменили мою жизнь. Когда умерла моя мама. Первое знакомство с Райдером. Ночь, когда я отдала ему свою девственность. Тот момент, когда был применен электромагнитный импульс, отключая электричество в Соединенных Штатах. День, когда умер мой отец. Когда я узнала, что беременна. Наше стояние под звездами, когда Райдер сделал мне предложение. Так много важных дней — некоторые счастливые, некоторые грустные. Но день, когда Райдер не вернулся, стал днем, который навсегда изменил мою жизнь. В этот день мой мир рухнул. Теперь все, что у меня осталось, это воспоминания.

— Мэдди Джексон, слезай с этого дерева!

Ухватившись за сук под собой, я наклонилась, чтобы посмотреть на Райдера. Он стоял внизу, ноги разведены, руки скрещены на груди. Он выглядел достаточно разозленным, чтобы залезть на дерево и самому спустить меня. Мне захотелось закатить глаза. С тех пор, как ему исполнилось тринадцать, он больше не веселился.

— Что не так, Райдер? Боишься, что я упаду? — засмеялась я, игриво покачивая ногами в воздухе.

— Черт, да, я боюсь, что ты упадешь! Слезай, пока не сломала себе шею! — крикнул он, щурясь на меня из-под своей бейсболки.

Я захихикала, увидев его сердитый взгляд, и снова качнула ногами, в этот раз повыше в воздух.

— Мээээдди, — предупредил он, растягивая мое имя.

Я проигнорировала его. Он был безвредным и даже не осмелился бы и пальцем ко мне прикоснуться.

Усмехнувшись, я внимательно посмотрела вверх, задаваясь вопросом, насколько далеко смогу вскарабкаться. Зеленая листва манила к себе, поддразнивала, чтобы я добралась до нее. Мне хотелось добраться до верхушки, чтобы посмотреть вниз и все увидеть.

Солнце проникало сквозь ветки, ослепляя меня. Я закрыла глаза и почувствовала тепло на своем лице. Подул ветерок, охлаждая мои щеки. Открыв глаза, я отпустила ветку под собой и ухватилась за другую.

— Даже не смей! — крикнул Райдер, добавив ругательное слово, которое я никогда прежде не слышала. Его сквернословие не волновало меня. Мой папочка сказал не повторять, что говорил Райдер, и я никогда так не делала, но иногда думала, что все его ругательства звучали глупо.

— Я собираюсь попробовать добраться до другой ветки. Может, оттуда смогу увидеть свой дом, — сказала я, удерживая равновесие, когда поднялась на ноги. Я не решилась посмотреть вниз, когда Райдер начал расхаживать взад и вперед под деревом, бормоча что-то, что я не могла услышать.

— Клянусь, Мэдди, я надеру тебе зад, когда ты спустишься! — крикнул он, остановившись прямо подо мной.

— Сначала тебе придется меня поймать! — выкрикнула я, пожевывая свою нижнюю губу и концентрируясь на том, чтобы подтянуть себя на ветку повыше. Подпрыгнув, я проверила крепость ветки. Листья на концах маленьких веточек неистово затанцевали, производя шуршащий звук, который мне очень нравился. Он всегда напоминал мне лето.

— Ох, я поймаю тебя, Мэдди, — сказал Райдер, заслоняя глаза от солнечного света, чтобы увидеть меня, — и когда это произойдет, ты пожалеешь, что пугала меня.

— Я думала, тебя ничего не пугает. Ты трусишка? — поддразнила я, осознавая, что мое обзывательство только разозлит его.

Он издал смешной звук где-то глубоко в горле, напомнив мне бездомную собаку, которая рычала на меня в прошлом году. Мне стало интересно, как Райдер издал этот звук, нужно спросить его. Возможно, он мог бы меня научить. Этот звук может оказаться кстати, когда я раздражена на Еву.

У меня закружилась голова, когда я посмотрела вниз на него. Он казался так далеко, что на долю секунды мне стало страшно. Затем я стряхнула это чувство и ухмыльнулась ему. Я не собиралась превращаться в трусишку, я могла это сделать.

Подтянув себя на ветку повыше, я задержала дыхание, когда она запротестовала под моим весом. Крепко вцепившись в нее, я ждала, когда она сломается. Ничего. Я была в безопасности.

— Эй, посмотри, Райдер! Я сделала это! — крикнула я, победоносно улыбаясь ему.

— Рад за тебя. Теперь слезай.

Я, проигнорировав его, сощурилась на солнце и попыталась рассмотреть сквозь листья верхушку своего дома. Я просто знала, что могла увидеть его отсюда. Внезапно солнце отразилось от чего-то блестящего вдали.

— Я вижу крышу амбара! — крикнула я, чувствуя волнение.

— Круто. Теперь слезай, — резко и нетерпеливо произнес Райдер.

— Подожди секундочку.

Я посмотрела вверх. Надо мной была отличная, толстая ветка. Если я смогу забраться на нее, то, возможно, увижу свою лошадь, Лютика, которая паслась на пастбище.

Я подняла ногу и потянулась к ветке.

— Мэдди! НЕТ!

Сильный порыв ветра ударил по мне, толкая мою маленькое тело. Я попыталась удержаться за дерево, но грубая кора выскользнула из-под моих маленьких пальчиков. Тревожно вскрикнув, я потеряла равновесие и упала. Я отчаянно пыталась ухватиться за ближайшую ветку, но не смогла предотвратить свое падение.

Все произошло за долю секунды. В одну минуту я была на дереве, а в следующую — вокруг меня был только воздух. Моя спина во время падения ударилась о сук. Голова врезалась в толстую ветвь, посылая волну боли сквозь меня. Мои волосы запутались в маленьких веточках, оставляя на них пряди, пока я летела вниз. Думаю, что кричала, но не уверена.

Я почувствовала, что свалилась на Райдера, опрокинув нас обоих на землю.

— Ох, дерьмо! Ох, дерьмо! — отчаянно бормотал он, выбираясь из-под меня.

Я вскрикнула, когда моя рука издала неприятный звук, столкнувшись с твердой землей. Боль, которую я никогда прежде не ощущала, взорвалась в каждом мускуле моего тела.

Райдер встал на колени и дотронулся до моего запястья. Боль прострелила мою руку. Я закричала, чувствуя себя так, будто кто-то отрывал мне руку.

— Ох, Господи! — воскликнул Райдер, по моему лицу струились слезы. — Думаю, у тебя сломана рука.

— Больно, Райдер, — прохныкала я, моя рука бесполезно лежала сбоку от меня. Я попыталась подвигать ей, но боль была слишком сильной. Я снова вскрикнула, этот звук был смесью вопля и крика от страдания. Сквозь слезы я видела панику на лице Райдера. Я поклялась никогда снова не называть его трусишкой.

— Я должен донести тебя до дома, — сказал он тихо, больше себе, чем мне.

Это была моя вина. Я упростила его пойти со мной сегодня. Обычно мы проводили все наше время, исследую поля вокруг ферм наших пап, но, с тех пор, как он заинтересовался девочками, мы больше так не делали. Я скучала по нему. Но была рада, что прямо сейчас он был со мной.

Я схватилась за свое плечо и попыталась сесть, но боль была очень сильной.

— Не двигайся. Я отнесу тебя домой, — сказал Райдер. Он взял меня на руки, обхватив под коленями и за спиной. Так как я ничего не весила, он пошел через поле со мной на руках.

Слезы струились по моему лицу, пока он мчался по неровной, ухабистой дороге. Он несколько раз внимательно смотрел на меня, и я думаю, что он пытался поговорить со мной, но боль в моей руке была настолько ужасной, чтобы обращать на что-то внимание.

Я плакала всю дорогу домой, но, когда увидела своего отца, все, казалось, стало лучше.

— Папочка! — стонала я, пока Райдер нес меня через двор.

Мой отец поднял глаза со старой газонокосилки, которую чинил. Лучи яркого солнечного света отражались от его каштановых волос, и ему пришлось прищуриться, чтобы рассмотреть меня.

— Мэдди? — спросил он, потрясенный тем, что увидел меня в руках Райдера.

— Она сломала руку, мистер Джексон! — крикнул Райдер.

Мой отец откинул отвертку и помчался через двор, встречая Райдера на полпути.

— Что случилось? — спросил он, вызволяя меня из рук Райдера.

— Она упала с дерева.

— С дерева? Мэдди, сколько раз я тебе говорил не забираться так высоко? — спросил раздраженно отец.

Еще больше слез побежало по моим щекам. Мой отец никогда на меня не злился!

— Это была моя вина, мистер Джексон. Я бросил ей вызов забраться так высоко, — солгал Райдер, бесстрашно смотря в лицо моему отцу. Я задалась вопросом, почему он защищал меня, но иногда Райдер просто совершал такие поступки.

Мой отец тяжело вздохнул и разочарованно посмотрел на Райдера.

— Я предупреждал вас двоих... — Он покорно покачал головой. — Неважно. Я отвезу ее в больницу. Ты иди домой, Райдер.

— Нет, я тоже хочу поехать, — настаивал Райдер, снова удивив меня тем, что противостоял моему отцу. Думаю, только Райдер мог выйти сухим из воды, делая такое.

Мой отец повел меня к своему грузовику и начал рыться в кармане в поисках ключа, удерживая меня одной рукой.

— Иди домой, — произнес он через плечо Райдеру.

— Нет, сэр, не пойду. Я должен убедиться, что она в порядке. Я не оставлю ее.

Мой отец остановился. Повернувшись лицом к Райдеру, он посмотрел на него спокойно,

несмотря на свою прежнюю злость.

— Я позабочусь о ней, сынок. Тебе не стоит о ней беспокоиться.

Райдер тяжело вздохнул и посмотрел на меня, а затем снова на моего отца.

— Со всем уважением, мистер Джексон, но я всегда буду беспокоиться о ней и никогда ее не оставлю. Она мой лучший друг.

И вот теперь я стояла здесь, в нескольких ярдах от этого дерева. В нескольких футах от того места, где он поймал меня. В нескольких милях от моего лучшего друга.

И я была единственной, кто за него беспокоился.

— Мертвое дерево. На два часа, — прошептал Гэвин рядом с моим ухом, возвращая меня в настоящее.

Не двинув ни одним мускулом и не поворачивая головы, я глянула вправо. Из-под капюшона своей куртки я могла видеть, как в нескольких футах от меня высоко на дереве двинулась ветка. Она больше подпрыгивала, чем качалась, а значит, движение было спровоцировано не ветром, а маленьким животным.

Я очень медленно подняла свое ружье, стараясь не издавать ни звука.

— Полегче, — предупредил Кэш.

Я уголком глаза видела, что он стоял прямо за мной, и не поддавалась порыву проскрипеть зубами. Эти мужчины думали, что я слабая. Им еще многое предстоит узнать.

Я прислонилась к плечу настолько тяжелое ружье, что у меня даже руки тряслись. Смотря вниз на ствол, я одним открытым глазом всматривалась в цель. На ветке сидела белка, поедающая какой-то орех. Я не верила в убийство животных и испытывала отвращение к идее лишения чьей-либо жизни, но я была голодной. Мы все были голодными.

Мой указательный палец медленно опустился на курок, в ожидании правильного момента, чтобы нажать на него.

— Сейчас, — скомандовал Гэвин практически мне в ухо.

Не думая дважды, я опустила палец. За долю секунды раздался выстрел, от чего ружье подпрыгнуло в моих руках. Грохот эхом раздался по лесу, громкий и оглушающий.

Опустив ружье, я увидела, как с дерева, наряду с несколькими обломками коры, начали падать мертвые листья.

— Черт, думаю, ты подстрелила ублюдка, — пробормотал Гэвин, закинув свое ружье на плечо, и отправился к дереву.

Я наблюдала, как его тяжелые туристические ботинки сминали под собой омертвевшую листву и ветошь. Кэш остался рядом со мной, как всегда в качестве охранника, когда Гэвин наклонился и поднял что-то, лежавшее у основания дерева — среднего размера белку за кончик ее пушистого хвоста.

— Ты подстрелила ее точно посередине. Это сразу убило ее, — фыркнул он удивленно.

— Вы думали, я не смогу? — спросила я, выгибая бровь и не находя ничего веселого в том, что убила животное.

— Не совсем, — ответил он, засовывая белку в старый мешок, который нес с собой. — Думаю, мой братец проделал отличную работу, научив тебя, как стрелять. Я рад, что, по крайней мере, он оставил тебя с этим.

Я почувствовала боль, которая сжала мое сердце при упоминании Райдера. У этой боли

была такая сила, что ставила меня на колени, заставляла мое тело дрожать и покидала меня, оставив с болью в сердце. Гэвин не знал, что Райдер оставил меня с гораздо большим. Он оставил меня с его ребенком.

Я поборолала слезы и увидела, что Гэвин шел ко мне. Я все еще никому не призналась в своей беременности. Не смогла. Эти слова всегда застревали в моем горле, отказываясь покидать его. По какой-то причине, сказать о беременности Дженис или Еве прежде, чем скажу Райдеру, казалось точкой, будто я знала, что он не вернется. Я просто не была готова столкнуться с этим фактом лицом к лицу. Кто-то, возможно, назвал бы меня дурочкой за то, что не считалась с реальностью, но если реальность не включала в себя Райдера, то мне она не была нужна.

Отказываясь позволить хоть одной слезинке скатиться из моих глаз, я сконцентрировалась на Гэвине. Его поношенные джинсы и фланелевая рубашка были выцветшими и грязными, но без стиральной машины, чистая одежда стала роскошью, частью прошлого. Мы старались стирать все в устье реки, но, когда температура снизилась, лишились возможности высушивать белье. Мы жили как мои предки, стирая одежду вручную и стараясь выжить в безжалостном, суровом мире.

Я пыталась не думать о том, что осталось в моей квартире, в нескольких милях от меня. Шкаф, полный дорогой одежды, на которую я потратила с трудом заработанные деньги. Идеальные джинсы. Красивые платья. Туфли на высоких каблуках. Дизайнерские сумки. Теперь, все что у меня осталось, это несколько предметов одежды, которыми нам с Евой приходилось делиться. Я старалась не размышлять, что носила грязную одежду, в которой спала и носила изо дня в день.

В моем прошлом было так много вещей, которые, как я думала, делали меня той, кто я есть. Одежда. Мой телефон. Машина. Айпад. Вещи, которые, как я думала, определяли меня. Теперь они исчезли, пропали в мгновение ока, стали ничем, просто воспоминанием. Теперь они не имели значения. Имело значение только выживание.

Без Райдера.

Прошел месяц с тех пор, как мужчины вернулись без него. Боль постоянно разрывала мою грудь. Она никогда не исчезала. Душевная боль всегда была со мной, она стала частью меня, как моя собственная рука или нога. Почти каждый день я чувствовала себя так, будто на меня упало огромное здание, поместив меня в ловушку и вынудив отчаянно желать воздуха. Я ждала, что кто-то спасет меня и вытащит из-под веса постоянной боли, но никого не было. Каждый день я пыталась выползти, ранив свои руки и оставляя позади себя все отчаяние. Но я так никогда и не смогла увидеть дневной свет, только тьму.

Никто не знал, насколько мне больно. Я очень хорошо это прятала. Я плакала ночью, но держалась днем. Каждое мгновение без Райдера ослабляло меня. Но во мне еще была та часть, которая была упрямой. Держись, шептала она. Поэтому я ее слушалась.

Переступив через бревно, Гэвин слегка коснулся меня, возвращая меня в суровую реальность.

Я уставилась на его спину, когда он ушел, моя скорбь на секунду забылась. Открыв рот, я собиралась высказать ему свое мнение, но передумала. Ему было больно, как и всем нам остальным. Может и больше, так как пропал его брат.

Вздыхнув, я изучала его, когда он вышагивал прочь. Гэвин не был самим собой, когда вернулся домой. Никто из нас не был. Он больше не был беззаботным, добродушным старшим братом. Сейчас с ним было невозможно поладить. Он был суровым и злым,

вспыльчивым и полным ненависти к самому себе. С каждым днем он все больше походил на Райдера. Его изменило то, что он видел, как его брата подстрелили, а затем утащили. Ожесточило его.

Я, казалось, принимала на себя главный удар его злости. Я не была уверена, почему, да и не спрашивала. Просто смирилась с этим. Все мы по-своему смирились с горем. Если ему помогало, что он срывался на мне, то пусть так и будет. Мне просто уже было все равно.

— Хорошо сработала, Мэдди, — сказал Кэш, привлекая мое внимание.

Я пристально посмотрела на него, стоящего в тени деревьев. Его поза была расслабленной, несмотря на заткнутый за пояс пистолет, пристегнутый ремнем к бедру нож и ружье в его руках. Этот мужчина был источником силы. Одиноким солдатом.

— Ну, не все думают, что я хорошо сработала, — пробормотала я через плечо, когда отправилась по той же тропе, по которой скрылся Гэвин.

— Игнорируй Гэвина, — сказал Кэш, следуя за мной. — Я так и делаю.

Кэш как клеем ко мне приклеился, вот уже несколько дней такое происходило. Даже несмотря на то, что я могла стрелять как мужчина и попадать в любую цель, эти мужчины никогда не упускали меня со своего виду. Это раздражало.

— Это твое первое убитое животное? — спросил Кэш тихо.

Я сглотнула внезапно появившийся в горле ком, когда мой разум заполнили воспоминания.

— Нет, это не первое живое существо, которое мне пришлось убить.

Так и было. Несколько месяцев назад я убила человека. Нет, не человека — животное. Он удерживал меня и резал, желая сделать со мной отвратительные вещи. Из-за него умер мой отец, и мой разум никогда не забудет весь ужас того дня. Он всегда будит жить со мной.

Я никогда от него не избавлюсь.

Моя куртка с капюшоном защитила меня, когда появилась легкая изморось. Вместе с дождем пришел ужасный холод, который угрожал заморозить все на своем пути. Мертвая листва и опавшие ветки быстро стали скользкими и мокрыми, от чего мне пришлось не торопиться и следить за своими шагами, пока мы тащились через густые леса.

Внезапно слева раздался треск, будто нога в ботинках сломала ветку на две части. Кэш схватил меня за руку, предотвращая мое дальнейшее движение хотя бы на дюйм. Мой взгляд метнулся в сторону шума, пытаюсь разглядеть что-то сквозь деревья. Кэш бесшумно встал передо мной, защищая меня от всего.

Я медленно сняла предохранитель на оружии. Щелчок в тишине прозвучал зловеще.

Кэш приподнял свое ружье к своему плечу, его тело напряглось, когда он посмотрел на ствол. Через секунду я увидела, как его тело расслабилось. Что бы это ни было, он не думал, что это опасно.

— Может, это и было животное, но держи ухо востро. Вокруг дремучий лес. Идеальное место, чтобы спрятаться, — сказал он.

Я кивнула.

— Пойдем. Я насквозь промокла и здесь жутковато.

— Да. У меня мурашки от этого леса, — сказал Кэш. — Мне кажется, будто за нами наблюдают, но, дерьмо, мне всегда это кажется.

Он фыркнул, но это фыркание было не веселым. Это был редкий звук, исходящий от него, — или от любого из нас. Мы не улыбались и редко смеялись. Не над чем было веселиться. Райдер пропал, а мир распался на части. У нас осталось мало запасов, и

наступала зима. Вскоре у меня будет ребенок без мужчины, в поддержке которого я нуждаюсь. Поэтому нет, никогда не появится причина, чтобы улыбаться.

Мы оставили лес позади и вошли в открытое поле. Далеко вдаль я могла видеть Гэвина, который направлялся к дому Райдера. Моему дому.

Мы шли молча несколько минут, я смотрела вдаль, задаваясь вопросом, что находится за пределами леса. Только ужас и смерть? Это все, что нам может предложить новый мир? Я думала о Райдере, интересовалась, где он или был ли он жив.

— Я хочу знать, что случилось в тот день, — выпалила я.

Кэш внимательно посмотрел на меня, прищуриваясь из-за солнца. Он знал, что я имела в виду. Я могла волноваться только насчет одного дня.

— Гэвин рассказал тебе в тот день, когда мы вернулись.

Я хмыкнула.

— Гэвин гиперпекающий. Я знаю, что он не все рассказал мне. — Следующие слова я проговорила с трудом. — Я должна знать. Может это поможет. Я не могу таким образом двигаться вперед, Кэш. Этот образ жизни приносит боль.

Он осмотрелся в поисках неприятности.

— А смерть — легкий выход из положения, Мэдди. — Его голос стал тише, посылая по мне дрожь от мрачного предчувствия. — Эта война у каждого из нас что-то забрала. Я потерял свою семью, как и ты. Ничто не поможет нам смириться с этим, кроме времени. Детали того, что произошло, не вернут Райдера.

— Я знаю. Я просто думала, что если услышу детали, то они мне, возможно, помогут, — сказала я, уставившись в землю, когда мы снова начали идти.

— Гэвин сказал тебе что-нибудь о наших планах? — спросил Кэш, сменяя тему.

— Нет. Каких планов?

— Дерьмо, мне не стоило открывать свой большой рот. Я позволю ему рассказать тебе, — ответил Кэш, избегая моего взгляда.

Прежде чем я смогла задать еще больше вопросов, он вышел и пошел передо мной, оставляя меня одну в нескольких ярдах до дома.

Пока забиралась по покореженным ступенькам крыльца, я избегала взгляда на устье реки, бегущей вблизи дома Райдера. Румянец окрасил мои щеки, когда я вспомнила себя с Райдером в воде. Он держал меня рядом с собой, его руки скользили по моему телу. В этот момент он сказал мне, что любит. Этот момент я никогда не забуду.

Я повернулась спиной к устью, но никогда не поворачивалась спиной к воспоминаниям. Они помогали мне вставать по утрам. Они провожали меня вечером в кровать. Они были моей компанией и тем, что у меня осталось от Райдера. Каждое воспоминание я держала близко к сердцу, отказываясь отпустить.

Я открыла дверь и у меня ушла минута, чтобы глаза приспособились к тусклому свету на кухне. Я никогда не забуду, каково входить на кухню, освещенную светом. Ярким, солнечным и приветствующим светом. Из-за дождя на улице в доме было темно и холодно, и прямо сейчас мне не хотелось здесь находиться.

Я положила ружье на стол и увидела, как Кэш снял свою шляпу и швырнул ее на ближайший стул. Он выглядел таким же промокшим и удрученным, как я чувствовала себя.

— Поймали что-нибудь? — спросил Броди, войдя в комнату с коротковолновым радио в руке. В нескольких слоях одежды, в перчатках без пальцев и в шапке в форме чулка он выглядел совсем не похожим на спортсмена года, которым когда-то был. Теперь он выглядел

как беженец. Выживающий в войне.

— Поймали несколько белок. Не так уж и много, — сказал Кэш, вынимая патроны из ружья. Он кивнул на радио в руке Броди. — Чинишь эту штуку?

Броди поставил маленькую металлическую коробочку на стол и расстроено вздохнул.

— Да, оно починено. Хотя маленький негодяй сначала задал мне головоломку. Не уверен, надолго ли хватит.

Я увидела на его лице переживание и утомление, которые он не мог спрятать. Мне стало интересно, выглядела ли я так же.

— Мы в полном дерьме без этой штуки, — сказал Кэш, показывая на радио так, будто оно было мерзким.

С радио у нас были полные любви/ненависти отношения. Мы слышали только плохие новости. Но без радио мы не знали, что происходит снаружи. Мы не знали, насколько сильным стал враг. Мы не слышали бы о количестве людей, которые остались без дома, или о попытках горожан добывать еду и воду. Новости о падении Вашингтона не дошли бы до нас, не говоря уже об именах политиков, которых убили. Нет, мы ненавидели радио, но оно было нашей связью с миром, напоминавшей нам о том, каким ужасным местом стали США.

Но единственное, чему я научилась за последние несколько месяцев, так это энергично браться только за одну проблему, и забыть, что ничего не могла изменить. Прямо сейчас я беспокоилась только насчет одного.

— Как она, Броди? — спросила я его, стягивая с головы мокрый капюшон.

— Сегодня плохой день.

Я отвела взгляд от боли, которую увидела в его глазах. Броди всем сердцем любил Еву, но иногда даже любви недостаточно. Ева вернулась из тюремного лагеря террористов другим человеком. Она получила только минимальные раны, но большинство ее ран были внутренними, то, что мы никогда не увидим и не сможем помочь с излечением.

— Пойду, поговорю с ней, — сказала я, выходя из кухни.

— Она сегодня не сказала мне ни слова, — грустно произнес Броди.

Его слова остановили меня, пронзая мое сердце. Ева была беззаботной девушкой с хитринкой и никогда не боялась высказать то, что у нее на уме. Теперь, она едва говорила и была просто оболочкой той, кем когда-то являлась.

— Она заговорит, — сказала я с гораздо большей убежденностью, чем чувствовала. Мне нужна была моя самая ближайшая подруга. Райдера не было рядом. Гэвин уже не был прежним. Я отчаянно нуждалась в том, чтобы вернуть Еву.

— Может нам просто стоит оставить ее в покое, — сказал Броди, выглядя так, будто эти слова приносили ему боль.

— Нет. Это продолжается достаточно давно, — резко возразила я.

Прежде чем он смог поспорить, я поспешила по коридору. Мои шаги были быстрыми из-за злости. Я была зла на Броди. Зла на Райдера за то, что его подстрелили, и он не вернулся ко мне. Зла на Еву за то, что она не была той девушкой, которую я когда-то знала.

Я нашла ее в запасной спальне. Она свернулась в кресле и смотрела в забрызганное дождем окно.

— Ева, Броди сказал, что ты не разговариваешь. Что случилось? — спросила я, входя в комнату и останавливаясь напротив нее.

Ева глубоко вдохнула и пассивно выдохнула. Обхватив руками свою тонкую талию, она продолжала смотреть на улицу, игнорируя меня.

Та Ева, которую я знала, не сидела бы просто так и не смотрела в пространство. Она бы посмеялась над тем, что произошло с ней, и сказала «да пошли вы, придурки!». Я должна вытянуть ее до того, как потеряю ее и сама сойду с ума. Именно так отчаянно я нуждалась в том, чтобы она вернулась.

— Ева, — прошептала я, наклоняясь, чтобы поймать ее взгляд. — Ты должна отключиться от этого. Прямо сейчас.

Ничего. Ни разу не моргнула глазом. Даже не повернула голову в мою сторону.

Я вздохнула и выглянула в окно. Я могла чувствовать холод снаружи, который обволакивал туманом оконное стекло и посылал по моей коже мурашки. Засунув руки в карманы, я прислонилась головой к стене.

Я закрыла глаза и увидела Райдера. Улыбающегося мне. Трогающего меня. Но мое сердце охватила боль, как каждый раз, когда я думала о нем. Она сжимала, разрывала мое сердце на две части. Я закусила губу, отказываясь плакать. Я не могу. Я так много плакала. Во мне ничего не осталось.

Глубоко вдохнув, я открыла глаза и увидела, что Ева наблюдает за мной. В ее взгляде я видела сожаление и что-то еще. На крохотную долю секунды бунтарь внутри нее ожил, угрожая порвать меня на части за то, что была слабой. Я сдержала дыхание, подготавливая себя к язвительному замечанию, которое хотела услышать. Но она отвернулась, снова уставившись в окно.

Я должна продолжать пытаться. Может, чуть сильнее надавить на нее.

— Я сегодня подстрелила белку. Ты можешь в это поверить? Никогда не думала, что скажу эти слова, — сказала я, заставляя себя улыбаться. — Хочешь знать, что еще, как я думала, я никогда не скажу?

Я беременна от Райдера.

Но я не произнесла эти слова. Вместо этого, я подошла к столу у стены. К тому столу, у которого сидела, когда высчитывала даты и обнаружила, что беременна.

Бумаги были беспорядочно разбросаны по столу, некоторые с рисунками, некоторые с числами и буквами. Моя спина напряглась, когда я увидела продолговатый, аккуратный почерк Гэвина. Он снова пользовался толом Райдера, делая заметки и рисуя планы для будущих проектов на ранчо, — сделанная своими руками система канализации; пикап, который больше не превращался в фургон; список запасов.

Я знала, что это неразумно, но мысль о том, что Гэвин пользовался столом Райдера, беспокоила меня. После возвращения домой Гэвин медленно захватывал то, что принадлежало Райдеру. Он спал в доме Райдера. Ел за столом Райдера. Он носил какую-то одежду Райдера и даже пах, как Райдер. Я ненавидела его за это, потому что так казалось неправильным, будто Гэвин сдался. Будто мы все сдались.

Я погасила злость и снова сконцентрировалась на Еве.

— Я скучаю по нему, Ева. Я будто умираю изнутри. Не знаю, что делать.

Когда ответом мне стала только тишина, слезы наполнили мои глаза, а подбородок начал дрожать. Ева всегда знала, что делать и что сказать. Сейчас мне это было нужно. Я целыми неделями думала, что смогу вытащить ее из этого тумана, в котором она потерялась. Все пытались сделать это, но она просто смотрела на нас с жалким выражением лица. Никто не знал, что случилось с ней в лагере. Броди сводило с ума то, что он не знал, как помочь ей. Для меня же это была еще одна рана на сердце, медленно убивающая меня.

Я повернулась и оставила ее одну в холодной комнате. Мне нужно было сбежать, пока я

не расклеилась. Пока меня не поймала грусть, утаскивая меня в темное место, из которого я не смогла бы выбраться. Я настолько сильно ощущала отчаяние, что мне хотелось сесть и никогда не вставать.

Но я так не сделала.

Я заставляла свои ноги двигаться, а сердце биться. Я твердила своим легким дышать, а разуму думать. Каждый день я, окруженная людьми, которых любила, заставляла себя двигаться дальше, но чувствовала себя как никогда одинокой.

Глава 2

Я глубоко вдохнула и выпрямилась. Моих внутренних сил было все еще мало. Последнее, чего мне хотелось, так это чтобы мужчины увидели, что я плачу над тем, что не могу изменить. Мне не хотелось предоставлять им еще больше поводов считать меня изнеженной. Я планировала честно выполнять часть своей работы, несмотря на наличие груди и отсутствие пениса.

Броди и Кэш посмотрели на меня, когда я вошла на кухню, на их лицах застыл невысказанный вопрос.

— Со мной она тоже не разговаривает, — сказала я Броди, чувствуя себя беспомощной. Сначала он ничего не сказал. Подойдя к окну, он молча смотрел в него.

Когда он наконец заговорил, слова со злостью вырывались из него.

— Сколько времени это займет? Неделю? Месяц? Это убивает меня! Что эти подонки сделали с ней?

Ответа у меня не было. Хотя мне хотелось бы, чтобы был. Мне хотелось бы решить все наши проблемы, но для этого нужно чудо, а чудес здесь нехватка.

Выглядывая в залитое дождем окно, я не видела снаружи влажного, холодного мира. Я видела Райдера, входящего во двор. Иллюзию. Картинку, которая, как мне хотелось бы, чтобы была реальной. Я всегда надеялась и молилась, но никогда не видела его. Он никогда не вернется. Я моргнула и заставила себя видеть то, что происходило здесь и сейчас.

— Гэвин все еще снаружи? — спросила я.

— Он в сарае, — ответил Кэш. — Но на улице льет как из ведра, Мэдди. Просто подожди его здесь.

Я накинула капюшон обратно на голову и не ответила. Я не боялась небольшого дождичка, и мне в любом случае был нужен свежий воздух.

Я была практически у двери, когда она распахнулась, орошая меня дождевыми каплями. На пороге стояла большая фигура. Этот мужчина, высокий и широкоплечий, занял большую часть проема.

— Куда собралась? — спросил он, смотря на меня из-под темного капюшона. Его глаза были скрыты, но я могла чувствовать, как они настороженно пронзали меня.

Всего на секунду я увидела Райдера, стоящего передо мной. Капюшон скрывал его глаза и большую часть лица, но его рост идеально подходил Райдеру. Я втянула воздух, мое сердце бесконтрольно заколотилось.

— Мэдди? — спросил Гэвин, заходя внутрь.

Я стряхнула это ощущение, чувствуя себя виноватой из-за того, что представила Райдера вместо Гэвина.

— Я собиралась искать тебя, — сказала я, отступая дальше в комнату, когда он двинулся

вперед ко мне.

— Тебе не надо выходить наружу. Дождь превращается в град, — сказал он, осмотрел меня еще раз, а затем прошел мимо. Он присел, откинул капюшон и провел рукой по черным волосам. — Температура быстро понижается, и утром все замерзнет. Сегодня мы отморозим свои задницы.

Звук града, бьющего по стеклу, подтвердил его слова. От этого звука мне стало холоднее, и, каким-то образом, я стала более ранимой. Мы на милости Матушки природы. Что не очень хорошо.

Я села напротив Гэвина и постаралась зарыться поглубже в пальто, которое носила, — пальто Райдера. Оно было слишком большим для меня, целиком поглощая. И оно до сих пор пахло им. Этот запах, я надеюсь, никогда не исчезнет.

Две недели назад похолодало. Зимы в Техасе могут быть непредсказуемыми, иногда забрасывая невезучих жителей льдом или снегом. С тех пор, как мы внезапно покинули колледж, забирая с собой в рюкзаках только то, что могли, у нас была только летняя одежда. Теперь мы отчаянно нуждались в теплой одежде. Мы с Евой в то утро, когда проснулись от резкого падения температуры, перерыли все шкафы. На нас двоих было достаточно одежды, чтобы пережить всю зиму (если носить одни и те же вещи два или три дня подряд). Я очень по многому скучала — чистая одежда и достаточное отопление были двумя пунктами из списка.

Я скинула с головы капюшон и постаралась захватить внимание Гэвина, но он избегал смотреть на меня. Что-то было не так.

— Что происходит, Гэвин? Кэш упомянул что-то о планах, — сказала я, крепко сжимая руки на коленях. Я ждала плохих новостей. Разве не их мы получаем здесь?

Взгляд Гэвина метнулся на Кэша, в его глазах засветилось раздражение. Что бы не происходило, это было не хорошо.

Глубоко вдохнув, он наклонился вперед и уперся локтями в стол. Провел рукой по лицу и тихонько ругнулся.

Я ждала, ерзая на своем стуле и думая, что если он скоро не заговорит, я, возможно, протяну руку через стол и выбью это из него. Когда он наконец заговорил, мне практически захотелось, чтобы этого не происходило.

— Скоро зима, и погода может ухудшиться. Мы решили... Я решил...еще раз выбраться в город, чтобы отыскать Райдера. Мы уезжаем через три дня.

Я втянула воздух. Кровь отхлынула от моего лица. Они снова собираются за Райдером! Я уже потеряла счет тому, сколько раз они уезжали, надеясь найти его, но возвращались с пустыми руками. В этот раз будет по-другому. Я просто знаю это.

Гэвин, должно быть, увидел искру надежды в моих глазах, потому что покачал головой, уголки его рта опустились.

— Это последний раз, Мэдди. По крайней мере, пока погода не начнет способствовать поискам.

Что? Могли пройти недели.

— Если ты не найдешь его в этот раз, ты должен вернуться, Гэвин. Он может не выжить. Ты знаешь, какой он. Он будет сражаться, пока они его не убьют, — произнесла я отчаянно.

Гэвин вздохнул.

— Мы не можем продолжать это делать, Мэдди. Нам нужно посмотреть правде в глаза.

Я покачала головой, отказываясь слушать. Правда была в том, что Райдер вернется. Когда-нибудь, каким-нибудь образом он вернется ко мне. Я просто знала это.

— Тебе нужно понять, что мы можем никогда не найти его, — сказал Гэвин, выражение его лица стало мрачным. — Может он пропал навсегда.

Слезы заполнили мои глаза. Опустив взгляд, я смахнула их, не желая, чтобы кто-нибудь увидел это. Мое внимание привлекли крохотные дыры в кофте. Я ковырялась в них, разматывая нитки и чувствуя, что точно так же разматываюсь внутри.

— Пропал навсегда? Черт, Гэвин, не мог быть еще более равнодушным? — проворчал Кэш, вставая и отодвигая свой стул.

Гэвин вскочил на ноги, его стул врезался в стену позади него. Внезапно, он оказался напротив Кэша и нахмурился.

— Какого черта ты хочешь, чтобы я сделал, Кэш? Соврал ей? Сказал, что мы приведем его домой? Это чушь собачья, и ты это знаешь! — сердито произнес он, сминая руки в кулаки и делая угрожающий шаг вперед.

Броди тихо стоял сбоку, наблюдая за разворачивающейся драмой. Но его терпение иссякло.

— Заткнитесь, вы оба! Я устал от этого дерьма! — крикнул он.

Тело Гэвина напряглось, подготавливаясь к тому, чтобы сразиться и с Броди.

— Не влезай в это, Броди. Иди, позаботься о Еве или займись еще чем, — произнес он с отвращением.

— У тебя со мной проблемы? Хочешь сказать, что не так? — сердито произнес Броди.

— Я расскажу тебе о своей проклятой проблеме. Ты трус, Броди. Ты отсиживаешься здесь и хандришь, потому что твоя девушка уже не та, какой была. Черт, конечно она не та. Она три недели провела в лагере военнопленных, в котором полно мужчин, жаждущих убить американцев. Ей повезло выжить, но все, что ты можешь сделать, это желать, что она снова станет нормальной!

Он высказал это прямо Броди в лицо, брызгая слюной.

— Очнитесь! Всем вам нужно очнуться! У всех все не в порядке. Кэш потерял свою семью. Мэдди — своего отца. Я потерял брата. Я отдал бы все, чтобы прямо сейчас Райдер был дома, даже если он никогда и слова мне не скажет! По крайней мере, тогда я буду знать, что он жив.

Я вздрагивала от каждого слова, чувствуя его боль и свою.

Кэш встал между Гэвином и Броди, превращаясь в солидную стену из силы.

— Эй, мужик, остынь, — сказал он Гэвину. — Броди просто старается заботиться о Еве. Ты сделал бы то же самое, если бы она была твоей девушкой.

Гэвин переключил свое внимание на меня. Его взгляд быстро пробежал по моему телу.

— Почему ты еще в мокрой одежде? — нахмурился он, обходя стол и вставая прямо напротив меня.

Я уставилась в пол, отказываясь смотреть на него. Он так сильно напоминал мне Райдера, что было больно.

— Мэдди? — спросил он снова, когда я не ответила.

Внезапно я поняла, что делать. Идея озарила меня, как внезапно появившийся свет.

— Я поеду с вами, — сказала я, смотря на него. Надеюсь, он увидел решимость в моих глазах, а не печаль.

— Черт, нет!

— Я хорошо стреляю. Я могу помочь, — сказала я, задирая подбородок и бросая ему вызов не согласиться со мной.

— Райдер убьет меня.

— Да, он так сделает, но я последую за тобой. Ты знаешь, что я так сделаю. Либо возьми меня с собой, либо я буду преследовать тебя. Твой выбор. — Я внимательно посмотрела на Кэша, а затем опять на Гэвина. Они смотрели на меня, как на сумасшедшую. И Броди тоже. Но мне было все равно. Я собиралась поехать.

— Звучит так, будто решение уже принято, — пробормотал Кэш, бросая взгляд на Гэвина.

— Да, так и есть. Я хочу быть там, когда вы найдете его, — сказала я.

— Если мы найдем его, — добавил Гэвин.

Эти слова врезались в меня, практически сбивая с ног. Но земное притяжение удержало меня в вертикальном положении. Как и надежда, которую я никогда не потеряю.

Глава 3

Я наблюдала, как Райдер бросал теннисный мяч на пол и ловил его своей рукой. Кинул. поймал. Кинул. поймал. Его взгляд сконцентрировался на мяче, не обращая на меня внимания.

Я размахивала ногами, стуча ими по тюку сена подо мной. Сухие травинки кололи, но мне нравилась то, как я сидела. Отсюда я могла смотреть на Райдера сверху вниз, вместо того, чтобы все время смотреть на него наверх.

— Так что собираешься делать на этих выходных? — спросил он, посмотрев на меня, а затем снова начал бросать мяч.

Я пожала плечами.

— Ничего, — ответила я своим писклявым голосом.

— Почему?

Я снова пожала плечами. Он поймал мяч и посмотрел на меня, ожидая ответа.

— Потому что мне тринадцать, и мой папа не позволит мне куда-либо пойти, — надулась я.

Уголок рта Райдера приподнялся в несимметричной ухмылке. Он снова отбил мяч от пола и поймал его в воздухе.

— Куда ты хотела бы пойти? Если бы могла, — спросил он, снова кидая мяч.

— На свидание, — ответила я, наблюдая, как мяч врезался в пол и взлетел.

Его взгляд метнулся к моему, когда он поймал мяч в воздухе.

— С кем? — спросил он, звуча удивленно. Ухмылка исчезла с его лица, сменившись хмурым взглядом. Я увидела, как напряглось его тело, и он переместился с ноги на ногу, напоминая мне кого-то, кто внезапно почувствовал себя некомфортно.

Мои глаза стали как блюдца, когда я услышала злость в его голосе. Что он сказал? Я снова пожала плечами (дурная привычка).

— Ты его не знаешь.

— А ты попробуй.

Я подтянула колени к груди и крепко обняла их.

— Дэвид Петерсон.

Он изучал меня. Его взгляд прошелся по моим костлявым ногам, а затем вверх до глаз.

Я поерзала, игнорируя кусачее сено под собой, и ждала, когда он хоть что-нибудь скажет.

Он отвел взгляд и снова кинул мяч. Звук резины по бетону раздавался эхом по пустому амбару.

— Я не знаю его, — сказал Райдер так, будто этот разговор был ему скучен.

— Я же сказала, что ты не знаешь его. Он посещает мой урок словесности. Думаю, что ему тринадцать, но может он и на год старше, так как я самая младшая в классе. Его отец владеет запраточной станцией на окраине города. Ты знаешь, какой. Твоя мама заезжала на нее с нами, когда мы ездили в цирк несколько лет назад. Помнишь? Она купила нам колу и конфеты. — Я вспыхнула, когда осознала, что снова несла вздор. Еще одна дурная привычка.

Райдер равнодушно пожал плечами. Поймав мяч, он бросил его через амбар. Мяч ударился о металлическую обшивку, и раздался громкий звук, который эхом разнесся в ночи. Я съежилась, надеясь, что это не разбудит моего отца.

— Так какой Дэвид?

— Он хороший. Иногда его отстраняют от школы, но, в большинстве своем, из-за глупых вещей, типа смешков во время урока, когда мы пишем тест.

Райдер изучал меня, ожидая, что я скажу больше. Я заерзала, так как стало внезапно некомфортно разговаривать с ним о парне. Почему, я не знаю.

— Так он лузер? — спросил очень серьезно Райдер.

Я засмеялась.

— То, что его отстраняют, не значит, что он лузер. Тебя все время отстраняют. И кто ты тогда?

Я думала, что было смешно, но Райдер даже не моргнул. И не улыбнулся. Он просто пристально смотрел на меня этими глазами, которые напоминали мне сосульки. Да, он злился.

— Ты слишком маленькая, чтобы ходить на свидания, Мэдди, — сказал он, отворачиваясь и направляясь к дверям амбара.

— Кто ты, мой папочка? — крикнула я, прыгивая со своего места на стоге. Мои короткие ножки торопились, чтобы догнать его. Я всегда следовала за Райдером. Это надоедало, но однажды и он будет следовать за мной. Я просто знала это. Не могла дождаться этого дня.

Он был практически у дверей амбара, когда остановился и повернулся ко мне лицом. Я все больше нервничала, пока он пристально смотрел на меня. Мне не нравились те девушки, которые хихикали и флиртовали с ним. Это Райдер. Мой лучший друг. И я признаю, что он привлекательный. Все девушки так думают. И я тоже это вижу. У него привлекательные синие глаза и идеальное лицо. Но глупо думать, что он симпатичный. Я не могла так думать о Райдере.

— Я не твой папочка, Мэдди, но я парень. Я знаю, что парни твоего возраста думают только об одном.

Я скрестила руки на груди и приняла позу. Может мне даже стоит выпятить свою нижнюю губу, не знаю.

— И о чем думают парни? О поцелуях? — усмехнулась я.

— Да. Это первое.

— Ева только вчера поцеловала Скота, — подчеркнула я.

— И?

— *И я не слишком мала, чтобы целоваться.*

Он сделал шаг ко мне, и его взгляд вспыхнул.

— *Ты уже кого-то целовала?*

— *Нет, — ответила я, нервно перебирая кончик своей косы.*

— *Хорошо. И не надо.*

— *Но я хочу.*

— *Нет, не хочешь. Ты не знаешь первое правило поцелуя. Или что-то еще, — добавил он, оглядывая мою грудь и ноги.*

Я вспыхнула, чувствуя себя очень незащищенной. Никогда прежде не ощущала себя так, когда Райдер был рядом. Этот раз первый.

Недовольно покачав головой, он повернулся, чтобы уйти.

— *Научи меня целоваться, — выпалила я прежде, чем он успел уйти очень далеко.*

Он обернулся. Его глаза округлились от шока и неверия.

— *Что?*

Переместившись с ноги на ногу, я пнула сухую травинку под своей ногой, аккуратно обдумывая свои следующие слова.

— *Научи меня целоваться, Райдер. Не хочу, чтобы какой-нибудь парень подумал, что я не делала этого прежде.*

Он покачал головой.

— *Нет. Я не буду тебя учить целоваться.*

— *Почему? Это же ничего не значит, — заговорила я, закатывая глаза.*

— *Нет.*

— *Трусись? — съязвила я, приподняв одну бровь. Я ударила по больному, так как знала, что Райдер не сможет противостоять вызову.*

Его взгляд упал на мои губы, а затем тревожно переместился в сторону. Он переступил с ноги на ногу и засунул руку в задний карман. Я могла видеть, как крутились шестеренки в его голове, когда он обдумывал мою сумасшедшую просьбу.

— *Хорошо. Один поцелуй.*

Я расплылась в улыбке, как дурочка.

— *Хорошо. Позволь мне просто разогреться, — сказала я, ударяя руками в воздух и пританцовывая с ноги на ногу, как рестлеры по телевизору.*

— *Это серьезное дело, Мэдди, — произнес, хмыкнув, Райдер.*

Моя улыбка стала шире. Мне нравилось, когда мы поддразнивали друг друга.

— *Поняла. Поцелуй — серьезное дело. Что дальше?*

— *Ну, ты должна встать ближе. Вот так.*

Он встал ближе, оставляя между нами только дюйм. Его футболка касалась моей, из-за чего внутри меня все затрепетало. У меня перехватило дыхание, а улыбка исчезла прежде, чем я напомнила себе, что это Райдер. Парень, которого я знаю вечность.

— *Хорошо. Встать ближе. Сделано. Что теперь? — спросила, улыбаясь, я.*

— *Не позволяй какому-то парню дотронуться до тебя. Поняла?*

— *Тогда как целоваться? — спросила я, сведя вместе брови и наслаждаясь каждой минутой поддразнивания его.*

— *Только губы. Никаких рук, — сказал он и положил руки на мои бока.*

Я кивнула.

— *Стоять близко. Никаких прикосновений. И?*

— *И вот...*

Без какого-либо предупреждения он наклонился. Склонил голову вбок, и его губы коснулись моих. Я напряглась от удивления. Никогда вообще-то не ожидала, что он меня поцелует. Мои губы застыли, так как я не была уверена, что делать.

На вкус он был как моя любимая мятная жвачка. И я сразу же решила, что мне нравилось целоваться. Схватив рукой его за футболку, я разомкнула губы. Не знала, что делала, но мне хотелось больше.

Как только мой кулак запутался в его футболке, он положил руку на мою талию и отодвинул меня на фут, разъединяя наши крепко прижатые губы.

Секунду мы стояли в стороне, пристально смотря друг на друга. Я была слишком ошарашена, чтобы что-нибудь сказать, и он, кажется, был зол из-за чего-то. Наконец он нарушил тишину.

— *Это поцелуй. Не позволяй кому-либо еще сделать это, — проворчал он.*

Он развернулся и ушел, оставляя меня с ощущением жжения на губах и странным чувством в груди.

Я знала, что никогда снова не буду самой собой.

Мой разум вернулся в настоящее. Я стояла в том же угловом магазинчике, которым давным-давно владел отец Дэвида Петерсона. В том же угловом магазинчике, в котором Райдер и я покупали конфеты и колу, когда были детьми. Теперь это место было заброшено, перевернуто вверх дном в поисках запасов. Просто пустым местом, в котором остались воспоминания о прошлом.

Я отодвинула пустую картонную коробку со своего пути и вглядывалась в заднюю часть полки. Из-за отсутствия дневного света было практически невозможно что-то увидеть и искать еду. Все это было неважно, потому что не было ничего, кроме пыли и грязи.

— *Что-нибудь нашла, Мэдди? — спросил Гэвин, останавливаясь в нескольких футах от меня.*

Я отодвинула еще одну коробку и практически вскрикнула. Передо мной была маленькая банка венских сосисок. Я быстро схватила ее, практически опасаясь того, что она исчезнет, если я упущу ее из вида.

— *Только это, — ответила я Гэвину, показывая банку. — Как насчет тебя?*

— *Ничего.*

Я засунула маленькую банку в карман пальто и еще раз проверила полку. Ушла с прохода, Гэвин следовал за мной, и направилась в другой. Когда я повернула за угол, увидела, что Кэш рылся в контейнере, в котором, возможно, когда-то находились конфеты или чипсы. Он поднял голову, когда мы приблизились, и состроил гримасу — ничего не нашел. Мы надеялись найти банки с сардинами или какие-нибудь энергетические батончики, хоть что-нибудь, чтобы наполнить наши пустые ноющие желудки. Я втайне надеялась найти коробку с витаминами для беременных. Но ничего не было.

Я открыла рот, чтобы предложить уйти, когда с передней части магазина раздались мужские голоса.

— *Куда, черт побери, они пошли? — крикнул кто-то, затем стало слышно, как кто-то побежал.*

Ответил другой мужчина, но из-за грохочущего сердца я не услышала, что он сказал.

Кэш, Гэвин и я замерли, осознавая, что больше не были одни.

— Что нам делать? Что нам делать? — проигрывалось снова и снова в моей голове.

Внезапно Кэш и Гэвин приступили к действиям. Гэвин схватил меня за запястье, заставляя меня подпрыгнуть. Мертвой хваткой удерживая меня, он побежал по проходу, практически поспешно таща меня. Кэш следовал за нами, отступая спиной, тихо зарядил ружье и следил за проходом.

Гэвин потащил меня за металлическую полку, на которой когда-то хранились коробки с кашами или банки с кофе. Я раз или два оглянулась через плечо, напуганная тем, что увижу мужчин, преследовавших нас. Но увидела только Кэша, следовавшего за нами с поднятым оружием.

Голоса мужчин становились все громче и ближе. Гэвин ускорился, не отпуская меня. Кэш оставался позади, обеспечивая защиту от наших безымянных преследователей.

Мы пробежали по магазину, стараясь не шуметь. Слово напуганная — даже не описывает то, что я чувствовала. В полном ужасе — даже и близко не стоит. Мое сердце колотилось так сильно, что я была уверена, будто мужчины могли услышать его.

Мы завернули за угол и направились по другому проходу. Пока бежали, Гэвин оглядывался назад. Он бросал взгляды над моей головой, зрачки округлились.

— Святые небеса! — прокричал он, нарушая тишину.

Прежде чем я смогла понять, что происходило, он толкнул меня на пол. Я упала на линолеум, воздух выбило из моих легких. Подбородок ударился о холодный, грязный пол, из-за чего зубы громко стукнулись друг о друга, и я до крови прикусила внутреннюю часть рта. От ног до головы вымазалась в грязи. Мои руки приземлились во что-то влажное, но у меня не было времени, чтобы обеспокоиться тем, что это было.

Я выглянула из-под капюшона. К нам торопились трое мужчин. Один спереди всех напоминал мне огромное животное, разозленное и сфокусировавшееся только на нас и ни на чем больше.

Я попыталась отползти назад, но на моей спине лежала рука Гэвина, которая удерживала на месте. Услышала над собой знакомый звук вскидывания ружья и подняла голову, обнаружив, что Гэвин и Кэш зарядили свои ружья и прицелились в незнакомцев.

Большой мужчина не колебался. Вид оружия предостерег бы многих взрослых мужчин, но не его.

— СТОЯТЬ! — крикнул Гэвин, убирая руку с моей спины, чтобы поднять оружие.

Освободившись, я приподнялась на коленях и руках и затряслась так сильно, что боялась, что они не смогут выдержать мой вес.

Гэвин и Кэш выступили передо мной, обеспечивая прикрытие, когда мужчина зарычал и набрал скорость, скользя в процессе по скользкому полу.

— Беги отсюда, Мэдди! — прокричал Гэвин.

Мне не стоило повторять дважды. Я повернулась и понеслась. Мои теннисные туфли скрипели по полу из искусственной плитки, пока я бежала. Мне не удалось добраться далеко, когда я ступила на что-то скользкое на полу. Туфли потеряли сцепление, и я начала падать. Ухватилась изо всех сил за полку, расположенную рядом со мной. Металлический край врезался в мою руку, оставляя на ладони длинный неглубокий порез. Я зашипела от боли, но поднялась. Отчаянно желая убежать, отпустила полку и понеслась, быстро огибая угол.

Куда я бегу? Я не очень хорошо знала этот магазин. Мы с ребятами вошли через разбитое окно, но не думаю, что смогла бы выбраться там же. Возможно, незнакомцы заблокировали его.

Я посмотрела направо и налево, стараясь мыслить ясно, несмотря на страх, который все больше и больше рос во мне. Справа находились двери холодильников, в которых когда-то хранилось пиво и содовая. Сейчас они были пусты. Бесполезны. Слева был выход, но там были незнакомцы, которые охотились на нас. Мы были в ловушке. На глаза попалась огромная вращающаяся дверь с табличкой ДОСТАВКА. Мой выход!

Беспокойство за Кэша и Гэвина заставило меня на секунду замешкаться. Беги! Они могут позаботиться о себе, кричал во мне внутренний голос. Я послушалась своего внутреннего инстинкта и рванула. Я слышала крики, но не остановилась. Перепрыгнув через пустую коробку, я тщательно избегала острых углов стойки, которая упала.

Я настолько сконцентрировалась на том, чтобы добраться до двери, что не заметила мужчину. Он появился из ниоткуда, прыгнув передо мной. В одну минуту я была одна, а в следующую — в нескольких дюймах от совершенного незнакомца.

— Ну здравствуй, дорогая, — ухмыльнулся он, осматривая меня с ног до головы.

Я тяжело сглотнула от страха и отступила. Мои ноги наступили на разбитое стекло, и я услышала, как оно грозно захрустело под ними. Крик позади меня исчез. Я могла слышать только, как воздух проникал и выходил из моих легких.

Мужчина начал приближаться ко мне. Преследовать меня. Он был молод, может, моего возраста. Красная хлопчатобумажная рубашка, в которую он был одет, была грязной и с дырами. А запах, исходивший от него... Господи, этот запах!

Я прикрыла нос рукавом куртки и смотрела, как он перебирал что-то между пальцами. Нож. Он крутил его как карандаш. Я почувствовала поднимающийся во мне страх, когда вспомнила другого мужчину с ножом.

— Есть только ты и я, милая. Почему бы нам не узнать друг друга получше? — спросил он, ухмыляясь. — Ты повеселишься.

По позвоночнику пробежала дрожь. Отступая назад, я осматривалась в поисках оружия. В голове было только беспокойство за моего не рожденного ребенка. Взгляд снова выпер дверь доставки. Если смогу пробраться мимо него, у меня появится возможность убраться отсюда.

Мужчина, должно быть, догадался, что я собиралась сделать. Его ухмылка сменилась жестоким взглядом, и он перестал крутить нож и кинулся на меня с рывком.

Я рванула в сторону, уходя с линии атаки. Он протянул руки ко мне как раз в то время, как прозвучал выстрел. По моему лицу разбрызгалась кровь, когда мужчина упал назад, ухватившись за плечо.

— БЕГИ, МЭДДИ! — закричал позади меня Гэвин.

Я обернулась. Он стоял, широко расставив ноги, дуло его ружья указывало на моего возможного нападающего. Когда из передней части магазина раздались крики, он повернул ружье в ту сторону.

— БЕГИ! — крикнул он снова, прицеливаясь.

Я понеслась, огибая мужчину, ухватившегося за плечо и корчущегося на полу. Я бежала и вытирала влагу со своего лица, стараясь не думать о крови незнакомца на себе.

Я практически добралась до двери, когда она нашла меня. Тошнота. Качка в животе. Нет, не сейчас! Я обвила рукой талию и сжала зубы. Свободной рукой я толкнула

металлическую дверь и поспешила внутрь. Рядом с задней частью склада увидела свет, означающий выход наружу.

Я была на полпути к нему, когда до меня дошел запах. Что-то заплесневелое и кислое. Загнившее. Я остановилась, будто врезалась в стену. Но это была не стена. Это была утренняя тошнота.

Одной рукой приобнимая свой живот, вторую я прижала ко рту, борясь с желанием протоснить.

Когда волна тошноты прошла, я поспешила пересечь комнату. Рядом с задней дверью располагалось небольшое окно из толстого стекла, которое манило меня к себе светом. Собрав все свои силы, я бросилась к двери.

Дождь снаружи медленно превращался в изморозь но у меня не было времени беспокоиться насчет этого. Я выскочила под ливень. И вот тогда я больше не могла сдерживаться. Мой желудок опустошился на тротуар рядом со зданием, холодный дождь промочил одежду, прилепляя ее к телу.

Я едва могла стоять на ногах, пока небольшое количество еды, находившейся в желудке, покидало его. Мне так плохо! Ох, Господи, я не могу пережить это! Желудок снова напрягся. Когда все прошло, я вытерла рот тыльной стороной ладони и закрыла глаза, сопротивляясь головокружению.

Металлическая дверь позади меня без предупреждения распахнулась и ударилась о стену с грохотом. Я подпрыгнула, ожидая худшего. Я всегда ожидала худшего в этой тьмутаракани.

— Какого черта? — воскликнул Гэвин. — Тебе плохо?

— Я в порядке, — ответила я, снова вытирая рот, в то время как дождь барабанил по мне.

Я внимательно посмотрела на Кэша из-под капюшона. Он стоял позади Гэвина, его взгляд тревожно осматривал все вокруг. Он крепко держал ружье в руках, готовый, если понадобится, выстрелить.

— Где они? — спросила я дрожащим голосом.

— Они догоняют. Пойдем, — сказал Кэш, продолжая осматривать окрестности. Ледяной дождь стекал по полям его шляпы, пропитывая его куртку, но умудряясь оставить лицо сухим.

Гэвин изучал меня на секунду дольше, чем нужно, а затем схватил меня за локоть.

— Пойдем, — сказал он, таща меня за собой.

Мы побежали настолько быстро, насколько могли, звук неистового дождя заглушал наши шаги. Гэвин держал меня и практически тащил за собой. В любое другое время я бы запротестовала, но прямо сейчас значение имело только наше спасение.

Возле угла магазина Кэш остановился и поднял руку, чтобы остановились и мы. Я прислонилась к холодному кирпичу, тяжело дыша. Мне хотелось соскользнуть вниз и усесться на землю. Исчезнуть в трещинах, как это делал дождь. Я устала и была голодна. Просто сдайся, шептала маленькая часть меня. Никто тебя не обвинит. Соглашайся. Но я так не поступила. Единственное, что удерживало меня, так это осознание того, что таких действий хотел бы от меня Райдер. Ради него и нашего ребенка.

Я наблюдала за Кэшем и нетерпеливо ждала того момента, когда он скажет нам снова бежать. Прицеливаясь, он сканировал участок, находясь начеку. Через одну напряженную минуту он показал нам снова двигаться.

Собрав все оставшиеся силы, я рванула, за мной следовал Гэвин. Кэш шел последним.

Мне было сложно соответствовать поступи Гэвина и страшно, что я споткнусь и упаду. Тротуар был скользким и потрескавшимся и пророс травой — идеальный сценарий для подвернутой лодыжки или сломанной кости. По всей местности были разбросаны мокрые пустые коробки, заставляя нас быстро обходить их, будто мы проходили мучительную полосу препятствий.

Я заставила себя фокусироваться на месте назначения — на участке с границей из деревьев — нашем единственном выходе.

Мы находились в десяти футах от деревьев, когда позади нас раздались громкие крики. Дерьмо! Они обнаружили нас!

Гэвин схватил меня за руку и толкнул за брошенный фольксваген жук. Я упала на колени и почувствовала, как порвались мои джинсы, а кожа поцарапалась от столкновения с асфальтом.

Кэш упал рядом со мной. Упираясь плечом в бампер, он старался успокоить свое дыхание. Откинул свою ковбойскую шляпу чуть назад и прицелился, сканируя окрестность.

Я ждала, стараясь успокоить свое колотящееся сердце. Мужчины видели нас? Выберемся ли мы отсюда?

Кэш поднял четыре пальца. Я понятия не имела, что он пытался нам сказать этим — то ли мужчин четверо, то ли осталось четыре секунды до того, как мы снова начнем бежать. Решив выяснить это для себя, я начала подниматься, надеясь выглянуть в заднее окно машины и посмотреть, что творилось.

Но Гэвин положил руку на мою макушку, толкая меня вниз. Когда он предупреждающе посмотрел на меня, то так сильно напомнил своего брата, что казалось, будто в мой гроб вбили еще один гвоздь.

— Оставайся внизу, Мэдди, — прошептал он так тихо, что я практически не услышала его. Он сердито посмотрел на меня, ожидая, что я заспорю. Но этого не произошло.

Когда крики мужчин утихли, мы подождали еще несколько секунд, прежде чем поднялись. Погода становилась хуже. Ледяной дождь падал все сильнее, заставляя меня дрожать. Я молилась, чтобы незнакомцы решили, будто мы не достойны усилий, и оставили нас в покое.

Не дожидаясь выяснения этого вопроса, мы поспешили к задней части парковки. Перепрыгнув через низко висящий забор, прошли последние несколько футов к темному лесу.

Дубы, чрезмерно выросшие кустарники и мусор давали нам ту защиту, которая была нужна. Двигаясь быстрее, мы бежали сквозь густые кустарники. Несколько колючих веток цеплялось за мою куртку, стараясь удержать меня и не отпускать. Но я не замедлилась. Страх заставлял меня бежать, а из-за холода было невозможно что-либо чувствовать.

Мы находились на окраине города, по крайней мере, в пяти милях от цитадели террористов. Магазин, из которого мы только что сбежали, стоял изолированно и был окружен лесом. До электромагнитного импульса это место было захудалой заправкой, которой пользовались только путешественники, отчаянно ищущие бензина или желающие воспользоваться уборной. Теперь от магазина осталась только оболочка.

Дорога, по которой мы добирались сюда, выглядела больше как проторенная тропа, чем как дорога с интенсивным движением, коей она являлась несколько месяцев назад. Кэш шутливо называл ее Дорогой в ад, и, думаю, что он прав. Она вела прямо к вражескому

лагерю.

Когда час назад мы подошли к магазину, то решили, что он был безопасным местом, в котором можно остановиться и поискать запасы. Мы ошибались и теперь убегали. Кажется, что в последнее время мы только бежали от бед.

Когда дождь и изморозь усилились, я покрепче укуталась в куртку. Внезапно шнурки на моих туфлях за что-то зацепились. Я не знала, было ли это бревно или ветка, я просто знала, что стала падать. Вскинув руки, я постаралась предотвратить падение, отчаянно желая остановить мгновение. Вдруг кто-то сзади схватил меня за куртку и потянул назад.

— Ты в порядке? — спросил Гэвин, отпустив мою куртку.

— Да, — ответила я, сотрясаясь от того, что была так близко к непоправимому. Последнее, что мне нужно было, так это растянуть лодыжку или, хуже того, причинить вред ребенку.

Гэвин какое-то мгновение изучал меня. Дождь струился по его лицу, впитываясь в волосы и делая ресницы заостренными. Казалось, он этого не замечал, просто рассматривал меня внимательно, как и обычно. Наконец, подтолкнул меня к Кэшу.

Спустя короткое время мы нашли своих лошадей, которые были спрятаны в канаве, выглядевшей так, будто она однажды была домом для маленького ущелья. Вода давно высохла, оставляя после себя идеальное место, чтобы спрятаться. Небольшое скопление камней и густых кустарников выстраивались в ряд с обеих сторон, из-за чего местность выглядела как пещера.

Когда моя лошадь увидела меня, то зафыркала и нервно загарцевала. Я похлопала ее по шее, стараясь успокоить. Когда на меня снова нашла тошнота, я прислонилась к ней лбом, сотрясаясь всем телом.

Я старалась стоять прямо и бороться с тошнотой, когда на мои плечи легла теплая куртка. Приподняв голову, я увидела, как отвернулся Гэвин. Куртки на нем не было, она была на мне.

Наши взгляды встретились поверх спин лошадей. Выражение его лица было мрачным. Я смотрела, как он достал из рюкзака еще одну куртку и со злым выражением на лице просунул в нее голову.

— У кого-нибудь есть проклятый зонтик? — прокричал сквозь дождь Кэш, роясь в собственном рюкзаке. Знаю, что он пытался повесить всем настроение, но не сработало.

Все было мокрым. Холодным. Вгоняющим в депрессию. Ветер был сильным, а температура падала. По лицу били маленькие льдинки, даже несмотря на защиту капюшона.

Мои пальцы онемели, а ноги стали глыбами льда. Мы замерзнем до смерти. Именно так все для нас закончится. Я попыталась оттолкнуть эту мысль, но не получалось. У нас не было пристанища, а попытка развести огонь во время проливного дождя со льдом стала бы тратой энергии. Да, мы в затруднительном положении.

Но я бы все равно отправилась в путь, несмотря на холод и дождь. Я должна была делать все, что могла, чтобы помочь найти Райдера. Мы всегда были горой друг за друга, и я еще не собиралась сдаваться.

— Эй, у меня есть спасательное одеяло, — объявил Гэвин сквозь звук изморози, бьющей по земле. Он достал из рюкзака небольшой серебряный квадрат и поднял, чтобы мы его увидели. Он напомнил мне кусок алюминиевой фольги, которую сложили несколько раз, пока она не смогла уместиться в ладони.

— Что мы, черт возьми, будем с этим делать? Вытрем наши руки? — спросил Кэш,

снимая рюкзак с седла и швыряя его на землю.

Гэвин пожал плечами.

— Пошел ты, Кэш. Я подготовился.

— Да, настоящий бойскаут. Плохо, что ты не подготовился к этому дерьму в городе, — проворчал Кэш, проходя мимо меня. Я наблюдала, как его тело склонилось, и он начал копать в рюкзаке.

Но мой разум был сосредоточен не на том, что он делал, а на холоде. Казалось, оно взяло в плен мое тело, замораживая его целиком и полностью. Я попыталась прислониться к лошади в поисках тепла, но она отступила от меня. Мне нужно было не только ее тепло, но мне также хотелось закрыть глаза и вспомнить дом. Запах кожи от седла вернул воспоминания. Сейчас мне нужно было вспомнить те моменты. Именно благодаря им я держалась.

Гэвин прикоснулся к моему локтю, вырывая из прошлого.

— Пойдем. Тебе нужно спрятаться от этой погоды.

Он повел меня к одеялу, которое Кэш расстелил на земле. Я села без какого-либо побуждения, так как была более чем измождена. Утренняя тошнота и побег от мужчин высосали всю энергию.

Кэш присел рядом со мной. Я могла почувствовать его дрожь. Он потер руки и подышал на них. На меня накатил страх. Если кто-то такой же выносливый как Кэш не смог согреться, то какой шанс был у меня?

Я прижала колени к груди, пытаюсь свернуться в клубок, чтобы сохранить тепло. Сквозь шерстяное одеяло, на котором я сидела, начала просачиваться холодная влага, замораживая мои ноги и задницу. Каменный выступ позади меня ощущался как огромная льдина. По носу колотили капли изморози, скользя по моей коже, как крохотные кусочки стекла.

Я посмотрела вверх и увидела, как Гэвин развернул спасательное одеяло и взмахнул им. Оно медленно оседало и выглядело как жидкий металл, когда не спеша накрыло меня и Кэша. Я не думала, что оно обеспечит то самое укрытие, которое нам было нужно, но это было все, что имелось у нас.

Ботинки Гэвина утопали в грязи, издавая чавкающие звуки, когда он направился обратно к лошади. Через секунду он вернулся, неся свой рюкзак и мой. Он кинул их рядом со мной, практически попав по мне. Я пододвинулась ближе к Кэшу, предоставляя Гэвину место под спасательным одеялом.

— Если так и продолжится, мы замерзнем до смерти, — сказал Кэш. — Не можем разжечь проклятый огонь. Не можем найти убежище. Не можем обсохнуть. Не можем найти Райдера...

— Заткнись, Кэш, — предупредил Гэвин.

— Я просто говорю...

— Я знаю, что ты говоришь, а я говорю тебе заткнуться, — резко произнес Гэвин.

Я закрыла глаза и уперлась подбородком в колени, уставшая от их споров. Они всю дорогу сюда спорили. Спорили насчет похода в город. Спорили насчет того, что делать, когда доберемся туда. Не думаю, что было хоть что-то, в чем они могли согласиться.

Кроме меня.

Они постоянно повторяли мне, какая это ужасная идея поехать с ними. Гэвин сказал, что Райдер убьет его. Кэш настаивал на том, что город не являлся хорошим местом для женщины. Их категоричные аргументы были изнурительными и начали сводить меня с ума.

Я попыталась заблокировать их бесконечное разглагольствование, вместо этого фокусируясь на Райдере. Я мечтала о том, чтобы найти его в тюрьме. Мне хотелось бы просто натолкнуться на него. Кэш сказал, что в лагерь забирали самых сильных и заставляли их работать. Может Райдер был одним из тех заключенных! Он был сильным, но, также, и упрямым. Он бы боролся со всеми, кто попытался бы помыкать им. Это меня и беспокоило. Его ярость была тем, что я любила в нем, но знала, что она могла убить его.

— Мы отправимся дальше в город, когда прекратится дождь? — спросила я.

— Планы изменились, — отрезал Гэвин.

Я подняла голову и посмотрела на него. Он пристально смотрел прямо перед собой, избегая моего взгляда. Я знала, что мы не пойдём за Райдером.

— Гэвин...

— Нет, Мэдди. Я должен вернуть тебя домой.

Я отпустила колени и села. Убрав прядь мокрых волос за ухо, я напряглась.

— Ты сказал, что мы могли только проверить, — заспорила я, чувствуя себя обманутой.

— Это было до того, как пошла изморозь, и я увидел, как тебя стошнило. Ты больна? — спросил он, отыскивая взглядом мое лицо.

Я отвела взгляд, отказываясь позволить ему увидеть правду.

— Просто учуяла что-то сгнившее в магазине. И это расстроило мой желудок, вот и все, — соврала я.

Снова обняв руками колени, я уперлась в коленные чашечки подбородком. Я отказывалась смотреть на Гэвина. Знала, что он мог видеть сквозь мою ложь, черт его побери. Уставившись на грязную землю, я сконцентрировалась на изморози, которая приземлялась на грязь и отпрыгивала как крохотные мячики из пенопласта.

— Мы уходим, когда появится возможность, — сказал он. — Направимся домой и попытаемся в другое время.

— Нет, нам нужно поискать его сейчас, — заспорила я. — Мы слишком близко к городу, чтобы повернуться и убежать.

— Ты ей обещал, — вставил Кэш, придя мне на помощь, как и всегда.

Гэвин вздохнул.

— Хорошо. Когда погода позволит, мы подойдем ближе к городу. Но это путешествие будет быстрым, Мэдди. Войдем и выйдем. Если не найдем его, возвращаемся домой. Согласна?

Я кивнула, соглашаясь с его условиями. На данный момент.

Глава 4

Я медленно приходила в сознание. Шея затекла, а в спину упиралось что-то острое, вдавливаясь сквозь слои одежды на мне. Моя голова лежала на твердом плече, которое посылало по моему телу тепло. Я прижалась поближе к теплу, желая свернуться и поспать. Так холодно. Еще несколько минут, и я проснусь.

Держа глаза закрытыми, я обвила руку вокруг плотного бицепса, ощущая спокойствие впервые за несколько недель. Где-то в глубине моего разума меня озарило, что руку мужчины обвивали мои руки, что к мужскому теплу я старалась придвинуться поближе.

Райдер.

Мне снился сон, что он рядом со мной, защищает меня от холода. И на его ногу я

закинула свою.

Затем я проснулась.

Не топающие лошади меня разбудили и не мое подсознание, кричащее, что мужчина, лежащий рядом со мной, не кажется правильным. Меня резко разбудила утренняя тошнота.

Мои глаза распахнулись. Скинув одеяло, я выбралась из тепла и безопасности, рядом с которыми спала.

— Мэдди! — прокричал голос.

Я не ответила. Выползла и поспешила к ближайшему бревну. Я откинула с мокрых волос капюшон и почувствовала непродуктивный рвотный позыв, так как в моем желудке ничего не находилось. Мышцы моей брюшной полости болезненно сжались, из-за чего мне пришлось согнуться пополам.

— Ох, черт! — произнес кто-то позади меня, положив руку на мою спину.

Гэвин.

Я не потрудилась скинуть его руку. Мне было слишком плохо, чтобы беспокоиться.

— Кэш, у тебя есть немного воды? — услышала я его вопрос.

Через несколько секунд Гэвин протянул мне флягу.

— Вот, выпей.

Я трясущимися пальцами взяла металлическую флягу и приподняла ее к губам. Холодная вода ощущалась хорошо в моем сухом горле.

— Ты определенно больна, Мэдди, — сказал Гэвин, наблюдая, как я пью. — Господи, мне не стоило разрешать тебе ехать с нами.

Я закрыла колпачок фляги и протянула ее ему. Глубоко вдохнув, наконец осмелилась посмотреть на него. Он пристально смотрел на меня с беспокойством, ожидая, что я что-нибудь скажу.

А мне хотелось сказать только одно — я устала пытаться выжить. Устала бороться за жизнь без Райдера. Устала от тошноты и устала ее скрывать.

В этот раз я расскажу всем правду.

Глубоко вдохнула, собрала с силами, чтобы сказать то, о чем боялась говорить неделями.

— Я беременна.

Гэвин вздрогнул, будто я ударила его. Он одернул руку от меня, как если бы я была заразной. Я увидела, как сильно сжалась его челюсть. Он осмотрел мое тело с ног до головы, разыскивая признаки беременности.

— Черт, нет, — сказал он, плюхаясь на землю.

— Гэвин, послушай меня... — я начала все объяснять, но затем остановилась. Мне не нужно было объяснять про ребенка ему или кому-либо еще. Я любила Райдера и любила этого ребенка. Никто не мог отнять эту любовь у меня. Даже Гэвин.

— Дерьмо. Дерьмо, — ругался он тихонько, проводя рукой по лицу и осматривая все вокруг, кроме меня. Внезапно он подскочил на ноги. Его грязные ботинки заполнили мое зрение, когда он начал выхаживать передо мной.

Кэш подошел к Гэвину и встал к нему лицом.

— Следи за своим ртом. У нее недомогание.

Он проигнорировал Кэша и сердито посмотрел на меня. В его взгляде я увидела злость, смешанную с тем, что мне показалось болью.

Я обалдело поднялась на ноги и встала лицом к Гэвину, храбро ожидая того, что он мог

сказать или сделать. Это ребенок Райдера. Наш сын или дочь. Единственное, что осталось мне от него. Гэвин не отнимет у меня эту частичку счастья.

— Райдер не знал, — сказала я. — Я собиралась сказать ему, когда он вернется...

— Ну, сейчас он никогда не узнает, — сердито произнес Гэвин.

Я вздрогнула, каждое слово причиняло боль, будто наносило удары хлыстом.

— Какого черта он думал?! — продолжил он, становясь взбешенным. — Я думал, что он умнее!

— Успокойся, — предупредил Кэш, вступая между мной и Гэвином.

— Черт, нет, я не успокоюсь! Он знает, какого черта он сделал? Он подверг опасности ее жизнь! — Его голос с каждым словом становился громче, его руки размахивали передо мной. — В его доме есть коробка чертовых презервативов, а он обрюхатил ее! О чем это говорит, черт побери?

Я отступила назад. Гэвин никогда так со мной не разговаривал. Ни разу за все годы, что я знаю его. Но он еще не закончил.

— Он думал о тебе, когда ушел, или он думал только о себе? Потому что мы знаем, что Райдер думает только о себе!

Еще один шаг назад. Я не могу это слышать.

— Нет ни больниц, ни докторов. Она или ребенок могут умереть!

Этого было слишком много. Я повернулась и побежала по берегу залива. Моя обувь казалась свинцовой, грязь прилипла к ней, как пиявки присасываются к своему хозяину.

Слова Гэвина звенели в моих ушах. Мне стоило уйти. Мне не хотелось находиться вблизи кого-то, включая него. Я схватила с грязной земли свой рюкзак и закинула его на плечо.

— Куда ты собралась? — закричал Гэвин, следуя за мной к моей лошади.

Не разговаривай с ним. Иди, найди Райдера, просил мой внутренний голос, пока я проверяла ремешок вокруг живота лошади, убеждаясь, что он был в порядке и натянут.

— Ответь мне, Мэдди. Какого черта ты делаешь? — сердито произнес Гэвин, делая ко мне шаг и вторгаясь в мое личное пространство.

— Отстань от нее, — предупредил Кэш.

— Так я просто должен позволить ей уехать? Так, Кэш? Именно так ты поступил со своей семьей? Просто уехал? — огрызнулся Гэвин.

— Даже, черт возьми, не начинай, — прорычал Кэш, его голос стал убийственным.

Я закатила глаза и собрала в руке вожжи. У меня закончилось терпение из-за этих двоих и их постоянного пререкания. Они всегда провоцировали друг друга, и это надоедало.

Я поставила ногу на стремя и начала поднимать себя в седло. Они могли сидеть сложа руки и спорить весь день, если хотели, но мне надоело это слушать.

— Ты разве не понимаешь? Она — моя ответственность. Она и ее ребенок сейчас под моей защитой, — сказал Гэвин, делая угрожающий шаг к Кэшу.

Его слова остановили меня. Я вынула ногу из стремени и повернулась к нему лицом, во мне бурлила ярость. Я могла чувствовать, как она сжигала мои внутренности, пока становилась все больше. А затем взорвалась.

— Я — не твоя ответственность! Выбей это из своей головы прямо сейчас! — прокричала я, повышая голос, чтобы они услышали меня сквозь спор. — Я — ничья ответственность! Это ребенок Райдера!

Гэвин сердито посмотрел на меня, закрыв рот и забыв о споре с Кэшем.

— Извини, Мэдди, — сказал он, его тон снизился, но все еще был резким. — Я ничего не имел в виду. Просто кто-то должен за тобой приглядывать. Это должен быть я.

Внезапно я так разозлилась, что мне захотелось кричать. Это должен быть он? Гэвин должен вернуть брата домой. Он был старшим. Он должен был приглядывать за Райдером. Злость росла во мне, как никогда прежде. Я была зла на этот новый мир, в котором мы жили. Зла на Райдера, который оставил меня. Зла на себя за то, что отпустила его. Зла на судьбу за то, что так много забрала у меня.

Я сделала шаг к Гэвину, кипя от ярости. Никогда не боялась Гэвина или Райдера. Их размер и высокий рост всегда пугали людей, но я отказывалась трусить. Может я и маленькая, но сильная.

— НИКОГДА, — я ткнула его в грудь указательным пальцем, — НИКОГДА не говори мне, что Райдер думал только о себе.

Гэвин стоял на своем, внимательно смотря на меня и не моргая. Это тоже меня злило.

— Он любит меня! МЕНЯ! — прокричала я, колотя его по груди своим кулаком вместо пальца. Моя злость вылилась в слезы, которые беспрепятственно катились по моим щекам.

— Я знаю, Мэдди, но он никогда не должен был...

Я оттолкнула руку Гэвина, когда он попытался дотронуться до меня.

— Не говори так, Гэвин. Просто молчи.

Я повернулась к лошади, и мой желудок снова скрутила тошнота. Игнорируя слезы, текущие по лицу, я забралась в седло.

Гэвин и Кэш внимательно за мной наблюдали, боясь сказать что-либо. Может сейчас они меня послушают. Если нет, то им лучше бы начать, потому что я не сдавалась и не уступала.

— Давайте найдем Райдера или, клянусь на могиле своего отца, я сделаю это сама, — произнесла я сквозь сжатые зубы, крепко сжимая вожжи.

Моя лошадь отступила в сторону от Гэвина, когда он подошел ближе, но он ухватился за вожжи, контролируя ее.

— Мы поедем за ним, Мэдди, но когда найдем, я отпинаю его зад за то, что обрюхатил тебя.

Я смахнула слезы. Глубоко внутри себя я обнаружила крохотную часть оставшейся храбрости.

— Делай, что хочешь, Гэвин, просто верни его домой.

Глава 5

Мой слух наполнила громкая вибрация, пробуждая ото сна. Я натянула на голову подушку и попыталась заблокировать шум, но он не прекращался. Раздраженно простонала и швырнула подушку через комнату, сбивая рамку с фотографией со стены.

Взяла телефон с прикроватного столика. Час ночи. Чертов час ночи.

На крошечном экране отразилось лицо Райдера, освещающая комнату. Мне стоило бы догадаться, кто может позвонить в такое время ночи. Тьфу!

— Алло? — ответила я тихонько.

— Ты не спишь? — спросил глубокий баритон.

— Эм, нет. Сейчас час утра, Райдер. Где ты?

— На вечеринке. Где-то на юге города.

Его голос звучал... дерьмо, он был пьян.

— Где конкретно на юге города? — спросила я, вздыхая. Я знала, к чему приведет этот разговор.

— Ох, около часа езды от тебя. Привет, красавица, — его голос стих, и я услышала, как на заднем плане говорит девушка.

Я закатила глаза и ждала, когда он вернется к разговору.

— Извини, Мэдди. Увидел друга.

— Ага, спорю, так и было. Так что тебе надо? Нет, не говори мне. Ты хочешь, чтобы я отвезла тебя домой.

— Ты слишком хорошо меня знаешь. Можешь за мной приехать? Пожалуйста?

Я провела рукой по лицу и откинула волосы с глаз. Не могу поверить, что собираюсь сделать это. Снова.

— Скинь мне адрес в эсэмэс, — ответила я, вздыхая и сдаваясь, как всегда.

— Ты выезжаешь сейчас?

— Ага.

— Скажи, что будешь ехать осторожно.

Я раздраженно сжала зубы. Если бы он не выпил так много, то, может быть, не беспокоился бы так о моем вождении. Но я ничего не сказала. Знала, что спор бесполезен. Так было и прежде.

— Я буду настолько быстро, насколько смогу, — сказала я.

Час спустя я припарковалась напротив большого красивого дома, который располагался недалеко от главной дороги, окруженный акрами сельскохозяйственной земли и выглядевший неуместным для деревни.

Заглушив машину, выглянула в лобовое стекло. Из дома доносилась громкая музыка, глубокие басы соответствовали биению моего пульса.

Я написала Райдеру сообщение, что приехала. Затем подождала — нет ответа. Снова написала ему — нет ответа.

Ночь только что перешла из категории «плохая» в «наихудшая». Я планировала подождать его в грузовике. А сейчас придется идти внутрь.

Открыла дверь грузовика и выбралась из него. Моя одежда не подходила для вечеринки — я накинула на себя кардиган, прикрывая шорты и топ, в которых спала. Волосы были в беспорядке, а лицо очищено от макияжа. Но и мои долларовые шлепки, и одежда из Уолмарта сойдут. Это не показ мод. Это спасение пьяных.

Я слишком громко хлопнула дверью грузовика и направилась к дому, про себя ругаясь за то, что у меня были такие друзья, которых всегда приходится вытаскивать из беды.

Открыла входную дверь, и меня оглушила пронзительная музыка. И запах алкоголя. Везде, куда бы я не посмотрела, были люди. Двадцать или тридцать учеников старшей школы или студентов колледжа набились в том, что, как я предположила, было гостиной. Может когда-то она и выглядела шикарно, но сейчас была замусорена.

Я просмотрела лица вокруг себя. Никаких признаков Райдера. Вздохнула от разочарования и протолкнулась сквозь толпу, направляясь дальше в дом. Все это время крепко сжимала телефон в кулаке, как спасательный трос. Как гарантия безопасности в комнате, полной незнакомцев.

— Привет, ты кто? — крикнул кто-то сквозь музыку.

Я оглянулась через плечо, готовая спросить человека, знал ли он Райдера, но застыла

на месте. В футе от меня стоял Натан Филлипс. Тот самый Натан Филлипс. Самый сексуальный парень в старшей школе, за исключением Райдера. Натан, будучи на два класса старше меня, всегда казался недоступным для нас, младшеклассников. Он встречался только с чирлидершами и был известен своими эпатажными вечеринками и необузданными пирушками, — куда приглашались самые популярные, самые крутые дети школы. Кстати, меня ни на одну не приглашали.

Но это было год назад. Сейчас мы не в старшей школе. Вся эта драма больше не имела значения. Не так ли?

Я безмолвно наблюдала, как Натан проталкивался сквозь толпу. Он остановился прямо передо мной. Ух ты. Вблизи он выглядел даже лучше. Его светлые волосы идеально уложены, а зеленые глаза блестели и улыбались мне. Он терпеливо ждал моего ответа, в то время как толпа двигалась мимо нас.

Я прочистила горло и постаралась не казаться нервной.

— Я Мэдди, и я ищу Райдера Делани, — прокричала я сквозь музыку.

Его брови метнулись вверх от удивления.

— Райдера?

— Да, он позвонил мне, чтобы я подвезла его.

Натан улыбнулся так, будто я только что рассказала ему самую лучшую шутку.

— Думаю, Райдера сейчас в пути, — ответил он, усмехаясь.

Я нахмурилась. Что он имел в виду? Если Райдер нашел, как добраться до дома, и я ехала всю дорогу... Я его убью. Клянусь, убью его голыми руками.

Натан засмеялся, когда увидел выражение моего лица. Через целую минуту я поняла, что он имел в виду. Райдер был с женщиной. Деееееерьмо.

Меня не должно было это волновать или удивлять. Райдер трахался со всеми девчонками — блондинками, брюнетками, рыжими. Разницы не было. Но по какой-то причине это начинало причинять боль. Мое сердце сжалось, стало трудно дышать. Я осмотрела комнату, чувствуя себя полной идиоткой. Интересно, видели ли все, какая я жалкая, что жду мужчину, который сейчас с другой женщиной.

— Пойдем. Это моя вечеринка. Можешь потусоваться, пока он не спустится, — сказал Натан, показывая мне следовать за ним.

Я замешкалась. Натан казался милым, но я здесь никого не знала, и эта компания была для меня не типичной. Но думаю, если придется ждать Райдера, можно, по крайней мере, потусоваться с тем, на кого я поглядывала на расстоянии.

Натан провел меня сквозь заполненный дом к двухстворчатым дверям, которые были распахнуты наружу. Перешагнув порог, я постаралась удержать свою челюсть при виде красивого пейзажа передо мной.

Над сверкающим бассейном возвышался деревянный настил. Вокруг были стратегически расставлены бамбуковые факелы, из-за которых вода сияла как бриллианты. Везде стояли группки людей, которые смеялись и хорошо проводили время.

Натан повел меня к небольшому бунгалу, в которой разместился бар. У парня на заднем дворе бунгало. Да, я точно здесь не к месту.

— Что-нибудь хочешь? — спросил Натан, показывая на полупустые бутылки, расставленные на стойке.

— Нет, спасибо, — ответила я, наблюдая за двумя девочками, которые проходили мимо. У каждой были светлые волосы и идеальный загар. Они посмотрели на меня, их

взгляды пробежали по моему телу с головы до ног. Затем девчонки вздернули свои носы и ушли.

Я почувствовала, как по шее начал подниматься румянец, и снова проверила телефон. От Райдера все еще нет ответа. Великолепно.

— Так откуда ты знаешь Райдера? — спросил Натан, прислоняясь к стойке бунгало.

— Мы соседи. И друзья.

Когда огромный мускулистый парень потянулся мимо меня за бутылкой водки, мне не осталось ничего, кроме как двинуться ближе к Натану, касаясь своим плечом его бока. Дотронуться до Натана Филлипса было бы легендарным событием, если бы я была девятиклассницей.

— Друзья? Правда? — спросил он, не скрывая своего неверия.

Я заправила свои длинные волосы за ухо и снова вспыхнула. Ненавижу, когда люди удивляются нашей с Райдером дружбе. Будто я недостаточно хороша для того, чтобы тусоваться с ним.

— Прошу прощения, если прозвучало плохо. Просто не думал, что Райдер может дружить с девочкой, — сказал Натан, пожимая плечами. — Ты не его тип.

— Думаю, я особенная, — пробормотала я, набирая еще одно сообщение.

Ты где, Райдер?

— Ты ходила с нами в школу? — спросил Натан, склоняясь ко мне.

— Я на два класса младше вас. Выпуск 2009, — ответила я, уставившись в телефон и умоляя об ответе.

— Ты молода.

— Мгм, — пробормотала я, поднимая взгляд от мобильного, когда через двор донесся крик. Бегая по диагонали и посмеиваясь, друг друга преследовали парень и девушка.

Мой взгляд выловил двух блондинок, которые снова шли в нашу сторону. Их короткие шорты являли взору длинные ноги. В свете факелов их волосы идеально сияли, заставляя меня немного завидовать.

Они остановились перед нами, и две пары глаз с чем-то близким к отвращению осмотрели меня с головы до ног.

— Привет, Натан. Это твоя подружка? — спросила одна из девушек пронзительным, резким голосом.

Натан не двигался. Он просто раздраженно смотрел на нее.

— Она подруга Райдера. А что?

Одна из девушек захихикала и откинула волосы назад своими идеально наманикюренными пальчиками.

— У Райдера нет друзей. Только подружки для секса. Мне ли не знать, — произнесла самодовольно блонди номер один, осматривая меня. Ее длинные ресницы не упустили ничего, включая мою дешевую одежду. — Где он ее откопал? На парковке бензозаправки?

— Заткнись, Джулия, — предупредил Натан.

Джулия вздернула подбородок, стараясь выглядеть обиженной.

— Не думаю, что ты на своем месте, подружка Райдера, — сказала она, пристально смотря на мои дешевые шлепки.

— Ты напилась до чертиков, Джулия. Отвали, — произнес сквозь сжатые зубы Натан.

Джулия только мило улыбнулась ему. Но у меня было такое ощущение, что она не знает, что значит слово «мило».

— Пойдем, Мишель, — сказала она, хватая за руку свою подругу. — От этого воздуха здесь меня тошнит.

Я смотрела, как они уходили, и была этому рада.

— Забей на нее. Она сука, — сказал Натан и наклонился через стойку, чтобы открыть маленький холодильник. Через секунду в его руках оказалось пиво, и стычка с девушками, очевидно, им забылась.

Я засунула телефон в карман, внезапно чувствуя себя очень неуверенно. Девушка была права. Я не принадлежала этому месту. Выпивка, секс, возможно наркотики. Я этим не занималась. Я не ходила на вечеринки к таким ребятам и не тусовалась с ними. Мне нужно было убраться отсюда. Быстро.

Натан склонился, его голова оказалась на одном уровне с моей.

— Она просто завидует, потому что неделями пыталась добиться Райдера. Ты красивая и являешься угрозой. — Он замолчал, поднес бутылку к губам. — Нет, беру свои слова обратно — ты великодушная.

Я переместилась с ноги на ногу, чувствуя нервозность из-за его испытующего взгляда. Он стоял слишком близко. Или я стояла слишком близко к нему? Так или иначе, мне нужно валить.

— Итак, пойду просто заберу Райдера, — произнесла я неуверенно, отходя от него. Отошла уже на несколько футов, когда он коснулся моей руки.

— Подожди...

Я легко ускользнула от него и продолжила идти, игнорируя его просьбу остановиться.

Оставив позади противный влажный воздух, я вошла в дом и начала проталкиваться сквозь толпу. Меня окружала музыка, из-за чего в голове грохотало. За тот небольшой промежуток времени, что я была снаружи, толпа в доме устроилась, заполняя все места. Ева позавидовала бы, что я была на вечеринке Натана Филлипса. Она убила бы меня за то, что не разбудила ее и не позволила притащиться с собой.

Я практически выбралась из толпы, когда Натан крикнул мне остановиться. Я продолжила идти, избегая пьяных вокруг себя. Прошла через фойе. Мое внимание привлекли парень и хихикающая девочка, которые направлялись вверх по лестнице. Рука парня блуждала по всей девушке и забралась практически под ее юбку. Я сразу поняла, где искать Райдера. Протолкнулась через группу людей и поспешила по лестнице, покрытой ковром.

Краем глаза заметила, что Натан идет следом.

— Не думаю, что стоит их беспокоить сейчас, — прокричал он сквозь музыку, следуя за мной.

— Спасибо за твою помощь, но я справлюсь, — ответила я и остановилась наверху, осматриваясь.

Дом был огромным. Везде толпился народ. Наверху все было сдержаннее, чем внизу, но так же забито битком. По обеим сторонам коридора простирались комнаты. Большинство дверей было закрыто, но одна или две открыты. В любое другое время я бы остановилась, чтобы насладиться красивыми произведениями искусства на стенах или бронзовой статуей в нише, но прямо сейчас мне хотелось найти Райдера и уехать.

— Слушай, извини меня. Мне не стоило говорить, что ты красивая. Я был не прав, — извинялся Натан, пока я шла к первой двери.

Я слегка посмеялась, но этот смех не был веселым.

— Нет, подожди, вышло неправильно. Ты красивая, — сказал он нервно. — Мне просто

не стоило ничего говорить.

— Лучше остановись, — сказала я и постучала в дверь перед собой.

— Он не там, — произнес Натан, прислонившись к стене.

Я прищурилась.

— Так где он?

Он осмотрел мои ноги, останавливаясь на моих шлепках. Я сдержала порыв подвернуть свои пальцы, чтобы скрыть их от его взгляда. Когда он снова посмотрел на меня, я увидела в его глазах жалость. Дерьмо.

— Он там, — произнес он, кивнув головой в дальнюю часть коридора.

Я расстроено посмотрела на него и повернулась. Мои длинные волосы взметнулись через плечо и упали на грудь. Я оставила все так, как есть, совершенно не заботясь о том, что на голове беспорядок и мне нужна расческа.

Прошла мимо пары, которая засовывала друг другу языки в глотки, и подобралась к закрытой двери. Подняла руку, чтобы постучаться. И тогда я услышала их.

— Ооооо, Райдер, — донесся из комнаты женский крик.

— Тебе нравится? — спросил глубокий голос.

По шее сразу пополз румянец и забрался на лицо. Я знала, чем занимался Райдер, когда Натан сказал, что он «в пути», но слышать это... шок. Я вздрогнула и почувствовала то, что не должна была чувствовать. Ревность.

Хотя какой-то части меня было любопытно. Я слышала слухи. Я знала, что девчонки говорили о его... способностях. Но то, что он был моим лучшим другом, не означало, что я была слепа к тому, как он выглядел, или что все девчонки видели в нем.

Когда из-за закрытой двери стали доноситься звуки тяжелого дыхания, я прочистила горло и выпрямилась. Мне все равно, чем он там занимается. Мне просто хочется поехать домой. Я больше не маленький ребенок. Я знала, что происходит между двумя пришедшими к соглашению людьми. Мне просто не хотелось знать, что происходило между Райдером и другой женщиной.

Вздернула подбородок, подняла кулак и постучала.

— Не надо, — произнес Натан и схватил меня за руку.

Я откинула его руку, когда из-за двери раздался мат.

— Я занят. Найдите свою собственную проклятую комнату! — крикнул Райдер.

Я услышала хихиканье девушки, и Райдер что-то пробормотал ей.

Снова постучала, в этот раз громче.

— Отвалите на хрен! — крикнул Райдер.

Натан снова схватил меня за руку.

— Ну же, пойдём.

Прежде чем я смогла с ним поспорить, к нам подошел парень, который выглядел так, будто его место было на ринге, а не на пьянке. Он покачивался на ногах.

— Где, блядь, он? — произнес неясно он, стараясь сконцентрировать свой взгляд на Натане.

— О ком ты говоришь, Джереми? — спросил Натан, вставая между большим парнем и мной.

Парень из Ворлд Рестлинг Интертейнмент¹ глянул через плечо Натана, сначала на меня, потом на дверь.

— Этот кретин. Райдер. Кто-то видел, как он поднимался сюда с моей сестрой.

Ох, черт.

— Откуда мне знать? — произнес Натан, пожимая плечами.

Я думала, что парень уйдет, но из-за двери раздался громкий стон. Прежде чем я смогла отойти, Джереми (или Мистер Рестлер, как я его назвала) зарычал и протолкнулся мимо Натана. Его мясистая рука обогнула меня, повернула ручку и распахнула дверь.

В комнате было темно, но я могла видеть две фигуры на кровати, одна поверх другой. На спине и плечах мужчины напрягались мышцы, когда он двигался на извивающейся под ним женщиной.

Я застыла, не могла и на дюйм двинуться. Все, что я видела, это обнаженное тело Райдера. Его идеальное обнаженное тело. Которое занималось сексом.

— Святое дерьмо! — ругнулся Райдер, когда увидел меня в дверном проеме. В несколько секунд он слез с девушки и начал искать свои джинсы.

— Ты чертов ублюдок! Что ты делаешь с моей сестрой? — прорычал Джереми, отталкивая меня с пути.

Я в ужасе наблюдала, как Джереми ворвался в комнату, желая пролить кровь. Прижав голову к своей массивной груди, он зарычал и побежал на Райдера, напоминая мне быка, атакующего матадора.

Райдер откинул джинсы и пригнулся, едва упустив в нескольких дюймах от себя кулак парня.

Из-за пьяного состояния реакция Джереми была замедленной. Он не увидел, что случилось дальше. Последовал весомый удар Райдера, его кулак встретился костью. Джереми, покряхтывая, тяжело приземлился на пол. Отключился. Был признан побежденным. Бой завершен.

Я все еще стояла месте и смотрела. Мой взгляд прошелся по обнаженному телу Райдера. Его грудь от тяжелого дыхания поднималась и опускалась, пока он смотрел на мужчину в отключке. Его взгляд медленно переместился на меня, и он испугался, когда понял, что я все еще стою здесь.

— Господи, Мэдди! — произнес он, поднимая откинутые ранее джинсы с пола. Перепрыгивая с одной ноги на другую, он старался натянуть штаны, не сводя с меня взгляда. — Дерьмо! Блядь! Что ты здесь делаешь?

Натан схватил меня за предплечье и попытался вытянуть из комнаты. Но я отказывалась двигаться. Я находилась в состоянии странного транса и не двигалась. Мне хотелось отвести взгляд от Райдера, но я не могла. В полутемной комнате я наблюдала, как он застегнул свои джинсы, прикрывая то, что я видела только несколько секунд. Божечки мой! Я моргнула, задаваясь вопросом, все ли правильно разглядела. Его тело было... вау. Просто вау.

Не отводя взгляд от Райдера, я попыталась вырвать руку от Натана, но его хватка была крепкой. Когда Райдер, пошатываясь, подошел ближе, мне стало плевать на руку Натана. Меня волновало только то, что я пялилась на обнаженную грудь Райдера, с четко выраженной мускулатурой.

Я шокировано наблюдала, как Райдер поднял футболку и быстро натянул ее, не отводя от меня взгляд. Он выглядел взволнованным. Напуганным.

Он выглядел так, будто ему хотелось протопшниться.

Рыжеволосая девушка на кровати захихикала, ее больше невозможно было игнорировать. Она села, обнаженная, на постели, не потрудившись прикрыться. Не

беспокоясь, что ее брат был в отключке, распластался на полу. Макияж тек по ее лицу, волосы были спутаны, и она покачивалась на постели. Сказать, что она была пьяна, значит преуменьшить.

— Пойдем, — сказал Натан, потягивая меня за руку.

— Перестань меня трогать! — произнесла я, срывая свое смущение и ревность на нем. Позади меня раздался глубокий голос Райдера.

— Не трогай, блядь, ее, Натан.

Я увидела, как за несколько секунд лицо Натана побелело, а потом повернулась. Райдер стоял в дюймах от нас, пошатываясь. Несмотря на состояние опьянения, его взгляд был пристальным и злобно сверлил Натана.

— Я просто пытаюсь держать ее подальше от тебя и придурков, которых ты умудряешься позлить, — сказал Натан, отпуская мою руку и кивая головой в сторону находящегося на полу без сознания парня.

— Она — мои хлопоты, — проворчал Райдер, больше не пошатываясь на ногах. — Держись от нее подальше. Она просто ребенок.

Я оцетинилась из-за тона Райдера. Какого черта он называет меня ребенком?! И какого черта он имел в виду, когда сказал, что «я — его хлопоты»? Я — ничьи хлопоты.

— Мне девятнадцать, Райдер, — произнесла я. — И я не ребенок, и не твоя забота.

Девушка упала с постели и захихикала, когда приземлилась на кучу подушек и простыней. Она была совершенно голой и застенчивой, как шлюха в день выплаты заработной платы.

Райдер проигнорировал девицу и холодно посмотрел на меня. Я увидела, как он снова пошатнулся, и почувствовала запах алкоголя, подтверждающий, что да, он пьян, но нет, не сильно.

— Ты ребенок, Мэдди, — заявил он.

— Она не выглядит ребенком, Райдер. Не веди себя с ней так, — сказал Натан, очевидно поймав волну бесстрашия. Он с ума сошел? Разве он не видел, как Райдер отключил парня всего одним ударом?

— Почему бы тебе не вернуться к своей...вечеринке, а я позабочусь о Мэдди, пока ты не закончишь? Я даже ради тебя вытащу отсюда Джереми, — добавил Натан.

Райдер подошел ближе, размер его тела заставил Натана заткнуться.

— За кого ты меня принимаешь? Ты и правда думаешь, что я охотно оставлю Мэдди с тобой?

К настоящему моменту мы собрали небольшую толпу в коридоре. Я осмотрела все взволнованные лица, каждый ждал, что разразится драка, и надеялся, что, возможно, вечеринка оживет. Думаю, что даже слышала, как кто-то подбадривал Райдера нанести удар.

— Послушайте, вы двое... уговоритесь, — произнесла я, желая успокоить Райдера до того, как он набросится на Натана. Пьяный Райдер играл жестко.

— Заткнись, Мэдди, — резко произнес Райдер, не отводя взгляд от Натана.

Хорошо. Ну все. Он пересек черту.

— Нет, это ты послушай меня...

Когда он схватил меня за предплечье, я взвизнула. Не потрудившись быть нежным, он протащил меня мимо Натана в заполненный людьми коридор, растолкал всех и даже не извинился за это.

Он, не отпуская, повел меня вниз по лестнице. Я попыталась вырваться больше раз, чем могла сосчитать, но ему было все равно.

Внизу лестницы мимо меня протанцевал парень, практически сбивая с ног. (Возможно, он по пьяне сходил с ума, кто его знает.) Я начала опрокидываться вперед, когда Райдер дернул меня ближе к себе и прижал к боку, уберегая.

— Осторожней, приятель! — огрызнулся Райдер, награждая парня взглядом отвали-либо-поплатишься и все еще прижимая меня к себе.

Парень, казалось, напугался до смерти, и убежал. Он только что заглянул дьяволу в глаза и выжил, чтобы рассказать о пережитом. Этот взгляд я видела много раз, когда мужчины встречались лицом к лицу с Райдером.

Как только парень ушел, Райдер снова направился по фойе, придерживая меня сбоку.

— Ты сказал, что пьян, но так не кажется, — сказала я, упираясь ногами и замедляя его, как только мы подошли ближе к двери.

— Я и был пьян, но когда увидел, как Натан трогает тебя, быстро протрезвел.

— Он не делал мне больно. Как некоторые люди, — пробормотала я, сердито смотря на него.

Он остановился и повернулся, чтобы посмотреть на меня. Его взгляд прожигал, как и рука, которая опустилась с моего предплечья до запястья, заставляя кожу под кардиганом гореть.

— Я делаю тебе больно, Мэдди?

Я прикусила внутреннюю сторону щеки.

— Ну, нет.

Его взгляд переместился на мой рот. Он знал, что я кусаю себя. Это его злило. Ну и хорошо.

Я громко выдохнула и освободила щеку. Удовлетворенный Райдер вывел меня сквозь входную дверь, теперь его пальцы обхватывали мое запястье. Его прикосновение было почти как ласка. Сильное, твердое, но как ласка.

Мои шлепки похлопывали по ногам, мы выбрались из дома. Нас встретил теплый техасский воздух, из-за влажности кожа стала липкой.

— Ты там что-нибудь пила? — спросил он, отпуская мое запястье.

— Нет, — ответила я, торопясь за ним.

— Хорошо. Правило номер один в колледже — не пей и точно не пей то, что протягивает тебе парень. Напиток может быть отравлен.

— Ха! — фыркнула я. Кто называет котелок черным? — Но разве не в этом смысл колледжа? Выпивка и вечеринки? Секс со всеми подряд? — Последнюю часть я добавила, чтобы подначить его.

Он сжал губы. Я увидела, как его челюсть напряглась под короткой щетиной.

— Не для тебя, лучше бы было не так.

— Ты кто такой? Мой...

Он внезапно обернулся лицом ко мне. Луна светила ярко, освещая ночь, как огромный фонарь в небе. Из-за чего разглядеть его было легко.

Он раздраженно скрестил руки на груди.

— Какого черта ты туда поперлась, Мэдди?

— Мгм, потому что ты не отвечал на мои сообщения. Я отправила их около миллиона, — объяснила я. Приподняла бровь, бросая ему вызов поспорить со мной. Когда

это не произошло, ушла, оставив его стоять в одиночестве. Мягкая, идеально подстриженная трава не издавала ни звука, пока я шла по двору к грузовику.

— Я видел сообщения, — сказал он, догнав меня. — Не миллион, но близко к этому.

Я остановилась у грузовика и глубоко выдохнула. Мне не стоило на него злиться. Он и правда ничего не сделал плохого, кроме как вытащил меня посреди ночи, чтобы я забрала его пьяную задницу. Что еще он сделал — не мое дело, лишь бы не пил и не ездил пьяным за рулем.

Я повернулась и удивилась, когда увидела, что он стоял близко позади меня. Очень близко. Середина его груди была на уровне моих глаз. Мой взгляд двинулся по его футболке, замечая, как идеально она на нем сидела. Яркая картинка того, что было под ней, появилась у меня в голове. Затем я вспомнила рыжеволосую.

Глубоко вдохнув, я посмотрела на него.

— Извини, что прервала твою...ночь... но я волновалась. Думала, что, может быть, ты уехал, не дожидаясь меня, и...

Он начал качать головой до того, как я даже закончила говорить.

— Я бы никогда так с тобой не поступил, — прошептал он, будто рассказывая мне секрет.

Я неопределенно пожала плечами и открыла дверцу грузовика. Откуда бы мне знать, что он сделал бы или не сделал бы? Когда дело касалось девиц, Райдер мог продать свою душу за секс. Случалось многое.

Свет внутри грузовика едва освещал салон, делая акцент на трещинах и дырах кожаного сиденья. Я начала забираться внутрь, но остановилась, заметив, что Райдер не двигался. Он все еще стоял на том месте, выглядя немного потерянным. Немного взволнованным.

— То, что ты видела сегодня... — начал он хрипло.

Я пожала плечами.

— Это не мое дело, Райдер.

— Она ничего для меня не значит, Мэдди.

— Выглядит так, будто она что-то значит, — ответила я. Почему он объяснялся? Он никогда не оправдывался за то, что сделал или сказал. Был уверен в себе. Именно это я, среди всего остального, уважала и обожала в нем.

— Я не жду от тебя ответа, — добавила я.

— Нет, я должен. — Его голос стал тише, более притягательным. — Не потому, что я должен, а потому что хочу.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд. На нас давил зной. Музыка из дома окружала нас, наполняя воздух музыкой техно. Я потерялась во взгляде Райдера. В нем скрывалось столько эмоций, что я не знала, где начать их различать. Сожаление. Смушение. Злость. Расстройство. Слишком много эмоций.

Он сделал шаг ближе, его взгляд пробежался по мне и остановился на моих шортах. Эмоции испарились, будто никогда и не существовали. Выражение его лица стало жестким.

— Черт, Мэдди, могла бы и надеть какую-нибудь одежду, прежде чем приехать за мной?

Мое лицо покраснело и я одернула топик с эмблемой университета Техаса. Шорты для бега, которые были надеты на мне, внезапно перестали быть такими удобными, как

несколько часов назад.

— Середина ночи, Райдер. Мне было все равно, во что я одета, когда торопилась спасти тебя.

Он осмотрел меня с головы до ног, в этот раз быстрее. Наконец, он отвел взгляд.

— Дерьмо, — пробормотал он, проводя рукой по волосам.

Раздраженно посмотрел на меня и обогнул грузовик к пассажирской двери. Открыл ее и забрался внутрь.

Я понятия не имела, в чем его проблема, но и не собиралась выяснять. Он пил, а я прервала его частную секс-вечеринку. Очевидно, прямо сейчас он не был мне так рад.

Я забралась на пассажирское сиденье и засунула ключи в зажигание. Грузовик завелся, рыча больше как новенький мустанг, чем как старый пикап Шевроле. Задом выехала со двора, стараясь не врезаться в порше, припаркованный сзади. Да, я определенно не подхожу этой вечеринке.

— Тебя утром нужно отвезти, чтобы забрать Бронко? — спросила я, взглядываясь в темную дорогу.

— Неа, Гэвина попрошу. Он в городе.

Пару миль мы молчали. Тишина была неловкой и необычной. Обычно мы обо всем говорили, но сегодня все... ухудшилось.

Я взглянула на него, его профиль осветился под фонарем. На его глаза падали пряди светлых волос, из-за чего он одновременно выглядел сексуальным и непокорным. Его челюсть была сурово сжата, и я сделала заключение, что он был зол. Одна его рука лежала на сидении, и он казался напряженным, готовым выпрыгнуть из грузовика, если я сделаю внезапное движение.

— Так вот какой дома Натана? — спросила я, заполняя неловкую тишину.

Он вытянул длинные ноги и провел рукой по бедру, прежде чем ответить.

— Ага, — сказал он, все еще смотря наружу.

— Не знала, что вы двое друзья.

Он посмотрел на меня с настороженностью в глазах.

— А тебе-то что? У тебя же к нему ничего нет, не так ли?

Я пожала плечами и глянула в зеркало заднего вида, избегая его взгляд.

— Все девочки в старшей школе думали, что он привлекателен. Вот и все.

Райдер вышел из себя.

— Вот и все? Правда?

— Ага, — скопировала я его, быстро кинула на него взгляд, а затем снова уставилась на дорогу.

Он изучал меня, нахмурившись. Я поняла, что он раскусил мое лукавство. Он всегда мог это сделать.

— Держись подальше от Натана, — предупредил Райдер.

— Почему? Я думала, он твой друг.

Он посмотрел на мои обнаженные бедра, выглядывающие из-под шортов.

— Да, но это не значит, что ты должна крутиться вокруг него. Он — неприятности.

— Судя по твоим словам, каждый парень, которые со мной заговаривает, — неприятность, — произнесла я раздраженно. — Ты угрожал Кэшу избить его до полусмерти, когда он пригласил меня на выпускной, и напугал того парня так, что он отказался от нашего свидания на прошлой неделе. Я просто не понимаю. Почему ты

продолжаешь это делать?

Когда он ничего не ответил, яглянула на него. Он продолжал смотреть в окно, отказываясь отвечать мне.

— Это очень раздражает, — добавила я, еще больше раздражаясь из-за его молчания. — Я взрослая женщина, Райдер. Я сама могу подыскать для себя пару, спасибо большое.

— Ты просто не знаешь, какими могут быть парни, Мэдди. А я знаю. Я знаю, как они говорят. Что думают. Чего хотят. А с такими, которые выглядят как ты, они хотят только одного.

Я не была уверена, сделал ли он мне комплимент или нет. То, как это произнес, больше было похоже на смертный приговор, смертоносную болезнь, чем на приятное замечание.

Наконец мне пришлось спросить.

— Как именно я выгляжу, Райдер?

Я почувствовала, как он смотрит на меня в темноте салона грузовика, пронзает меня своим взглядом. Я прочистила горло и посмотрела на него, подготовившись к чему-то, что больше было бы похоже на саркастическое замечание. Его взгляд бурил меня, заглядывая глубоко внутрь. В мою душу. В то место, частью которого он был так долго, насколько я могла вспомнить.

— Как я выгляжу? — спросила я снова.

— Ты словно ангел, умоляющий, чтобы с него сорвали её нимб.

Я почувствовала, как ускорилось мое сердцебиение, в то время, как я вглядывалась в лобовое стекло. Крепко сжала руль, костяшки побелели, над нами нависло напряжение занимая в грузовике все свободное место, как невидимая сущность, которая не хочет уйти.

Украдкой глянула на него и поерзала на сидении. Его внимание снова было сконцентрировано на виде за окном, он был потерян в своих собственных мыслях. Его слова эхом раздавались в моей голове, воспроизводясь, как старая запись. Я знала, что должна задать еще один вопрос.

— И что это значит для тебя, Райдер?

Он хмыкнул, но не посмотрел на меня, когда ответил.

— Я тьма, Мэдди. Держись подальше от таких мужчин, как я. Только страдаешь.

Он был прав. Я пострадала. Когда он не вернулся, мне было больно. Я жила, не ощущая ничего, кроме душевной боли, которая угрожала изувечить меня. Мне хотелось кричать на небеса за то, что забрали у меня отца моего ребенка. За то, что украли единственного мужчину, которого я когда-либо любила. Но мне также хотелось и поблагодарить. Во мне росла крохотная новая жизнь. Та, которую следует воспитывать и любить. Та, за которую я была благодарна Райдеру. Но с тем, как в мире становилось холодно, а с деревьев начинали падать коричневые листья, я все еще ощущала себя одинокой. Неполной. Я просила Бога. Молилась и плакала. Но Райдер все равно не вернулся.

И вот я сижу и жду новостей. Надеюсь найти Райдера. Эта попытка найти его была последней до того, как установится плохая погода. Последняя попытка. Ох, Господи! Я не могу это сделать. Я не могу сдать! Я закрыла глаза, сильно сжимая веки. Боль не уменьшалась. А уменьшится ли когда-нибудь?

— Где он, черт возьми?

Я подпрыгнула от звука голоса Гэвина, глаза распахнулись. Он выхаживал у костра, игнорируя дым, следующий в его сторону.

— Где он в этой забытой богом стране? — снова пробормотал он.

Я уставилась вдаль, ничего не видя. Было поздно, несколько часов назад настала ночь. Дождь и изморозь прекратились, поэтому мы смогли развести небольшой костер, чтобы согреться. Плотные облака скрывали луну и звезды, подул холодный ветерок, но даже если бы и солнце светило, то мне было бы все равно.

Два часа назад Кэш уехал в город, снабдившись оружием, патронами и надеждой. Гэвин отказался оставить меня одну или подвести ближе к городу, абсолютно уверенный в том, что моя беременность все изменила. Я не согласилась, но не было смысла с ним спорить.

Поэтому Кэш уехал один и сказал, что сможет подобраться ближе к городу без толпы людей у него на хвосте. Я знала, что он малозаметен и был прежде в тюремном лагере, но все равно беспокоилась. Могло случиться все, что угодно. Его могли поймать или, хуже всего, подстрелить. Он также мог не вернуться к нам, мы потеряли бы еще одного члена группы. У меня забрали бы еще одну жизнь.

Я сильнее обернулась в одеяло, когда холод проник до костей. Согреться ли я когда-нибудь снова? Моя грусть приводила меня в уныние больше, чем холод.

— Он должен был уже вернуться, — пробормотал тихонько Гэвин, больше разговаривая с собой, чем со мной.

Я заправила волосы за ухо и смиренно выдохнула. Может Гэвин и производил впечатление несговорчивого, но настолько же нервничал по поводу этой поездки, насколько и я. Если в этот раз не найдем Райдера... ну, мне не хотелось об этом думать.

— Мы все еще можем устроить еще одну вылазку в город, если в этот раз его не найдем, — аргументировала я, надеясь, что он согласится со мной и успокоит меня.

Он продолжил ходить, но покачал головой.

— Нет, в том-то и дело. — Он махнул рукой в воздухе, отсекая мое предложение. — Зима для всех будет сложной. Мне не хочется покидать ранчо на долгое время. Люди начнут голодать, если уже не начали. Станут более отчаянно искать пропитание. Перед улучшением станет намного хуже. Мы не можем кататься в город, надеясь его найти. Стоит быть реалистами.

Я почувствовала накопившиеся под веками слезы. Уставившись на огонь, прижала руку к своему животу. Перед глазами промелькнули следующие несколько месяцев, беременность без Райдера. Новая жизнь без него. Как я могла это сделать?

— Я скучаю по нему, Гэвин, — прошептала я. — Не уверена, как жить дальше. Что если он никогда не вернется?

Я не могла заставить себя думать о Райдере, как об умершем. Я даже не могла произнести эти слова.

Гэвин перестал бродить, напряжение в его лице исчезло. Вздохнув, он сел рядом со мной. Бревно подо мной прогнулось от его веса, из-за чего я склонилась к нему. Тепло, исходящее от него, было заманчивым, но я отодвинулась, чтобы дать ему больше места.

— Райдер будет бороться изо всех сил, чтобы вернуться, — сказал он. — Поверь мне. Этот парень упрям, как бык.

— Вот чего я и боюсь, он слишком упрям. Он никогда не знает, когда прекратить. Если он попытается выбраться, то у него это может не получиться, — сказала я.

— Он силен и умен. Он сделает то, что нужно, чтобы выжить. — Он на секунду замолчал и уставился на огонь. — Хочу, чтобы ты знала, что не одна. Я здесь, и мне больно так же, как и тебе. Мы пройдем через это вместе. У твоего ребенка будет семья.

Может у моего ребенка и будет семья, но мне не хотелось думать от том, что она или он будет расти без отца. Из своего опыта знала, что жить только с одним родителем трудно. Я прожила так большую часть своей жизни. И мне не хотелось такого для моего ребенка.

Мы с Гэвином больше не говорили. Что еще здесь сказать? Гэвин беспокоился о своем брате. Я беспокоилась о человеке, который знал меня лучше других.

Я закрыла глаза, вслушиваясь в потрескивание огня. Мысленно представляла, что Райдер наблюдал за мной. Почувствовала его руки на своих бедрах, притягивающие меня ближе. По щеке скатилась одинокая слеза, за ней последовала еще одна.

Мне хотелось, чтобы он был дома.

Глава 6

Должно быть, я уснула, потому что когда проснулась, костер почти погас, а солнце поднималось из-за горизонта.

Где-то вблизи я слышала ржание лошади. Мы с Гэвином подскочили, разыскивая источник звука. Гэвин схватил лежащее рядом ружье, готовый в том случае, если это была угроза, а не тот, кого мы надеялись увидеть.

Я стояла тихо, ожидая, когда появится человек. Конечности тряслись. Сердце билось слишком быстро. Я и беспокоилась, и надеялась. Этого момента я ждала. Того момента, когда я, возможно, увижу Райдера.

В наш самодельный лагерь вошел Кэш, таща за собой вожжи своей лошади.

Он был один.

Я на фоне боли, ранящей мое сердце и разрывающей его на кусочки, крепко сжала глаза. Он не нашел Райдера.

Мы с тревогой ждали, когда Кэш привяжет вожжи к ближайшему дереву. Я заметила изнеможение в выражении его лица и почувствовала его отчаяние. Когда его взгляд встретился с моим, я увидела в нем сожаление.

Нет! Пожалуйста, нет!

— Кэш? — спросил его Гэвин, голос его дрогнул.

В уменьшающемся пламени костра я заметила, как Кэш тяжело сглотнул.

— Извини, Гэвин.

Сквозь заполненные слезами глаза я увидела, как Кэш проследовал к костру и внимательно уставился на исчезающее пламя.

Мои руки беспомощно свисали по бокам. Мышцы в ногах стали желеобразными. Отказываясь предаться горю, я обхватила себя руками за живот и ждала, когда Кэш хоть что-нибудь скажет. Я боялась спросить, но мне нужно было знать. Просто не смогла сложить воедино слова.

Внезапно он вышел из себя. Начал кричать, пугая меня до дрожи.

— Сукин сын! Чертовы ублюдки! — Он пнул грязь в костер своими тяжелыми ботинками. — Мерзкие мудаки!

Я в шоке наблюдала за ним, напуганная его выплеском эмоций. Кэш был самым сдержанным в группе. Видеть его таким обескураживало. Лишало мужества.

Он сорвал с головы свою ковбойскую шляпу и раздраженно отшвырнул ее. Засунул глубоко в карманы руки и пристально посмотрел на меня сквозь огонь, все еще в ярости. Сделав два шага, он оказался в нескольких дюймах напротив меня. Я внимательно посмотрела в его глаза и увидела в них такую сильную ненависть, что мне пришлось отступить на шаг назад.

— Извини, Мэдди. Ты не заслуживаешь этого дерьма. Он должен был быть здесь, с тобой и твоим ребенком. А не где-то в земле или какой-то адской тюрьме, — произнес он, выплевывая каждое слово.

— Отойди, Кэш, — сказал Гэвин. — Успокойся и заткнись.

— Черт, нет! Я не заткнусь! Это все так дерьмово! Я от этого устал! — Он вскинул руки, признавая себя побежденным, и пошел прочь. Затем резко остановился и обернулся. — Что же это за жизнь такая? Мы едва выживаем! Сейчас зима, а мы в чертовом волоске от смерти!

Я подошла к нему, проигнорировав обгоревшие поленья всего в дюймах от моих ног.

— Ты что-нибудь видел? Тебе попалась какая-нибудь зацепка того, что он там?

Кэш пристально посмотрел на меня, его злость стала пропадать. Я увидела, как осело его тело, будто он сдавался.

— Он мертв, Мэдди. Как бы мне хотелось не говорить тебе этого, но он мертв, — произнес он шепотом, таким же громким, как выстрелившее ружье.

Нет.

Я почувствовала, как перевернулось все в животе и что-то сжалось в груди.

— Что? — проскрипел Гэвин.

Кэш, не ответив, поднял маленькое полено и швырнул его в костер, который затрещал, подбрасывая вверх искры.

Я сделал шаг к Кэшу. На таком расстоянии у него не было выбора, кроме как смотреть мне в глаза при ответе на мои вопросы.

— Он правда мертв? — Мне не хотелось произносить эти слова, но пришлось.

Когда взгляд Кэша встретился с моим, я увидела свой ответ.

— Да.

Я устояла против порыва положить руку на свой живот, защищая ребенка от безобразия этого мира. Я отказывалась отдаться порыву упасть на землю и никогда не подниматься.

— Откуда ты знаешь? — спросила я, еле выговаривая слова.

— Я смог добраться до края города. Все плохо. Очень плохо, — сказал он, проводя рукой по лицу. — Я...я не знаю, как там кто-то может выжить. — Он покачал головой, выглядя мрачно. — Я никаким образом не пробрался бы внутрь, поэтому решил вернуться. Когда я уходил, встретил парня, который сбежал и едва остался жив. Я показал ему фотографию Райдера, которую ты мне дала. Мужчина сказал, что знал его. Он сказал, что Райдера очень сильно ранили. Он сказал, они утащили его тело, чтобы похоронить.

Его следующие слова почти убили меня.

— Он мертв.

Глава 7

Горе было моим постоянным товарищем. Я не знала ничего, кроме скорби.

Прошли четыре недели. Я выжила. Я жила. Но я была наполовину женщиной.

Установились суровые температуры, обхватывая нас своими холодными, ледяными

пальцами. Дни были унылыми, а ночи холодными. Каждый вечер мы рассаживались у огня, укутывались в слои одежды и внимательно слушали радио. Мы забывали, как дышать, в ожидании новостей о войне. Надеялись на минутку мира в страхе, окружающем нас.

Но мир не наступал.

Враг разрастался и вторгнулся в пограничные штаты, продвигался внутрь. Американцы сражались, и молодые, и старые, теряли свои жизни в попытках отвоевать свободу. Сколько погибло, мы не знали. Да я и не уверена, что хоть кто-то знал.

Мы были слабыми. Как мы могли бороться без власти? Без информации? Электромагнитный импульс, который несколько месяцев назад накрыл США, нанес вред стране и оставил нас на милость мятежникам. Мы вернулись в древние времена, когда мужчины работали руками, защищали семью и боролись за свободу. Ничего больше не было так просто. Смерть стала более привычной, чем жизнь. Недоедание распространялось наряду с голодом и болезнями. Наша страна разрушалась.

На ранчо мы были в безопасности от борьбы. Мы все набились в дом Дженис и Роджера, сберегая тепло, делаясь пропитанием и защищая себя от посторонних. Для нас проживание вместе означало выживание. Мы рано поняли, что один в поле не воин. Мы стали хорошо отлаженным механизмом, каждый из нас знал свою роль в выживании. Мы теснились, но были в безопасности. Вот все, что имело значение.

Продовольствия было мало, но его у нас не отобрали, чтобы разделить между множеством бездомных и голодающих Америки, как происходило повсюду. У нас не было комендантского часа, и мы ни за кого не отвечали, кроме себя самих. Ранчо было идеальным местом, чтобы скрыться. Мы держались в уединении от ужаса, происходившего в стране, спрятаны подальше от войны. Ну, почти.

Для меня дни были длинными, а ночи еще длиннее. В течение дня я работала, заставляя себя двигаться по ранчо, куда могла добраться. Ночью, я крутилась и вертелась. Райдер преследовал меня днем и во снах ночью.

— Я люблю тебя, Мэдди.

Я посмотрела в глаза Райдера и увидела в них все, что хотела видеть, и в чем нуждалась. Положив руку на заднюю часть его шеи, я притянула его к себе, умирая от желания почувствовать его рот на своем.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я, касаясь его губ своими. — Никогда не покидай меня снова.

Его рот завладел моим, настойчиво и требовательно. Обхватив меня за бедра, он притянул меня ближе. Я застонала, когда одна из его рук пробралась под мою кофту в поисках груди.

— Я никогда не покидал тебя, Мэдди. Я всегда был здесь, с тобой, — сказал он, его губы покинули мой рот, чтобы двинуться к уху.

Он поцеловал чувствительное местечко под мочкой уха, оставляя после себя тепло. Я втянула воздух, когда его пальцы коснулись нижней части моей груди.

— Пожалуйста, Райдер, ты нужен мне, — прошептала я, откинув голову назад. Его рот двинулся вниз по шее, заставляя некоторые части меня желать удовлетворения.

— Скажи мне, насколько нужен, — потребовал он, когда его большой и указательным пальцы нашли мой сосок. — Это тебе нужно?

Я открыла рот, чтобы согласиться, чтобы сказать, что это именно то, что мне

нужно, но у меня не получилось ответить.

Сквозь ночь раздался выстрел.

Райдер дернулся. Прозвучал еще один выстрел, и он снова дернулся, этот толчок приняло мое тело.

Я увидела его широко распахнутые глаза. Он отшатнулся, его руки упали вниз, оставляя меня в холоде и в одиночестве.

Я с ужасом наблюдала, как на его груди начал расплываться большой круг крови. Такого красного цвета я еще никогда не видела. Казалось, что кровь была живой, брала верх над его телом, поглощая его своей злобой.

Я выкрикнула, когда его рука дотронулась до крови. Вытянув кровавые пальцы передо мной, он посмотрел на меня с грустью.

— Извини, Мэдди, — сказал он, падая передо мной на колени.

— НЕЕЕТ! — закричала я, поймав его до того, как он упал лицом в грязь.

Из ниоткуда послышалась потасовка. Звук был громким и предвещающим дурное, окружая нас, как атакующий окружает свою жертву. Прижав в себе Райдера, я осмотрелась, разыскивая врага, который сделал с ним такое. С нами.

Внезапно, в нескольких футах от нас, начал плакать ребенок. Ночь заполнили громкие вопли, разрывая меня изнутри. Мне нужно было к моему ребенку, но я не могла отпустить Райдера.

— Иди и позаботься о нашем ребенке, Мэдди. Отпусти меня, — прошептал он, воспользовавшись последней энергией, чтобы произнести слова.

— Нет, я тебя не оставлю! — крикнула я, рыдания душили меня. Убивали.

— Ты должна, — выдавил он. Его руки коснулись моего лица. Я почувствовала пятно крови на своей щеке, навсегда заклеившее меня.

— Я люблю тебя, Мэдди. Помни это. Я буду любить тебя вечно. А теперь, отпусти меня. Я с ужасом наблюдала, как он испустил последний вздох.

— НЕЕЕТ, — прокричала я изо всех сил, мои крики смешались с воплями ребенка.

Кто-то схватил меня за плечо и попытался разбудить.

— Мэдди!

Я подскочила, грудь быстро поднималась и опадала, дыхание было неровным и быстрым. Трясущейся рукой откинула волосы с лица, чувствуя пот, покрывающий лоб. Когда кровать рядом со мной прогнулась, я осмотрелась, испугавшись того, кого могла обнаружить возле себя. Или кого не могла обнаружить.

Ева сидела на кровати и озадаченно смотрела на меня. Моим глазам пришлось привыкнуть к темноте. Я находилась в старой детской кровати Райдера. Под его одеялом. Моя рука метнулась к животу, ощущая небольшую округлость. Я в порядке. Это все сон. Просто сон.

Ева дотронулась до моей руки. Простым прикосновением, чтобы напомнить мне, где я находилась. За последние несколько недель она стала больше похожей на себя, но я знала, что ей все еще больно. Я могла видеть это в ее глазах, когда она думала, что никто не смотрит. Когда она говорила, я слышала это в ее голосе, который больше звучал не как у уверенной в себе женщины, а как у потерявшейся девочки. Девочки, которая боялась.

Большинство ночей она находилась рядом со мной, когда у меня были ночные кошмары. Они были одинаковыми — Райдер умирает, а я пытаюсь его спасти. Каждый раз он умирал,

и каждый раз я просыпалась от крика.

Я снова легла и натянула до подбородка одеяло. Сердце бесконтрольно колотилось, слезы грозили задушить меня. Я сконцентрировалась на темноте комнаты, возвращая себе контроль.

Одна из одетых в носки ног Евы коснулась моей ноги, ее пальцы задели мою икру, напоминая, что я не одна.

Когда начались ее кошмары, я забиралась рядом с ней в кровать и прижимала к себе, пока она плакала. Ей не хотелось, чтобы Броди находился рядом, только я. Через какое-то время стало ясно, что есть смысл спать вместе. Из-за понижающейся температуры дом невозможно было прогреть, поэтому мы нагревали только необходимые комнаты. Мужчины спали в гостиной, разделяя тепло, исходившее от камина, Дженис и Роджер спали в своей комнате.

Мы с Евой спали в старой комнате Райдера, получая тепло от самодельного обогревателя, который сделал Броди из стальной бочки. Сбоку в ней была прорезана дверца, крепящаяся на петлях, а дымоходом служила выхлопная труба от грузовика. Используя для розжига дрова или что-то еще, что могли найти, мы старались поддерживать огонь в течение ночи, но утром всегда просыпались в холодной комнате.

— Ты снова звала Райдера, — прошептала рядом со мной Ева.

Я посмотрела на нее и зарылась поглубже в одеяло.

— Сон был тем же. Его застрелили, и я наблюдала, как он умирал. Я держала его, пока он не испустил последний вздох, — сказала я, так крепко сжимая одеяло, что мои ногти оставили следы на ладонях. — Как бы мне хотелось, чтобы ночные кошмары прекратились.

— Не думаю, что они когда-нибудь прекратятся, — сказала Ева. — Мне тоже хочется забыть, но я просто не могу.

— Мне не хочется забыть. Я хочу, чтобы мне каждую ночь снились сны про Райдера, но не такие, — произнесла я, слезы нахлынули на глаза.

— А я не хочу, чтобы мне снова снились сны, — прошептала Ева.

— Может если бы ты рассказала об этом...ты никогда не говорила, что произошло, — сказала я, наблюдая, как она перебирала кончики своих волос. — Ты всегда могла рассказать мне все, Ева.

Она смущенно отвела взгляд.

— Я не могу об этом говорить, Мэдди.

Я повернулась, чтобы лечь на бок лицом к ней. У меня не получалось рассмотреть в деталях ее лицо. Только силуэт.

— Они причинили тебе боль? — спросила я.

Она быстро вытерла глаза, это движение было полно ненависти к себе самой. Ева ненавидела плакать. Она видела в этом проявление слабости, говорила, что только слабые женщины плачут, сильные женщины поднимаются и что-то делают. Если бы только мы могли что-то сделать.

Я ждала, когда она ответит на мой вопрос, но она молчала. Она снова закрывалась от меня.

Я глубоко выдохнула.

— Все в порядке, Ева. Ты ничего не должна мне говорить.

Я закрыла глаза и взмолилась о том, чтобы получилось уснуть без еще одного кошмара. Просто одну ночь без умирающего Райдера, пожалуйста. Я затряслась от холода в комнате,

веки отяжелели. Я практически заснула, когда она заговорила.

— Они били нас, Мэдди.

Я распахнула глаза, сон внезапно исчез.

— Каждый день они били нас. Мы ели зачерствевший хлеб и пили воду. А когда они позволяли нам поспать, то только на час или на два.

— Ох, Господи, — произнесла я трясущимся голосом.

— Да, ну его-то точно рядом не было, — произнесла она с сарказмом.

— Мне очень жаль, Ева.

Она вдохнула и отвернулась от меня. Я смотрела на ее затылок, и мне хотелось что-нибудь сделать — но я знала, что делать нечего.

— Ты бы видела, что они делали с другими женщинами. Это было ужасно. Многих изнасиловали. Мне повезло, потому что я умудрилась прятаться за другими людьми, но затем я почувствовала себя дерьмово. Кто-то ведь занял мое место. — Она фыркнула с явным отвращением к себе. — А мужчин постоянно пытали. Не думаю, что когда-нибудь забуду эти крики. Они все продолжались и продолжались, ночь за ночью. День за днем. Никогда не прекращались. Когда я закрываю глаза, все еще слышу их.

Сердце заколотилось сильнее. Возможно, и Райдера пытали, и он голодал. Он бы так не выжил. Он не такой. Он бы боролся с ними, пока не забил бы их до смерти.

Я внезапно почувствовала тошноту, картинки были слишком яркими.

Ева повернулась, чтобы посмотреть на меня, одеяло скрутилось вокруг ее ног.

— Я хочу сказать, что мне жаль, Мэдди. Потому что из-за меня Райдер мертв. Я знаю, что вела себя омерзительно по отношению к нему, но я просто беспокоилась, что он разобьет тебе сердце. Мне хотелось тебя защитить. Теперь я чувствую вину. Он отдал за меня свою жизнь, а я вела себя с ним дерьмово. Если бы могла, осталась бы в этом лагере, чтобы он был рядом с тобой.

Я обняла ее и крепко сжала.

— Не говори так, Ева. Я в порядке.

— Нет. Не ври мне, Мэдди Джексон. — Я могла слышать слезы в ее голосе. — Мы были чертовски глупыми. Просто двумя наивными девчонками из колледжа, которые думали, что самое важное в жизни — где проходит следующая вечеринка или где найти самый крутой бар.

— Откуда мы могли знать, — сказала я, убирая от нее руки.

— Я не хочу рассказывать Броди про лагерь, — произнесла она с убеждением. — Его только расстроит, если он услышит, через что я прошла, и я не могу быть с ним прямо сейчас. Один раз...

Я закрыла глаза, боясь того, что она скажет сейчас.

— Один мужчина загнал меня в угол и трогал меня, но другая женщина остановила его... Я не знаю, кто она, но она спасла меня.

Я нашла под одеялом ее руку. Ее пальцы были ледяными.

— Я ничего не скажу, но тебе нужно поговорить с Броди. Не отталкивай его, — сказала я.

— Я боюсь ему сказать.

— Он любит тебя, Ева. Для него важно только то, что ты дома в безопасности. — Я ободряюще сжала ее руку.

Она хмыкнула.

— Ты просто не понимаешь, да, Мэдди? Мы никогда не будем в безопасности. Эти мужчины, — она махнула рукой в сторону окна, — хотят нас убить. Они хотят, чтобы мы вымерли. — Она покачала головой, следующие слова прозвучали жутковато. — Американцы никогда не будут в безопасности или другими. Никто из нас.

Глава 8

В один из вечеров я ушла. Мне нужно было время. Подальше от этих воспоминаний. Подальше от всех, кто спрашивал, в порядке ли я, или говорил мне, что все будет в порядке. Как они могли такое говорить? Райдер умер. Все не в порядке. Я была не в порядке. Я была развалиной.

Со стороны я казалась сильной, способной справиться со всем. Душой я умирала. Медленной смертью, которая, как я боялась, не закончится никогда.

Сколько раз за последние несколько недель я умоляла бога вернуть мне Райдера? Я проклинала судьбу. Требовала невозможного. Плакала, пока не засыпала. Будет ли все когда-нибудь, как прежде?

Единственное, что удерживало меня в здравом рассудке и стимулировало подниматься с постели каждый день, это ребенок, которого я вынашивала. Я представляла, что держу в руках мальчика или девочку, смотрела на него или на нее и видела Райдера. Я надеялась, что у ребенка будут его глаза и улыбка. И я надеялась, что это мальчик, который будет таким же красивым, как и его отец. И он будет заставлять трепетать женские сердца, куда бы ни пошел. Но больше всего мне хотелось, чтобы Райдер был здесь, разделил это все со мной.

В первый раз за несколько дней светило солнце. Пасмурная зимняя погода прошла. Ева и Дженис были заняты. Мужчины озаботились домашним скотом и едой. Идеальный день, чтобы побыть одной.

Я шла по пастбищу, не отходя от дома, и высокая трава слегка касалась кончиков моих пальцев. Мои ноги в джинсах ощущали каждое движение, каждое прикосновение травы, напоминая мне, что я была все еще жива, несмотря на печаль, которая сковала мое сердце.

Дул ветерок, склоняя и выгибая стебли пожелтевшей травы. Это напоминало мне волны в океане тем летом, когда я ездила на Мексиканский залив с папой. Лежа на пляже, я поражалась виду этой воды. Я казалась самой себе маленькой песчинкой, малой частью в грандиозной системе. Все мои проблемы, все мои беспокойства казались мизерными, когда я всматривалась в океан.

Теперь, стоя посреди моря травы, я чувствовала себя одинокой. Потерянной. Мне хотелось стать более легкой и уплыть, как облака на небе. Уплыть от боли и печали, появившихся в связи с отсутствием Райдера.

Но я не могла уйти. Я ждала ребенка. Я могла помнить и испытывать боль, но мне стоило жить дальше.

Я повернулась лицом к солнцу, чувствуя тепло на щеках. Солнечный свет согрел меня, уводя прочь холод. Я провела рукой по траве и закрыла глаза.

Под веками всплыло лицо Райдера. Мне хотелось протянуть руку и дотронуться до него, но он был только в моих мыслях, плодом моего воображения. Воспоминанием, которое никогда не исчезнет.

До того, как я открыла глаза, по моим рукам до кончиков пальцев пробежало тепло, и я втянула воздух. Казалось, будто кто-то касался меня.

Я распахнула глаза, закрутила головой. Я ожидала увидеть позади себя Райдера, стоящего с нахальной улыбкой на лице, но меня окружали только пустые поля.

В отдалении я заметила Гэвина, который шел ко мне. Его шаги были длинными и быстрыми. Через несколько секунд мое сердце начало бесконтрольно колотиться. Издалека Гэвин выглядел таким похожим на Райдера, что я осознала, что сделала к нему шаг, отчаянно нуждаясь приблизиться к нему.

— Мэдди! — крикнул глубокий баритон.

— Да? — ответила я, успокоилась и стала ждать, когда он сравняется со мной. Это просто Гэвин. Не Райдер. Просто Гэвин.

Он, запыхавшись, остановился напротив меня.

— Куда ты отправилась? Ты напугала меня до смерти.

— Извини. — Я раздраженно отвернулась. Устала, что все следят за мной. Я была более, чем способна позаботиться о себе самой. Разве я уже это не доказала?

— Ты в порядке? — спросил он.

Ну вот снова. Этот ужасный вопрос.

— Ты не можешь просто так уйти и никому не сказать, — сказал Гэвин, не дожидаясь моего ответа.

Я глубоко вдохнула, стараясь говорить спокойно.

— Просто мне нужно было побыть одной.

Он выдохнул.

— Я это понимаю, но, черт возьми, Мэдди, ты не можешь просто так сбегать. Это не безопасно.

— Я могу отсюда увидеть дом. К тому же, какая разница?

— Что? — спросил он со смесью удивления и потрясения.

Я прищурилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Я спросила, какая разница? Если бы прямо сейчас здесь появился враг, может они забрали бы меня в город и кинули ко всем остальным узникам. Тогда я могла бы найти Райдера. — Эта идея прочно засела в моей голове. План стал ясным, как день. Это могло сработать. Это правда могло сработать.

Гэвин начал в отвращении качать головой.

— Ты с ума сошла? Эта самая худшая идея, которую я когда-либо слышал.

Моя грусть исчезла, сменилась нетерпением. А что еще нам делать? Сидеть здесь и ждать, что кто-то другой спасет Райдера?

— Может сработать, Гэвин. Подумай над этим. Мы позволим поймать нас. Они увезут нас в лагерь, и мы найдем Райдера.

Гэвин потер рукой лицо, именно так делал Райдер миллион раз.

— Нет, Мэдди.

— Но Гэвин... — я говорила, как маленький ребенок, который умолял еще об одной печенье.

Он продолжил качать головой, из-за чего я разозлилась.

— Я должна найти его! Я больше не могу так! — взмолилась я, делая шаг к нему. — Это ожидание меня убивает! Пожалуйста, Гэвин, пожалуйста! Мы должны снова его искать!

Он схватил меня за предплечья, отчаянно встряхнув.

— Ты разве не понимаешь, Мэдди? Он умер! Ты была там в тот день! Ты слышала, как Кэш сказал, что он умер!

Я попыталась вырваться из его хватки, ударив по рукам. В этот момент я ненавидела его больше всего.

— Не говори так! Даже не смей говорить, что он умер! — кричала я.

Его рука снова схватила меня за предплечье, обхватывая его сквозь слои одежды. Сильно тряхнув меня, он дернул меня к себе. Мое тело врезалось в его, и он дернул меня еще раз так, что зубы застучали.

— Он мертв, Мэдди! — прокричал Гэвин в дюймах от моего носа. Его глаза были яростными, полными жесткости. — Намотай себе на ус! Мой брат МЕРТВ!

— Пошел ты, Гэвин! — крикнула я, слова вырвались из меня.

Он ухватился рукой за заднюю часть моей шеи, притягивая меня ближе. Прежде чем я смогла понять, что он собирается сделать, его губы оказались на моих.

Я застыла. Все мое тело стало неподвижным, губы окаменели. Его рот прижался к моему, теплый и настойчивый. Он притянул меня ближе. Одна из его рук расслабилась, он отпустил мою руку и провел по ней.

Я сдалась. Всего на одну секунду позволила его рукам двинуться к моей талии, притянуть меня ближе.

Затем я очнулась. Реальность вступила в свои права. Это был не Райдер.

Я оттолкнулась от груди Гэвина. Не помогло. Он не сдвинулся ни на дюйм. Его губы стали только более дерзкими, углубили поцелуй, раздражая меня. Используя всю свою силу, я толкнула его сильнее. В этот раз он меня отпустил.

Когда я освободилась, отвела руку назад и ударила его. Звук удара эхом раздался в воздухе, звуча громко и болезненно. Он заслуживал этого и намного, намного большего.

Отступив на несколько шагов назад, Гэвин сердито уставился на меня.

— Мэдди, послушай меня...

Когда он снова ко мне подошел, я отвела назад кулак и ударила его в нос.

Это привлекло его внимание! Придурок!

— Даже не смей прикасаться ко мне! — прокричала я, ощущая злость из-за того, что он поцеловал меня.

— Мэдди, черт возьми, — ругнулся Гэвин, потирая свой нос, а затем протянул руку ко мне.

Я шлепнула по ней.

— Он, черт побери, твой брат, Гэвин! Как ты можешь?!

— Он не вернется, Мэдди!

— И это дает тебе право целовать меня? — крикнула я в ответ.

— Нет! Я имею в виду, да! — Он вытер нос о рукав кофты, затем посмотрел на кровь. — Черт, Мэдди, я не знаю, — произнес он более тихим голосом. — Я больше нечего не знаю.

Я вытерла рот, желая стереть с себя его вкус. Я любила Гэвина, но не так.

— О чем, черт возьми, ты думал, Гэвин? — спросила я, осматривая его с отвращением.

Вздыхнув, он еще раз дотронулся до носа, будто тянул время.

— Правда в том, что ты мне всегда нравилась, но я ничего с этим не делал, потому что всегда был Райдер, который угрожал надрать мне зад, если я даже не так посмотрю на тебя.

— А теперь, когда Райдера здесь нет, ты чувствуешь, что настала твоя очередь заполучить меня? Сейчас я легкая добыча, да? — выплюнула я.

Он открыл рот, чтобы ответить, но я прервала его, не желая слушать жалкие оправдания.

— Твой брат... — Я остановилась, голос дрожал. Я не могла произнести это. Слово "мертв" просто не срывалось с моих губ. Я начала еще раз. — Ты думаешь, что можешь просто занять его место, Гэвин? Ты чертовски счастлив, что он мертв? — прошипела я, желая причинить ему такую же боль, какую испытывала и я. — Теперь ты можешь войти на его территорию, да?

— Черт, нет, Мэдди! Я бы все отдал за то, чтобы он был дома, но это не секрет, что ты мне нравилась. Дерьмо, даже Райдер об этом знал!

— Что? — спросила я шокировано.

Гэвин провел рукой по лицу, а затем ответил мне.

— Два года назад ты вернулась домой из колледжа. Я был дома, и мы все отправились тусоваться. Помнишь ту ночь?

Я помнила. Однажды весной я вернулась домой из колледжа, находясь в состоянии стресса и на грани слез, мне хотелось бросить учебу. Райдеру хватило одного взгляда на меня, и он настоял на том, чтобы я отправилась погулять с ним. У Гэвина той ночью было свидание, но он решил упасть нам на хвост, к большому неудовольствию Райдера.

Мы добрались до местного клуба, желая утопить наши проблемы в громкой музыке и танцах. Но Райдер большую часть ночи топил себя в бутылке. Гэвин и девушка танцевали и строили друг другу глазки, большей частью игнорируя нас с Райдером. В полночь Райдер потащил меня в салон татуировок, заставляя меня смотреть, как ему снова делают тату. Гэвин и его пассия отправились домой. Ничего не произошло. Я не могла вспомнить ничего такого, что выходило бы за рамки обычного.

— Я помню ту ночь. А что с ней не так? — спросила я, прищуриваясь.

— Райдер сказал, что ему хотелось бы узнать, какого быть с тобой до того, как ты найдешь кого-то и выйдешь замуж.

Сердце пронзила небольшая волна боли, но я проигнорировала ее. Райдер больше не был таким. Не был тем типом мужчины, который пользовался женщиной, а потом отшвыривал ее. Я была единственной, кого он впустил. Единственной, кого он когда-либо любил.

— К чему ты клонишь? — спросила я, скрещивая руки на груди.

— Он сказал, что хотел тебя так, как никого до этого не хотел. Это меня разозлило, потому что я воспринял это за шутку. Он просто хотел воспользоваться тобой, как любой другой женщиной, с которыми он знакомился. Поэтому я сказал ему заткнуться, что ты слишком хороша, чтобы тобой пользовались и отшвыривали.

— Он не воспользовался мной и не отшвырнул меня, Гэвин. Между нами все было не так.

— Теперь я это знаю, но тогда... — Он замолчал, покачал головой. — Послушай, Мэдди. Здесь есть, что добавить. Когда я сказал, что ты слишком для него хороша, Райдер поник. Он стал... проклятье, он расстроился. Больше это никак не описать.

Он осмотрел поле вокруг нас, а потом посмотрел на меня.

— Райдер сказал, что ты заслуживаешь кого-то лучшего, не его. Он обвинил меня в том, что я хотел быть кем-то. И тогда все стало раскрываться. Он сказал, что с самого детства ощущал себя так, будто был неуместным. Он сказал, что с тобой он дома. Ты видела в нем хорошего человека. Того, кого считала идеальным для себя. И он не собирался потерять тебя из-за меня.

Слезы текли по моему лицу. Черт его дери! Даже когда его здесь не было, Райдер

заставлял меня плакать!

Гэвин засунул руки в карманы и продолжил.

— Мы спорили. Я произнес какую-то гадость, о которой сожалею. В конце концов Райдер сказал мне держаться от тебя подальше. Сказал, что отпинает меня, если я до тебя дотронусь. Если опустить всю чушь, я мог бы быть для тебя идеальным, но ты была его.

— Я всегда была его, — прошептала я так тихо, что не думала, что Гэвин меня услышал.

Он продолжил, его голос стал унылым.

— Я чувствую себя чертовски виноватым, Мэдди. Мой младший брат рос и думал, что не достаточно хорош для всех, потому что его всегда сравнивали со мной. С идеальным ребенком. Как бы мне хотелось вернуться в прошлое и сказать ему, что я был далек от идеала. Никто не идеален.

— Но он идеален для меня. Всегда был, — сказала я, вспоминая все то время, что провела с Райдером. Несмотря на его плохое отношение к жизни и неправильное мировосприятие, у него было хорошее сердце. Заботливая душа. Просто он прятал все это за жестким внешним видом.

Но это все не являлось оправданием тому, что сделал Гэвин.

Он посмотрел на меня с грустью.

— Позже той ночью, после многих шотов с текилой, Райдер сказал, его убьет, если он увидит тебя с кем-то еще. Эта мысль съедала его изнутри, сводила его с ума. Он сказал, что иногда ему хотелось схватить тебя и поцеловать. — Он нервно потер заднюю часть шеи, следующие его слова вышли нерешительно. — Но он сказал, что если бы ему пришлось выбирать кого-то одного для тебя, то это был бы я. Его собственный брат. Тогда бы он знал, что ты в безопасности и о тебе заботятся.

Я сделала шаг назад, желая убраться подальше от него и его слов.

— Когда мы отправились за Евой, он сказал мне, что если с ним что случится, я должен о тебе позаботиться. Он заставил меня пообещать, Мэдди, — сказал он, умоляюще протягивая руки.

— Нет, — сказала я, качая головой. — Он вернется, Гэвин. Он обещал, что вернется.

— А что, если нет? Что тогда?

Я не ответила. Мне не хотелось об этом думать. Я больше не могла это слушать.

Повернувшись, я зашагала в противоположную сторону от него, сквозь высокую траву. Слезы начали течь по моим щекам, душа меня.

Мир превратился в кавардак, и я тоже.

Глава 9

Я быстро застегнула онемевшими от холода пальцами фланелевое пальто. Оно принадлежало Райдеру и было на два размера больше, но в нем было тепло во время заморозков. На автопилоте быстро заплела свои длинные темные волосы в толстую косу, позволив ей свободно лежать на моей спине. Теперь она была длиннее, чем была, когда начался весь этот ад, когда жизнь была проще.

Я зашла на кухню и взяла бутылку со свежееочищенной водой из устья реки. Больше не было бутилированной воды, чистой и фильтрованной. Теперь каждую каплю приходилось очищать. Этот процесс был затянувшимся, но, по крайней мере, у нас была вода. О таком некоторые могли только мечтать.

Посматривая в окно, я подняла ружье, стоявшее у стены. Быстро проверила, заряжено ли оно. Я достала из кухонного шкафчика боеприпасы и засунула большие пули в карман пальто, чувствуя, как оно стало тяжелее.

Удерживая ружье в одной руке, я открыла заднюю дверь, сморщившись, когда петли заскрипели в знак протеста.

Я на какое-то мгновение замерла в ожидании, что кто-нибудь выскочит и начнет спрашивать, что я делаю, но этого не произошло. Выглянув на улицу, я ничего не увидела и не услышала. Рев воды в устье реки снаружи дома Райдера звучал так же, как и несколько месяцев назад, когда мы приехали сюда. Холодный ветер гулял между деревьями, заставляя мертвые листья, которые больше не могли и дня провисеть, падать на землю.

Я поспешила вниз по ступенькам. Все были заняты, никого не было в доме. Идеальное время, чтобы сбежать. Может, это мой единственный шанс, чтобы уйти.

Мне нужно было побыть одной. Мне нужен был воздух и уединение.

Проигнорировав резкий ветер, подувший с севера, я побежала к амбару. Земля под моими сношенными ботинками ощущалась промерзшей, напоминая мне о ледяной буре, которая прошла несколько дней назад.

Я открыла дверь в амбар и подождала минуту, чтобы глаза привыкли к темноте. Шесть месяцев назад я бы просто включила свет. Но теперь электричество было в прошлом. Старый друг канул в лету, чтобы о нем больше никогда не слышали.

Я поторопилась к каптерке, в которой лежали седла. Проведя рукой в перчатке по коже, я нашла то, которое хотела, — легкое и маленькое, как раз для меня. Сняв его с крючка, я схватила вальтрап и вожжи.

Отнесла это все к воротам на пастбище. Я осмотрелась и свистнула, надеясь, что моя лошадь услышит меня.

Через минуту галопом из леса показалась коричневая лошадь. Ее глаза дернулись, когда она увидела меня. Замедлившись, она посеменила ко мне, наблюдая за мной своими большими карими глазами.

— Привет, девочка, — прошептала я, поглаживая ее шею так, как она любила.

Она заржала в качестве приветствия и встала смиренно, пока я перекидывала вальтрап через ее спину.

Все мои силы ушли на то, чтобы закинуть на нее седло. Она подпрыгнула из-за грубого отношения, но я не могла ни чем помочь ей. Я потеряла так много веса за последние пару месяцев, что не была уверена, осталась ли какая мышечная масса. Теперь нам приходилось нормировать нашу еду. Дженис с Роджером не планировали кормить три лишних рта, когда подготавливали запасы пропитания. Я поглощала недостаточно калорий, но ничего не могла с этим поделать. Зачастую Кэш или Гэвин делились со мной своей едой, но я всегда протестовала. Нам всем нужна была сила. Если кто из нас заболит, это скажется на всех нас.

Переведя дыхание после энергичной работы с седлом, я осмотрела поле. Все тихо. Я свободно взялась за вожжи и подпрыгнула, не позволяя своей беременности предотвратить поездку верхом.

Пришпорив лошадь, я выехала с ранчо.

Меня разбудил тихий шум.

Я лежала на кровати и слушала. Вот снова. Тихий звон. Что-то кинули в мое окно. Сон развеялся. Я скинула с себя одеяло и поспешила к подоконнику. В темноте я едва заметила Райдера, который стоял в нескольких футах от дома. Когда он увидел, что я выглядываю в окно, то махнул мне выходить.

Я глянула на часы, проходя мимо тумбочки. Два часа ночи. Время, когда прекращается продажа алкоголя. Я вздохнула. Типичное для Райдера время, чтобы появиться здесь. Пьяным, помятым и истекающим кровью. Слишком много алкоголя и драк.

Выйдя на цыпочках из комнаты, я тихо двинулась по коридору. Половицы скрипели, протестуя под моими босыми ногами. Я остановилась и прислушалась, надеясь, что шум не разбудил папу. Звук его храпа эхом отдавался от тонких стен дома, давая мне понять, что путь открыт.

До меня донесся запах дождя, когда я открыла заднюю дверь. Я поскакала вниз по ступенькам, игнорируя гром, грохочущий где-то в отдалении.

Наполовину пройдя двор, я остановилась и осмотрелась, разыскивая в темноте Райдера.

— Райдер! — прошептала я разочарованно. Лучше бы ему не будить меня от мертвого сна, если придется повернуться и пойти обратно в дом. Я убью его. Ну, после того, как посплю еще несколько часиков.

Я начала идти обратно, когда две руки, знакомые с моим телом, обхватили меня за талию. Я вскрикнула и повернулась, сердце подскочило до горла.

Передо мной стоял Райдер с дурацкой кривоватой улыбкой на лице.

— Привет, красавица.

— Райдер, ты до смерти меня напугал! — крикнула я, откидывая его руки.

— Как поживает моя только что выпустившаяся подружка? — спросил он, покачиваясь на ногах.

— Ты пьян, Райдер?

Он наклонился ближе, и я почувствовала слабый запах алкоголя и его самого — что-то древесное и, ох, такое мужественное.

— Может я и пьян. У тебя с этим проблемы, малышка?

Я проигнорировала угрозу в его голосе. Райдер был всяким, но не опасным. Для остальных он был смертельно опасным. Губительным. Для меня он был... мрачным и полным высокомерия, но никогда не опасным. Он был больше похож на волчонка, который хотел поиграть. Просто ведите себя с ним правильно и берегитесь его острых когтей и зубов.

В этот момент на мой нос приземлилась одинокая капля дождя. Я посмотрела на небо, как еще одна капля упала на мой лоб. Над головой прогрохотал гром, после на небе вспыхнула молния.

— Ох, черт, сейчас пойдет дождь, — пробормотал Райдер, покачиваясь и смотря на небо. — Не могу позволить тебе намокнуть.

Он схватил меня за руку, переплетая свои пальцы с моими. Это движение казалось самым естественным в мире.

Крепко сцепившись в меня, он потащил меня через двор. Я бежала за ним, не отпуская его руку и зная, что он бежал медленно, чтобы я поспевала за ним.

Когда мы добрались до дверей амбара, небо разверзлось. Хлынул ливень, разбрызгивая

грязь по моим босым ногам и насквозь промачивая меня.

Я, посмеиваясь, стояла под ливнем и терпеливо ждала, когда Райдер откроет тяжелые двери амбара. Втолкнув меня внутрь, он поспешил закрыть двери от сильного дождя и ветра.

Внутри пахло кожей, лошадьми и затхлым сеном. Это одно из моих любимых мест на ферме.

Мы остановились в середине амбара, под ногами лежало сухое сено. Где-то снаружи сверкнула молния, освещая все вокруг на долю секунды. Освещения было достаточно, чтобы я увидела, кто стоит передо мной — идеальный образец мужчины.

Отпустив мою руку, Райдер подошел ближе, его тело практически касалось моего.

Смех застыл на моих губах. С каких это пор мое сердце трепещет, а ладошки потеют, когда Райдер стоит так близко?

Я не могла двигаться. От него пахло дождем и кремом после бритья. Мне хотелось навечно запомнить это сочетание.

Возвышаясь надо мной, он казался опасным. Сильным. Мой взгляд упал на его мокрую рубашку, прилиплюю к его телу, как вторая кожа. Я напомнила себе, что мы больше не дети. Он был мужчиной, а я...я стояла слишком близко к нему.

Я сделала шаг назад и постаралась успокоить сердцебиение. Сердце стучало так, будто я только что пробежала марафон. Одно его прикосновение могло отправить меня за финишную линию.

Он протянул руку и откинул мокрые волосы с моей щеки, его пальцы коснулись моей кожи.

— Ты выглядишь, как мокрая кошка, Мэдди. — Глубокая вибрация его голоса впиталась в меня, покалывать начало во всех нужных местах. Как слова могли сделать такое с человеком, я не знала.

Когда его пальцы задержались на моей щеке, я отодвинулась, опасаясь того, что он касается меня. Это прикосновение не было дружеским. Это было прикосновение двух взрослых, которые хотят чего-то большего.

Я подошла к лошадиному стойлу, кинув на него взгляд или два. Он наблюдал за мной, его взгляд медленно двигался вверх и вниз по моему телу. Мне внезапно показалось, что топика и мешковатых шортов было недостаточно.

Сильное возбуждение касалось каждого дюйма моей кожи, проносясь во мне, как вышедший из-под контроля пожар. Я постаралась убедить себя, что жар, который я ощущала, являлся летним зноем, но кого я обманывала? Все дело было в Райдере, и ни в чем другом.

— Почему ты здесь, Райдер? — спросила я тонким голоском.

Он направился ко мне, его бедра небрежно перекатывались с каждым шагом. Его ботинки откидывали в сторону сухие травинки, лежавшие на земле, притягивая мое внимание к его длинным ногам до кончиков потертых ботинок. Я смотрела, как эти ботинки приближались, преследуя меня. Отведя взгляд от его тела, я постаралась взять себя в руки.

— Ты через неделю вернешься в колледж. Мне просто захотелось потусоваться с тобой. Я скучаю по твоей упрямой заднице, когда тебя нет, — сказал он, криво улыбнувшись мне.

— Мило, Райдер. Можешь быть любезнее? — спросила я с сарказмом. Было бы

приятно услышать что-нибудь более искреннее, но это же Райдер. Он не терпит милостей.

Он остановился напротив меня и пожал плечами. Его мускулистые плечи задвигались под его мокрой рубашкой.

— Я буду скучать по твоей заднице. Просто говорю правду.

Что он делал? Он не флиртовал, потому что... ну, потому что мы друзья. Должно быть, верх одержал алкоголь.

— Ты можешь приехать ко мне в любое время, Райдер, — сказала я, мысленно пиная себя за то, что фраза прозвучала сексуально. Заманчиво.

Я увидела в темноте, как расширилась его улыбка. Он выглядел как кот, слопавший канарейку.

— Ты не захочешь, чтобы я был рядом, — сказал он.

Мое сердце забилось быстрее. Черт побери.

— Я всегда хочу, чтобы ты был рядом, Райдер.

— И я всегда буду там, — произнес он низким голосом. — Буду ждать тебя. Не нуждаясь больше ни в ком.

Птицы, вылетевшие из чащи, напугали лошадь, выдернув меня из воспоминаний и возвращая в настоящее.

Зная, что мне нужно было сосредоточиться на том, что я делала, я села прямее в седле и постаралась вытолкнуть из головы образ Райдера. Но как только пункт моего назначения становился ближе, сердце отяжелело от воспоминаний о нем.

Вот почему мне нужно было одиночество. Чтобы погоревать. Чтобы принять его смерть. Чтобы смириться с тем фактом, что он никогда не вернется ко мне. И для этого мне нужно было находиться рядом с моим папой.

Я скучала по ним обоим — по Райдеру и по папе. Я так рано потеряла их обоих. Они были единственными, кто знал меня лучше всех. Я боялась, что мое сердце никогда не излечится и не будет таким, как прежде, когда их нет рядом со мной.

Я проигрывала в голове слова Кэша. Слова, которые навсегда застряли в моей голове: «Он мертв, Мэдди. Как бы мне не хотелось говорить тебе этого, но он мертв».

Потянув назад вожжи, я крепко сжала глаза, желая, чтобы боль и ощущение утраты испарились.

Райдер был мертв. Теперь я просто существовала. Потерянная. Разорванная на части, пока не осталось ничего, кроме кровоточащего сердца. Прошло всего два месяца с тех пор, как он уехал, но пролетела будто целая жизнь.

Теперь слезы текли быстрее, из-за чего было сложно дышать и концентрироваться. Ребенок выбрал этот момент, чтобы пнуть меня, напоминая, что во мне все еще был Райдер. Частичка него будет жить дальше, даже если он не будет жить.

Я вытерла слезу и потянула вожжи, когда лошадь забила копытом, опасаясь двигаться дальше. Когда я отказалась предоставить ей свободу, она потрясла головой и потянула за удила, упрямо пытаясь добиться своего.

— Успокойся, девочка, — сказала я, похлопывая ее по спине.

По позвоночнику пробежало дурное предчувствие. Я посмотрела на линию деревьев,

которая являлась началом леса. Ничего не двигалось и не казалось необычным, но я все равно нервничала.

Пришпорив лошадь, я позволила ей пойти дальше. Ее копыта били по твердой холодной земле, этот звук был единственным в округе.

Я засунула руки поглубже в карманы в поисках толики тепла, когда холодный кусачий ветер подул с севера. Нос и подбородок медленно немели. Я зарылась лицом в поднятый воротник пальто Райдера и немедленно почувствовала его — древесный запах, из-за которого слезы подступили к глазам. Я глубоко вдохнула и сдержала всхлип, болезненно прикусив губу, чтобы не заплакать. Обернув одну руку вокруг живота, я позволила лошади вести меня домой.

Я была на полпути, когда увидела вдаль дом. Не могу сказать, что была рада его видеть. В этом доме я выросла, провела свое детство, но для меня в нем было много ужасных воспоминаний. Меня удерживали против моей воли. Я боролась в нем за свою жизнь. Убила человека. Никогда не забуду то, что произошло в этих стенах. Ночные кошмары преследовали меня по сей день.

Лошадь не торопясь забралась на небольшой холм. Я крепко держалась за вожжи, пока мы достигали вершины. Отсюда я могла видеть дуб, под которым был похоронен мой папа. Я почувствовала знакомую хватку боли, когда увидела неказистый крест на его могиле. Горло сжалось от этого красноречивого знака печали.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Направляясь ближе к дереву, я избегала смотреть на дом. Мой взгляд метнулся к ружью, которое располагалось в ножнах седла и было в легкой доступности, если бы понадобилось.

Я посмеялась, когда представила себе своих бывших однокурсников в Богом забытом месте, верхом на лошади зимой и с ружьем сбоку. Для меня такое было знакомо с детства. Для остальных, как я знала, это незнакомый стиль жизни. Однажды папа сказал мне, что женщины не могут делать то, что могут делать мужчины. Наша новая жизнь подвергла испытанию эту теорию. И все же я выжила. Иногда благодаря себе самой, а иногда с помощью других, но я выжила.

И вот теперь я здесь одна. Есть только моя лошадь, ружье и нерожденный ребенок в глуши Техаса, вокруг нас бушует война. Я была упрямой и сильной. Каждый день слова моего папы воспроизводились в моей голове, напоминая мне об этом: «Ты можешь делать все, что захочешь, Мэдди. Ты умная и выносливая. Не позволяй никому говорить тебе противоположное».

Я не собиралась позволить войне доказать, что он не прав.

Остановив лошадь в несколько футах от могилы, я перекинула ногу через седло и прыгнула. Ноги ощущались тяжелыми, пока я шла к основанию дерева. Я наклонилась и скинула с могилы несколько опавших листьев, оборвала сорняки вокруг креста.

Я пробежала пальцами по грубому деревянному кресту. Лошадь позади меня заржала, а потом подтолкнула меня в спину мягким как бархат носом. Я проигнорировала ее и припала к холодной земле.

— Я скучаю по тебе, пап, — сказала я. — Война все еще свирепствует, люди умирают. — Я положила руку на живот, слезы начали жечь глаза. — Ребенок растет. Как бы мне хотелось, чтобы ты был здесь, чтобы познакомиться с ней или с ним. Но мне страшно, пап. Я не знаю, смогу ли это сделать без Райдера.

В ответ тишина.

Я сглотнула ком в горле, стараясь произнести вслух слова.

— Они думают, что он мертв. Если Райдер с тобой, пожалуйста, скажи ему, что я его люблю. Я никогда его не забуду, пап. Пожалуйста, скажи ему это.

Я натянула вязаную шапку на уши и посмотрела на дерево, качающееся надо мной на ветру. Несмотря на горе, я чувствовала внутри себя толику надежды, которая не исчезнет, сколько бы Гэвин не говорил мне смириться с реальностью.

— Но я все еще думаю, что он жив, пап.

Лошадь позади меня фыркнула и нетерпеливо забила копытом.

Я глубоко вдохнула и поднялась на ноги. Посмотрев на небо, я задрожала. Холодный кусачий ветер дул на меня, листья кружились вокруг моих ног. Я планировала остаться подольше, но облака выглядели так, будто несли в себе дождь со снегом и пронизывающую до костей температуру. Мне нужно было идти.

— Хорошо, пойдем, — сказала я лошади. Но, по правде говоря, я старалась уговорить себя уйти. Мне хотелось остаться. Каждое прощание приносило боль, несмотря на отсутствие ответа.

— Пока, папа.

Поставив ногу на стремя, я подняла себя на седло. Кожа заскрипела, когда я потянулась за вожжами. Повернув лошадь, я направилась домой.

Глава 10

Я была на полпути к дому, когда на меня напало беспокойство. Потянув вожжи, я осмотрелась, ерзая на седле, чтобы посмотреть назад. Ничего. Все казалось умиротворенным и тихим, но я все еще чувствовала, что кто-то наблюдал за мной.

Чувствуя себя так высоко на лошади легкой добычей, я слезла с нее, держа в руках вожжи. Достала из ножен ружье и убедилась, что оно заряжено, несмотря на то, что сделала это дважды перед тем, как уехать.

Лошадь беспокойно загарцевала вокруг меня, ее огромные копыта приземлялись в дюйме от моих ног. Ее большое тело врезалось в мое, практически сбивая меня с ног.

— Потихе! — шикнула я на нее и потянула вожжи, чтобы успокоить ее, а сама наблюдала за границей леса в отдалении.

Мои глаза сканировали территорию, отыскивая то, что заставило меня напрячься. Деревья с коричневыми листьями покачивались на ветру, скрывая то, что пряталось за ними. Все выглядело умиротворенным, но у меня было ощущение, что я не одна.

Может, ничего и не было. Просто нервы сдали. Я начала забираться на лошадь, когда уголком глаза заметила движение.

Из леса выходил один человек, который направлялся в мою сторону.

— Ох, дерьмо! — пробормотала я, поднимая ружье и целясь в него.

Мое сердце громко колотилось, пока он продолжал идти прямо ко мне, теперь он находился практически в пяти сотнях футов. Его походка была медленной, практически слабой.

Руки тряслись, пока я держала ружье. Должна ли я забраться на лошадь и мчаться прочь чертовски быстро или остаться на месте? Не двигая головой, я сканировала лесистую местность позади него. Никто больше не вышел. Он, казалось, был один.

Я прищурилась и попыталась получше рассмотреть его. Мое сердце начало биться

быстрее, когда я увидела пистолет, обессилено свисающий с его правой руки. Он был вооружен, а значит опасен.

Незнакомец не сулил ничего хорошего для одинокой женщины. Я по опыту знала, что мужчины опасны. Я уже убила одного за то, что он касался меня. Мне не хотелось добавлять в этот список еще одного.

Лошадь начала фыркать и гарцевать, дергая вожжи и пугая меня. Я крепко держалась за кожаные ремни, но отказывалась опускать ружье.

Мужчина продолжал двигаться в мою сторону, его глаза смотрели на меня. Шел он неуверенно, спотыкаясь о небольшие впадины и глубокие ямы на поле.

Я сделала шаг назад и наткнулась на седло. Лошадь отступила от меня. Она чувствовала от меня запах страха.

Я подняла ружье выше, несмотря на его тяжесть. Положила его на плечо и наблюдала, как незнакомец продолжал подходить, пошатываясь, ближе.

Но он все еще крепкой хваткой удерживал пистолет.

Я сняла с предохранителя ружье, звук прозвучал громко и ясно в тишине дня. Мужчина остановился и склонился, будто собирался повалиться на землю.

Когда он снова начал идти, я сделала шаг назад. Теперь он был ближе. Слишком близко.

— Даже не надейся сделать хоть еще один шаг, мистер! — прокричала я, передвигая палец на курок и оставляя его на нем.

Услышав мой голос, мужчина пошел быстрее. Черт возьми!

Я начала нажимать на курок, просто чтобы сделать предупреждающий выстрел, но что-то остановило меня. Я посмотрела в прицел и начала изучать мужчину. Я могла видеть длинные каштановые волосы, которые выглядели грязными и спутанными. Густая борода закрывала большую часть его лица, скрывая от обзора рот и линию подбородка. Он казался высоким, намного выше других мужчин.

Высокий.

Я оттолкнула эту мысль. Есть много высоких мужчин. Но в том, как этот мужчина двигался, было что-то... то, как он перекачивал бедрами, когда шел...

Я втянула воздух и посмотрела на него, замечая широкие плечи и неприкрытую силу за его походкой.

Было ли это возможно?

— Райдер? — спросила я слабо, так тихо, что невозможно было, чтобы мужчина услышал меня.

Ружье внезапно стало для меня слишком тяжелым. Я опустила его на дюйм, чувствуя напряжение в руках. Ветерок поднял свободные пряди моих волос, забрасывая их на ресницы. Но я не отводила взгляда от незнакомца.

Облако проплыло мимо и открыло небо, пуская солнечный свет на землю. Солнце светило и наполняло меня теплом, которое никак не сравнится с буквальным теплом. Солнце будто вело меня домой, верно освещая мужчину.

Синие глаза. У мужчины были яркие синие глаза.

Я сделала шаг вперед. Мир накренился под странным углом, будто я была на одной из тех каруселек на региональной ярмарке.

Губы мужчины двигались, но я не могла услышать, что он говорил.

Я сделала еще шаг вперед. Все исчезло. Деревья, сухая трава, касающаяся меня, птиц над головой — все испарилось. Остался только мужчина напротив меня.

Синие глаза. Высокий. Знакомая походка.

Ох, Господи! Ох, Господи!

Я бросила вожжи и побежала, спеша по полю. Мышцы на моих ногах усиленно работали, чтобы преодолеть расстояние. БЕГИ! Быстрее! Быстрее!

Я набрала скорость, наблюдая с мукой, как он остановился и упал на колени. Его глаза смотрели на меня, умоляя о помощи. Он протянул ко мне руку, нуждаясь в руке помощи.

Я бежала быстрее, чем когда-либо бегала. Трава хлестала по моим джинсам, ударяя по истертому материалу. Мои ноги едва касались земли. Через несколько секунд я была напротив него, там, где я хотела провести остаток своей жизни.

— Райдер? — прошептала я, боясь, что если произнесу его имя слишком громко, то его образ исчезнет. Будто это был мираж с ложной надеждой.

Кристалльно синие глаза смотрели на меня из-под грязи и сажи. Он пытался сосредоточиться на моем лице из-под длинных волос и толстой бороды, заставляя глаза держать открытыми каждый раз, как он моргал.

— Мэдди?

Услышав это одно слово, я поняла. Он был дома.

Глава 11

Из меня вырвалось всхлипывание, защитная клетка вокруг моего сердца распалась до пыли. Он дома!

Глаза Райдера закатились, его тело обмякло. Он начал заваливаться лицом на землю, но я отбросила ружье и поймала его, невольно вскрикнув. Напрягла все мышцы, о существовании которых даже не знала, и опустила его на траву.

— Райдер! Райдер! — кричала я, позволив еще одному всхлипыванию вырваться из меня, пока опускалась рядом с ним. Я откинула с лица его длинные волосы, желая видеть его и зная, что мои глаза не сыграли со мной злую шутку.

Под его плотной нечесаной бородой двигались губы, будто он пытался что-то сказать. Его темные ресницы отдыхали на порезанных щеках с кровоподтеками.

Его рука коснулась моей ноги, пытаюсь ухватиться за меня. Я посмотрела на его руку и увидела ее: кровь.

Она была везде.

Я сразу стала проверять его, пытаюсь выяснить источник крови. Мои руки двигались с сумасшедшей скоростью, в голове мелькали разные варианты. Порезы? Ранения? В живот? Ногу? Откуда она течет?

Расстегнув его потрепанное пальто, я втянула воздух. Нет! НЕТ! НЕЕЕТ!

Кровь сочилась из раны на его боку. Фланелевая рубашка, в которую он был одет, была не коричневой, а темно-красной. Кровь продолжала сочиться, пропитывая одежду, забирая его жизнь и всасывая ее, как губка.

Всхлипнув, я прижала руку к ране, пытаюсь остановить кровотечение. Он закричал от боли и перевернул голову на бок, резко вздрогнув от моего прикосновения.

Я сквозь слезы рассматривала его лицо. Его щеки опали, губы потрескались. Веки слегка приподнялись, силясь открыться против боли. У него были проблемы со средоточением, но когда все получилось, я увидела, что его глаза были безжизненными.

— Мэдди, — проскрежетал он сквозь сухие потрескавшиеся губы. — Я мертв.

Мне захотелось сорваться и зареветь, но я сдержалась. Я должна быть сильной ради него. Его жизнь зависела от меня.

— Нет, Райдер. Господи, нет. Ты не мертв, — сказала я, опуская взгляд на кровь на моих пальцах, окрашивающую руки.

Я увидела, что он закрыл глаза. Мой взгляд переместился к его груди. Я наблюдала, как она поднималась и опускалась, его дыхание стало более поверхностным, чем было несколько секунд назад.

Он умирает! Эта мысль заполнила мой разум, как неоновый знак, который продолжал противно моргать. Мне стало плохо, тошнота скрутила желудок. Но не от утренней тошноты. От страха.

Я закрыла глаза, сильнее прижала руку к его боку и глубоко вдохнула. Вдох через нос. Выдох через рот. Еще раз. Через нос. Через рот. Хорошо, я могла это сделать.

Открыла глаза и осмотрелась, не зная, что делать дальше. Успокойся. Продумай варианты. Он слишком тяжел, чтобы поднять его на лошадь, и никто меня не услышит, если я буду звать на помощь. Это ограничивало варианты.

Мое внимание привлек его пистолет. Он лежал в нескольких дюймах от нас, достаточно близко, чтобы дотянуться до него. Я посмотрела на кровь, которая сочилась сквозь мою руку, не зная, отпускать ли ее. А какой у меня был выбор? Ему нужна была помощь.

Я глубоко вдохнула, убрала руку и наклонилась, чтобы взять пистолет. Он скользил в моих кровавых руках. Прицелившись вдаль, я выстрелила три раза, один выстрел за другим.

С каждым выстрелом тело Райдера дергалось, напоминая мне того, кого подстрелили. Мне хотелось рыдать от душевной боли, но я отказывалась распадаться на части. Я позволила пистолету упасть на землю и снова положила руки на его рану.

Райдер начал неистово трястись, от кончиков пальцев на ногах до головы. Это могло быть от холода, но больше было похоже на шоковое состояние. Я стянула фланелевое пальто и положила на него сверху.

Но он продолжал трястись.

Я поднялась и побежала к лошади. Она попыталась отскочить от меня, но я ухватила ее за вожжи. Стянув с нее седло, скинула его на землю. Сняла вальтрап и поспешила к Райдеру, поспешно прикрывая его.

Мне нужно было остановить кровотечение. Я сняла одну из своих рубашек, свернула ее в комок и прижала к боку Райдера. Она моментально впитала кровь, превращаясь в ярко-красную.

Я могла чувствовать кровь под пальцами, как она обволакивала мою руку, ощущалась скользкой на моей коже. Слезы собрались под моими веками. Он не может умереть! Я только что нашла его. Я не могу снова потерять его! Я прижала рубашку сильнее, желая остановить кровотечение, надеясь на чудо.

Он захрипел от давления и попытался оттолкнуть мою руку. Слезы потекли по моим щекам, когда его рука схватила меня за запястье, удерживая его удивительно сильно, в то время как я прижимала его рану.

— Все в порядке, Райдер, — произнесла я успокаивающе, стараясь не морщиться, когда его хватка усилилась.

Казалось, он расслабился от звука моего голоса, но его рука оставалась на моей, будто он боялся, что я оставлю его.

Никогда.

Я посмотрела в сторону дома.

— Быстрее! Ну же! — взмолилась я шепотом, вопрошая о помощи.

Я старалась не думать о крови, покрывающей мою руку, пока зажимала рану сильнее. Мое тело тряслось. Я не была уверена, от ниспадающих температур ли это или от ужаса, наполняющего меня, но я не могла контролировать дрожь. Но сейчас, в любом случае, это было не важно.

Было важно, чтобы Райдер оставался жив.

Глава 12

Я подняла голову, когда услышала бегущих ко мне лошадей. Двое мужчин ехали на стремительной скорости, быстро направляясь в мою сторону. Каждый склонился через голову своей лошади, крепко сжимая вожжи и пристально смотря на меня.

Гэвин и Кэш соскочили с седел прежде, чем лошади даже остановились. Подняв оружие, они поспешили ко мне, сокращая дистанцию между нами со скоростью и беспокойством.

— Помогите мне! — прокричала я, крик раздирал мое горло. Мои руки и штаны были покрыты кровью. Даже земля подо мной была окроплена красным.

Когда Гэвин увидел Райдера, лежащего на земле, то повесил ружье на плечо и упал на колени на землю рядом с Райдером.

— Господи Иисусе! — ахнул он.

— Пожалуйста, помогите ему! — плакала я, все еще сжимая рану Райдера несмотря на кровь, обволакивающую мою руку. — Он не перестает истекать кровью!

Гэвин откинул мои руки и притянул к себе тело Райдера. Без труда поднял его и понес к лошади так, будто он ничего не весил. Наблюдать за тем, как брат несет брата, было очень сложно. Я свернулась в комок, покачиваясь назад и вперед, в то время как рыдания истощали мое тело.

Я не сопротивлялась, когда Кэш потянул меня на ноги, его рука держала меня под локтем, чтобы не дать мне упасть. Я старалась не думать о крови, размазанной по мне, или о Гэвине, который нес своего младшего брата, как ребенка.

Я смотрела, как он расположил Райдера на седле, удерживая его одной рукой. Приподнявшись, Гэвин впился каблуками в бока лошади, чтобы она понеслась галопом, а сам держал Райдера.

Кэш поторопился помочь мне забраться на его лошадь. Не думаю, что когда-либо забиралась в седло так быстро. Когда он запрыгнул позади меня, я заметила, что моя лошадь исчезла. Я даже не заметила, как она убежала. Я пыталась сделать так, чтобы Райдер оставался живым.

Через, казалось, несколько часов, мы остановились напротив дома Дженис и Роджера. Я спрыгнула с седла до того, как Кэш смог остановить лошадь и позволить мне спуститься.

— МАМ! — крикнул Гэвин, опуская Райдера с седла. Я не могла отвести взгляд от Райдера, которого Гэвин нес через двор.

Дженис открыла дверь и тревожно выкрикнула. На какое-то мгновение она выглядела так, будто увидела привидение. Ее глаза округлились, не переставая смотреть на Райдера.

— Он сильно ранен, мам, — сказал Гэвин, проносясь мимо нее в дом.

Я перепрыгивала через ступеньку, наблюдая, как за Гэвином и Дженис закрылась дверь. Мое сердце колотилось, из-за чего голова кружилась. Смахнув с лица слезы, я распахнула дверь и побежала через кухню. Через несколько секунд я летела по коридору, Кэш следовал за мной.

Я остановилась в дверном проеме, наблюдая, как Гэвин осторожно опустил Райдера на полутораспальную кровать. Голова Райдера завалилась на бок, и он застонал от боли. Мне стало тошно. Загар, который всегда покрывал его кожу, пропал. Теперь он выглядел мертвенно бледным.

Дженис сразу начала расстегивать его рубашку, разыскивая источник крови. Ее руки двигались оперативно, быстро справляясь с пуговицами.

— Где ты его нашла? — спросила она, смотря на меня. Шок на ее лице пропал. Теперь она выглядела сосредоточенной.

— Он вышел из леса, расположенного между его домом и моим, — ответила я, мой голос дрожал.

Она распахнула его рубашку и ахнула. Его грудь была покрыта кровью. В некоторых местах она была розовой, но в других — темно-красной, практически черной. Слева на его боку, возле тазовой кости, была перевязка, которая была грязной и выглядела так, будто появилась там недавно. Я вспомнила, как Гэвин сказал, что Райдера подстрелили во время перестрелки, чтобы вытащить Еву. Я знала, что эта рана была старой, той, о которой, очевидно, не заботились. Но вся кровь вытекала с его правого бока. В двух дюймах под последним ребром располагалось небольшое отверстие, размером с монетку в десять центов. Кровь вытекала из отверстия и стекала по боку.

— Ох, черт, — прошептал позади меня Кэш.

Я вздрогнула, услышав боль в его голосе.

— Кэш, пойді принеси тряпки и чистую воду, — попросила Дженис, не отворачиваясь от Райдера.

Кэш выбежал из комнаты, но я не могла оторвать глаз от Райдера. Он выглядел безжизненным, не похожим на мужчину, который уехал несколько месяцев назад. Я боялась, что с каждой каплей крови его жизнь увядала все больше. Он умирал с каждой каплей.

— Мэдди, ты знаешь, где аптечка скорой помощи? — спросила Дженис, переводя взгляд на меня.

Я кивнула, изо всех сил стараясь сосредоточиться на ней.

— Хорошо. Иди возьми ее.

Я выбежала из комнаты, заставляя ноги передвигаться. Приказала себе быть сильной. Ради него. Ради нашего ребенка.

В ванной я распахнула дверцу бельевого шкафа, игнорируя след крови, который я оставила на ручке. Мой взгляд бешено рассматривал содержимое, разыскивая огромный контейнер с лекарствами. Где же он? Где он, черт побери?

Мой взгляд упал на яркую коробку на нижней полке. Вот она — все, что у нас осталось из запасов лекарств. Не много, но это может спасти жизнь Райдеру.

За секунды я вернулась в спальню, держа в руках контейнер.

— Мне нужен стетоскоп, — сказала Дженис, когда я поставила контейнер у изножья кровати.

Я быстро протянула его ей. Тяжело сглотнув, я переместила взгляд на Райдера, опасаясь того, что смогу увидеть, но взгляд было сложно отвести.

Его лицо покрывали кровь, порезы и раны. Плотная борода прикрывала нижнюю половину его лица, скрывая некоторые из порезов и ран. Его щеки и подбородок не видели бритвы с тех пор, как он уехал, из-за чего его было практически не узнать.

Я смотрела, как медленно поднималась и опускалась его грудь. Очень медленно. Мне хотелось протянуть руку и дотронуться до него, но я боялась. Боялась того, что ему будет больно. Боялась, что если дотронусь до него, он исчезнет.

Кэш ворвался в комнату, его руки были нагружены полотенцами и бадьей с водой. Он положил полотенца на кровать, а бадью поставил возле Гэвина. Гэвин схватил полотенце и прижал к ране Райдера, останавливая кровотечение.

Я наблюдала, как Дженис судорожно работала. Ее тело коснулось моего бока, напоминая мне, что я, возможно, стояла у нее на пути, но я не могла сдвинуться. Мне нужно было быть рядом с ним.

В комнате стало тише, когда она прослушивала его сердце и легкие. Я увидела, как она посмотрела на Гэвина, выражение ее лица было мрачным.

— Мэдди, ты должна уйти, — сказала она, больше прося, чем предлагая.

Я покачала головой, отказываясь двигаться. Я никуда не уйду. Я несколько месяцев ждала, когда Райдер вернется. Я не собиралась уходить, когда он наконец вернулся домой.

Уголкем глаза я заметила, что Гэвин посмотрел на Кэша, кивая в мою сторону.

Кэш пересек комнату в мою сторону.

— Давай подождем снаружи, Мэдди. Пусть делают все, что в их силах.

— Я не уйду.

Прежде чем Кэш смог поспорить, вошла Ева, а за ней следовал папа Райдера, Роджер. Выражение его лица было таким, какое я никогда прежде не видела. Из-за страха за сына на его упругой коже образовались морщинки, он стал казаться старше.

Ева громко ахнула, когда увидела Райдера. Она прикрыла рот, сдерживаясь, когда увидела всю кровь.

— Что... как он сюда попал? — произнес, заикаясь, Роджер. — Насколько все неблагоприятно?

— Нет времени для вопросов, пап, — сказал Гэвин, хватая еще одно чистое полотенце.

Пока Дженис занималась Райдером, я наблюдала за этим сквозь слезы. С каждым его дыханием я задерживала свое, опасаясь, что его вздох будет последним.

Я протянула руку. Мне хотелось снова касаться его. Мне нужно было почувствовать его. Мои пальцы коснулись его ноги. Я почувствовала грязь под кончиками пальцев. Он был грязным, его одежда была неопрятной. Я оставила руку на его голени, давая знать, что я с ним, здесь. И всегда буду.

Я увидела, как он силился открыть глаза. Сосуды полопались, из-за чего глаза выглядели воспаленными. Его лицо исказилось от боли, и он начал кашлять так, будто ему было тяжело дышать.

Я всхлипнула и попыталась склониться над ним, но Дженис оттолкнула меня, придвигая к Еве.

— Кэш, уведи ее отсюда! — прокричала Дженис.

Когда Кэш ухватил меня за руку и начал оттаскивать, я заволновалась. Мне стало страшно.

— НЕТ! — заверещала я, борясь с ним. Мои сломанные ногти царапали его макушку, оставляя отметины.

— Пусть они делают свое дело, Мэдди, — произнес он спокойно, подталкивая меня к двери.

Черт его дери за такое спокойствие! Райдер, возможно, умирает!

— Я остаюсь! — спорила я, вырываясь из его рук и крепко упираясь ногами. Им придется выталкивать меня отсюда!

Гэвин посмотрел на меня, одарив быстрым взглядом, а затем сильнее прижал рану Райдера.

— Пусть останется. Райдер хотел бы, чтобы она была здесь, когда он очнется, — сказал он.

Кэш отступил, давая мне личное пространство.

Я, не мешкая, вернулась к краю кровати. Райдер впал в бессознательное состояние, но кровь еще шла. Мой взгляд переместился с его лица вниз по его телу, осматривая каждый его дюйм. Внимание привлекли его туристические ботинки — те же самые, в которых он ушел. На одном отсутствовали шнурки. На другом наполовину отсутствовала подошва. Я вспомнила, что наблюдала, как он переступал опавшие ветки и сучья в тот день, когда взял меня на охоту. На нем были те же ботинки. И когда он подходил ко мне в его спальне, преследуя меня в темноте, эти ботинки были на его ногах. Они стояли у кровати, когда мы занимались любовью, забыв обо всем; из-за него мое тело напевало от наслаждения. И вот они теперь, снова передо мной. В нескольких дюймах от того места, где стояла я и его ребенок.

Я закрыла глаза. Слезы преодолели закрытые веки, оставляя следы, пока катились по моим щекам. Не знаю, смогу ли.

— Ева, подойди сюда, — рявкнула Дженис, стресс в ее голосе заставил мои глаза открыться. — Помоги Гэвину.

Ева схватила обрезок ткани и начала стирать кровь с бока Райдера. Казалось, кровь никогда не перестанет идти. Он терял ее слишком много.

Комната выглядела как в фильме ужасов. Дженис кричала, Гэвин отчаянно пытался прекратить кровотечение, а я стояла в изножье кровати, наблюдая за всем происходящим в замедленном действии.

Внезапно Райдер начал стонать и дергаться, кровь начала течь быстрее. Я прикрыла рот, чтобы приглушить рыдания, наблюдая, как боль мучила его тело.

Дженис изо всех сил старалась удержать его, убирая с его кожи грязную перевязку. К материалу и коже прилип зеленоватый гной. Рану покрывал толстый слой темной субстанции, похожей на высушенную грязь.

— Он прикрыл ее, — сказал Гэвин. — Это старая огнестрельная рана.

— Она инфицирована, — пробормотала Дженис. А затем ее голос приобрел силу. — Кэш, подойди.

Тридцать лет работы медсестрой в реаниматологии давали ей право выкрикивать приказы и требовать действий.

Кэш за секунды оказался возле нее, ожидая дальнейших инструкций.

— Держи его.

Он уперся руками в плечи Райдера, прижимая его к матрасу.

Дженис достала из аптечки бутылку с хлоридом натрия.

— Держи его крепко, — приказала она Кэшу.

Она глубоко вздохнула и налила жидкость на старую рану. Как только холодная

жидкость коснулась его кожи, Райдер заорал от боли. Этот звук причинил боль моим ушам и сердцу, практически сгибая меня пополам.

Он старался сесть и ударить мучителя, но Кэш прижал его, воспользовавшись всей своей силой.

Под его грязными волосами и спутанной бородой я увидела муки, которые разрывали мои внутренности; его вопли от боли эхом раздавались в моей голове.

— Ты все еще с нами, Мэдди? — спросил Гэвин, зажимая рану Райдера.

Я кивнула, по моему лицу струились слезы.

— Ты же не упадешь в обморок? — спросил он.

Я посмотрела на его руки. Они были полностью красными, пропитанными кровью Райдера.

— Я в порядке, — выдавила я, намереваясь быть сильной. Я не уйду от Райдера. Я могу это сделать.

Когда Райдер снова потерял сознание, Дженис пробежала мимо меня к другому краю кровати. Она оттолкнула Гэвина в сторону и убрала полотенце с бока Райдера.

— Еще одно огнестрельное, — сказала она. — Черт, его подстрелили дважды.

Я увидела на ее лице боль и знала, что она едва сдерживалась. Он больше не был пациентом, он был сыном, который лежал раненым.

— Давайте его перевернем, — сказала она.

— Кэш и Гэвин осторожно перевернули Райдера на бок, из-за чего он застонал от боли.

— Ох, Райдер! — воскликнула тихо Дженис, замерев, когда увидела его спину. — Дитя мое.

На моих глазах она стала мамой, которая беспокоилась за своего ребенка, а не просто медсестрой, которая заботилась о пациенте. Она протянула тонкую руку и ласково откинула со лба Райдера его длинные волосы.

— Он всегда был мятежником. Всегда пытался проявить себя. Я столько раз говорила ему не лезть в неприятности. Заниматься своим делом. Он так похож на нее, — пробормотала она.

Мои слезы высохли, пока ее слова прокручивались в моей голове. Он так похож на нее? На кого?

— Мам, о чем ты говоришь? — спросил, замерев, Гэвин.

Дженис взглянула на него, на ее лице отразилось осознание. Очевидно то, что она сказала, просто слетело у нее с языка. Протерев лоб тыльной стороной руки, она прочистила горло и с беспокойством посмотрела на своего мужа.

— Позже, Гэвин, — произнес Роджер грубовато, переступив с ноги на ногу в дверном проеме.

Гэвин открыл рот, чтобы поспорить, но Дженис прервала его.

— Давай позаботимся о твоём брате, — сказала она, вновь вернув себе образ медсестры. Наклонившись, она провела рукой по спине Райдера, ощупывая его бок. — Рана не сквозная. Значит, пуля еще в нем.

Дженис достала из аптечки запечатанный пакет со стерилизованным хирургическим пинцетом. Подоткнув под бок Райдера одеяло, она для дезинфекции полила на свои руки медицинский спирт. Затем открыла пакет и достала пинцет, стараясь не касаться стерилизованным инструментом чего-либо.

— Мне придется поискать пулю. Будет охрененно больно, поэтому держите его крепко,

ребята, — проинструктировала она Гэвина и Кэша.

Уверенной рукой Дженис вставила кончик пинцета в бок Райдера. Он начал кричать от боли, таких звуков я прежде от него не слышала. Мне хотелось прикрыть уши, но я не могла. Мне нужно было слышать его. Мне нужно было знать, что он был все еще жив и дышал.

Райдер начал дергаться из стороны в сторону, пытаясь убраться от боли. Его руки взлетали в воздух, а колени изгибались, будто он пытался сбежать от боли. Гэвин и Кэш удерживали его, прижимая к матрасу и обездвигивая.

Я закрыла глаза, не желая видеть его страдания. Его крики продолжались, поражая меня, как ядовитый дротик снова и снова. Слезы текли по щекам быстрее. Это когда-нибудь закончится? Я больше не могла его слушать. Если пуля была слишком глубоко, Дженис не сможет ее достать. Без доктора или больницы он мог умереть в своей собственной детской кровати. Эта мысль не покидала меня.

Я прикрыла рот рукой, сдерживая крик, пока его ужасные вопли все продолжались и продолжались. Я не могла уйти, но мне больше не хотелось это слушать. Если я потеряю его, мужчину, которого люблю, и отца моего ребенка, то моя жизнь закончится.

Внезапно крики прекратились. Я открыла глаза, опасаясь того, что увижу.

Райдер лежал бледный и неподвижный. На секунду меня парализовало, я боялась, что он умер. Но затем я увидела, как его грудь поднималась и опускалась. Вверх. Вниз. Пауза. Вверх. Вниз. Пауза.

Слезы Дженис падали на Райдера и смешивались с его кровью, пока она продолжала искать пулю. Гэвин осторожно вытер кровь. Дженис была спокойной, как удав, пока рылась в поисках потерявшегося кусочка металла. Я не знала, как она оставалась такой идеально невозмутимой, не позволяя рукам дрожать.

Все мы задержали дыхание. Никто не говорил. Никто не двигался, кроме Дженис. Ева неутешительно посмотрела на меня. Только она могла знать, как я прямо сейчас чувствовала себя, как я едва сдерживалась. Роджер стоял в углу комнаты, нервничая, будто ожидал знака, что его сын будет в порядке.

Пока я ждала, на меня нахлынули воспоминания, будто фильм былых времен проигрывался на экране. Райдер и я вместе играли в детстве. В подростковом возрасте вместе гуляли. Танцевали близко на танцполе. Занимались любовью посреди ночи. Каждый момент навечно запечатлелся в моей голове. Я помнила каждую деталь, каждое прикосновение, каждый раз, когда он смотрел на меня. Каждую нашу ссору, каждую его улыбку для меня. Все было здесь, никогда не исчезало.

Когда Дженис достала пулю, я отрывисто выдохнула. Казалось, мое тело потеряло всю опору. Я вцепилась в каркас кровати, борясь с порывом упасть на колени от облегчения. Он еще был в опасности, но, по крайней мере, Дженис нашла пулю и убрала ее.

Сейчас она являлась деформированным кусочком металла, будучи похожей больше на небольшой кусок железа, чем на пулю. Дженис положила ее на кровать и сразу же прижала к ране полотенце, когда по боку Райдера потекла кровь.

Я увидела, как она с безнадегой посмотрела на Гэвина. Я знала, что что-то было не так, но боялась спросить. Голова закружилась, когда я подумала обо всем, что могло пойти не так. Пуля могла задеть орган или главную артерию. Он мог умирать прямо сейчас, прямо на моих глазах.

— Черт возьми, Кэш, принеси что-нибудь, на что она может присесть, — рявкнул Гэвин, глядя на меня и бросая еще одно кровавое полотенце на пол. — Если собираешься

быть такой чертовски упрямой, Мэдди, то, по крайней мере, сядь прежде, чем упадешь.

Когда я встретилась с его взглядом, то увидела, как испуг сменил суровость, которая в последнее время обосновалась в его глазах. Я точно знала, что он напуган. Райдер не справится. Это было написано на лице Гэвина. Я отвернулась, отказываясь верить чему-то настолько ужасному.

Когда Кэш ушел за стулом, я оцепенело смотрела, как Дженис вытерла руки чистым полотенцем. Под ее ногтями осталась кровь.

— Ева, принеси мне иголку и нитку. Думаю, они есть в аптечке, — сказала Дженис, указывая на контейнер.

Ева протянула ей все, а Кэш вернулся со стулом для меня. Я села, не отводя взгляда от Райдера.

Дженис полила иголку и нитку спиртом.

— Это не простерилизует, но прямо сейчас это самое лучшее. Нам нужно закрыть эту дыру, а то разовьется инфекция.

— Ты уверена, что сможешь это сделать? — спросил Гэвин маму, демонстративно осматривая слезы, текущие по ее лицу.

— Я могу это сделать, — произнесла она устало. Она шмыгнула носом один раз, и я знала, что видеть Райдера, который так смиренно лежит и покрыт кровью, ей становилось тяжелее.

— Почему бы тебе не позволить мне? Я знаю, как зашивать, — сказал Гэвин, протягивая руку.

Дженис крепко закрыла глаза и кивнула, протягивая нитку с иголкой Гэвину.

Вскоре рана была зашита, старая рана перевязана вновь, а кровь стерта с груди Райдера. Теперь у него поднялась температура.

— Нужно обследовать порезы на его спине, но я еще не хочу его двигать, — пробормотала Дженис больше самой себе, чем кому-либо еще.

— Как, черт возьми, он ими обзавелся? — спросил Роджер, отталкиваясь от стены и становясь в полный рост. Сквозь его серые усы и морщинки вокруг глаз я смогла увидеть злость, что кто-то причинил его сыну боль.

— Выглядят, как отметины от кнута, — ответил папе Гэвин. — Кто-то бил и хлестал его. Некоторые уже стали шрамами, некоторые свежие. Кто бы это не делал, делал он это долгое время.

Ох, Господи! Сама по себе мысль о том, что Райдера били, была пыткой. Я заставила себя глубоко вдохнуть. Все будет хорошо. Он выживет. Он сильный и гордый. Он просто так не сдастся.

Дженис, крепко обнимая себя, подошла ко мне.

— Он не справляется, Мэдди. Мы не знаем, задела ли пуля что-то жизненно важное, и он потерял много крови. — Она посмотрела на Райдера, неподвижно лежащего посреди кровати. — Следующие двое суток будут критическими. Нам нужно смириться с тем фактом, что он может не справиться.

— Нет. Нет, — сказал я, медленно вставая со стула.

Нижняя губа Дженис начала дрожать. Эмоции, которые она пыталась скрыть, вырвались наружу, ее тихие слезы превратились в рыдания, которые сотрясали все ее тело и заставляли ее согнуться от горя. Я быстро обняла ее, не желая видеть, что она страдает, как и я.

Роджер отодвинул ее от меня и обнял.

— Давай немного посидим. Ты с ног валишься, — сказал он, помогая ей усесться на стул.

В то время как Роджер успокаивал Дженис, я подошла к изголовью кровати, смотря только на Райдера. Его живот был обмотан белым бинтом. Татуировки все еще украшали его тело, то теперь резко выделялись на его бледной коже. Я протянула трясущуюся руку, боясь касаться его, но желая почувствовать его кончиками своих пальцев. Я дотронулась до его лба. Он был горячим. У него был жар — еще одна угрожающая жизни проблема.

— Он что-нибудь тебе сказал? — спросил Гэвин, вытирая руки чистым полотенцем и ожидая моего ответа.

— Только произнес мое имя и подумал, что умер, — ответила я дрожащим голосом.

— Ты еще кого-нибудь видела?

Я склонила голову набок, встречаясь с его взглядом.

— Если бы я увидела еще кого-нибудь, как ты думаешь, сказала бы я тебе?

Гэвин уставился на меня, уголки его рта опустились из-за недовольства. Я ответила ему сердитым взглядом, бросая вызов сагитировать меня. Прямо сейчас не нужно задавать мне глупых вопросов.

— Да, но ты была расстроена, поэтому могла забыть, — сказал Гэвин. Он перевел свое внимание на папу и Кэша. — Его подстрелили несколько часов назад. Тот, кто это сделал, близко.

Я почувствовала, как вся кровь отхлынула из меня. Его слова прорисовали картинку, в которой целая армия бежит по лесу, оружия наготове, по всей окружности раздаётся боевой клич. Жаждем крови Райдера.

— Либо его подстрелил случайный человек... — начал Кэш.

— Либо они за ним охотятся, — закончил Гэвин, смотря пристально на Кэша.

Я увидела, как между ними проскочило безмолвное сообщение, из-за которого мне стало не по себе.

— Я займусь этим. — Кэш повернулся и пересек комнату, его длинные ноги быстро передвигались по полу из твердой древесины. По пути он поднял свою ковбойскую шляпу и одел ее на голову, опуская вниз козырек.

— Я проверю дом и амбары, — добавил Роджер, положив на плечо Дженис руку, а затем ушел.

После того, как его папа ушел, Гэвин протер рукой лицо, размышляя. Наконец он посмотрел на Еву.

— Где Броди?

— Я... Я не знаю, — ответила она неуверенно.

Он быстрым шагом направился к двери.

— Вы оставайтесь здесь. Если он очнется, попытайтесь дать ему воду. Он обезвожен, а в связи с этим жаром ему нужно пить воду. — Он глянул через плечо на Еву. — Я найду Броди, а потом мы займем круговую оборону. Если Райдера преследуют террористы, то он привел их прямо к нам.

Мы с Евой посмотрели друг на друга, когда ушел Гэвин, пытаюсь осмыслить, что происходило. Райдер был на пороге смерти, и его, возможно, преследовали террористы, подвергая нас всех опасности.

Ева осмотрела комнату и переместила вес на другую ногу. Я могла сказать, что она не

знала, что делать. Броди отсутствовал, и мы могли попасть под атаку. Я знала ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что ей, как и мне, нужно было сосредоточиться на чем-то, чтобы отвлечься от развивающейся критической ситуации. Заметив на полу кровавые полотенца, она наклонилась, чтобы собрать их.

— Избавлюсь от этого тряпья, — сказала она, направляясь к двери.

Я ее слышала, но все мое внимание было сосредоточено на Райдере. Зная, что я не одинока в своей душевной боли, я посмотрела на Дженис, которая тихо сидела на стуле. Она прикрыла лицо руками, спряталась за пальцами.

— Дженис? — позвала я нерешительно.

Она убрала руки и посмотрела на меня, в ее глазах можно было увидеть отчаяние.

— Мэдди, Господи, Мэдди. Мне стоило рассказать ему. Он заслуживал знать правду, — проплакала она, поднимаясь. — Теперь он никогда не узнает.

— О чем вы говорите? — спросила осторожно я.

— У меня была сестра, — начала она, вытирая слезы. — Она была необузданной, всегда отказывалась следовать чьим-то правилам. Делала все, что ей хотелось, когда хотелось и с тем, с кем ей хотелось. Звучит знакомо?

Я кивнула, удивляясь тому, что никогда прежде не слышала, чтобы она говорила о сестре.

— Она была на пять лет младше меня. Мои родители не могли ее контролировать, и я тоже не могла. Она всегда попадала в неприятности и, наконец, вылетела из старшей школы. После этого я не часто ее видела. Она все попадала и выходила из центра реабилитации либо из-за наркотиков, либо из-за алкоголя, в большинстве случаев. Когда она не находилась в центре, то много переезжала. Но однажды я получила звонок. Она была в больнице. Я думала, что она ранена или попала в неприятности, но она звонила рассказать, что рождает ребенка. В то время Гэвину было три года. Я схватила его и поспешила в город, отчаянно желая увидеть сестру — и ее нового ребенка. Прошел практически год с тех пор, как я видела ее в последний раз.

Взгляд Дженис стал отдаленным, она вспоминала прошлое.

— Я вошла в больницу и увидела мою сестру и крошечного мальчика. Он был красивым, с самыми синими глазами, которые я когда-либо видела. Он выглядел таким похожим на Гэвина, что я будто смотрела на своего собственного ребенка.

Я посмотрела на Райдера, неподвижно лежащего на кровати. Мое сердце забилося сильнее. Я знала, что произошло дальше.

— Она его не касалась. Отказалась смотреть на него и умоляла меня его забрать. Она утверждала, что не хочет, чтобы кто-то связывал ее по рукам и ногам. Даже ее собственная кровь и плоть. — Дженис протянула руку, чтобы подоткнуть одеяло вокруг ног Райдера. — Позже тем вечером мы забрали его домой. С тех пор Райдер был нашим.

Сейчас было понятно. Все было понятно. Почему Райдер думал, что не принадлежал своей семье. Почему никогда не казался родителям таким же хорошим, как Гэвин. Он всегда говорил, что не подходил им, что его родители по-другому смотрели на него. Должно быть, Дженис с Роджером видели в нем его мать — кого-то необузданного и дикого. Человека, который не следовал правилам и предпочитал огребать за это.

— Почему вы ему не рассказали? — спросила я. — Он имел право знать.

Дженис покачала головой и начала собирать принадлежности аптечки, нервными движениями складывая их в коробку.

— Никто не знает, даже Гэвин. Я пыталась заставить сестру переехать к нам, после того, как она выписалась из больницы, но она отказалась. Думаю, она боялась сблизиться с кем-либо, включая ее ребенка. Через несколько недель я ее выследила. Она остановилась в нескольких городах от нас, спала пьяная в захудалом гостиничном номере с кучей других людей. Она рассердилась, кричала на меня, что я нашла ее. Поэтому я уехала. После этого, я видела ее еще только один раз. Она была под наркотой и едва узнала меня.

— Мне так жаль, Дженис, — произнесла я тихо.

Ее глаза снова наполнились слезами. Она смахнула их и продолжила:

— Когда Райдеру было два года, мне позвонили. Она умерла от передозировки. Мы с Роджером подумали, что Райдеру не надо было знать об усыновлении. Он был нашим. Мы воспитывали его с тех пор, как ему было всего несколько часов отроду. Не важно, кто дал ему жизнь. Он был нашим сыном.

— Он похож на вас и Гэвина, — сказала я, пытаюсь перевернуть все, что она сказала.

— Моя сестра была моей точной копией. Я понятия не имею, кто отец Райдера. Не думаю, что даже она знала.

— Именно это вы имели в виду, когда сказали, что он похож на нее? — спросила я.

— Да. Каждый раз, когда Райдера приходил домой пьяным или покрытым синяками от драк, я видела в нем свою сестру. Она без сомнений подвергала себя опасности, и он тоже. Я видела ее поведение каждый раз, когда он бунтовал, каждый раз, когда он жил на пределе. У него была ее страсть к жизни, но и ее бесшабашность. Глубоко внутри она была хорошим человеком. Просто она запуталась.

Дженис протянула руку и дотронулась до моей щеки, ее пальцы ощущались холодными на моей коже.

— У моей сестры никого не было, она отказывалась подпускать к себе кого-либо. Но у Райдера все эти годы была ты, ты его сдерживала. Я наблюдала, как вы играли вместе, когда были детьми. Я видела, как он на тебя смотрит. Ты единственная, кого он впускает. Может с ним тяжело, и он грубоват, но он любит тебя больше всего на свете.

Слезы текли по моему лицу, я испытывала чувство горечи к ребенку, которого не хотела собственная мать. Ребенку, который думал, что он не нужен. Мужчине, которому все еще было больно.

— Когда он очнется, я расскажу ему. Я должна рассказать и просто надеюсь, что он простит нас за то, что скрывали правду от него. — Она намочила тряпку и передала мне. — Охлаждай его, насколько возможно, Мэдди. Если его температура очень возрастет...

Я забрала у нее тряпку, оцепенело кивнув. Я знала, что если температура тела поднимется выше 40, клетки его головного мозга начнут умирать. Его сердце будет работать сильнее, чтобы наполнить кровью конечности. В конце концов, его органы прекратят функционировать. Он умрет. Из-за этой мысли мое горло закрылось, стало трудно дышать. Из комнаты пропал весь воздух.

Трясущейся рукой я обессиленно подняла влажную тряпку и уставилась на бледное лицо Райдера. Его волосы были длинными и спутанными. Грязь покрывала каждую прядь, и из-за этого борода вокруг лица выглядела жесткой. Я не знала, что делать, с чего начать. Я чувствовала себя беспомощной и напуганной.

Но я должна быть сильной. Ощувив обновленную волну решительности, я начала вытирать грязь с лица Райдера, отчаянно желая увидеть под ней того мужчину, которого любила.

Мой взгляд скользил по его груди, замечая засохшую кровь. Снова смочив ткань, я нежно провела ей по его ключице, а затем вниз до живота. Когда кровь исчезла, синяки на его теле стали более явными. Его били так сильно, что я практически боялась его касаться.

Мой взгляд двигался по сильным мышцам его руки, остановившись на кисти. Я перевернула его руку ладонью вверх и сморщилась, когда увидела небольшие зарубки и порезы на его коже. Некоторые были глубокими, в то время как остальные являлись острыми тонкими порезами. Я провела кончиками пальцев по его шероховатой ладони, вспоминая его руки на мне. Которые касались, мучили и оберегали меня.

Не могу поверить, что он и правда вернулся. Я будто видела сон. Если это так, то мне не хотелось просыпаться.

Я услышала, как Дженис вышла из комнаты, но не двигалась и не отпускала руку Райдера. Я была очень напугана, поэтому переплела его пальцы со своими. Крепко держа его за руку, я поднесла наши руки к животу и прижала его ладонь.

Когда-то он был нежеланным и нелюбимым ребенком. Он был потерянным маленьким мальчиком. А теперь он стал мужчиной, которого нашли. Тем, кто был нужен мне и нашему ребенку.

— Ты станешь папой, Райдер, — прошептала я, крепко обхватывая его пальцы. — Ты нужен мне. Остайся со мной, пожалуйста. Я люблю тебя слишком сильно, чтобы отпустить.

Ответа не было. Никакого сжатия моих пальцев. Никакого бормотания моего имени. Только молчание от него, лежащего на кровати и борющегося за жизнь.

Глава 13

Я молилась. Умоляла. Клялась, что больше никогда не буду сомневаться в чудесах. Плакала так много с тех первых дней, когда чувствовала себя опустошенной. Иссушенной.

Мы его нашли, но для нас он был до сих пор потерян.

Я видела, как он боролся с инфекцией. Я старалась изо всех сил, чтобы он остался жить. Я боролась с лихорадкой, которая свирепствовала в его теле, угрожая забрать его от меня. Но я надеялась, что ему станет лучше. И в этот раз надежда победила.

На восьмой день лихорадка отступила впервые с тех пор, как он вернулся домой.

Я сидела на краю его кровати, глаза закрывались от усталости. Находясь больше не в состоянии держать их открытыми, я погрузилась в сон — настолько устала, что чувствовала себя так, будто находилась в тумане. Мой подбородок лежал на моей руке, локоть — на ручке стула. Когда я заснула, моя голова опрокинулась назад, вырывая меня из сна. Пытаясь найти более удобное положение, я свернулась в клубок, подогнув под себя ноги и прижавшись к теплому стулу. Через несколько секунд я спала.

— Мэдди.

Сон. Мне снова снился сон, но в этот раз он казался настоящим. Я практически могла протянуть руку и дотронуться. Голос обволакивал меня, согревал. Я улыбнулась во сне, радуясь тому, что снова слышала голос Райдера.

— Мэдди. — Резкий голос звучал как наждачная бумага по древесине. Мне нравилось, как он произносит мое имя.

Кто-то рядом кашлянул. Мои глаза медленно открылись, прогоняя прочь сон. Первое, что я увидела — синие глаза, смотрящие на меня.

Я подскочила, не отрывая взгляда от него. Он и правда очнулся? Или мне снова снился

сон?

Райдер наблюдал за мной, его веки выглядели отяжелевшими и на секунду прикрывались, прежде чем открыться снова. Чувствуя себя неуверенной по поводу того, реальность это или нет, я медленно опустила ноги на пол и поднялась.

— Райдер? — спросила я, мой голос дрожал, и я нерешительно отступила назад.

Его взгляд, скрытый под длинными волосами и плотной бородой, встретился с моим. Он продолжал смотреть на мое лицо. Его глаза закрылись на полсекунды, а затем он заставил их открыться снова, сосредотачиваясь на мне.

— Скажи что-нибудь еще, — прохрипел он, его голос звучал скрипуче. — Мне хочется услышать твой голос.

Ох Господи! Он очнулся! Я бросилась на кровать, не в силах сдержаться. Мои руки обняли его за шею, слезы потекли по лицу.

Он со свистом выдохнул, как только я упала на него. Одной рукой он дотронулся до моего бока, так легонько, что я практически не почувствовала. Мне хотелось плакать. Райдер прикасался ко мне! Он держал меня! Я боялась, что никогда не почувствую его рук. Думы о том, что он, возможно, никогда не обнимет меня снова, были страхом, который преследовал меня днем и ночью.

Когда он застонал от боли, я отпустила его, опасаясь, что причинила ему боль. Слезы наполнили мои глаза, из-за чего стало сложно видеть. Но сквозь влагу я могла видеть повязку вокруг его живота. Она была все еще белой. Никакой крови.

Его рука коснулась моей ноги, а затем слабо упала на кровать. Я рассмотрела его лицо, увидела впалые скулы и круги под глазами. Порезы и раны на его щеках и лбу медленно заживали, вздутие вокруг глаз пропадало.

Его веки начали опускаться, но он заставил их открыться.

— Мэдди, — произнес он глубоким голосом, пытаясь сосредоточиться на моем лице.

— Я здесь, — сказала я, наклоняясь ближе.

Его пальцы коснулись моих джинсов, а затем легли на мое бедро.

— Остайся со мной, — прошептал он, его рука на удивление сильно сжала мое бедро.

— Я никуда не уйду, — ответила я.

— Я вернулся к тебе, — сказал он, проговаривая изо всех сил каждое слово.

— Да, ты ко мне вернулся.

— Навсегда.

Он произнес эти слова, и снова потерял сознание.

Громкая музыка, больше похожая на крики, а не на пение, наполняла тату-салон. Был поздний вечер субботы, и это место было заполнено всякими интересными личностями.

Не типичное для меня место для тусовки, но я была здесь с Райдером. Ему было восемнадцать. Мне — пятнадцать. Я знала, что не должна была находиться здесь с ним, потому что была несовершеннолетней, но Райдер знал владельца, и все было в порядке. По крайней мере, именно это я твердила сама себе.

Я наблюдала, сморщившись, как татуировщик касался иголкой кожи Райдера. Гул машинки пугал. Но мне было все равно.

— Чувак, будет охрененно прикольно, — произнес татуировщик. Я удивилась, что он

смог связно произнести хоть одно слово, потому что в его нижней губе было очень много колец. Его темно-зеленые спутанные волосы были под стать татуировке дракона, обхватывающей его шею. Я пыталась не пялиться, но выглядело потрясающе. Своего рода сексуально в довольно странном, извращенном смысле.

— Охренееееенно, — повторил мужчина.

— Да, именно этого я и добивался, — произнес саркастически Райдер, наблюдая, как парень склонился ближе к его руке и коснулся иголкой кожи.

Представив, насколько это больно, я сделала шаг назад и врезалась в тележку с материалами позади себя.

Райдер поднял голову, уголок его рта приподнялся.

— Ты в порядке, Мэдди? Выглядишь немного бледной.

Я мило улыбнулась ему фальшивой улыбкой.

— Я в порядке, Райдер. Просто наслаждаюсь творчеством этого парня.

Улыбка Райдера стала шире, он знал, что я врала. Я спорила с ним насчет того, чтобы не идти сюда, но он настаивал, утверждая, что хочет моего присутствия. Я знала, что это чушь собачья, но сдалась, как и всегда.

Час назад он стоял на моем пороге, грустный и злой. Хотел что-нибудь ударить. Нуждался в разговоре. Он снова поссорился с родителями, в этот раз из-за того, что сломал руку во время драки в баре. Я слушала, как он ругался и матерился, ненавидя то, что Гэвин — идеальный сын. Ненавидел себя за то, что не был таким, каким хотели его видеть родители. Когда он наконец успокоился, то умолял меня залезть в его грузовик и прокатиться с ним. Он хотел сделать татуировку — еще один способ противостоять.

— Вы двое пара или кто? — спросил татуировщик, кивая головой в мою сторону, но все еще работая.

— Или кто, — произнес громко Райдер, слегка улыбнувшись.

— Очень плохо, чувак. Она миленькая, — сказал мужчина.

— Да, но она — злючка, — сказал Райдер, глядя на меня.

— Злючки самые лучшие. Не дают расслабиться. Никакой скуки. Лучшие хватай ее, пока кто другой этого не сделал, — произнес мужчина, промокнул салфеткой кожу Райдера и снова опустил иголку.

— Буду иметь в виду, — сказал Райдер хрипло, его глаза медленно рассматривали мое тело.

Я прикусила себя за щеку, осматривая комнату. Мы были все еще окружены людьми, большинство которых были покрыты татуировками. Но казалось, что были только Райдер и я. Странно. Я думала, такое случается только в книгах.

Мастер тату начал напевать, погружившись в свои мысли, которые, очевидно, включали в себя музыку, которая и наполовину не звучала плохо. Я попыталась выяснить, что это за песня, когда мое внимание привлек Райдер, который подождал меня кивком головы.

— Иди сюда, — сказал он, игнорируя иголку, оставляющую след на его руке.

Комната была настолько забита людьми и оборудованием, что мне пришлось протискиваться вокруг стула, на котором он сидел. Мои обнаженные ноги коснулись его колен, облаченных в джинсы. Внутри меня образовалось новое и необычное чувство. В комнате внезапно стало жарко. И почему я потею?

Облизнув свои сухие губы, я встала возле Райдера. Он наблюдал за мной, его взгляд на

секунду упал на мои губы.

— Больно? — спросила я, показывая на его руку.

— Немного, — признался Райдер, смотря на иголку на коже.

Я секунду понаблюдала за татуировщиком, все еще шокированная тем, что Райдер делал это. Его первая тату, и я была здесь с ним.

— Спасибо, что пришла со мной, — сказал он достаточно тихо, чтобы только я смогла его услышать. — И спасибо, что выслушала мое скуление.

— Для этого и существуют друзья, — ответила я, пожимая плечами. Я снова посмотрела на тату на его руке. На его коже она была красной. Выглядело больно.

Он секунду молчал, просто наблюдал, как я загляделась на чернила, которые будут там вечно.

— Тебе нравится тату? — спросил он, глядя на руку.

Его бицепс обхватывал замысловатый рисунок, который будто брал во власть его тело.

— Она идеальная, — сказала я, имея это в виду. Из-за тату Райдер не выглядел опасным, — он таким и был сам по себе — но смотрелась она очень круто.

— Хорошо. Имеет значение лишь то, нравится ли она тебе, — сказал он, уголки его рта приподнялись. — Больше ничего не имеет значения.

— Черт, чувак, девушки сойдут из-за нее с ума, — сказал мужчина. — Девчонкам нравятся чернила, чувак.

— Мне все равно, — сказал Райдер, его взгляд приклеился ко мне. — Мэдди нравятся тату. Может, я сделаю еще сотню.

Я проснулась, услышав яростные крики. Мои веки казались отяжелевшими, пока я пыталась сосредоточиться на фигуре, которая металась по кровати передо мной.

Мне снова снился сон, но в этот раз Райдер кричал, а не смотрел на меня с желанием.

Голоса заставили мои глаза открыться, нужда поспать отпала.

И тогда я обнаружила, что к кровати подбежали Гэвин и Дженис, один из них нес фонарь. А второй — ружье. Оба выглядели невыспавшимися.

Что происходило? Замешательство заставило меня попытаться избавиться от пелены сна в голове.

Комнату без предупреждения взорвал наполненный болью рев. Я подпрыгнула, но не прежде, чем мое внимание привлекло движение на кровати. Райдер метался из стороны в сторону, его движения были резкими, подушка оказалась на полу.

Дженис с Гэвином добежали до края кровати, и как раз с губ Райдера сорвалось мое имя. Все мысли о сне исчезли. Скинув с ног одеяло, я вскочила со стула и оттолкнула Дженис, чтобы подобраться к Райдеру.

— Черт возьми, Мэдди, отойди! — прокричал Гэвин, хватая Райдера за руки и пытаясь удержать его удары.

Не боясь взлетающих в воздух рук Райдера, я положила руку на его лоб, игнорируя Гэвина.

— Дженис, у него жар, — сказала я, ощущая, будто дотрагивалась до угольков.

— Его лихорадит сильнее, — сказала Дженис, откидывая с Райдера рубашку, чтобы

осмотреть повязку вокруг его живота. — Мэдди, возьми фонарь и поднеси его ближе.

Гэвин изо всех своих сил пытался усмирить Райдера, пока я держала фонарь. Дженис сорвала окровавленную повязку, из-за чего Райдер простонал. Из небольшой раны на боку сочился желтый гной.

— Она инфицирована, и он сорвал шов, — произнесла тихо Дженис.

— Думаешь развивается сепсис? — спросил Гэвин, пытаясь удержать Райдера, в то время как тот продолжал крутиться и дергаться.

— Господи, я надеюсь, что нет. Если да, то антибиотики, которые у меня есть, не помогут, — пробормотала Дженис, проверяя бок Райдера.

Он вскрикнул, пытаясь откинуть ее руки.

Я снова прижала свою холодную ладонь к его лбу. Он замолк, моя рука охлаждала его горячую кожу.

— Есть только одно место с сильными дозами антибиотика, если развивается сепсис, — предупредила Дженис.

— Больница, — произнес решительно Гэвин.

— Да, больница, которую опустошили повстанцы несколько дней назад, если сообщения правдивы. — Тыльной стороной руки Дженис откинула с лица седые волосы. Круги под ее глазами в свете фонаря казались темными, выглядела она более изможденной.

— Мы не можем отправиться в больницу, — сказал Гэвин. — Это слишком опасно.

— Я знаю. — Дженис безрадостно посмотрела на меня.

В моей груди образовался узел, взгляд на ее лице напугал меня.

— Я наложу ему швы, — произнесла она мрачно. — Пойду попрошу Роджера нагреть воду. Подержим полчаса на его ране теплый компресс, перерыв на час. Если не поможет...

Я кивнула, слезы жгли глаза. Эти слова не стоило произносить вслух. Райдер может не пережить этого. Инфекция могла гулять по его телу, как огромная волна, уничтожая все на своем пути. Забирая его от меня.

Единственный мужчина, который всегда спасал меня, мог не спастись.

Глава 14

— Как он?

Я посмотрела на Еву, как только вошла на кухню. Она сидела за столом, держа в руках дымящуюся чашку с чем-то горячим. Она закуталась в огромное пальто, которое, возможно, принадлежало Роджеру.

Нас было семеро, а пальто не хватало. Поэтому мы делали то, что должны были делать — делились всем. Либо так, либо замерзнем до смерти. Наши варианты были очень ограничены, но мы мужественно переносили трудности с тем, что у нас было.

Мойка и сушка Дженис теперь стояли в амбаре, выпотрошенные Броди в поисках проводов и шлангов. Он был нашим штатным инженером, способным соорудить все своими руками. В ванной, благодаря его конструкции накопления дождевой воды и отведения ее по трубам, была холодная вода. Наше переносное радио все еще работало благодаря ему, и он также пытался перенастроить одно из транспортных средств, чтобы оно ехало без горючего. Думаю, те годы занятий по инженерии, имели свой результат.

— Алло? Земля вызывает Мэдди? Ты ответишь на мой вопрос или будешь меня

игнорировать? — спросила снова Ева, приподнимая одну светлую бровь.

Проходя мимо нее, я балансировала миской с грязной водой в руках, стараясь не пролить воду через край. Я только что закончила промывать раны Райдера, надеясь предотвратить распространение инфекции по его телу. На данный момент пока не получилось.

— Думаю, ему лучше. Температура не так уж высока, но рана все еще выглядит инфицированной, — сказала я, обнаружив, что было невозможно не сломаться. Последние несколько дней я умудрилась оставаться сильной, воздвигая плотную стену, хотя хотелось только плакать.

Ева преподнесла чашку к губам, но замерла прежде, чем выпить.

— Не беспокойся, Мэдди, он справится. Слишком уж он упрямый сукин сын, чтобы не справиться.

Я знала, что она права. Райдер был слишком упрямым, чтобы так легко сдаться, но я боялась, что в этот раз инфекция и его раны были достойными соперниками.

Я сдержала боль, которая поднялась во мне.

— Где все? — пробормотала я.

Ева пожала плечами, ее тонкие плечи едва двигались под огромным пальто.

— Рассредоточились по округе. Гэвин с Броди собирались проехать по дороге и все проверить. Кэш, как обычно, ушел в самоволку. Дженис с Роджером пытаются поймать на ужин немного рыбы.

Я вцепилась в миску одной рукой, пока тянулась к дверной ручке.

— Пойду вылью эту воду, а затем вернусь, — сказала я, выходя наружу. На меня подул свежий ветерок, запутывая мои волосы и бросая их в мое лицо.

Я была на полпути через двор, когда волосы на моей шее встали. Я замедлилась, прислушиваясь к тому, как все внутри предупреждало о том, что что-то не так. Может это просто возвращался Кэш, тихо подкрадываясь ко мне. Я повернула голову и мельком увидела, что кто-то следовал за мной.

Это был не Кэш. Это был незнакомец.

— Эй! Послушайте! — позвал он.

Мое сердце начало биться чаще, пульс бесконтрольно мчался. Стараясь не делать резких движений, я ускорила шаг, не обращая внимания, что вода выливалась за края миски, которую я несла. Мои инстинкты кричали мне бежать. Убирайся! Прочь отсюда, СЕЙЧАС ЖЕ!

Я швырнула миску на землю и ускорила шаг, мой взгляд приклеился к амбару. Если я смогу оказаться внутри, то вооружусь каким-нибудь оружием — лопатой, молотком. Все было лучше моих пустых рук.

Мое сердце колотилось в ушах, из-за чего было сложно слышать, воздух вырывался из моих легких. Я была на полпути через двор, когда голос мужчины остановил меня.

— Эй! Остановись на минуту, ладно? — крикнул мужчина.

— Что вам надо? — прокричала я через плечо, практически на бегу.

— Еда. Вода. С кем можно поговорить, — ответил он, его ботинки тяжело ступали на землю, пока он следовал за мной.

Мои шаги замедлились. Все, что мне нужно было сделать — дать ему несколько банок еды и пару бутылок с водой, и он уйдет? Казалось очень просто. Но, возможно, он не был угрозой. Может он просто был человеком, отчаянно желавшим поесть. Я повернулась,

осознавая, что выбора у меня особо нет.

Мужчина, стоящий в нескольких футах от меня, был средним по комплекции и не поддающимся описанию. Я понятия не имела, был ли он одним из мятежников — не кавказец и не азиат. Не русский и не афганец. Не молодой и не старый. Он был незапоминающимся. Ни чем не примечательным.

Его внешность была необычной. Он выглядел здоровым. Чистым. Что-то не вязалось — большинство людей голодали. Как он умудрялся иметь чистую одежду, когда у большинства людей даже не было чистой воды, не говоря уже о том, чтобы иметь возможность стирать?

Я отступила от него и подняла подбородок, показывая свою неготовность бояться.

— Я могу принести вам немного воды и еды, — сказала я, оглядываясь на дом и надеясь увидеть помощь.

Он последовал за моим взглядом. Не увидев ничего необычного в доме, его взгляд двинулся по окрестности, оценивая все вокруг. Наконец он снова посмотрел на меня и улыбнулся. Его белые зубы казались слишком идеальными, сверкали на солнце.

— Хорошо, — произнес он доверительно. — Я подожду вас здесь. Не волнуйтесь.

Меня заполнило тревожное чувство, пока я обходила мужчину. Наблюдая за ним уголком глаза, я сдержала порыв положить руку на живот.

Он был выше меня, но не такой же высокий как Райдер. Его каштановые волосы были подстрижены коротко, слишком идеально для мира, живущего без электробритв. И его челюсть была гладкой, ни единой щетинки. Он засунул руки в карманы куртки — еще один жест расслабленности. Я не верила всему этому.

Когда я прошла мимо него, на крыльцо вышла Ева. Ее взгляд моментально сосредоточился на незнакомце. Когда она посмотрела на меня, я увидела страх в ее глазах. Я покачала головой — это движение было небольшим, чтобы она распознала предупреждение.

Иди внутрь, Ева! Мне хотелось кричать на нее.

— Мэдди? — выкрикнула она вопросительно, с опаской наблюдая за незнакомцем.

Прежде чем я смогла ответить, из нее вырвался леденящий кровь крик.

Чувствуя себя так, будто двигалась в замедленном действии, я обернулась. Напротив меня стоял мужчина, в этот раз целясь пистолетом прямо мне в сердце.

Я застыла, единственной мыслью было спасти ребенка. Я обернула руки вокруг живота, стараясь не пялиться на девять миллиметров в нескольких дюймах от меня.

— Где он? — спросил незнакомец, его фальшивая улыбка исчезла.

— Кто? — спросила я трясущимся голосом, делая шаг назад.

— Мужчина. Высокий, — ответил он, крепко держа пистолет. — С несколькими пулевыми ранениями.

Райдер.

Я сглотнула и практически потеряла равновесие, когда наступила на камень позади себя.

— Я... Я не знаю, о ком выговорите, — пробормотала я, собравшись с силами.

— Ох, я думаю, ты знаешь. Я следовал за ним до этого места. — Он приподнял бровь, и из-за опущенных уголков его рта выражение его лица стало неодобрительным. — Это достаточно легко сделать благодаря тропинке из крови, что он оставил после себя.

Мое лицо побледнело от мысли, что Райдер оставлял тропинку из крови. Мы несколько дней подряд беспокоились, что кто-то следовал за ним. Думаю, мы были правы.

Мужчина сделал шаг вперед, его темные глаза стали почти черными, пока бурили дыру

В МОИХ.

— Я потерял его след в поле недалеко отсюда. Но потом нашел ваш дом и подумал, может он здесь. Поэтому я спрятался и осмотрелся, ожидая того, кого хотел, но он не появился. Когда сегодня ваши мужчины уехали, — он пожал плечами, — я решил, что сегодня именно тот день, когда я найду человека, которого искал. Где он?

— Я не знаю, о ком вы говорите, — повторила я, продолжая двигаться назад. Если бы я могла просто добраться до дома, то была бы в безопасности.

Я могла слышать, как позади меня Ева побежала вниз по ступеням крыльца, крича мужчине не трогать меня.

Тогда я поняла, что настало время броситься наутек.

Как маленькое животное, отчаянно желавшее избежать неминуемой смерти, я дернулась прочь. Прежде чем смогла убежать очень далеко, мужчина протянул руку и схватил меня. Я пронзительно закричала. Его пальцы впились в мою кожу через слой куртки. Я боролась с ним, пытаясь вырвать руку. Устав от битвы, он сильно потрянул меня, из-за чего мои волосы упали на лицо и ослепили меня.

Крутанув пистолет, он поднял его над моей головой. Дуло теперь находилось в его кулаке, стало страшно до смерти. Он собирался ударить меня им, подумала я с ужасом.

Прежде чем у меня появился шанс побороться с ним, прозвучал выстрел. Я закричала, когда пуля воткнулась в землю около ноги мужчины, в дюймах от моей собственной ноги. Грязь и трава разлетелись в разные стороны, осыпая мои туфли.

Незнакомец повернул меня лицом в сторону дома, прижав спиной к себе. Используя меня как живой щит, он удерживал меня у своего тела.

И тогда я увидела Райдера, стоящего на крыльце, ружье упиралось в его плечо и дуло целилось в незнакомца. Его рубашка была расстегнута, полы развевались на ветру. Вылинявшие джинсы висели на его бедрах, застегнутые на ширинку, но не на пуговицы. Я могла представить, как он в спешке натягивал их, чтобы добраться до меня, из-за чего они висели на нем. Живот был обмотан бинтом, который выглядывал из под края рубашки и джинсов. Как он умудрился подняться и выбраться из кровати было для меня невысказано.

— Отпусти ее! — крикнул Райдер, смотря на дуло ружья.

Мужчина, удерживавший меня, крутанул пистолет, ткнув его в мои ребра.

— Мои поиски завершились. Я наконец нашел того, кого искал, — пробормотал он, усиливая хватку на мне.

Я услышала возведение ружья за секунду до того, как раздался еще один выстрел. Прямо над моей головой. В ушах зазвенело, я оглохла на секунду из-за выстрела.

— Я сказал, отпусти ее или ты мертвец! — прорычал Райдер, снова возводя ружье. Его глаза среди нечесаной бороды мерцали опасным синим. Желанием убить.

— Я пришел за тобой, мой друг, — крикнул в ответ мужчина. — Мне эта женщина не нужна.

Его американский акцент исчез и сменился тем, который я не узнавала.

— Лучше бы тебе отпустить эту женщину или следующий твой вздох станет последним, — проревел Райдер, опустив голову низко к ружью и целясь дулом.

Я задержала дыхание, стараясь не морщиться от того, что в грудную клетку болезненно упирался пистолет. Я ждала, когда прозвучит выстрел, тот, из-за которого закончится жизнь человека позади меня. Я знала, что Райдер так сделает. Он нажмет на курок и убьет мужчину, чтобы защитить меня.

Но ему не пришлось так поступать. Мужчина отпустил меня, давая свободу. Я ошарашенно повернулась, наблюдая, как он отступал. Он поднял руки над головой, сдаваясь, чему я не верила.

Его темные глаза оставались настороженными, пока он смотрел на Райдера. Уголок его рта приподнялся.

— Говорят, ты покойник, мой друг. Люди думают, что ты стал привидением, которое разгуливает среди людей. Они ошибаются. Ты счастливчик. Но однажды удача отвернется от тебя, и я буду рядом, когда это произойдет.

Он продолжал двигаться назад, его следующие слова были полны предупреждения.

— Вы, американцы, сказали, что террористы вторглись на ваши земли. Знай, мой друг, я вторгнусь на твою. — Он посмотрел на меня, его намерения были ясны.

Прозвучал еще один выстрел. В этот раз он достиг цели.

Мужчину откинуло назад, пуля разорвала ему плечо. Струя крови метнулась в воздух, практически достигая меня. Незнакомец каким-то образом умудрился удержаться на ногах, несмотря на кровь, бегущую по его руке. Вцепившись в плечо, он секунду смотрел на Райдера, а потом бросился через двор.

— Мэдди!

Я обернулась, забыв о незнакомце, когда услышала как Райдер прокричал мое имя. Он шатался на верхней ступени, его взгляд оставался на мне.

Я поспешила к крыльцу, из-за страха двигаться было сложно. Райдер все смотрел на меня, его глаза один раз закатились, но он снова заставил их открыться. К тому времени, как я добежала до крыльца, он побледнел и старался изо всех сил стоять прямо.

— Мэдди, — проскрежетал он так тихо, что я практически не расслышала. — Идем в дом.

Кровь смочила его повязку, белое превратилось в красное. Я сразу же обвила руку вокруг его талии, что выглядело так, будто он мог потерять сознание. Он прислонился ко мне и положил руку на мои плечи, держась за меня.

Ева обняла его рукой с другой стороны, помогая мне ввести его в дом. Как только мы оказались внутри, заперли дверь, оставляя опасность снаружи.

— Кому-то стоит пойти за этим мужчиной, — сказал Ева, глядя на меня с напуганным выражением лица. — Он может вернуться и привести сюда остальных.

— Нет, — проскрежетал сквозь зубы Райдер. — Это слишком опасно.

Он становился тяжелее, покачивался на ногах. Мы с Евой едва затащили его внутрь, когда он упал, увлекая нас обеих за собой на пол кухни.

Я встал на колени возле него. Его рука лежала на мне, пока я проверяла его рану. Кровь сочилась по его боку, повязка не останавливала ее.

— Ты в порядке? — спросил он слабым голосом.

Я проигнорировала слезы, текущие по лицу и капающие на колени. Райдер лежал на полу в крови, с пулевым ранением в бок, но беспокоился за меня. Меня! И Ева удивлялась, почему я любила его? Разве есть еще сомнения?

— Я в порядке, — сказала я, схватила полотенце с кухонного стола и прижала к его ране. Сделала хоть что-то, чтобы остановить кровь.

Я увидела, что он сдался и потерял сознание, его рука все еще лежала на мне. Слезы потекли быстрее по моему лицу, оставляя полосы на щеках.

Вот она, правда. Причина, по которой мы оба жили и дышали. Кто-то называл это

дружкой. Кто-то любовью. Я называла это двумя вариантами.

Мы нужны были друг другу, чтобы выжить.

Глава 15

Я шла по двору, холодный ветер хлестал по телу, будто стараясь изо всех сил сбить меня с ног. Опустив лицо к поднятому воротнику пальто, я попыталась спрятаться от ужасного мороза. Конец моего хвоста бил по груди и ощущался тяжелым на грудной кости. Я натянула на лоб вязаную шапку, а затем засунула руки в карманы в поисках тепла для пальцев.

Я настолько утомилась, но для усталости не было времени. Несколько дней подряд мы все были на нервах, ожидая, когда же покажутся террористы, но все было тихо. Никто не решался забрести на ранчо, никакого знака незаконного проникновения. Может, мы были в безопасности. Может, они позабудут про нас.

Я могла только мечтать.

В животе заурчало, ощущение голода теперь стало постоянным. Кусочек хлеба, банка с фруктами, твердый кусок копченого мяса — наши завтраки, обеды и ужины за последние несколько недель. Рис и бобы всегда в нашем меню — они, боюсь я, никогда не переведутся. Я их так ненавидела. Кофе теперь закончился. Все, что осталось для питья, это профильтрованная вода из ущелья. Мне так сильно хотелось диетической колы, что я практически ощущала ее вкус во рту — холодная и шипучая.

Я сглотнула и оттолкнула воспоминание, пока мелкими шагами двигалась к дому. Мысли о том, что я упускала, только сводили меня с ума. Воспоминания о том, чего у меня не было, выводили меня из себя, отправляли меня в темное место, из которого было невозможно вернуться. Я не могла расстраиваться из-за отсутствия прохладительных напитков или настоящей еды. Так много всего остального, насчет чего стоило побеспокоиться. Например, упадок страны и тысячи смертей. Или страх рождения ребенка без приличной медицинской помощи. Нет, было и так слишком много забот; все, чего мне так не хватало, казалось уже не таким уж важным.

Мое внимание привлек крик у парадных ворот, вырывая меня из сонного транса. Я повернулась лицом по ветру, наблюдая, как Кэш загонял скот в амбар. Козырек его ковбойской шляпы приподнялся на ветру и практически падал с головы. Я увидела, как он натянул шляпу обратно, удерживая ее на месте и посматривая на одну определенную корову, которая не следовала за остальным стадом.

Мой взгляд переместился на Роджера. Он ехал на своей лошади — большом скакуне, который вел себя плохо, но был хорошим тружеником. Скакун загонял скот, из-за чего Роджер выглядел так, будто просто вышел прокатиться.

Я задрожала, когда из амбара вышел Броди с огромным ножом в руках. Я знала, он ждал, когда приведут еще одну корову, чтобы убить ее настолько по-человечески, насколько это было возможно.

Два дня назад мы все сидели вокруг стола, укутанные в одежду, как эскимосы, и ужинали. Радио было включено, заняв почетное место посреди стола. Это был наш новый вид развлечения.

Из маленького радио доносился дребезжащий голос мужчины, заполняя тишину на кухне.

— Войска правительства прочесывают сельскую местность, конфисковывая весь домашний скот. Крупный рогатый скот разделяют на мясо, чтобы накормить голодающих. Лошадей тоже забирают, разделяют на мясо для американской кавалерии. Все, кто откажется отдать скот, будут арестованы. Хозяева ранчо, примите к сведению.

Мы перестали есть, чтобы послушать. Одно слово застряло у меня в голове — конфисковать.

— Я повторяю, нам сообщили о том, что американское правительство конфисковывает весь домашний скот в целях снабжения мясом. — Радиопередача исчезла в помехах, остальные новости исказились.

Броди потянулся, чтобы стукнуть по аппарату — это его представление ремонта. Хотя в этот раз не сработало. Аппарат скончался.

Гэвин отложил вилку, забыв про небольшое количество еды на тарелке.

— Пап? — спросил он, смотря на своего отца в ожидании указаний.

Роджер запихнул в рот несколько консервированных помидоров и тщательно пережевал. Я прямо видела, как завертелись его мысли, пока он обдумывал наше положение. Проглотив, он молча отложил вилку, сложил на столе руки и взглянул на нас.

— Когда я был еще ребенком, моя прабабушка рассказывала мне о Великой Депрессии². Она рассказывала, как правительство изымало весь крупный скот со всех ранчо в Оклахоме и Техасе, чтобы взять под контроль взлетевшие цены на говяжье мясо. Услышав эти новости, прадед и прабабка сами забили всех своих коров. Чтобы чертовому правительству достался лишь шиш. И они законсервировали мясо и припрятали подальше. И только это, как потом выяснилось, спасло их от неминуемой голодной смерти.

Он почесал подбородок, взвешивая свои следующие слова.

— Времена не сильно изменились, детишки. У нас осталось пять коров, спасибо чертовым ворам. Думаю, завтра пора начинать забивать их и разделявать. Полагаю, парочку следует оставить на удой. Мой правнук не останется без свежего молочка.

С того вечера я помогала им от зари до зари. Это отвратительно, столько крови. Никогда не забуду как коров забивали, свеживали и разрубали на куски для будущих заготовок. Мужчины взяли на себя все свеживание. А мы с Евой и Дженис нарезали мясо для консервирования. Благодаря умениям Дженис и страсти Роджера собирать все для выживания, у нас нашлись закаточная машинка и достаточно банок, чтобы закатать в них все мясо, да и любую другую еду. Это был долгий, длительный процесс, но зато без провизии нам теперь не остаться.

Я мысленно повторяла себе эти слова, едва держась на ногах от усталости. Сделав глубокий вдох, я поднялась на крыльцо, держась за перила, чтобы не упасть. Как же я устала. Веки стали свинцовыми, а ноги напоминали желе. Еще никогда в своей жизни я так не уставала, даже когда мы возвращались домой после взрыва.

Помимо помощи с консервированием мы по очереди ухаживали за Райдером. Он по-прежнему оставался без сознания. Пытался побороть ужасную лихорадку. Сегодня я вытянула короткую соломинку; придется помогать с разделыванием туш.

Открыв дверь дома, я поплелась переодеваться, мечтая опустить голову на что-нибудь мягкое. Подошел бы даже брусок мыла. Чего я никак не ожидала, так это услышать разносящиеся по всему дому крики.

— ДЬЯВОЛ, да где она? Я встану с этой проклятой постели, если вы мне сейчас же не скажете, где Мэдди!

Райдер. Очнулся!

Позабыв об усталости, я рванула по коридору, оставляя за собой грязные следы от обуви. Шарф летел следом, отскакивая от спины, пока я бежала. Спустя несколько секунд я стояла в дверном проеме, глядя на разыгравшуюся здесь сцену.

Меня окружило тепло, идущее от небольшого импровизированного нагревателя, пока я замерла на пороге, согревая свои замерзшие нос и подбородок. Ева стояла рядом с кроватью, уперев руки в бедра и глядя на Райдера, опустившего ноги на пол. Морщась от боли, он держался за раненный бок.

— Он очнулся, Мэдди, — съязвила Ева. — И снова стал Очаровательным Принцем во плоти. Вот так повезло.

Райдер тут же впился в меня взглядом. На его лице сразу проступило облегчение, все волнения отступили.

— Мэдди, — произнес он пропитанным эмоциями голосом. Его взгляд прошелся по моему телу, словно проверяя, цела ли я. Он опустил руку себе на колено ладонью вверх, прося меня подойти.

Я видела его руку и слышала мольбу в голосе, но не могла сдвинуться с места. Мне просто хотелось стоять и смотреть на него. Хотелось впитать в себя образ Райдера.

У него отросли волосы. В каштановой шевелюре появились светлые пряди, отчего я подумала, что он слишком долго пробыл на улице. Невесомые завитки у самой шеи делали его таким невинным, но это только видимость. Густая щетина покрывала большую часть его лица, непривычно видеть его таким. И только яркие голубые глаза убеждали меня, что это действительно он.

— Проклятье, Мэдди, скажи хоть что-нибудь. Пожалуйста. Ты будто призрак увидела. Ты дьявольски пугаешь меня, — сказал он хрипло.

Только тогда я поняла, что он действительно вернулся. Только он умел так сладко ругаться. Мой совсем не идеальный мужчина вернулся.

Уже через секунду я оказалась у него в объятиях.

— Я думала, что потеряла тебя, — сказала я, носом зарываясь ему в шею. Его аромат окружил меня, даря чувство комфорта. Я бы могла так провести вечность. В его объятиях. Прижимаясь к нему.

Его ладони переместились к моей грудной клетке, притягивая меня еще ближе. По лицу заструились слезы, когда его руки обняли меня и прижали к себе. Ему так же было необходимо держать меня, как и мне быть в его объятиях.

Он устроил меня между своих разведенных ног, прижимая к своему напряженному телу. Его руки перемещались по всей моей спине, сантиметр за сантиметром. Его ноги упирались в мои бедра, удерживая меня на месте.

— Черт, Мэдди, я соскучился, — хрипло произнес он. Обхватил меня за голову, запуская пальцы в волосы. — Ты в порядке? Ева не рассказывала, где ты.

Я кивнула.

— В порядке. И даже больше, — шепотом произнесла я. Сквозь слезы я заглянула ему в глаза. Совершенно здоровые глаза.

— Мне было так страшно, Райдер. Я думала, ты умер.

— Не плачь, — сказал он, смахивая большим пальцем слезы с моей щеки. — Я вернулся за тобой, я же обещал.

Я вытерла слезы, при этом, скорее всего, перепачкав лицо грязью.

Его ладони опустились к моей куртке. Сжав ее за лацканы, он притянул меня еще ближе. Взгляд его метнулся к моему рту, у него вырвался стон.

Сперва я решила, что стон вызван желанием, но он поморщился. Отпустив куртку, он схватился за бок. Я расслышала, как он втянул воздух от пронзившей боли. Расстегнутая фланелевая рубашка не прикрывала его обнаженной груди. Было видно татуировки на одной стороне его тела, исчезающие под белой повязкой. Только эта повязка белой больше не была.

— У тебя кровь! — воскликнула я, убирая его руку с бока и видя капельки крови, просачивающиеся сквозь бинты.

Когда он ничего не ответил, я посмотрела на него, страхась увидеть в его глазах вернувшуюся лихорадку. Но вместо этого его ясные глаза изучали меня, будто вглядываясь в самую душу.

— А вот тебя не оказалось рядом, когда я пришел в себя, — тихим голосом пожаловался он.

— Но сейчас же я рядом.

Ладонью он обхватил мой подбородок. Провел большим пальцем по нижней губе; его кожа казалась такой грубой, потрескавшейся.

— Поверить не могу, что я здесь и прикасаюсь к тебе, — напряженно произнес он, глядя на мой рот.

— Знаю. Как же я скучала, — прошептала я, на глазах снова выступили слезы.

Я осторожно отодвинула его руку от раненого бока. Он втянул воздух, стоило мне оттянуть повязку. Я прикусила нижнюю губу, борясь с желанием разрыдаться от вида его мучений.

— Тебе надо лечь, пока не разошлись швы, — сказала я, вернув повязку на место.

— Насколько все плохо? — спросил он, глядя мне в глаза.

— Твоя мама вытащила пулю, но ты потерял много крови.

— Мы чуть не потеряли тебя, — вставила Ева, встав рядом со мной.

Райдер взлянул на нее, но меня так и не отпустил.

— Ты в порядке, Ева? — спросил он.

Она переминалась с ноги на ногу, переводя взгляд с пола на потолок. Вдруг она бросилась к Райдеру.

— Спасибо, — сказала она, крепко обнимая его. — Я никогда не забуду того, что ты для меня сделал. Никогда.

Он неловко похлопал ее по спине.

— Я бы сделал это снова, Ева.

Она отстранилась и громко хлюпнула носом.

— Я люблю тебя какой-то смесью любви и ненависти. Как друга, естественно.

Райдер прочистил горло.

— Да, я тебя тоже.

С довольным и чуточку влюбленным видом Ева отошла.

— Сколько я провалялся в отключке? — спросил он.

— Практически две недели, — ответила я.

— Проклятье, — он выругался себе под нос. Из него так и посыпалась брань, когда бок снова пронзило болью.

— Может, приляжешь? — предложила я, посторонившись.

Не успела я отойти, как он схватил меня за запястье. Жар, исходящий от его пальцев, начал растекаться по всему моему телу, сосредотачиваясь в самом моем центре.

— Ева, тебе, наверное, уже пора, — сказал Райдер, прожигая меня взглядом.

— Куда? Ты о ч... — Уголок губ Евы изогнулся в ухмылке. — Ааа.

Райдер пропустил это мимо ушей, его взгляд скользил вверх по моему телу, задержавшись на груди. Подо всеми одетыми на меня слоями одежды было незаметно, что я на четвертом месяце беременности. Я пока старалась не демонстрировать свое положение, но приближалось время откровенного разговора.

Ева вышла из комнаты, тихо закрыв за собой дверь. Мы с Райдером впервые остались наедине, нам больше не мешала лихорадка, и теперь он был в сознании. Сейчас существовали только мы вдвоем. Я занервничала, разволновалась и одновременно испугалась.

— Райдер, прошу тебя, приляг. Я не выдержу снова смотреть, как тебе накладывают швы, — взмолилась я, опустив руку ему на грудь.

— Попозже. Мне надо кое-что сделать. — Он дернул меня на себя. Я оказалась не готова к такому рывку.

Я с шумом выдохнула, падая на него. Его сильные бедра удержали меня от удара.

— Райдер, ты что творишь? Тебе же станет хуже, — затаив дыхание произнесла я.

Он не ответил. Его рука опустилась на мое бедро, заключая в ловушку. Другая, переместившись под косу, обхватила затылок.

— Хуже мне станет, если я не сделаю вот этого, — сказал он.

Не успела я осознать смысла его слов, как он накрыл мой рот. Его борода царапала мой подбородок. Его губы завладели моими, наверстывая упущенное и так ему необходимое. Меня переполняли эмоции. Жар, нужда, пламя и страсть. Все вместе, они рождались где-то внизу и растекались по всему телу.

Впервые за несколько месяцев я снова почувствовала себя живой.

Я застонала, когда он сменил угол наклона, требуя большего. Я разомкнула губы, сдаваясь под его напором.

Я разочарованно промычала, стоило его рукам отпустить меня. Но их возвращения долго ждать не пришлось. Одним движением он сорвал с меня вязаную шапочку и швырнул ее через всю комнату. И сразу же запустил пальцы в освобожденные волосы, запутываясь в них.

А когда он погрузил свой язык в мой рот, я просто обезумела. Мои руки переместились на его обнаженную грудь, такую теплую под моими пальчиками. Я ощущала ими очертания его мышц, и это напомнило мне, что он похудел в лагере для пленных, но по-прежнему оставался сильным и готовым сражаться.

— Сними ее, — прохрипел он мне в рот, дергая за мою куртку. — Мне надо ощутить тебя. Прикоснуться. Боже, я должен проверить и убедиться, что не брежу и не сплю.

Я замерла. Он хочет, чтобы я сняла куртку. Вот он. Момент истины. Момент, когда он узнает, что скоро станет папой.

Его губы снова накрыли мои, на этот раз более требовательно. Пока он целовал меня, я протиснула руки между нами и взялась за пуговицы своей поношенной куртки.

— Я постоянно думал о тебе, Мэдди. Днями и ночами ты занимала все мои мысли. Мне всюду виделось твое лицо. — Его рот опустился к линии моего подбородка, оставляя на нем влажный след. А большой палец пробежался под воротничком рубашки и погладил ключицу,

запуская у меня табун мурашек.

Я расстегнула пуговичку, пытаюсь сосредоточиться. Но учитывая его губы, желание во мне разрослось до опасного уровня.

— И твои волосы. Мне мерещились их прикосновения. Я вспоминал, как они накручивались на мои пальцы, когда я двигался внутри тебя, — хрипло выдохнул он возле моей шеи, стягивая резинку с моей косы. До боли медленно он расплел ее. А когда волосы свободно упали мне за спину, он запустил в них пальцы.

Я запрокинула голову, стоило ему начать вести дорожку из поцелуев вдоль моей шеи. Он немного сжал пальцы, не давая мне дергать головой, пробуя на вкус мою кожу.

Я часто задышала, прикрыв глаза. Задрожавшие руки забыли о пуговицах и переместились к его бедрам.

— И губы. — Он вернулся к моим губам, скользнув по ним своими. — Черт, Мэди, воспоминания о твоих губах целыми ночами держали меня в напряжении.

Он с грубостью накинудся на мой рот, вынуждая меня разомкнуть губы. Я застонала, наткнувшись на его жаждущий язык. Он расстегнул еще одну пуговку на куртке.

— Только мысли о тебе помогли мне выжить, — прошептал он.

Расстегнув последнюю пуговицу, Райдер сразу же скинул с меня куртку. Она упала кучей у моих ног, накрыв ботинки и обмотавшись вокруг. Теперь меня прикрывали только слои рубашек.

Его пальцы потянулись к верхней пуговице моей рубашки, в то время как его язык проник в мой рот. Я не могла сопротивляться. Мои руки потянулись к его волосам, запутались в отросших прядях и притянули его ближе.

Когда он застонал, не от жажды, а от боли, волна беспокойства охладила мой разгоревшийся пыл.

— Мы не можем, Райдер, — сказала я, отстраняясь от его губ.

Он потянулся следом, почти падая с кровати, чтобы дотянуться до моего рта.

— На хрен «не можем», — прорычал он, обхватывая меня за затылок и дергая на себя.

Он накрыл мой рот поцелуем, а его руки снова занялись моей рубашкой. Не прошло и секунды, как он расстегнул все пуговицы.

Пришла пора признаться.

— Райдер, я должна рассказать тебе кое-что, — отстраняясь, произнесла я, проклиная весь этот момент.

— Потом. Ты нужна мне, — сказал он, сжимая кулак на моих распущенных волосах и возвращая к себе.

— А огнестрельное ранение тебе не помешает? — с улыбкой спросила я.

— Только не с тобой, малышка.

Услышав его слова, я вцепилась в его волосы и притянула к своим губам. Он зарычал, стоило мне поцеловать его, его руки метнулись к моим бедрам.

Я схватила его за руку. Держа его за запястье, я медленно потянула ее к своему животу. Сердце мое заколотилось, и руки задрожали. Вот и все. Что он скажет, как отреагирует?

До прикосновения оставались пара сантиметров, когда запахнулась дверь спальни.

В проеме стояла его мать с полными слез глазами. За ней был Роджер, держащий в руке бейсболку и нервно переминающийся с ноги на ногу.

— Мам. Пап, — проговорил Райдер, за бедра притягивая меня поближе.

Услышав его, Дженис влетела в комнату, ее сотрясали рыдания. Я отстранилась от

Райдера, уступая место Дженис. Спустя секунду она бросилась с объятиями на Райдера обнимая его, как ребенка.

— Райдер, ох, милый мой, — шептала Дженис, глядя его по длинным непослушным волосам.

Он обнял ее, такую хрупкую, глядя поверх плеча на отца. Роджер стоял в дверях, трепетно глядя на своих жену и сына.

— Все нормально, мам, — мягко произнес Райдер.

Дженис хлопнула носом и, отстранившись, опустила руки ему на плечи.

— Мы думали, ты не выкарабкаешься. У тебя пошла лихорадка и...

— Я в порядке, — перебил Райдер, поймав мой взгляд. — Лучше и быть не может.

Его слова вызвали у меня мурашки. Притяжение между нами ничуть не ослабло. Время ничего не изменило. И ничто уже не сможет.

Дженис смахнула волосы у него со лба. Перед глазами всплыло, как она делала точно также, когда ему было четырнадцать. Райдера это всегда бесило, он заявлял ей, что уже не ребенок. А она ему отвечала, что для нее он всегда будет ребенком. Ее ребенком. Теперь я понимала, что это не пустые слова.

Минут десять или пятнадцать Райдер общался со своими родителями, уверяя их, что чувствует себя нормально. Дженис слушала, но все равно нервно хмурилась. Я так и чувствовала, что она хочет сказать ему что-то еще, и наконец она это сделала.

— Ты в порядке. Большого мне и не надо. Но ты должен кое-что узнать, Райдер. Мне следовало рассказать тебе это еще много лет назад. Но я так боялась ранить тебя, что ты убежишь. — Дженис откашлялась, от слез ее глаза стали ярче. — Думая, что ты погиб, я сама едва не умерла. Я во стольком виновата, столького не рассказывала тебе. Пора тебе узнать правду.

Райдер взялся за бок и попытался сесть ровнее, забеспокоившись.

— В чем дело?

Мне стало неуютно от присутствия при столь личном моменте. Я начала уходить, когда Дженис остановила меня.

— Останься, Мэдди. Ради него.

Я кивнула и села на ближайший стул. Тот же стул, на котором сидела, когда принесли истекающего кровью и умирающего Райдера.

Сделав глубокий вдох, Дженис рассказала все Райдеру. Она рассказала про его настоящую мать — ее младшую сестру. Про ее проблемы с алкоголем и наркотиками, про постоянные трудности. Описала, как годами пыталась помочь сестре, как мучилась в незнании, где она пропадает. Дженис рассказала о ее звонке и ночи, когда забрала его к себе домой из больницы, ночи, когда он стал ее сыном.

Райдер не отрывал глаз от своей мамы, пока она говорила, и сидел, не шелохнувшись.

— Она любила тебя, Райдер, по-своему. Не хочу, чтобы ты дурно думал о ней. Она просто не представляла, как растить ребенка, — мягко произнесла Дженис. — У нее были проблемы, и она не могла окружить тебя материнской заботой.

Райдер крепче сжал челюсть под густой щетиной. Я разглядела боль в его глазах, скрытую под маской суровости.

— Ты наш сын, в полном смысле этого слова, — вставил Роджер. — Никогда не забывай этого.

Рот Райдера мрачно искривился, взгляд ожесточился, когда он смотрел на своих маму и

папу.

— Но я не ваш сын. Похоже, я пошел в точности в нее. У меня та же тяга к дракам и алкоголю, как и злость на весь мир. — Он покачал головой с отвращением. — Почему, черт возьми, вы мне не рассказали раньше? Это бы столько хрени объяснило.

Роджер оттолкнулся от дверного проема.

— Совсем нет! Ты такой, какой есть. Ты сам выбираешь свой путь. Хочешь пойти и напиться вусмерть, так вперед. Выбор только за тобой, не вали все на гены!

Дженис поднялась и нервными движениями расправила простынь и одеяло на кровати.

— Знаю, это шокирует, и нам следовало рассказать тебе все раньше, но ты мой сын, даже если не я тебя родила. Ты всегда будешь моим сыном, — сказала она.

Райдер кивнул, его ладони сжались в кулаки.

— Понял, — резко произнес он.

Какое-то время никто не произносил ни звука. Молчание было таким тягостным, что я заерзала на месте. Мне хотелось подойти к Райдеру, я понимала, что ему больно, но осталась сидеть.

Наконец Роджер махнул Дженис.

— Давай оставим их наедине, — сказал он. — Думаю, им это нужно.

Дженис нерешительно взглянула на Райдера, но Роджер взял ее за руку и вывел из комнаты.

После того как закрылась дверь, я не знала как быть. Такие новости меняют жизнь. Может, он хочет побыть один? Может, мне следует выйти? Или правильнее остаться?

Райдер сжал и разжал кулаки, отчего у него напряглись мышцы.

— Ты знала? — спросил он, глядя перед собой.

— Она рассказала мне в тот день, когда тебя нашли, — ответила я.

Проведя ладонью по лицу, он вздохнул.

— Черт, — прошептал он.

Столько боли было в одном этом слове. Поднявшись на ноги, я пошла к нему. Когда я оказалась на достаточном расстоянии, он потянулся ко мне и притянул к себе между ног.

Некоторое время мы так и держались друг друга. Его ладони обняли мое лицо, а мои пальцы замерли на его теплой шее.

Спустя, наверно, вечность, он убрал волосы от моей шеи, открывая ухо.

Наклонив голову, он прижался губами к чувствительной точке на мочке уха и прошептал:

— Спасибо, что терпела меня все эти годы. Я бы не пережил всю эту безумную хреноверть без тебя.

Его ладони опустились сперва на грудную клетку, затем легли мне на бедра. Губы отпустили мое ухо.

Я обхватила его за голову. Повернула лицом к себе и прижалась к его губам.

— Я люблю тебя, Райдер, — прошептала прямо ему в губы.

Стон был его ответом, когда мои губы раскрылись под его напором.

Мы остались наедине. Надо бы рассказать ему про ребенка. Но я не могла. Он только что узнал, что вся его жизнь оказалась окрашена ложью, что его усыновили. Просто перебор рассказывать ему сейчас, что он вскоре станет отцом, слишком быстро. Называйте меня кем хотите, но я просто не смогу.

Его руки проникли под рубашку, касаясь обнаженного бедра. Может, ему и больно

сейчас, да и я еще скрываю свою беременность, но я хотела его. И ничто не могло отменить этого.

Его ладонь как раз направлялась к моему животу, когда дверь снова распахнулась, пресекая его действия.

Я оторвала от него губы. Неужели все позабыли, как стучать?

— Черт. Гэвин, я как бы занят, — увидев в дверях брата, сказал Райдер и достал руки у меня из-под рубашки.

— Как бы пофиг. Только гляньте, кто восстал из мертвых! — пошутил Гэвин, заходя в комнату. — Ужасный и всемогущий Райдер собственной персоной.

Я попыталась отойти, чтобы не мешать воссоединению двух братьев, но Райдер удержал меня, отказываясь отпустить.

— Ты как? — спросил Гэвин, остановившись у края кровати. Опустив руку Райдеру на плечо, наградил хорошим, сильным таким похлопыванием.

— Минуту назад было лучше, братишка, или мне называть тебя кузеном? — ровным тоном спросил Райдер.

— Значит, мама уже рассказала? — спросил Гэвин, переставая улыбаться.

— Да. Просто полный трэшак.

— Ну да. — Гэвин неуверенно почесал свой бородатый подбородок. Спрятав руки в задних карманах, он откашлялся. — Она рассказала мне несколько дней назад. Мне как-то похер. Мы все равно братья, Райдер.

— Ну а мне как-то не похер. Что еще я не знаю? — спросил Райдер, прожигая взглядом.

Гэвин потер кончик носа и взглянул на меня. Я ждала, что он скажет то, что просто уничтожит Райдера — я поцеловал Мэдди. Я задержала дыхание, молясь, чтобы Райдер не возненавидел нас после этого. Но Гэвин промолчал.

Гэвин переминался с ноги на ногу и начал разглядывать свою обувь, а я отвернулась. Райдер рассматривал нас, его взгляд метался между мной и Гэвином.

— Да что с вами? — спросил он, выпуская меня из своих рук. — Что вы скрываете? — в его голосе прорезалась жесткость, а взгляд стал ледяным — такой знакомый мне образ.

— Ничего, — ответил Гэвин, снова бросая на меня взгляд.

— И почему я тебе не верю? — парировал Райдер. Словно существо, включившее защитный механизм, Райдер спрятал все свои эмоции, прикрывая их гневом и раздражением. Он отстранялся от меня, возводя вокруг себя прочный занавес, за которым никто не мог его увидеть.

Пожав плечами, Гэвин отвернулся. Вина так и читалась у него на лице. В отличие от Райдера, он не обладал талантом скрывать свои эмоции, у него всегда была душа нараспашку. Схватив из угла стул со спинкой из перекладин, он приставил его к кровати. Повернув спинкой вперед, он сел на него, глядя на Райдера.

— Лучше перейдем к делу, — сказал он, сложив руки на спинке. — Что с тобой произошло?

— Что именно ты хочешь услышать? Историю о том, как меня подстрелили, после чего затащили в ту адскую бездну, или же другую — как меня избили и бросили в луже крови мухам на пир? — прямо спросил Райдер.

У меня кровь отхлынула от лица. Мне срочно понадобилось присесть, я опустилась на стул. Я знала, что Райдера избили. У него вся спина была испещрена рубцами и порезами, оставленными или плетью, или цепью. Огромные синяки, по форме напоминающие

отпечатки мужского кулака. Его избили, пытали, подстрелили и бросили умирать. Просто чудо, что он выжил. Но слышать все это из его уст просто невыносимо.

— Сколько солдат в лагере? — спросил Гэвин тоном, словно вел допрос.

Райдер пожал плечами.

— Понятия не имею. Но я бы сказал, что где-то около сотни, только они то появлялись, то исчезали, так что не факт.

— Сколько заключенных?

— Пятьдесят? Шестьдесят? Меня почти не держали в камере, так что не знаю, — ответил Райдер.

— Оружие?

— На любой выбор. Пулеметы, гранаты, гранатометы*. А еще у них есть генераторы. И каждый вырабатывает энергии достаточно, чтобы осветить целое здание.

прим. рпг — ручной противотанковый гранатомет

— А что с...

— Слушай, Гэвин, а давай я тебе просто расскажу обо всем по порядку? Иначе ты всю ночь будешь заваливать меня херовой тучей вопросов. — Райдер посмотрел на меня, его взгляд опустился к моим губам. — И у меня есть дела поважнее.

— Тогда выкладывай, — сказал Гэвин таким же жестким тоном как у Райдера. — И я позволю тебе вернуться к тому, на чем прервал.

Райдер метнул в Гэвина раздраженным взглядом.

— Хочешь знать, что там было? Я прошел через ад, вот что. Меня избивали минимум дважды за день, всем, что только попадалось им под руку. Провода, трубы, цепи. Им было все равно чем. Они кормили меня хлебом с личинками и водой, с видом и запахом будто в нее насали. — Он потер затылок; это действие выражало нервозность и желание прекратить этот неприятный рассказ. — Ко мне применяли психические пытки, как в долбаных фильмах. И черт, они сработали. Я боялся засыпать. Меня мучили кошмары. И не могу сказать, что они прекратились.

Я заерзала на стуле, с мукой вспомнив, как он просыпался с криками и вертелся, словно сражаясь с кем-то. Я думала, что дело в лихорадке, но теперь я поняла, что это были за кошмары.

Райдер провел рукой по волосам, затем по бороде, ему нелегко было рассказывать все это.

— Что у меня на лице? — спросил он, почесывая щеку. — Чешется. Мне нужна бритва.

— Потом. Нам нужны детали, пока сюда не заявились другие уроды, — сказал Гэвин с растущим нетерпением.

Держась за раненый бок, Райдер сел ровнее, вмиг став серьезнее.

— Другие? Что, блин, здесь произошло, пока я был в неадеквате.

— А ты не помнишь?

— Ни черта, — признал Райдер с растущим раздражением. — Помню только, как меня подстрелили и что я поплелся домой. Последнее, что я помню — это Мэдди на пастбище. Да расскажи, что было, пока я валялся в постели, как инвалид?

— Успокойся. Иначе у тебя швы разойдутся, — буркнул Гэвин. Он повел плечами и покосился на меня.

— Несколько дней назад, дьявол, а может, и больше, один из них искал тебя. Но нашел Мэдди, — сказал он.

— Проклятье, — выругался Райдер, переводя глаза на меня. — Ты цела?

— У меня ничего не отрезано, так что да, я цела и невредима, — ответила я, чувствуя, что краснею под его изучающим взглядом.

Райдер начал говорить что-то еще, но Гэвин перебил его.

— Ты каким-то образом выбрался на улицу и несколько раз выстрелил в него. Попал в плечо, но он сбежал. Мы не смогли найти ничего. Он исчез бесследно.

— Трусливые сукины дети, — сказал Райдер.

— Так что им надо? — спросил Гэвин.

Райдер начал обдумывать. Его взгляд оставался на мне еще секунду, прежде чем ответил Гэвину.

— Убить меня. Увидеть, как меня повесят за содеянное, — мрачно произнес он.

— Что ты сделал? — спросил Гэвин.

Жесткость вернулась во взгляд Райдера, как и лед.

— Я убил их долбанного лидера.

— Вот дерьмо! — прошипел Гэвин, обмякнув на стуле.

— Они решили, что я сдох, и собирались закопать меня во дворе тюрьмы. А когда мы оказались по другую сторону от забора, который эти уроды возвели вокруг своего лагеря, я прикончил этого сукиного сына. Просто выхватил его пистолет и выстрелил прямо в грудь. В последовавшем хаосе я и выбрался, правда с пулей в качестве прощального подарка. — Он сделал глубокий вдох и резко выдохнул. — Они вернуться. Вопрос времени. Я разбередил осиное гнездо, и теперь они жаждут крови.

С измученным видом Гэвин потер кончик носа.

— И мы привлекли к себе внимание.

— Причем давно. Еще в тот момент, когда ступили на их землю, нам сразу нарисовали на спинах мишени. А теперь я привел их прямо к Мэдди, — с отвращением к себе произнес Райдер. — Из-за меня все в опасности.

— Ну, если решал бы я, — заявил Гэвин. — То мы встанем на позиции и примем бой.

Я попыталась вслушиваться, пока они обсуждали стратегию, но у меня начали закрываться глаза. Я почти уже спала, когда в комнате прозвучали слова Райдера.

— Спасибо, что присмотрел за ней.

— Я же обещал, — отозвался Гэвин.

Так и сидя с закрытыми глазами, я блуждала между сном и реальностью

— Если бы с ней что-то случилось, — тихо сказал Райдер, — я бы разорвал тебя голыми руками.

— С ней все хорошо. Ничего не случилось.

— Но если бы случилось, если бы ее ранили или еще что похуже... черт, даже думать об этом не могу. Я бы пришел всех террористов, чтобы защитить ее. Она...

— Ты ее любишь, я понимаю, — буркнул Гэвин.

— Я ее не просто люблю, она значит для меня гораздо больше. Гораздо.

Глава 16

Меня что-то толкнуло. Я поглубже закуталась в одеяло и прижалась к чему-то теплему рядом. От холода у меня занемели подбородок и нос. Я подтянула колени ближе к груди и

обняла руками живот, отчего сразу же стало спокойнее. На задворках сознания мелькнул вопрос — кто меня уложил, но вскоре мне стало все равно. Под одеялом ведь гораздо теплее, чем в кресле, так что жаловаться нечему.

Я снова ощутила толчок, на этот раз более сильный и резкий. Я распахнула глаза, но в комнате царила полная темнота.

Что происходит?

Осознав, что рядом со мной кто-то лежит, я начала переворачиваться, как вдруг пролетевший в воздухе кулак задел мою руку.

Я вскрикнула и откатилась на край кровати. Сразу стало холодно, комната напоминала уже не спальню, а холодильник. Довольно быстро мои глаза приспособились к темноте. И я разглядела очертания лежащего рядом человека. Он стонал и метался, его ноги дергались под одеялом.

— Райдер? — позвала я, коснувшись его руки.

Он вздрогнул, его голова начала дергаться из стороны в сторону.

— Нееееет! — закричал он, отскакивая от меня. Но у него были закрыты глаза.

— Райдер! — позвала я громче, встряхнув его. Мне становилось страшно. Его ноги продолжали лихорадочно дергаться, но каким-то чудом меня они не задевали. Огромный кулак снова пролетел мимо, едва не попав мне по голове.

Лунный свет упал на белую повязку на его животе. Если его не разбудить, то у него разойдутся швы! Так что, проигнорировав опасность, я опустилась на колени и подползла к нему. Я попыталась схватить его за руки и успокоить, но он сопротивлялся.

— Райдер! Проснись! — крикнула я, пытаюсь привести его в чувство.

Все так же не открывая глаз, он прорычал:

— Рискните убить меня, ублюдки!

Неожиданно он распахнул глаза, но они казались остекленевшими. У него на лбу выступил холодный пот, но при этом он весь горел.

Лихорадка вернулась.

С новым рыком он обхватил оба моих запястья и, крутанув на спину, лег сверху, придавив своим весом. Тяжело дыша, Райдер пристально уставился на меня. Я вспомнила как он описывал свои кошмары. В этот момент мне стало понятно, что видит он вовсе не меня.

— Райдер, это я — Мэдди, — дрожащим голосом воззвала к нему я, умоляя очнуться. Я попыталась высвободить руки, но он вцепился в меня мертвой хваткой.

В его глазах не было абсолютно ничего. Никакого узнавания. Полное отсутствие сознания. Лишь лихорадка и галлюцинации.

Одной рукой удерживая мои запястья, другой он медленно сжал мое плечо. Прикосновение было грубым, его пальцы впивались, оставляя синяки.

Мне становилось тяжелее дышать, лежа под ним. Я боялась пошевелиться. Боялась как-то спровоцировать его.

— Райдер? — Я надеялась, что хотя бы от звука моего голоса он придет в себя. Ведь раньше мне удавалось успокоить его таким образом. Так почему же сейчас не получалось?

Его пальцы уже переместились к моей ключице и ползли все выше.

— Райдер, приди в себя, — сказала я, все-таки поерзав.

Вдруг вместе с яростным рыком он сжал свои пальцы у меня на шее, с легкостью обхватив мое горло одной рукой. Я ощущала давление его пальцев на своей шее. Я вцепилась

в его запястья и попыталась убрать от себя, но он был сильнее меня, гораздо сильнее.

Я сделала единственное, что могла — закричала. Передо мной был не Райдер, а совершенно чужой человек. Одержимый мрачными демонами прошлого.

Я закрыла глаза, мечтая, чтобы все происходящее оказалось лишь сном. Я не хотела видеть его таким, не хотела ощущать подобных прикосновений. Я любила его. Как между нами могла встать жестокая война? Она не могла отобрать у меня моего мужчину.

— Райдер, прекрати, — выдавила я с опаской, что он сожмет пальцы сильнее. Но он лишь рыкнул. Все его тело просто пылало.

Я позвала на помощь и сразу же услышала топот из коридора. Спустя секунду, дверь спальни распахнулась и ударила о стену.

— Какого черта! — закричал Кэш, ворвавшись внутрь. Гэвин и Броди последовали за ним, готовые к любой угрозе. Через несколько секунд Кэш оторвал от меня Райдера, отшвырнув на другую сторону кровати.

Я села, с ужасом наблюдая как Кэш, чуть ли не сев на него верхом, сдерживает Райдера.

— Что случилось? — спросил Гэвин, освещая фонариком кровать и пространство вокруг нее.

— Лихорадка вернулась! — оседая, отозвалась я, у меня потекли слезы. — Помоги ему!

Райдер продолжал бить кулакам направо и налево бросаться ударами, по-прежнему не контролируя себя, целясь Кэшу в голову. Когда Райдеру все-таки удалось скинуть с себя Кэша, на Райдера кинулся уже Броди.

Гэвин тоже бросился к ним, на ходу крикнув:

— Мэдди, уходи отсюда!

Я сомневалась, я не могла оторвать взгляд от Райдера, не могла уйти. Он крепко сцепил зубы, от боли он весь побелел. Но что пугало на самом деле, так это его глаза — в них царил пустота. Он растворился в своем кошмаре, сражаясь с невидимыми силами.

— Мэдди, уйди! — крикнул Гэвин, которому на глаза упали темные волосы.

Путаясь в простынях, я быстро вскочила с кровати. Меня едва держали ноги, такими ватными они стали.

— Держи его, Броди! — закричал Гэвин, когда Райдер начал метаться из стороны в сторону, крича что-то об убийстве и побеге.

Не в силах больше смотреть на это, я выбежала из комнаты. За спиной эхом раздавались крики Райдера, они наполняли меня болью и разрывали изнутри. В коридоре я промчалась мимо одетой во фланелевую пижаму, теплую куртку и шерстяную шапку Дженис. Она бросилась ко мне.

— Райдер? — спросила она, запыхавшись.

Я оцепенело кивнула и застыла в темноте коридора. Краем глаза заметила, как мимо помчался Роджер. Когда передо мной остановилась Ева, чтобы узнать, в порядке ли я, ответ пришлось из себя выдавливать.

Привалившись к стене, я опустила руку на свой уже немного округлившийся живот. Темнота в доме поглощала, оставляя лишь холод и одиночество. Я абстрагировалась от звуков, вырывающихся из спальни, ночных кошмаров и боли. Прикрыв глаза, я заставила себя делать глубокие вдохи через нос.

— Все хорошо, — убеждала я ребёнка и себя саму. — С тобой все будет хорошо. И он будет в порядке.

Я очень на это надеялась.

Часом позже меня потрясли за плечо, в попытке разбудить. Я с трудом разлепила глаза.

Он сидел рядом со мной на диване, такой высокий и широкоплечий во тьме комнаты. Но я знала, что это не Райдер. Мое тело не трепетало, а сердце не ускоряло бег, как в те моменты, когда мы вместе.

— Ты в порядке? — спросил Гэвин, глядя на меня в темноте.

Я села, подобрав под себя ноги, и убрала с глаз волосы.

— Ага, — прикоснувшись к нежной коже шеи, ответила я.

— Уверена? Синяки остались? — спросил он, наблюдая за мной.

— Нет. Он схватил меня за шею, но ничего более. Его будто что-то останавливало.

Уперев локти в колени, Гэвин устало выдохнул:

— Лихорадка вернулась.

— Швы не разошлись? — спросила я.

— Нет.

— Это был один из его кошмаров, — произнесла я в попытке убедить Гэвина и саму себя.

— Знаю. Я разговаривал с мамой... Нам кажется, что у него ПТСР, Мэдди. У него все симптомы. Кошмары, галлюцинации. Вспомни, что было с Евой, когда она только вернулась? Да только подумай — Райдер и так не подарок, а вкупе с избиениями и голодным истощением... Такое кого угодно сломает. Даже Райдера.

— А может, все дело в лихорадке? Днем же все было хорошо. Даже после того, как он узнал об усыновлении, — предположила я.

— Да какое хорошо? Когда ты заснула, он... ну... он был не в себе. Домой пришел отец и захлопнул за собой дверь. Полагаю этот звук и запустил механизм. Райдеру он мог напомнить звук выстрела. У него взгляд стал безумно диким. Мэдди, таким я его никогда не видел, — расстроено произнес Гэвин.

Райдер всегда был жестким человеком, он всех спасал. И видеть его таким тяжело, практически невыносимо. Куда девался тот, кто угрожал поубивать всех, кто косо на меня посмотрит? Тот, кто не ведал страха?

— Мы с отцом уже беседовали насчет ветеранов войны с ПТСР. Картина та же. Потеря самообладания при громком звуке. Ночные кошмары. Пускай Райдер и не солдат, но он отправился на войну.

— И все еще не вернулся, — добавила я.

На улице разошелся ветер, отчего задребезжали окна. Он как будто пытался спастись от одиночества, прорвавшись внутрь дома. Я выпрямила ноги и поднялась, четко осознав, куда должна пойти.

— Куда ты? — спросил Гэвин, глядя на меня.

— Обратно в постель, — ответила я, обойдя его.

Гэвин вскочил и поспешил за мной.

— Сомневаюсь, что это безопасно.

— Он мне ничего не сделает, Гэвин.

— Но он не в себе, Мэдди.

Я обернулась к нему лицом.

— Райдер может быть и холодным, и жестким, но навредить он мне никогда не сможет. Я не оставлю его. Если понадобится, буду спать на стуле, но я никогда не отвернусь от него.

— Потребуется время, Мэдди.

Что ж, это несложно, потому что у меня было все время мира.

Глава 17

Лихорадка Райдера не исчезала, как и его кошмары. Я была уверена, что кошмары появились вследствие лихорадки. Гэвин же настаивал на ПТСР. Мы не могли договориться по этому поводу. Но Райдеру мы ничего не сказали. Если бы он узнал о том, что напал на меня той ночью... ну... страшно даже представить, что с ним могла сделать данная информация.

Пару дней спустя мы забили еще одну корову. Пускай это отвратительно и грязно, но зато теперь нам хватит мяса на всю зиму. Две коровы, оставленные для удоя, бродили по полям, целыми днями тихо мыча, или топтались вокруг амбара по ночам.

Мы законсервировали последнюю партию мяса и спрятали часть припасов в небольшом подполе сарая. Остальные оставили в самом сарае, где всю зиму оно оставалось бы охлажденным.

С раннего утра я работала во дворе, поддерживая температуру огня, чтобы прокипятить стеклянные банки, отчего руки покраснелись и горели кончики пальцев. Ближе к наступлению к темноты я наконец перебралась в дом. Открыв заднюю дверь, прислонилась к косяку и прикрыла глаза, чтобы быстрее привыкнуть к темноте. Мелькнула мысль, что я могла бы уснуть прямо вот так — стоя. Это было бы проще, чем пересечь длинный коридор.

Какой-то шум в доме вынудил меня открыть глаза, выныривая из полудремы. Я оттолкнулась от двери, в то же время зевая. Медленно плетясь по коридору, я почувствовала, что вот-вот засну на ходу. Из-за угла меня приветственно поманила темная спальня.

Кровать оказалась пустой. Но я слишком устала, чтобы переживать о том, где мог быть Райдер. Так что, недолго думая, прямо в одежде я забралась в постель. И провалилась в сон спустя считанные минуты.

Через какое-то время я проснулась в холодной спальне. Потирая глаза, потянулась, лежа под теплым одеялом, и задумалась, долго ли я спала. Судя по темени за окном, ужин я пропустила. Снова. Уже в третий раз за эту неделю, но я слишком уставала. Когда целый день консервируешь мясо, мыслей о еде как-то не возникает.

Неожиданно для меня именно этот момент выбрал ребенок, чтобы толкнуться. Круговыми движениями я погладила живот, прислушиваясь к движениям малыша. Надо бы рассказать Райдеру. Но после всего, что он пережил — попытки, возвращение домой, кошмары, правду о рождении, — я слишком боялась. Но он должен узнать о ребенке. Прошло уже слишком много времени.

Где-то в доме хлопнула дверь. Раздались голоса. Заставив себя сесть, я перекинула свои длинные темные волосы через плечо, жалея, что не заплела их в косу.

Скинув одеяло с ног, я встала с кровати. Неплохо бы переодеть провонявшую одежду, раздобыть какую-нибудь еду и найти Райдера.

Мои глаза быстро привыкли к темноте, но при отсутствии достаточного освещения видно было мало что. Я зажгла маленькую свечку, лежащую возле кровати, наполняя комнату мягким желтоватым свечением. Подошла к шкафу Райдера, достала себе чистую

рубашку, желая как можно скорее отмыться от вони скота.

Расстегнув свою кофту, я бросила ее на пол. Спиной к двери я стояла в одном лифчике. Ладонями я обхватила свой пока еще небольшой животик. Живот бы теплым, а руки мои холодными. Меня наполнило умиротворение. Я так и стояла, обнимая своего будущего малыша, мысленно вернувшись в день, когда он был зачат. Когда мы, спеша домой, ворвались в хижину в поисках укрытия.

Я все так и стояла, предаваясь воспоминаниям, когда дверь в спальню открылась. Резко обернувшись, я тихо взвизгнула. Там стоял мужчина, которого я с трудом, но узнала.

Высокий, крепкий. Эффектный. Мерцающий свет свечи падал на него, придавая его образу опасность и дикость. У него больше не было густой бороды. Подбородок и щеки стали гладкими и так и манили меня провести по ним пальцами, погладить чисто выбритую кожу. Волосы у него были влажными после ванны, но причесанные и идеальные. Скулы после истощения стали отчетливее, делая синие глаза еще более яркими и глубокими. Пронзительными.

Глядя на меня с непередаваемым жаром во взгляде, он заставил меня забыть про дыхание.

О... Мой...

Я не могла отвести взгляда. В голове пронеслась только одна связанная мысль — он мне нужен.

Он изучал мое тело, медленно, сантиметр за сантиметром. Все нервные окончания вспыхнули, стоило его взгляду добраться до моей груди, задержаться на лифчике и пойти дальше.

— Что за нафиг? — Он с недоверием уставился на мой живот, затем его взгляд метнулся к моим глазам и снова вниз. И я не могу сказать, что он был доволен.

Я отвернулась, внезапно задрожав. Нет! Не так он должен был обо всем узнать! Я потянулась за его фланелевой рубашкой, быстро накинула ее на себя, чтобы как можно скорее прикрыться.

Взглянув через плечо, я бросилась застегивать рубашку. Но Райдер быстро пересек комнату и направился прямо ко мне, держась за бок.

— Райдер, выслушай меня... — начала я, застегивая последнюю пуговицу.

Он схватил меня за руку и развернул. Его идеальное лицо стало хмурым. Взгляд — бескомпромиссным. Высвободив мою руку, он начал очень быстро расстегивать мою рубашку.

— Что ты делаешь, Райдер? — спросила я дрожащим голосом, отступив на шаг.

Он промолчал, только снова схватил меня за запястья и притянул к себе. Он заглянул мне в глаза, без слов призывая меня стоять смирно и не шуметь. В другой раз я бы не послушалась.

Он вернулся к пуговицам, его большие руки играючи справлялись с продеванием пластиковых кружочков в небольшие дырочки (почему это так пошло прозвучало?)

— Райдер, остановись, — взмолилась я, отмахиваясь от его рук.

— Мэдди, — предупредил он, убирая мои руки. — Стой на месте.

Его пальцы занялись последними пуговичками, соединяющими полы рубашки.

У меня так колотилось сердце, что я испугалась, что Райдер слышит его биение. Я попятилась от него, наткнувшись на кровать. Теперь назад мне не давала отступить постель, а вперед крепкое тело Райдера. Расставив ноги, он не оставил мне никаких вариантов. Он

расстегивал последние пуговицы. Еще три движения, и рубашка распахнется.

Как только он развел полы рубашки, его взгляд приклеился к моей талии. Я крепко зажмурилась, боясь увидеть его реакцию, когда он поймет, что я беременна. Он взбесится. Он взбесится. Это мысль не давала мне покоя, ведь я помнила, каким раньше был Райдер. Распутником. Бабником. Но отцом? Райдера Делани не интересовало заведение семьи или детей. Его заинтересовала только... я.

Райдер втянул воздух, его ладони застыли. Приоткрыв глаза, я пораженно наблюдала, как у него начали дрожать руки. Он с трудом сглотнул. Затем еще раз. Я почти физически ощущала охватившее его напряжение.

Но вдруг он опустился передо мной на колени.

Время остановилось. Дыхание перехватило, а сердце мое затрепетало.

Сияние свечи бликами играло на его лице, в то время как его взгляд изучал меня. Осторожно, словно боясь дотронуться, он опустил руку мне на живот. Расправил пальцы, полностью накрывая округлившийся животик.

Я разомлела. Иначе и не скажешь. Передо мной на коленях стоял мой лучший друг, ладонями баюкающий своего будущего ребенка. Нашего малыша.

— Мэдди? — хрипло произнес он, глядя мне в глаза.

— Я на четвертом месяце беременности.

Он открыл рот, но не смог произнести ни слова. Он снова с трудом сглотнул, пытаясь выдать из себя хоть какой-то звук.

— Ребенок. У нас будет ребенок, — с трепетом произнес он, его взгляд опустился на мой живот.

— Я хотела рассказать, когда ты бы вернулся домой, но ты так и не приехал, а потом тебя ранили. А там еще и новость о твоей настоящей маме...

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Райдер, обрывая мою бессвязную речь. Его ладонь опустилась ниже. — Если с тобой что-то случится...

— Прекрати, — сказала я, накрывая его руку своей. — Я в порядке.

— Ты такая миниатюрная. Черт, а если ты не сможешь... — Райдер вскочил на ноги и всем телом прижался ко мне в крепком объятии. — Проклятье, не могу думать об этом. И не хочу, меня это пугает до усрачки.

— Мне тоже страшно, — призналась я.

Его взгляд прожигал, читая меня насквозь, желая все знать.

— С тобой ничего не случится, Мэдди, я не позволю, — прошептал он. — Даже если мне придется прибить всех козлов в нашей стране, чтобы отвезти тебя в больницу. Нас больше ничто не сможет разлучить. — Не прошло и секунды, как он склонился ко мне.

Я застонала, когда его губы накрыли мои. Именно это мне сейчас было нужно. Он утолял мою жажду, словно глоток прохладной воды, успокаивал внутренний жар.

Он шагнул ближе, вынуждая меня отступить к самой кровати. Его губы пленили меня. Я обняла его за шею, погрузившись пальцами во влажные волосы, и притянула к себе. Наклонившись, он углубил поцелуй, становясь ненасытнее. Ласкал языком мою нижнюю губу, а затем погрузился в рот.

Я застонала, вцепившись в его футболку и мечтая, чтобы это продолжалось вечно.

— Ты такая вкусная, — прошептал он мне в губы. Затем зажал мою нижнюю губу зубами, а выпустив ее, провел поцелуями вдоль линии челюсти. Его руки проникли под мою рубашку и начали водить вдоль грудной клетки.

— Все твоё тело, Мэдди, только для меня. Только я могу тебя пробовать. Только я могу ласкать тебя языком. — Кончиком языка он коснулся чувствительной точки на шее, заставляя меня дрожать. — Овладевать тобой.

— Тогда возьми меня, — сказала я, запуская пальцы в его влажные волосы.

Он потянул мою расстегнутую рубашку, стягивая ее. Припал ртом к обнажившемуся плечу, лаская его губами.

— Боже, Мэдди, я хочу тебя, — произнес он, обдавая дыханием мою кожу.

— Может, нам не стоит... Ты же ранен, — выдавила из себя я, жалея, что приходится говорить такие слова.

— Переживу. Черт, да я лично разрежу все свои швы, если потребуется, чтобы погрузиться в тебя, — сказал он. Его ладонь опустилась к застёжке моих джинсов, расстегнула их и в одно мгновение потянула вниз.

Кончики его пальцев задержались у края моих трусиков, пробуждая под ними жар.

— Это безумно сексуально, — севшим голосом произнес он. — Что ты носишь только мою фланелевую рубашку и крошечный лоскуток кружева. Просто чертовски эротично.

— Ммм, — промычала я, растворяясь в ощущениях, подаренных его пальцами.

Его губы начали целовать меня за ушком.

— Но вот в чем проблемка: они мне мешают, — прошептал он и до боли медленно начал стягивать с меня трусики.

Я задохнулась и ухватилась за его плечи, когда его ладони обхватили мой живот. Его пальцы напряглись, а меня будто насквозь прожгло невидимыми отпечатками пальцев. Навеки помечая меня.

Вцепившись в его затылок, притянула к себе, накрывая его рот. Разомкнув губы, провела языком вдоль его нижней губы.

— Еще раз так сделаешь, и я не выдержу, — рыкнул он.

И я повторила этот маневр.

Со стоном его рот приоткрылся, втягивая мой язык внутрь. Запустив пальцы в мои волосы, он прижал меня к себе, делая со мной то, что так хотел.

— Моя очередь сводить тебя с ума, — сказал он. Рука потянулась между ног, исследуя... О, да! Я ахнула. Его пальцы... о черт, они были волшебными.

Он погрузил в меня один палец, затем еще один. Рукой он сжал мои волосы в кулак, удерживая меня на месте, когда я начала покачиваться и извиваться. Мне нужно... я хотела... Боже мой.

У меня отключился мозг. Когда его пальцы вышли, поглаживая меня, я разлетелась на осколки. Мой мир взорвался. Перед закрытыми глазами начали вспыхивать яркие фейерверки.

Его губы приглушили мои крики, а его пальцы не прекращали своих движений. Они скользнули обратно в меня, погружаясь все глубже.

— Райдер, — выдохнула я, отстраняясь от его губ, в попытке его остановить, но надеясь, что он этого не сделает.

Накрутив мои волосы на кулак, он дернул меня обратно к себе.

— Ты такая тугая и влажная, — сказал он, а его губы опускались вниз вдоль линии подбородка.

Хотелось ответить, но я так и не смогла. Я превратилась в сплошной клубок пульсирующих нервных окончаний. Отчаянно жаждущий прикосновений и изнывающий от

неудовлетворенности.

— Сними лифчик, — потребовал он, зубами прикусывая кожу на моей шее.

И я выполнила его приказ. Быстро.

Он наклонился, его дыхание обжигало кожу, пока он путешествовал вниз по моему телу. Продолжая водить пальцами одной руки внутри меня, другой он обхватил мою грудь и сжал, когда его рот накрыл мой сосок.

Схватив его за волосы, я вцепилась в них, когда его язык слегка ударил по соску, посылая импульсы по моему телу. Я вскрикнула, стоило ему прикусить мою плоть; сначала нежно, а в следующий момент грубо. Он лизал и посасывал, а его пальцы двигались во мне. И только его руки и кровать позади меня, не давали мне упасть.

И когда я уже думала, что готова разлететься на кусочки, его рот и пальцы покинули мое тело. Запуская пальцы в мои волосы, он снова накрыл мой рот.

— Я пытаюсь контролировать себя, но не выходит. Ты сводишь меня с ума, Мэдди. Черт, слетаю с катушек, — произнес он в мои губы.

— Покажи мне.

Он застонал от моих слов и снова завладел моими руками. Его губы стали требовательными, неистовыми от желания обладать мной. Рука опустилась вниз, чтобы схватить мою голую попку, пальцы впились в мою кожу.

— Кровать. Сейчас же, — потребовал он.

Я не стала медлить. В считанные секунды стояла на коленях в центре кровати и наблюдала, как он приближался ко мне. Его глаза горели и с первобытным голодом пробегались по моему телу.

Его руки легли на мои волосы, в этот раз нежно. Он не сжимал мои волосы, чтобы удержать меня. Вместо этого он коснулся кончиков, лежащих на груди. Его ладонь скользнула по моей груди, пока он перебирал прямые концы моих волос. Я задрожала и потянулась к пуговицам на его рубашке, нуждаясь почувствовать его.

Он продолжал касаться меня везде, словно старался запомнить каждый дюйм моего тела. Но когда он коснулся моего горла, хмурый взгляд появился на его лице, искажая его губы, как будто он пытался вспомнить что-то.

Опасаясь, что его воспоминания могут испортить момент, я быстро принялась за пуговицы на его рубашке, обезумев от желания расстегнуть их. Когда с последней было покончено, я развела в стороны полы рубашки.

Он избавился от рубашки, когда его взгляд упал на мою грудь. Свет от свечей отбрасывал мягкое свечение на его тело, подчеркивая мышцы, которые все еще были при нем. Желтоватые синяки до сих пор виднелись на его груди, слегка портя идеальный тон кожи.

Рукой я обвела контуры каждой мышцы на его груди. Кожа была гладкой. Так и хотелось лизнуть. Нагнувшись, я прикоснулась губами к груди. Он застонал и обхватил мои бедра, его пальцы впились в мою кожу.

Мой язык коснулся его горячей кожи, в то время как рукой я скользнула к его спине. Кончиками пальцев провела по отметинам от кнута и порезам.

Когда его рука перестала касаться моего тела, схватив меня за руку, я вскрикнула. Не от боли, а от удивления. Я была настолько поглощена ощущением его кожи, что не обращала внимания на внезапную напряженность его тела.

Его пальцы обхватили мои тонкие запястья. Глаза были ясны и лишены бушующей

лихорадки, которая мучила его в течение нескольких дней, или галлюцинаций, что беспокоили его по ночам. Он впился в меня ледяным взглядом. Способным заставить большинство взрослых мужчин застыть от страха, но не меня.

— Райдер? — прошептала я, нуждаясь, чтобы он вернулся ко мне. Именно он, а не холодный и напряженный незнакомец.

Зажмурившись, он стиснул зубы, борясь с чем-то, чего я не могла видеть. Его хватка на моем запястье ослабла, но не пропала. Глаза открылись, и вся холодность исчезла. Я наблюдала, как его глаза опустились к моей обнаженной груди снова, с голодом во взгляде.

— Райдер, думаю, нам не стоит...

Без предупреждения он дернул меня к себе, проигнорировав мои слова. Крепкие мускулы его груди прижались к моей, заставляя соски напрячься.

Он снова накрыл мой рот, заставляя меня забыть обо всем. Язык скользнул внутрь, когда он потянул молнию на своих джинсах.

Оторвавшись от меня, он стянул джинсы и сбросил их на пол. С нетерпением он потянулся ко мне, подтягивая меня на свои колени.

Я оседлала его, сжав его талию ногами. Он дернулся подо мной, поддразнивая, а я обвила руками его шею и застонала. От такого трения по телу прошелся разряд ударной волны.

Он сжал рукой мою грудь, а затем наклонился и впился в нее ртом. Я ахнула и вцепилась в его шею, стоило ему сжать зубами мой сосок. Между ног я ощутила скольжение его каменной эрекции. Он дразнил меня, вынуждая молить о желаемом.

Когда он отпустил мою грудь, я уже задыхалась. Я попыталась притянуть его голову обратно, но он воспротивился.

— Обопрись на колени, — приказал он, удерживая меня за талию.

Он крепко держал меня в объятиях, но вот его взгляд опустился к моему животу.

— Не хочу тебе навредить, — произнес он хриплым и полным беспокойства голосом.

— Все хорошо.

И ему этого хватило.

Он набросился на меня, его рот был повсюду, изголодавшийся и жаждущий снова ощутить мой вкус. Я стонала, пока его язык раз за разом ласкал мой сосок. Одновременно с этим я ощущала его эрекцию, настойчиво дразнящую меня и ищущую нужное направление. Не отрывая рук от моей талии, он медленно начал опускаться на себя, постепенно, дюйм за дюймом. Наполняя меня изнутри, растягивая до предела. Меня бросило в дрожь. Я приподнялась, но только для того, чтобы снова опуститься на него.

— Господи, Мэдди, — прохрипел он, пальцами впиваясь в мою кожу. — Ты просто охренительна.

Его ладони переместились к моим волосам, превращая их в воронье гнездо. Он наклонился и, толкнувшись глубже, впился зубами в мою шею.

Пульс подпрыгнул, стоило ему толкнуться и практически выйти из меня. Я дернулась ему навстречу, но он удержал меня, показывая, кто тут главный.

Толкнувшись обратно, он пробормотал мне в шею:

— Я постараюсь растянуть, но... черт, сомневаюсь, что смогу.

— Не стоит, просто не останавливайся, — сказала я, выдавливая слова, потому что он скользнул еще глубже, наполняя импульсами все мое тело. Он вошел до упора, и я приподнялась и медленно опустилась на него сама.

Он зашипел, опаяя дыханием мою кожу. Впившись пальцами в мою кожу, он подался бедрами мне навстречу.

Я всхлипнула, стоило ему вернуться к моим соскам. Он выходил и погружался, снова и снова. Я прикусила губу, едва ли не до крови, когда он в очередной раз толкнулся в меня.

Где-то внутри меня начало подниматься что-то невероятное и мощное. Заставляющее пылать кожу, превращающее меня в жидкое пламя.

— Раааайдер, — простонала я, выгнувшись и принимая его толчки.

— Говори со мной, малышка, — у самого уха хрипло выдохнул он.

— Пожалуйста, — всхлипнула я, желая большего и страшась, что не вынесу этого.

— Вот чего я так хотел. Снова ощутить себя в тебе. — Он медленно вышел и резко погрузился в меня. — Слышать, как ты умоляешь меня. Видеть, как ты таешь, когда я тебя наполняю. Снова и снова.

Он прикусил мою мочку уха и сильнее вонзился в меня, а я ахнула.

— Я хочу услышать твой крик. Хочу слышать, как ты прокричишь мое имя. Давай, разбуди весь дом, Мэдди.

И я растворилась. Он глубже толкнулся в меня и сжал пальцами сосок, а я потеряла контроль. Выгнув спину, я выполнила его желание. Я закричала, наплевав, что могу перебудить весь дом.

Райдер притянул к себе мое лицо и впился в губы. Поглощая мои крики, он продолжил овладевать мной, иступленно погружаясь снова и снова. Он ускорил темп, мышцы его живота напряглись, пока он вдавливался в меня. Его пальцы натянули мои волосы, он удерживал меня, набирая скорость. Каждый его толчок выбивал из меня стоны.

— Еще, — настойчиво произнес он, протиснув руку между нашими телами и начав ласкать меня, пока я скакала на нем.

Мне даже не потребовалось стимула, я сразу закричала.

Он уже просто вдавливался в меня. Жестче. Быстрее. Он зажмурился и, сжав мои бедра руками, начал направлять меня. Я снова закричала, стоило ему кончить в меня.

Зарывшись лицом мне в шею, он замер, продолжая пульсировать внутри меня. По его телу прошла дрожь, переместившаяся и на меня. Его грудь ходила ходуном от тяжелого дыхания. Я ощущала его бешеное сердцебиение, так соответствующее моему.

Он снова прижался к моим губам, в скорее жадном, чем нежном поцелуе.

— Боже, Мэдди, я никогда... — Он прочистил горло и попытался продолжить. — Черт, с тобой я вообще думать не могу. — Он коснулся моей нижней губы. — Ты как?

Я улыбнулась. Он переживает за меня? А ведь это он у нас с пулевым ранением в боку. Типичный Райдер.

— Все хорошо. А ты как? — спросила я, пальцами касаясь края повязки.

Он резко втянул воздух.

— Просто отлично. Я дома, внутри тебя, где и должен находиться.

Я вспыхнула, внезапно смутившись.

— Проклятье, Мэдди, перестань краснеть, иначе я снова возьму тебя.

— Обещаешь? — спросила я, потянувшись и поцеловав его чисто выбритую скулу.

Он притянул меня к себе и впился в губы.

— Я готов пообещать что угодно, если ты позволишь оставаться внутри тебя, — шепнул он.

Я застонала, стоило ему лизнуть уголок моих губ, и по телу прошла дрожь.

— Ты замерзла, — сказал он, поглаживая мою руку, покрывшуюся мурашками. Отстранившись, он схватил рубашку, отброшенную на край кровати, и помог мне надеть ее. А я завернулась в мягкий хлопок, пахнувший им.

Он изучал меня, ни на секунду не отрывая глаз от моего тела. Я начала застегивать пуговицы, а подняв голову, встретилась с его взглядом, направленным мне на живот. Спустя мгновение, он снова был рядом и тянул себе на колени.

Его рука переместилась мне на живот, нас разделяла только фланелевая рубашка. Он развел пальцы, накрывая весь живот. В мерцании свечи я заметила, как он гулко сглотнул.

— Господи... ребенок, — раздался его голос в тишине комнаты. — Даже не знаю, что сказать.

— Просто скажи, что любишь меня.

— Я люблю тебя, Мэдди, и я покажу тебе это, — сказал он, обняв мое лицо и притягивая к своим губам.

И он показал. Без красивых слов и долгих признаний в любви, он показал, как сильно любит меня.

Несколько часов спустя я лежала на кровати, не в состоянии уснуть. Папа всегда шутил, что если у меня в мыслях что-то появилось, то это надолго. Полагаю, это тот самый случай.

— Не спишь? — прошептала я, глядя на поднимающуюся и опадающую грудь Райдера.

— Нет, — произнес он, не открывая глаз.

Я заерзала под одеялом.

— Насчет ребенка...

Комнату достаточно освещала луна, льющаяся сквозь окно, чтобы я разглядела, как он открыл глаза и повернул ко мне голову, ожидая продолжения.

Я сделала глубокий вдох. Выдохнув, я произнесла то, о чем уже давно размышляла.

— Ты правда не против? В смысле... стать папой? Понимаю, это так неожиданно, да и после всего, что ты перенес...

Вдруг Райдер потянулся ко мне и обнял. Я резко втянула воздух, отмечая близость его губ и вспоминая, что они умеют вытворять. Ладонью он скользнул под одеяло и погладил меня. У меня застучало сердце от ощущения его пальцев. Он забрался мне под рубашку и отыскал чуть округлившийся животик.

— Мэдди, выслушай меня. Да, я не идеален, и за свою жизнь сотворил много дерьма, но черт, я сделаю все, чтобы стать самым лучшим отцом, — сказал он, поглаживая мой живот. — Может, родная мать и не хотела моего рождения, но я даже рад, что она отказалась от меня. Ведь иначе, еще будучи маленьким мальчиком, мечтающим о друге, я бы с тобой не встретился. — Он опустил глаза, наблюдая за движениями своей руки. — Я всегда говорил, что Судьба — та еще сука, но хотя бы в этот раз она сотворила чудо. Она подарила мне тебя и нашего малыша. И я перед ней в огромном долгу.

Я счастливо улыбнулась. Меня удивил Райдер Делани своими столь... сладкими речами. Мечтаю только, чтобы это ощущение счастья продлилось как можно дольше.

Меня разбудил гром за окном. В комнате было прохладно, и я закуталась в одеяло. Накрылась им с головой и собралась спать.

Бам. Этот звук выдернул меня из дремы, заставляя распахнуть глаза. Я прислушалась. Бам. Явно не гроза. Это где-то в комнате. Райдер откинул одеяло. Я повернула голову, гадая, куда он мог собраться посреди ночи.

Он сел на краю кровати спиной ко мне. Я разглядела начавшие заживать следы от плети — по большей части опухшие, некоторые красные. До меня донеслась тихая фраза, сказанная едва слышным шепотом:

— Уроды чертовы.

— Райдер? — Я быстро села. Глаза никак не могли привыкнуть к темноте. Может, в комнате находился еще кто-то? Кого я не заметила? Я уже приготовилась увидеть нападающего с ножом, но никого не было.

Да что же такое? Плечи Райдера напряглись. Мышцы рук вздулись, будто он с силой сжимал кулаки.

— Райдер, в чем дело? — испуганно спросила я.

Вместо ответа он поднялся. Широко расставил ноги. Он так и излучал силу и мощь. Лунный свет падал так, что выделял каждую мышцу на его груди.

Я отбросила одеяло, вскакивая с кровати. Ему снова снится сон. Очередной кошмар.

Я встала перед ним на расстоянии шага.

— Райдер, проснись, — сказала я, не обращая внимания на холод. Меня волновал только его яростный оскал, он смотрел куда-то поверх моей головы, видя то, чего не было.

Пальцы его правой руки сжались в кулак, который он готовился обрушить на кого-то. Он собирался нападать, а я стояла на линии огня.

— Они убивают меня, — пробормотал он, глядя поверх моего плеча. — И хотят убить ее. — Его слова пронзали меня подобно льду, заставляя сердце биться сильнее.

— Райдер, — позвала я, глядя на него. — Проснись. Пожалуйста.

Проигнорировав, он сделал шаг.

— Ублюдки, — прорычал он, дернув плечом. — Вам меня не удержать.

Он резко дернулся вперед, и я уперлась ногами в стул. Я обошла его, выставив руки. Коснулась пальцами живота Райдера. Его мышцы напряглись под моей ладонью, напоминая, сколько в нем силы. Мне становилось страшно.

— Просыпайся, Райдер. Пожалуйста, — дрожащим голосом сказала я. Я знала, что Райдер никогда не навредит мне, но сейчас это был не Райдер, а человек, погрязший в кошмаре.

Я подтолкнула его, пытаясь заставить его отступить. Плохое решение.

Это привело его в ярость, он перехватил мое запястье и дернул меня на себя.

— Не смей меня трогать, — прорычал он подобно взбесившемуся зверю.

— Райдер, пожалуйста! — вскрикнула я, так как мои пальцы начали неметь от его хватки. Для того, кто провел последние недели прикованным к постели, он был до странного силен.

Похоже, он меня даже не услышал. Так и не отпустив запястье, он дернул меня на себя. Я впечаталась ему в грудь, прижавшись едва выступающим животом.

— Это я. Мэдди. Ты в безопасности, — сказала я успокаивающим голосом. Готовая на все, лишь бы достучаться до него. Опустила свободную руку ему на грудь в надежде, что хоть

это сможет разбудить его. Но не вышло.

У него из груди вырвался ужасающий звук. Он оттолкнул меня, выпуская запястье. С моей координацией я потеряла равновесие и навалилась на шкаф. Ударилась головой о деревянную дверцу и вскрикнула, перед глазами замелькали звезды. Я смогла проморгаться и увидела, что Райдер летит на меня со свирепым видом.

— Не трогайте ее! — крикнул он.

Я закричала ему остановиться. Я уже не представляла, как его можно разбудить.

Райдер уже возвышался надо мной, когда дверь спальни распахнулась и ударила о стену. Я взглянула на влетевшего в комнату Роджера в сопровождении Гэвина и Кэша. Стоило им увидеть зависшего надо мной Райдера, как они полетели на него словно два полузащитника, перехватывающие большого и мускулистого квотербека.

Именно в этот момент Райдер и проснулся. За секунду до того, как Кэш набросился на него, я заметила в его глазах узнавание. Райдер задохнулся от боли, когда плечо Кэша встретилось с его животом.

Я закричала, когда Райдер от неожиданности отскочил на несколько шагов. Но его удивление длилось недолго, после этого воцарился настоящий хаос.

Райдер восстановил равновесие и пошел на Кэша с одержимой жадной повалить того. Удар кулаком пришелся Кэшу в челюсть. Его голова дернулась, от звуков ударов кулаками по плоти я начала ежиться.

Дернувшись вперед, я планировала встать между ними, но Гэвин схватил меня за предплечье и одернул в сторону.

— Отпусти, Гэвин! — закричала я, глядя, как Кэш берет Райдера в медвежьи объятия и оттаскивает на несколько шагов. Райдер пнул Кэша по ребрам, но Кэш не разжал рук.

— Он проснулся! Отпустите его! — закричала я, пытаюсь вырваться из хватки Гэвина.

Райдер резко повернул голову в мою сторону. Его глаза заматали молнии, когда он увидел, как Гэвин удерживает меня, но еще в его взгляде было непонимание. Он ничего не помнит!

Воспользовавшись шансом, Кэш метнулся к Райдеру, но он явно забыл, с кем имеет дело. Райдер был экспертом по части драк, и этот навык из него не выбить. Доказано сломанными костями, ушибами и синяками.

За секунду до атаки Кэша Райдер обернулся. Выставив руку, Райдер с силой ударил Кэша по лицу. Но Кэш превратился в бульдога, преследующего косточку; он не сдавался. Отойдя от удара, он перехватил Райдера за живот и бросил на тумбочку.

Райдер зашипел от боли, ведь ему под раненый бок попала лампа. Она закачалась и полетела на пол, а драка продолжалась. Райдер зарычал и, вытянув кулаки, начал лупить ими Кэша по голове, не замечая появившихся в комнате Еву и Броди.

Кэш пригнулся, пытаюсь извернуться от ударов Райдера. Но Райдер не сдавался. Его кулак попал Кэшу в голову, рядом с ухом. Но Кэш, подобно стервятнику, не отступал.

— Да отцепись ты от меня! — закричал Райдер, пытаюсь оттолкнуть Кэша, который крепко сжал Райдера, как удав свой ужин.

— Остынь, Райдер! — крикнул Кэш и пригнул голову, когда Райдер снова высвободил руки и приступил к очередной серии ударов.

— Отпусти меня, Гэвин! — закричала я, увидев, что Кэш поднял кулаки и начал бить Райдера по голове.

— НЕТ! — закричал Гэвин, крепко удерживая меня, когда я начала вырываться.

— Я убью тебя! — зарычал Райдер, отталкивая Кэша. Метнувшись к нам, он остановил свой смертоносный взгляд на брате. — Отошел от нее, Гэвин!

Роджер прислонил свое ружье к косяку и неуклюже вошел в комнату, в холодную погоду его беспокоили колени — артрит. Он схватил Райдера за плечи и оттащил к кровати. Броди тоже подскочил и всей своей массой встал перед Райдером.

При виде того, как скручивают Райдера, у меня потекли по щекам слезы. Стало тяжело дышать. Тяжело и больно видеть столько боли и злости в Райдере.

Он сопротивлялся, каждые несколько секунд бросая на меня взгляд, полный отчаяния и ярости. Я попыталась подойти к нему, но Гэвин встал передо мной, закрывая обзор.

— Ты в порядке? — спросил он.

Я кивнула, не в состоянии отвечать.

— Мэдди! — воскликнула Ева, мчась ко мне. — Он тебя не ранил? Если да, то клянусь...

Я перебила ее.

— Я в норме, Ева, — сквозь слезы сказала я, глядя на вбегающую в комнату Дженис. Я прекрасно слышала, как Райдер пытается вырваться, приказывая всем убрать от него руки.

— Ты уверена? — спросил Гэвин, изучая мое лицо.

— Я только ударилась головой, — ответила я, пытаюсь посмотреть ему за спину.

— Я предупреждала его, что если он тебе что-то сделает, то ему не жить, — сказала Ева, разворачиваясь. — И плевать мне на ПТСР.

Не успела я ничего понять, как она побежала в другой конец комнаты.

Гэвин отступил ровно в тот момент, когда она подбежала к Райдеру. Она замахнулась и обрушила кулак прямо на нос Райдера.

— ЕВА! — закричала я, видя, как дернулась голова Райдера.

— Это тебе за то, что навредил моей лучшей подруге, — выплюнула она. — В следующий раз буду бить ниже.

Внимание Райдера приковалось ко мне, от слов Евы он побледнел. Он перестал сопротивляться Кэшу и Броди.

Гэвин подошел ко мне, закрывая от меня Райдера. Его ладонь опустилась мне на талию, не давая двинуться в сторону.

— Я осмотрю твою голову, — сказал он. Не успела я выразить протест, как его рука начала ощупывать мою голову на наличие ран.

— Она ранена? Черт! Да скажите, она ранена?! — закричал Райдер. Я выглянула из-за Гэвина и наткнулась на бешеный взгляд Райдера, снова начавшего бороться с Броди и Кэшем. Он превратился в дикаря, жаждущего добраться до меня.

— Райдер, успокойся, у тебя же швы разойдутся! — запричитала его мама, не боясь его гнева. Она дотронулась до его разбитой брови, и он замер.

Райдер неотрывно смотрел мне в глаза, осторожно убирая руку своей матери. Он двинулся в мою сторону, но Кэш остановил его.

— Мэдди, поговори со мной, — произнес Райдер, уронив руки.

— Иди, — пробормотал Гэвин, беря меня за руку и подталкивая к двери. — Он слишком непредсказуем.

— Нет! — закричала я, пытаюсь вырваться.

— Отпусти ее! — зарычал Райдер, пытаюсь прорваться мимо Кэша и Броди.

— Отпусти меня, Гэвин! — завизжала я, пытаюсь вырвать свою руку.

— Нет, ты к нему не подойдешь! — закричал Гэвин. — Он уже отличился! Тебе нельзя к нему подходить, пока он не вернет себе мозги!

Я дернула руку, я устала от удерживаний Гэвина. Устала от такой жизни. От разлуки с Райдером. Устала от всего, что принесла нам эта война.

Я обернулась, взметнув длинные волосы в воздух. И помчалась по комнате, пробежав за Дженис и мимо Броди и Кэша. Мне нужен Райдер. Нужно, чтобы он знал, что со мной все хорошо. Что теперь вообще все будет хорошо.

Подбежав к нему, я повисла на его шее. Встав на цыпочки, я спрятала лицо у него на груди. Он был горячим, просто горел. Его грудь вздымалась и опадала от тяжелого дыхания. Я слышала его сердцебиение, такое же быстрое, как и мое.

Райдер застыл, запал отпустил его. Напряжение покинуло его тело, стоило мне просто прижаться к нему.

— Отпустите меня. Отпустите, — хрипло попросил он мужчин, удерживающих его.

Медленно, словно опасаясь резких движений, Кэш и Броди отпустили Райдера, но все равно были готовы наброситься на него в любой момент.

Не понадобилось.

Райдер обнял меня, так осторожно, словно боясь сломать.

— Что произошло? — пробормотал он мне в волосы, поглаживая при этом по спине.

Я замотала головой, отказываясь рассказывать. По щекам потекли слезы. Ему было больно. Мне хотелось забрать его боль. Забрать себе, чтобы ему не приходилось ее терпеть.

— Ты в порядке, Мэдди? — спросил Кэш, стоя в паре шагов.

Я кивнула, уткнувшись в грудь Райдера, отказываясь отстраняться.

— Может, поспишь сегодня в другой комнате, чтобы Райдер мог отдохнуть? — предложила Дженис.

— Нет, — ответили мы одновременно. Дженис вздохнула, уступая. Все равно, что все они думают; я его не оставлю.

Минуту спустя я услышала хлопок двери. Нас оставили одних.

Отстранившись так, чтобы видеть мое лицо, Райдер взглянул на меня.

— Что произошло?

Я замотала головой, избегая его взгляда. Я не смогу рассказать. Ему ведь станет еще больнее. Если он узнает, что напугал меня, его это убьет.

— Мэдди, поговори со мной, — повторил он, рукой касаясь волос и обхватывая мой затылок.

Я сделала глубокий вдох. И как всегда сдалась ему.

— Тебе приснился кошмар...

— Да, это я помню, — сказал он, когда я делаю паузу. — Террористы избивали меня, а я пытался сбежать. Но это было только... — Он нахмурился. — Что я сделал? Ева сказала, что ты пострадала.

— Ты принял меня за одного из них.

— Вот дерьмо! — ругнулся он, отпуская меня и хватаясь за голову. Отвернувшись, он начал ходить по комнате как загнанный зверь. — Твою мать! Твою мать!

Я вздрогнула, в глазах выступили слезы. Не хочу, чтобы он страдал. Ненавижу когда ему больно.

Он продолжал ходить туда-сюда по деревянному полу. Мы находились в его детской спальне, месте, где так часто играли. Где детьми делились секретами и смеялись. Где

придумывали мечты и представляли будущее. И вот мы взрослые, но нам не весело. Мы не обсуждаем будущее. А лишь теряем голову.

Райдер резко остановился, возвышаясь в темноте. Сквозь лунный свет я видела, как он напряжен, как сжата его челюсть.

— Я напал на тебя? Навредил ребенку? — срывающимся голосом спросил он. Весь разбитый.

— Нет.

— Тогда почему Гэвин ощупывал твою голову? Он трогал тебя. Его чертовы руки касались твоих волос, будто ему разрешили, — сказал он, делая шаг ко мне.

Я отвернулась и нервно прикусила губу. Волнение мешало отвечать и нормально дышать.

— Черт! Я что-то сделал, ведь так?! Ева сказала правду.

На его лице проступило отчаяние. Он схватился за голову, костяшки пальцев побелели среди светло-каштановых прядей. Но вдруг он опустил руки и двумя стремительными шагами подошел ко мне.

— Прости меня, Мэдди. Господи, мне так жаль, — сказал он, печально глядя на меня. — Я не хотел причинить тебе боль. Для меня нет никого важнее тебя.

— Райдер, я в ноормеее.

— Если ты пострадала... — Его голос оборвался. Расставив ноги, он обнял меня и ладонями обхватил голову.

Мы так простояли, наверно, целую вечность. Он просто обнимал меня. Время ушло на задний план. Все вокруг исчезло. Война, его кошмары, мои переживания — все испарилось. Остались только мы. Лучшие друзья. Два человека, по-прежнему верящие в любовь, в дружбу. Ради него я готова на все; ради меня он готов на все. Он держался за меня как спасательный круг. За единственную ниточку, связывающую с действительностью, связывающую с прошлым. Свою надежду. Он — мое единственное будущее.

Наконец он нарушил повисшее молчание.

— Каждый день я сидел в той богом забытой яме, избитый и едва живой. Смотрел, как умирают другие. Но стоило мне закрыть глаза, и я видел тебя, Мэдди. Благодаря тебе я смог выжить. Они могли сломить меня. Они пытались это сделать. Черт, они прилагали все усилия, чтобы сломить меня, но они не могли добраться до моих мыслей и воспоминаний о тебе.

Его ладони переместились на мою шею, он начал поглаживать большими пальцами кожу. Сквозь лунный свет он наблюдал за своими движениями.

— Только мысли о тебе вернули меня домой. Я должен был снова увидеть тебя, снова коснуться. Я выжил благодаря тебе. Это твоя заслуга. Ты всегда спасала меня.

Наклонившись, он захватил мои губы, так нежно, что внутри защемило. Его ладони переместились к моему лицу, он с наслаждением начал легкими поцелуями покрывать уголки моего рта.

— Я молил Бога об еще одной встрече с тобой. Хотя бы о секунде вместе. О ночи с тобой, — говорил он, гладя пальцем мою нижнюю губу. Приподняв мою голову, он проследил, как я языком лизнула его соленую кожу.

— Но я не хочу ранить тебя, Мэдди. Я разбит. Я всегда был сломлен. Даже родной матери я был не нужен. Тебе нельзя быть со мной. Ради собственной же безопасности. — Он заглянул мне в глаза, а следующие его слова, такие тихие, я едва расслышала.

— Уходи от меня. И как можно быстрее.

— Никогда, — прошептала я. — Если я куда-то уйду, то только с тобой.

Глава 19

Райдеру продолжали сниться кошмары. Бывало, он просто метался по постели, сопротивляясь невидимым силам. Но бывало и такое, что он кричал, умолял не трогать его. Я постоянно сидела рядом с ним, отказываясь уходить. Отказываясь бояться. Когда он просыпался, весь в поту и дрожи, — обнимала. Плакала, видя ужас в родных глазах.

Никогда я откажусь от него.

Когда Райдеру стало лучше, мы все перебрались в его дом, даже Дженис и Роджер. Там было безопаснее, спокойнее в некотором роде. Этот дом тщательнее скрыт, он расположен отдаленнее от дороги.

Я помню бесчисленное количество дней, проведенных в его доме. Времена, когда мы были просто двумя друзьями. Которые тайно хотели быть друг с другом, но отказывались делать первые шаги. Но теперь между нами не осталось ничего тайного.

Райдер обнял меня за талию и притянул к себе. Прижал спиной к своей груди — идеальное сочетание. Протянув руку, он приспустил воротник моей рубашки и прижался губами к обнажившемуся плечу. По телу прошла дрожь, заставившая меня заерзать на месте. Он провел губами вдоль моей шеи, отодвинул волосы и коснулся чувствительной точки за ухом. Своей попкой я прижалась к его паху, ощущая твердую эрекцию.

Я прикрыла глаза, в то время как его губы ласкали каждый сантиметр моей шеи. Его руки погладили мой животик и начали подниматься к грудям. И они почти достигли своей цели, но кто-то громко постучал в закрытую дверь спальни.

Мы застыли.

В дверь снова постучали, на этот раз громче.

— Будете дрыхнуть и свалите на нас всю работу, или все-таки соизволите подняться? — проорал Броди по ту сторону двери.

— Черт, — пробормотал Райдер мне в шею, отчего по телу побежали мурашки. — Нам нужен собственный дом. Хотя бы на несколько дней или недельку.

Он прав. Здесь слишком уж многолюдно и шумно. Но между нами было заключено соглашение: не разделяться. Вместе попали и вместе выживаем. Полагаемся друг на друга и защищаем. Вот уже сколько месяцев так, и этого не изменит увеличившееся количество людей на квадратный метр.

Остальные разместились в гостиной, греясь и деля тепло, идущее от камина. Райдер же настоял на том, чтобы мы с ним жили в его комнате. И последние несколько ночей мы делились с ним теплом, и не только...

Броди снова заколотил в дверь, с явно растущим нетерпением.

Райдер притворился, что зол, и притворно зарычал, затем потерялся щетинистым подбородком о нежную кожу плеча, заставляя хихикать и ерзать. Он только крепче обнял, отказываясь отпускать.

— У меня большие планы на разные уголки этого дома, — сказал он, накрывая меня своим телом. Его руки уперлись в кровать по обе стороны от меня, заключив в ловушку.

В миллионный раз в жизни я попала под его очарование. Затрепетала. Словно загипнотизированная. Этот мужчина — суровый, иногда яростный, опасный, сражающийся

до конца — любил меня. Меня. Свою лучшую подругу. Тот мужчина, у ног которого падали толпы женщин. Которого опасались люди гораздо старше. Мужчина с невероятными голубыми глазами, такой большой, обладающий самым совершенным лицом и телом. Он. Любил. Меня.

Да, он не идеален. В его прошлом не все так гладко. От него отказалась родная мать. А сам он верил, что никому не нужен. Думал, что недостойн меня. Он много дрался. Много пил. Был падок на женщин. Порочен, но я все равно его любила. И пускай ему кажется обратное — но это довольно просто.

Потянувшись, я провела пальцами по отросшей за последние дни щетине. Мне нравилась эта колючая жесткость. Так символично: жесткость против нежности.

— Кажется, у нас осталось неоконченное дельце. Которое мы начали в ванной твоей квартиры? — спросил он глубоким хриплым голосом, проникающим в каждый уголок моей души. И как ему это удастся?

— Думаю, мы уже несколько раз развивали эту тему, — ответила я, мой собственный голос звучал сексуально. По утрам у меня прекрасный голос. Такой сексуальный и переполненный желанием. Или дело в простой жажде... Но мне предпочтительнее первый вариант.

Райдер наклонился, прижался губами к моей шее, в то время как руки его снова пробирались под футболку и оглаживали мой животик.

— Мне хочется взять тебя на тумбе в ванной, Мэдди. Хочется встать между твоих ножек и рассказать, как сильно я тебя хочу. Как сильно хочу тебя трахнуть. Помнишь, о чем я?

Когда я кивнула, он продолжил эту муку:

— Думаю, нам следует переиграть тот момент, — сказал он, спускаясь губами все ниже. — Несколько раз.

Я вспыхнула, кожу обьяло жаром.

— Эй, вы двое! Мы ждем! — завопил Броди, ладонью дубася по двери.

Райдер уронил голову мне на шею и разочарованно застонал. Я обхватила его голову и, улыбнувшись, притянула повыше. Какой он нетерпеливый, когда дело касается секса.

С рыком он скинул одеяло и, непрерывно ругаясь себе под нос, соскочил с кровати. Подобрал джинсы с пола и резво натянул их, взглядом испепеляя дверь.

Когда Броди снова начал стучать, Райдер направился к двери, но остановился. Присев, я увидела, как он оборачивается ко мне. В мгновение ока он вернулся к постели и окинул меня пламенным взглядом. Он запустил руки мне в волосы, усугубляя воронье гнездо, сотворенное прошлой ночью.

Я открыла рот, собираясь спросить, что он делает, но он стремительно прижался к моим губам. Давая понять, чего буду лишена, как только он выйдет из комнаты.

Ласки языком, легкие покусывания.

И я растворилась.

Отстранившись, он так и не опустил руки. Мы оба тяжело дышали, жажда большего.

— Я люблю тебя, Мэдди, — прошептал он.

— А я тебя.

Наконец оторвавшись, развернулся. Как двигалось его тело, какая походка. Так бывает только у человека, у которого все под контролем, начиная с самого себя, заканчивая всем и всеми вокруг.

Резко распахнув дверь спальни, он встретился взглядом с Броди и его протянутой для

очередного стука рукой. Броди открыл рот, видя яростное выражение лица Райдера.

— Какого хрена, Броди! Мы были заняты! — сказал Райдер, закрывая за собой дверь. С каждым шагом из голоса звучали все тише.

Я легла обратно и натянула одеяло до самого подбородка. Без него мне так холодно. В кровати, в комнате; без Райдера так пусто.

Улыбнувшись, я вспомнила его руки. Он — моя зависимость, а я его одержимость. Мы никогда не сможем обходиться друг без друга.

Никогда и не могли.

Но мой папочка любил говорить: «Никогда не говори "никогда"».

Все было идеально в нашем небольшом воздушном мирке. Мы жили вдали от остального мира и вдали от террора, охватившего всю страну. Это была жизнь максимально приближенная к идеалу — с учетом бушевавшей войны. Но такое совершенство слишком иллюзорно. И иллюзия может спасти в любую минуту. Рассыпаться за секунду. Сгинуть в мгновение.

Я почистила зубы и умыла лицо ледяной водой из ручья; ее сперва стерилизовали, а потом принесли в дом. Расчесывая волосы, я вспоминала о том, кто и как их превратил в такое воронье гнездо. О Райдере и его руках.

Взяв его куртку, я надела ее, а потом вышла из ванной. Проходя по дому, я замерзшими, онемевшими пальцами натягивала шапку на голову. Должно быть, кто-то снова погасил огонь. Здесь так холодно.

Я растерла руки, затем поднесла ко рту и подышала на них. Пасмурное небо погрузило дом во мрак, отчего появлялось давящее чувство. Мне хотелось поймать Райдера и затащить в постель, чтобы весь день обниматься с ним. Но да, Райдер же не занимается такими глупостями, он же только тра...

Я замерла перед входом на кухню, все мысли о Райдере и постели тут же улетучились.

Помещение заполняли тени. Кто-то зажег фонарь и оставил его на столе. Он освещал комнату, но не избавлял от холода.

Как и от напряжения.

Райдер и Гэвин смотрели друг на друга; два гиганта в крошечной кухоньке. Между ними стоял стол, заваленный бутылками воды, тарелками с яичным порошком, превратившимся в пахучее месиво, как и куски вяленой говядины.

— Кэш и Броди останутся здесь с девушками. Отец в своем доме, перепроверяет все, — сказал Гэвин, посмотрев на меня.

Меня охватил страх. Они уходят? Нет! Как Райдер может уйти! Он же только вернулся!

— Куда вы собрались? — спросила я, пытаюсь обуздать панику, и встала рядом с Райдером.

Он осмотрел меня, взглянул на расчесанные волосы. Его взгляд пожирал, но слова были жесткими, а голос ровным:

— Проверить границы периметра. Похоже, Кэш думает, что засек нескольких сквоттеров, так что лучше перестраховаться.

Гэвин схватил со стола дробовик. Нетерпеливым движением открыл ствол.

— Так ты со мной? — спросил он, глядя, как Райдер вынимает пару патронов для

дробовика из коробки. Его черные волосы упали на глаза, пока он заряжал патроны в дробовик.

Райдер отстраненно наблюдал, как Гэвин заряжал свое оружие. Как пропадает еще один патрон, прозвучал металлический бряк. Смертельный отзвук. Двумя руками Гэвин с громким щелчком закрыл ствол.

Райдер напрягся всем телом. Опустив взгляд на оружие в руках Гэвина, он никак не изменился в лице. Никому не показывал своих истинных эмоций. Но я знала, что кошмары не отпускали его. Звук, да даже один вид оружия мог всколыхнуть его воспоминания, мысленно отправляя в то темное место.

— Ты уверен? — спросил Гэвин, внимательно изучая Райдера. — Ты как-то побледнел.

Райдер взял нож, задрал рубашку и засунул его в задний карман джинсов. До того как он поправил ее, мой взгляд упал на две небольших белых повязки, прикрывающих пулевые ранения, напоминающие, что он еще не до конца восстановился.

Взглянув на Гэвина, он стиснул зубы в попытке обуздать ярость. Жалкой попытке.

— Я в норме, — угрожающе произнес Райдер, всем видом показывая, что не стоит его доставать на эту тему. Его взгляд впился в брата, между ними повисла такая враждебность, что удивительно, как еще не начали летать кулаки.

С тех пор как Райдер набросился на меня в спальне, когда я ударилась головой, напряжение между Райдером и Гэвином значительно возросло. Оно отчетливо витало между ними в воздухе. А когда они смотрели друг на друга, его вообще невозможно было не разглядеть. И прямо сейчас напряжение стало таким, что вот-вот грозило взорваться.

Не уверена, почему между ними выросла такая стена. Мне казалось, что тот факт, что они оказались кузенами, а не родными братьями урезонит соперничество между ними, но я ошибалась. Стало только хуже.

— Просто хочу удостовериться, что мне не придется там с тобой нянчиться, — пожав плечами, усмехнулся Гэвин и, будто проверяя Райдера на слабо, протянул ему дробовик

— На хрен такую няньку, — рыкнул Райдер, выхватывая оружие из рук Гэвина.

Открылась задняя дверь, прерывая срач между двумя братьями. Меня окружил холодный воздух, заставляя мечтать о тепле. Я бы сейчас что угодно отдала, лишь бы из системы вентиляции пошел теплый воздух и разогнал эту стужу. Нельзя! Это прошлое, Мэдди. Забудь о нем.

Кэш вошел и захлопнул за собой дверь. На нем была армейская куртка, вся в дырах, рукав ее едва держался на нитках. Его светлые глаза прикрывала ковбойская шляпа, которую он никогда не снимал. Он осмотрел всех нас и проанализировал ситуацию за секунду.

Он снял шляпу, взъерошил волосы и, вскинув брови, взглянул на меня.

— Хочешь что-то сказать? — спросил у него Райдер, опуская руку с дробовиком.

— Неа, — спокойно ответил Кэш, опуская шляпу на стол, и взял кусочек вяленого мяса. Откусив немного, он медленно жевал, молча призывая Райдера продолжать.

Несмотря на мои уверения, что Кэш безвреден, Райдера его присутствие не радовало. Он говорил, что никак не мог смириться с тем, что Кэш водил меня на выпускной и был не прочь встречаться. Да, это было давно, но я не могу его винить. Сомневаюсь, что сама была бы счастлива жить под одной крышей с одной из его бывших подстилок.

— Я пойду с вами, — сказала я, разбавляя летающее количество тестостерона.

Три пары глаз тут же метнулись ко мне. Две из них выражали просто «нет», а одна «через мой труп».

Я разочарованно фыркнула, надоело, что все мне указывают. Если не Райдер, так Гэвин. Если не Гэвин, так Дженис. Надоело.

— Ну почему нет? Мне осточертело торчать взаперти, — надулась я. — Вы же собрались на простой обход периметра. Я же добиралась до самого города. Пару часов в седле уж как-нибудь выдержу.

Ладно, возможно, я просто уперлась рогом. Но попытка не пытка.

Райдер помрачнел. Со спокойствием, так контрастирующим с его взглядом, он шагнул ко мне, а мой взгляд уперся в его грудь. Наклонив голову, он принял устрашающий вид, с суровым выражением лица и сжатой челюстью. Но на меня не подействовало. Ну, почти.

Я нервно поежилась, опустив глаза на уровень его груди. И вспомнила, какие у него крепкие мышцы там. Прикосновения к коже. Как касалась грудью его груди, как терлась о нее...

Проклятье! Ладно, признаю; устрашающий вид Райдера на меня подействовал.

— Во-первых, ты беременна, — сказал он, опустив взгляд к моему округлившемуся животу. — И я не хочу, чтобы мать моего ребенка пострадала после скачки на лошади. Во-вторых, какого хрена ты забыла в городе?

Мне на помощь пришел Гэвин.

— Фактически, в городе мы не были, — сказал он.

Райдер резко обернулся к нему.

— А что, фактически, ты забыл в городе с Мэдди? Ты в курсе, что с ней сделали бы, если бы поймали? Ее бы насильовали, а потом убили! — разъяренно произнес он.

Гэвин уже открыл было рот, но тут вступил Кэш.

— Слушай, мужик. Что было, то было. Мы поехали за тобой, Мэдди тоже вызвалась. И стоял выбор: взять ее с собой или отпустить неизвестно куда. Она в любом случае поехала бы.

Вау. За всю неделю Кэш не произносил такого количества слов.

Райдер потер лоб, обдумывая слова Кэша.

— Да уж, она умеет быть упрямой. Всю жизнь это наблюдаю, — сказал он, окинув меня взглядом, после чего переключил внимание на Кэша и Гэвина. — И я рад, что вы были рядом с ней. Черт, да я вам жизнью обязан за это, но если вы еще раз подвергнете опасности Мэдди и моего ребенка, то уползете отсюда с переломанными костями и без яиц.

— Мы слышали тебя, Райдер. Теперь можем идти? — спросил Гэвин, равнодушно встретив угрозу Райдера.

— Да, через секунду.

Взяв дробовик одной рукой, Райдер потянулся ко мне. Свободной рукой он обнял меня и притянул к себе. Его губы коснулись моей макушки. Несколько прядок волос зацепились за его щетину. Обнимая меня, он запустил руку мне под пальто. Слои одежды не смогли защитить меня от желания, растекающегося между нами, выходящего из-под контроля от такой близости.

— Я вернусь. У тебя есть пистолет? — спросил он, касаясь губами моей макушки.

Я кивнула и сжала руками его рубашку, отказываясь отпускать его. Знаю, прозвучит тупо, но я ведь чувствовала, что все как-то слишком гладко, чтобы быть правдой. Каждый день я ждала, когда же упадет наковальня. И раздавит все хорошее.

Отмахнувшись от этой мысли, я собралась сказать ему, чтобы он не переживал за меня, но вмешался Гэвин.

— С ней все будет хорошо, Райдер. Пошли, пока погода не взбесилась, — кинул он через плечо по пути к двери.

Райдер помедлил еще мгновение, прежде чем отпустить меня. Мне осталось только смотреть, как он уходит.

В выцветших джинсах, спадающих с бедер и узкой в плечах рубашке. Он остановился, взял со спинки стула куртку и надел ее. Кинул предупредительный взгляд на Кэша.

— Береги ее, — сказал он. — Даже ценой жизни.

— Понял, — кивнув, ответил Кэш.

Райдер пошел на выход, но остановился. Обернулся и одарил Кэша еще одним жестким взглядом.

— Мы больше не в старшей школе. И она не твоя пара. И ты не даришь ей букетик в надежде завалить к ночи. Она — мать моего ребенка. Женщина, которую я возьму в жены. Уяснил? — произнес Райдер с явной угрозой в голосе.

— Передам Роджеру, — съязвил Кэш.

— Эй, вообще-то я здесь, — надувшись, сказала я. — Хватит уже говорить так, будто меня здесь нет.

Райдер посмотрел на меня еще раз, а потом развернулся. Через секунду он ушел, оставив за собой холод, который я ощущала постоянно, когда его не было рядом.

Громкое фырканье Кэша привлекло мое внимание.

— Знал бы он, что тот, кому следует угрожать подобным, ушел вместе с ним, и мы могли бы стать свидетелями убийства, — пробормотал он.

— О чем ты? — спросила я. Сердце забилось сильнее.

— О твоём поцелуе с Гэвином. Гэвин не умеет хранить секреты. Он проболтается Мэдди. А когда все вскроется, — Кэш сделал паузу, чтобы снова надеть свою ковбойскую шляпу, — берегись. Будет плохо.

Посмотрев на закрытую дверь, я начала жевать губу.

Он прав. Остается надеяться, что это произойдет не сегодня.

Глава 20

— Давай еще разок.

Броди потянулся через стол и хлопнул по радиоприемнику, приводя звук в порядок, и из динамиков зазвучал искаженный голос.

— Красная земля. Повторяю: красная земля, — произнес мужской голос, прерываясь каждые несколько секунд.

Мы ждем, в надежде услышать что-то еще, но начинает играть гимн. Искаженный, но все же непонятно как, ведь практически всю технику спалили месяцы назад.

— Что это за фигня — «красная земля»? Слово фраза из низкосортного шпионского фильма, — сказала Ева, круглыми глазами глядя сперва на Броди, а затем и на всех нас по очереди.

— Похоже на какой-то шифр, — сказал Кэш, поигрывая с откидным ножом. Щелк — открыл, щелк — захлопнул.

Я следила за движениями его пальцев с все растущим раздражением. Он так делал уже несколько минут, эти звуки просто сводили меня с ума. Дойдя до предела, я перегнулась через стол и вырвала нож у него из рук.

Он шокировано вскинул на меня глаза. Выставив руки, он всем своим видом выражал «какого хрена», но, насколько я изучила Кэша, вслух он никогда этих слов не произнес бы.

— Эта фигня сводит меня с ума! — сказала я, потрясывая ножом перед его носом.

Уголок его рта дернулся в мальчишеской усмешке, которая нет-нет, да иногда проскакивала у него.

— А мне кажется, тебя сводит с ума то, что Райдер ушел, да еще и вместе со своим братцем, — произнес он, — и одному Богу известно, что они обсуждают по пути.

Я нахмурилась, одаривая Кэша своим коронным не-смей-начинать взглядом.

Он усмехнулся и сунул руку в карман. Спустя мгновение он выудил оттуда другой нож. Грр.

Ева алчно потерла ручки, забывая на взгляды, которые я метала в Кэша.

— О, вот оно! Наконец-то что-то интересненькое. Как же я соскучилась по своим телешоу, но лапочка Райдер же всегда готов прийти на помощь и показать мне настоящую драму.

Я закатила глаза. Ева такая Ева, это хорошо, учитывая все, через что ей пришлось пройти, но только не сейчас.

— Не смешно, Ева. Сомневаюсь, что тебе было бы весело, если бы ты узнала, что я, решив, что ты мертва, поцеловал другую девушку, — сказал Броди.

— Это вы о чем? — спросила Дженис, заходя в комнату с несколькими банками супа в руках.

— Вот значит как, да, Броди? — спросила Ева, проигнорировав вопрос Дженис. — Не будь меня рядом, ты бы пошел целовать другую? Вот чего ты хочешь? Другую бабу?

Дженис застыла, растеряно переводя взгляд с Броди на Еву. Как и ей, мне стало очень интересно, что же происходило между этими двумя.

Броди раздраженно потер лицо.

— Нет, мне нужна никакая другая баба. И я ничего такого не говорил. Я пытаюсь сказать, что Райдер взбесится. Да любой нормальный парень бы тоже взбесился. Это не шутка, Ева. У них же ребенок будет.

Ева скрестила руки на груди и выпятила подбородок.

— Я прекрасно это знаю, Броди, — сказала она. — Скоро я стану почти родной тетей, и я буду держать Мэдди за руку, пока она будет выталкивать из себя эту штуку. Так что не надо мне тут напоминать про то, что она ждет ребенка от дьявола.

— Мило, Ева. Какой шикарный подбор слов. Может, тогда тебе стоит переключиться на Райдера, потому что ты истинная ведьма! — рявкнул Броди.

Ого.

На лице Евы отразилась гримаса боли. Броди отвернулся, покраснев от стыда или ярости. Точно не понять. Но пора вмешиваться, пока Ева не перепрыгнула через стол и не вцепилась в Броди.

— Не знаю, что там между вами, но думаю, нам всем не помешает... — Я не смогла договорить.

БАМ! Дверь открылась от мощного удара и ударила о стену, от которой тут же отлетела, оставив вмятину.

Я подпрыгнула, сердце пустилось вскачь. Ева завизжала — чего я никогда прежде от нее не слышала. Кэш подпрыгнул, его стул повалился на пол. Из ниоткуда появился пистолет и направили его на мужчину, появившегося на кухне.

Райдер.

И от него волнами исходило бешенство.

Не обращая внимания ни на кого, Райдер уставился на меня. Плотнo сжав губы. Он был подобен пружине, готовой разжаться. Его свирепость невозможно было пропустить. Очевидно, меня внесли в список дерьма.

— Райдер? — Выдавила я.

— Милый? Что стряслось? — спросила его мама.

Он не ответил ни одной из нас. Стянув перчатки, он швырнул их на ближайший стул и пошел к тому, за чем пришел.

А пришел он за одним, и дать ему это могла только я.

Застыв на месте, я просто смотрела, как он, подобно зверю, готовящемуся к атаке, идет на меня. Удивительно, что он не оскалился и не зарычал.

Подойдя достаточно близко, он протянул руку и схватил меня за локоть, силой заставляя подняться на ноги.

— Что ты делаешь? — спросила я, перебирая ногами, когда он повел меня за собой к двери.

Остановившись, он глянул на меня. В его взгляде не было ничего, кроме льда.

И вот тогда я увидела ее. Ненависть. Ко мне.

Он узнал. Боже, он узнал.

— Отпусти ее, — потребовал Кэш, преграждая Райдеру выход. Пистолет он спрятал за поясом джинсов, но так, чтобы быстро его вытащить, если потребуется.

Райдер взглянул на Кэша и оскалился.

— Свали, Кэш, — рыкнул он и шагнул вперед, прикрывая меня собой.

— Не могу, Райдер, — сказал Кэш. — Я понимаю, ты зол и имеешь на это право, но тебе надо остыть. Ты же не хочешь навредить Мэдди или своему ребенку.

Райдер оглядел комнату, увидел подскочивших Еву и Броди. Увидел свою маму, напряженно замершую возле стола и поджавшую губы.

От него прямо исходило бешенство. Я буквально ощущала эти волны, когда он спрятал меня у себя за спиной, словно пытаясь защитить от самого себя — как бы странно это ни звучало.

— О да, я зол и готов убивать, но навредить Мэдди? Или собственному ребенку? Вы за кого меня, черт возьми, принимаете? — огрызнулся Райдер.

Никто не ответил. И этого ему оказалось достаточно.

— Да, так я и думал, — сказал он, брезгливо морщась. — Не переживайте, я хоть и сукин сын, но соберу вещи и свалю прежде, чем хоть волосок по моей вине упадет с ее головы.

Больше ничего не говоря, он вывел меня за дверь.

В меня ударил холодный ветер, хлестав по лицу и пробирая до костей. Ветер захлопнул за нами дверь, словно отрезая от остальных.

— Райдер, притормози! — воскликнула я, едва не падая со ступенек от его скорости. Его ноги гораздо длиннее моих и шагали шире. И иногда он об этом забывал. Если бы он так крепко не держал меня за руку, я бы уже давно пропахала носом землю.

Не сказав ни слова, он отпустил меня и пошел дальше, оставляя меня позади. Слово меня и не существовало.

Я смотрела ему вслед, пока он шел к сараю. Таков его план? Сперва схватить меня и

вывести из дома, а затем окатить льдом? Ну уж нет, дружище...

Едва держа себя в руках, я помчалась за ним. С намерением объясниться.

— Райдер, выслушай меня, я все понимаю, но тебе надо...

Он резко остановился, отчего я чуть не влетела в него. Развернулся ко мне и стрельнул взглядом, полным отвращения.

— Не смей указывать, что мне надо, Мэдди. Ты лишилась этого права, — сказал он, глядя мне прямо в глаза, позволяя увидеть испытываемое ко мне омерзение.

Меня словно ножом в сердце пырнули, как будто один из ножей Кэша медленно разрезал мое сердце надвое.

Райдер продолжил идти, он как будто убегал от меня, навсегда. Я последовала за ним, игнорируя биение собственного сердца от вида его напряженных мышц. Соберись, Мэдди. Он не в себе. Возьми себя в руки. Я так сосредоточилась на собственном гневе, что не заметила, как споткнулась о большой камень

Райдер резко вытянул руку и перехватил меня, не давая упасть.

— Смотри под ноги, Мэдди. Хотя я сейчас и чертовски зол, но если ты сломаешь себе ногу, от вида того, как ты корчишься от боли, мне окончательно сорвет крышу.

Так и держа меня за руку, он пошел дальше, не останавливаясь и не замедляя ход.

Я подняла голову к пасмурному небу, дыхание вырывалось небольшими облачками пара. Мне на нос приземлилась малюсенькая снежинка и сразу растаяла. На глаза попались две птички, парящие на ветру, я засмотрелась на то, как их большие крылья хлопали в воздухе. Иссиня-черные перья контрастировали на фоне серого неба, навевая предчувствие чего-то дурного. Долетев до ближайшего дерева, они громко закричали. И этот звук пробрал меня до костей.

— Нам надо поговорить, — сказала я, возвращая свое внимание к Райдеру.

— Да, я обязательно поговорю с тобой, но тебе не понравится то, что я тебе скажу, — произнес он, выделяя каждое слово.

Снова подул ветер, направляя мне в волосы и в лицо еще больше снежинок. Слева от нас пробежал ручей. Но я поскорее отвернула голову, думать о том, как несколько месяцев назад мы занимались любовью в воде, было бы перебором.

Через несколько секунд мы подошли к дверям сарая. Листы серого металла выглядели древними и истертыми, но на самом деле они куда прочнее, чем казались.

Легким движением руки Райдер открыл дверь. В нос ударил запах затхлого сена и коровьего навоза. На глаза навернулись слезы, стоило вспомнить, как нам пришлось забить весь скот. Хотя, скорее всего, слезы навернулись от ожидания грядущего. Скорее всего, я его уже потеряла. Похоже, это конец.

Захлопнув за собой дверь, Райдер провел меня дальше в темный сарай. Остановившись ко мне лицом, он возвышался на добрый фут, если не два. Он напоминал сейчас дикаря, человека на грани безумия. Его волосы растрепались и прикрыли глаза, но не смогли спрятать взгляда, направленного на меня.

Шагнув ко мне, он вторгся в мое личное пространство. Я выдержу, по крайней мере, несколько секунд.

— Так ты собиралась рассказать мне? — спросил он, медленно наступая на меня.

Я отступила на шаг, уперев ладонь ему в грудь.

— О Гэвине?

— Да, — ответил он, не обратив внимания на мою руку.

— Видимо, он рассказал тебе? — спросила я, нервно прикусив губу, и продолжила пятиться. Моя рука упала с его груди. Даже учитывая столько слоев одежды на нем, я не могла бороться с искушением дотронуться до него. Это походило на зависимость, на тягу, которая сейчас просто сводила с ума.

Его взгляд опустился к моим губам. Я осознала, что из всех сил сжала зубами нижнюю губу, и сразу разжала их. На губе остались отметины, которые я ощутила, проведя по ней языком.

— Ты и с ним это делала? — спросил Райдер, глядя на мой рот. — Кусала губу? Искушала? — Он посмотрел мне в глаза. — А что потом? Что еще ты с ним делала?

Что? Да как он мог такое подумать? Перед глазами появилась красная пелена, а затем я взорвалась:

— Да как ты смеешь говорить мне подобное! — завопила я, отпихивая его от себя. Он не обратил на это внимания, наоборот продолжил наступать на меня. И не остановился, пока я не почувствовала спиной лошадиный загон.

Подавшись вперед, Райдер уперся руками о деревянную перекладину за моей спиной. Под курткой заметно напряглись мышцы. Я понимала, что в нем достаточно сил и чтобы разорваться меня на части, и чтобы крепко держать, пока он врывается внутрь меня. Мне захотелось ударить его. Чтоб его, почему рядом с ним я могу думать только о сексе!

Я попыталась унять срывающееся дыхание, когда он перекрыл собой мне все пути отхода. От его тела исходил жар, омывающий мою кожу. Просачивающийся даже туда, куда путь был открыт только его пальцам и эрекции.

Однако слова его вызвали прямо противоположную реакцию.

— Ты целовалась с ним, Мэдди. Ты. Блин. Поцеловала. Моего. Брата, — сказал он, наклонившись и впериваясь взглядом, выражающим одновременно боль и ненависть.

Я вздрогнула от каждого его слова, с ненавистью осознавая, что он говорит чистую правду. Что он узнал об этом. Что я сделала ему больно.

Но это не повод прогибать меня.

Я наклонилась и нырнула ему под руку. И помчалась к двери сарая, прежде чем он кинулся за мной, но не в его планах было отпускать меня.

— ТЫ ЦЕЛОВАЛА ЕГО? — прорычал он, этот рык эхом отразился от стен сарая.

Я развернулась к нему лицом.

— НЕТ! Это он меня поцеловал! — прокричала я. — Он решил, что ты умер, и посчитал своим долгом заботиться обо мне. Ты заставил его пообещать, что он будет заботиться! Ты сказал ему защищать меня! Да как ты мог? — завопила я, тыкая указательным пальцем ему в грудь. — Нельзя так просто отказываться от всего, Райдер! Иногда ты так меня разочаровываешь... — Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, но это не помогло. — Поцелуй ничего не значил, Райдер! НИЧЕГО!

Он понятливо кивнул. Я почувствовала облегчение. Давление в груди исчезло. Но следующие его слова меня словно дубинкой по голове огрели.

— Ничего? С тех пор как я вернулся, я многое замечал, Мэдди, — сказал он, подходя еще ближе. — Я видел, как он трогал тебя за волосы. Видел его взгляды, как вы двое сблизились, пока меня не было. Черт, да я и сам не смог устоять перед тобой. И никто не сможет. Так что поведай-ка мне, что еще твои сладкие губки дарили моему братцу?

Словно выстрел в сердце.

У меня задрожал подбородок и сдавило горло. В голове образовалась каша. Но я пока

держалась, пытаясь бороться за нас, пускай он уже и сдался.

— Ничего! Ты был с бесчисленным количеством девушек и именно ты в бешенстве из-за того, что твой брат меня поцеловал? Это был всего один дурацкий поцелуй!

— Да, я спал с кучей девушек! Черт, да если бы я мог повернуть время вспять, я бы этого не делал! — закричал он, подходя еще на шаг. Но затем его голос упал, заставляя зазвенеть каждый мой нерв. — Если бы я знал, что получу тебя, я бы и пальцем не коснулся ни одной другой девушки. В этом и проблема. Мне никто другой не нужен, а вот тебе, похоже...

— Нет! — Я замотала головой, в ужасе от того, что он так думал. — Я стояла в объятиях Гэвина, представляя, что это ты меня обнимаешь. И ты целуешь! Я бы жизнь отдала, лишь бы ты вернулся. Я скучала!

— Проклятье, Мэдди, я тоже скучал. И, валяясь на земле с болью, представлял тебя. — Боль и ярость смешались в его глазах и отразились на лице. — Я смог дышать, я смог выжить только благодаря тебе. Я прошел через лес без еды и воды только для того, чтобы вернуться к тебе.

Его голос стал жестким, боль исчезла. Оставляя место одной ярости.

— А затем, вернувшись, узнал, что семья моя едва сводит концы с концами, голодает. А еще, что меня усыновили, а родная мамаша — наркоманка, которой я был не нужен.

Он навис надо мной как скала. Следующие его слова он произнес сквозь зубы, слишком резко:

— А затем я узнаю, что мой братец и любимая женщина сошлись у меня за спиной, пока я валялся при смерти. Так что, думаешь мне не из-за чего сходить с ума?

Кровь закипела и одновременно застыла в венах.

— Да, ты имеешь право злиться, но между мной и Гэвином ничего не было! — закричала я. — Проклятье, Райдер! Ничего между нами не было! Как ты не понимаешь?

На меня уставились ледяные глаза, в которых не было ни одной эмоции. Ни любви, ни ненависти, ни страсти. Ничего.

— И я должен тебе верить? — фыркнул он с отвращением. — Родители ввалили мне всю жизнь, скрывая правду о рождении. Так, может, и лучшая подруга делает то же самое.

Я выпрямилась, резко выдохнув. Осознала, что крепко вцепилась в его куртку, и через силу разжала пальцы.

Подняв голову, я посмотрела ему в глаза. Как там говорят? Никогда не показывайте людям, как вам тяжело? Что ж, а я не покажу ему, как мне больно. Хотя мне хотелось разрыдаться, как маленькой. Закричать подобно банши. Пинать его, пока он не истечет кровью. Но я просто спокойно стояла на месте. Раньше он называл меня упрямницей. Вскоре ему предстоит увидеть, насколько упрямой я могу быть.

Я отступила на шаг, выстраивая между нами невидимую стену. Он осмотрел меня с ног до головы, заставляя вспыхнуть. Мне хотелось вцепиться в его затылок и поцеловать. Его сползающие джинсы словно дразнили меня, провоцируя больше чем когда-либо. Хотелось растегнуть их и забраться туда рукой, обхватить его и показать, как сильно я люблю каждый сантиметр его тела. Но вместо этого я опустила руки и сжала кулаки. Как печально, Мэдди. Ты не можешь устоять перед ним, даже когда он ненавидит тебя?

Сделав такой необходимый вдох, я развернулась и пошла на выход, оставляя его одного. И он отпустил меня. А это куда больнее всех его слов.

На полпути я остановилась, в голове сам собой всплыл вопрос. Обернувшись, я снова посмотрела на него. Он смотрел на меня с не читаемым выражением.

— Где он? — спросила я.

Райдер фыркнул и отвел взгляд, с отвращением качая головой. Было больно видеть его таким, но Райдер сам не святоша. И я это знала на протяжении всей своей жизни. Он мог вести себя как хладнокровный мерзавец, но я знала, что это только защитная маска. Способ скрыть истинные эмоции от других.

— Я ставил его замерзнуть на пастбище. Ему очень повезло, что я не застрелил его и не оставил гнить, — сказал Райдер.

Меня охватил ужас. Он бросил Гэвина одного? Раненым? На улице? Даже не думая, я побежала к одному из загонов.

— Что ты делаешь? — спросил Райдер, глядя, как я вынимаю седло и попону и кладу их на перекладину загона. Попона упала мне под ноги, поднимая вокруг столп пыли и заставляя чесаться нос.

Я не ответила, только потянулась к седлу. Двумя руками взялась за кожу, потянула, но седло не смогла даже сдвинуть.

— Господи, Мэдди, ты что творишь? — спросил Райдер, широкими шагами пересекая сарай и останавливаясь рядом.

Я отказывалась смотреть на него, продолжая дергать седло. Оно начало падать. Его вес едва не сбил меня с ног, но Райдер с легкостью удержал меня.

— Проклятье, Мэдди, ты убьешься так, — ругнулся он, опуская седло на землю. — Ты беременна. Тебе нельзя поднимать тяжести, не забыла?

Мне хотелось ответить «я взрослая женщина и не нуждаюсь в твоих указаниях», но не произнесла ни слова. Слишком сложно.

Наклонившись, я попыталась поднять седло. Что угодно, лишь бы не думать о Райдере, стоящем у меня за спиной. Но пришлось сдаться, когда я осознала, что оно слишком тяжелое для меня.

Вместо этого я сняла с крючка вожжи и уздечку. Не глядя на Райдера, подняла попону и ушла, оставляя седло. Оно мне не понадобится. обойдусь без этого куска кожи. Как и без Райдера.

— Ты не поедешь за ним, — сказал Райдер, следуя за мной.

— Попробуй останови, — выдавила сквозь зубы, глядя исключительно на металлические двери впереди.

— Не испытывай меня, Мэдди. Я не хочу потом использовать твои слова как оправдание себе.

Его слова ранили, но я отмахнулась от боли.

Распахнув дверь сарая, я вышла под холодные порывы бьющего по лицу ветра. Игнорируя холод, я пошла дальше. Руки мои были заняты вожжами, волочащимися следом, а лошадиная попона довольно сильно кололась, но все равно я продолжала идти.

Краем глаза я заметила стоящих на крыльце Еву и Броди, они смотрели на нас. Я знала, что Ева зла и мечтает задушить Райдера. Пора вступать в ее клуб.

Кэш подошел к нам, каждый его шаг сопровождался звоном цепи по бедру. Походка его была расслабленной, но я знала, что он всегда готов принять бой. Ковбойская шляпа, как обычно, прикрывала его глаза, пряча их выражение от всего мира. В правой руке он держал винтовку. И в любой момент был готов поднять ее и выстрелить. Но я знала, что это не единственное его оружие с собой. Он сам как ходячий армейский шкаф — способен вывести из строя любого без особых усилий.

Игнорируя Кэша и Райдера, я пошла дальше, за угол сарая. Пастбище всего в нескольких ярдах. Возле реки стояли три лошади, поглядывающие на нас с любопытством. Я направилась к ним, не обращая внимания на Райдера или на морозный ветер, пробирающийся до костей.

— Мэдди, — произнес Райдер. Будто если он позвал меня по имени, то я остановлюсь. Не в этот раз.

У ворот я сняла замок и перевесила его на забор. Лошади уставились на меня, дергая ушами и хвостами. Обойдя других, я подошла к своей кобылке. Она вскинула голову и с необузданной дикостью посмотрела на меня своими огромными карими глазами.

— Привет, девочка, — сказала я, протянув руку и давая понюхать свои замороженные пальцы.

— Мэдди, Богом клянусь, если ты поедешь за ним...

Я набросила попону лошади на спину и оглянулась на Райдера.

— Тогда что? Ты разозлишься? — безразлично спросила я. — Я поеду за ним, Райдер. Он твой брат, а еще мой друг. Не пытайся остановить меня, тебе это не удастся.

Кэш остановился в нескольких футах от нас, настороженно поглядывая на Райдера.

— Все хорошо, Мэдди? — спросил он.

Я опустила глаза к оружию в его руках, в то время как с неба начали сыпаться снежинки.

Я слышала, как Райдер подошел ближе, готовясь к атаке, если Кэш переступит какую-то нелепую невидимую черту. Но это лишь еще больше разозлило меня.

— Мэдди, в чем дело? — снова спросил Кэш.

— Райдер избил Гэвина и бросил где-то там, — ответила я, кивая в сторону пастбища, и надела на лошадь вожжи. — Кто-то должен привезти его. И, похоже, этот кто-то я, раз уж мы так с ним сблизилась. Ведь мои губки ему столько всего подарили.

Ладно, последнего не следовало говорить, но я не удержалась. Я так разозлилась, что хотела просто закричать во все горло. И, видимо, не только я.

Райдер взорвался. Его лицо покраснело, он схватил меня за руку и развернул к себе.

— Клянусь, Мэдди, еще чуть-чуть — и я придушу тебя, — выдавил он сквозь зубы.

Мы оба проигнорировали Кэша, подошедшего ближе, как всегда на страже.

— Вперед, — прошипела я Райдеру, выплескивая на него свою злость и боль. — Однажды тебе это почти удалось. Ты уже хватал меня за шею и медленно сжимал на ней руки. Давай же, я разрешаю тебе повторить это.

Он шокировано уставился на меня. Я знала, что он ничего мне не сделает, но мне необходимо было оттолкнуть его. Он слишком сильно вывел меня из равновесия.

Потянувшись, я взяла его руку и приложила к своей шее, затем сжала его пальцы. Такие теплые. Такие родные. Как мне хотелось ощущать его руки везде, но я отмахнулась от этого желания. Не надо мне сейчас этого. Мне нужна ярость, а не желание, и так преодолевающее днями и ночами.

— Давай же, Райдер. Сжимай. Докажи, как сильно ненавидишь меня, — сказала я сверля его взглядом.

Он с трудом сглотнул, у него дернулся кадык. Его пальцы легонько провели вдоль моей шеи, его взгляд не отрывался от этих движений. Большим пальцем он задел воротник рубашки, а затем скользнул им дальше.

Я резко втянула воздух, опаяя легкие ледяным потоком, когда его палец коснулся

ключицы.

— Ты правда думаешь, что я способен на это? Сделать тебе больно? — спросил он тихо, так, чтобы слышала только я.

— Ты уже сделал мне больно. Тем, что не поверил мне. Нож ты уже вогнал, так почему бы теперь не повернуть его рукоять? — произнесла я, всеми силами пытаюсь держать себя в руках, когда его ладонь переместилась мне на затылок.

Я заметила надлом, крошечный проблеск эмоций в его глазах. Но он быстро исчез. И вот в тот момент я осознала, что злость победила чувства ко мне.

— Отпусти меня, Райдер, — прошептала я.

— Я поеду с ней, — вмешался Кэш.

Райдер крепче сжал руку у меня на затылке, притягивая меня к себе. Я позволила ему, надеясь, что он обнимет и скажет, что ему жаль. Или будет просить о прощении. Но зря надеялась. Это же Райдер.

— Давай. Беги за ним, — прорычал он, мягко, но с явной угрозой. — Но ты всегда будешь моей, Мэдди.

Неохотно он отпустил меня. Он отпускал меня, но я понимала, что никогда не смогу освободиться от него.

И не захочу этого.

Глава 21

Мы нашли Гэвина в полумиле от дома, недалеко от ручья, бегущего вдоль ранчо.

За завыванием ветра я услышала шум воды и поняла, что мы недалеко от места, где вода закручивается потоком и ударяется о большие камни. Мы с Райдером играли там в детстве. Пару раз к нам присоединялся Гэвин, и мы плескались и пытались поймать пескарей в прозрачной воде. Многие дни я сидела на том песчаном берегу и смотрела, как, смеясь и хохоча, Райдер и Гэвин соревновались в ловле пескарей. Что тогда, что сейчас, они всегда и во всем соревновались. Только сейчас это совсем не конкуренция. Для меня победитель всегда явен, и это ничто не изменит.

Гэвин уперся ботинком в стремя и уже собирался забираться на лошадь, когда увидел нас с Кэшем.

Я опередила Кэша, моя лошадь галопом понеслась к Гэвину. Как только лошадь остановилась, я спрыгнула с седла и осмотрела Гэвина. И пошла к нему, перешагивая высокие замороженные сорняки.

— Проклятье, Мэдди, ты что здесь забыла? — спросил Гэвин, оглядывая меня с ног до головы.

«Я вся продрогла, но пришла спасать твой зад», — чуть не прокричала я.

Настороженно он смотрит, пока я иду к нему. У него весь нос в крови, вокруг глаз сплошные ссадины и огромные фингалы — спасибо Райдеру.

— Райдер сказал, что оставил тебя здесь, в бессознательном состоянии. Ты в порядке? — спросила я.

Он вытер нос тыльной стороной ладони и посмотрел на кровавый отпечаток на ней.

— Да. Я заслужил каждый удар, — пробормотал он, трогая уголок глаза. — И даже больше, гораздо больше.

Я поморщилась. Его быстро опухающий глаз выглядел болезненно.

— И насколько же взбешенным он был? — спросил он.

— «Взбешенный» это слабое преуменьшение. Удивительно, что тебя не четвертовали, — отозвался Кэш, спешиваясь с лошади. — И не скажу, что виню его. Я бы поступил так же.

Гэвин фыркнул и повел свою лошадь ближе к моей.

— Да я и сам бы надрал себе зад, — пробормотал он. — Прости, Мэдди, но я должен был рассказать ему. Эта тайна сжирала меня изнутри. Каждый раз, глядя на него, я чувствовал себя таким виноватым.

Я нахмурилась, вспомнив слова Райдера.

— Я сказала ему, что тот поцелуй ничего не значил, но он взбесился. В безумие впал.

Гэвин посмотрел на меня сверху вниз. Ветер взъерошил его темные волосы — намного темнее, чем у Райдера. Они выглядели как братья, но присутствовали какие-то едва уловимые различия. Помимо этого и мрачного характера Райдера, которого не наблюдалось у Гэвина, Гэвин уступал Райдеру в размерах. У него было тело бегуна, более компактное, но довольно жилистое. Райдер же напоминал бойца, крепкий и словно вытесанный из камня, готовый наброситься на кого угодно. Как, в принципе, и поступил с Гэвином.

— Как ты? — спросил Гэвин.

Вглядываясь вдаль, я пожалала плечами. Я расстроилась, но больше злилась. Мне хотелось побить кого-то или что-то. А именно кое-кого высокого и выбесившего меня, как никто другой.

— Прости, Мэдди. Надеюсь, он осознает, что имеет, и не отмахнется от этого. А если и отмахнется, я буду бить его вплоть до следующего воскресенья, — сказал Гэвин. — Все для тебя.

— Спасибо, Гэвин.

Уголок его рта дернулся в глуповатой улыбочке, от которой многие женщины Далласа, наверняка, падали в обморок. А еще эти длинные черные ресницы, ловящие снежинки, и искрящиеся смехом глаза.

— Да без вопросов, коротышка.

Старое прозвище заставило меня улыбнуться.

Может, мне не стоило улыбаться. Райдер на меня злился. На улице валил снег, и я вся продрогла. У нас недостаточно теплых зимних вещей. Продуктовые запасы уменьшались. С папой случилось нечто ужасное, и через несколько месяцев мне предстоит родить малыша без медицинской помощи. Улыбка явно излишня. Надо бы... что? Плакать? Да. Причитать? Определенно. Но, на мой взгляд, радоваться мелочам — значит жить. Существовать. Оживать. Находиться в окружении тех, кого любишь.

Даже если иногда они выводят тебя из себя.

Глава 22

Обратный путь был мучительным. Снег начал валить сильнее, постепенно покрывая землю белым сверкающим одеялом. Но, оседая на мне, он превращался в ледяную жижу, просачивающуюся сквозь куртку и джинсы.

Волосы намокли, они ощущались ледяными сосульками, раздражающими лицо и шею. Зубы начали стучать, а все тело трясло, я вся покрылась огромными мурашками и никак не могла сосредоточиться. Тепло превратилось в необходимость, и, причем, срочную.

Но когда я получала то, чего хотела. У меня в жизни все выходит ровно противоположно. Иначе бы я не продрогла и не оголодала, и слой снега не покрывал бы мои неадекватные для такой погоды кеды. Я бы сейчас сидела в безопасности и тепле, у себя в квартире, веселилась бы с Евой, обсуждая парней, и беспокоилась только об экзаменах.

Я бы не думала о войне, о родной земле, о тысячах погибших и миллионах голодающих. У меня было бы электричество, машина, достаточное количество еды, чтобы пережить зиму, чистой воды, которую не требуется фильтровать. У меня был бы папа. Я бы не потеряла маму. Но в таком случае я могла бы лишиться Райдера или нашего еще неродившегося малыша.

Я рассказывала Гэвину о том зашифрованном сообщении, переданном на коротких радиоволнах, как вдруг Кэш натянул поводья, заставляя лошадь замереть. Когда Кэш делал что-то подобное, следовало напрягаться. Без причины он никогда не делал ничего такого. И какой бы эта причина не была, она заставила его напрячься.

Мы с Гэвином последовали примеру Кэша и остановили лошадей. Разговор стих, стоило нам только увидеть выражение лица Кэша. Его покрытая щетиной челюсть стала словно каменной. Под ковбойской шляпой я разглядела убийственный взгляд, направленный вперед. Проследив за ним, я попыталась понять, что вызвало у него такое напряжение. И вот тогда я увидела их.

— Господи Боже, — прошептал Гэвин, подъезжая ко мне на лошади и задевая мою ногу.

У меня остановилось сердце. Легкие отказывались дышать. Про холод я мгновенно позабыла. Как и про снегопад. Осталось только одно — солдаты, окружившие дом.

Без лишнего шума Кэш потянулся назад и выудил из ножен винтовку. Опустив вожжи себе на колени, Кэш повел лошадь, управляя бедрами, при этом он возвел винтовку себе на плечо. И выглядело это как самая естественная в мире вещь. Все в той же ковбойской шляпе, он наклонился к прицелу винтовки. Без биноклей только так мы могли узнать, с чем столкнулись.

— Солдаты. Человек пятнадцать, — сказал он, медленно перемещая винтовку и оглядывая местность. — Вооружены.

Я сжала пальцы на вожжах и ощутила прилив паники. Моя лошадь мотнула головой и вспахала ногой землю, порываясь идти дальше. Я никак не отреагировала. Я как-то вся обмякла, все, за что я держалась, вдруг исчезло.

Они нашли Райдера.

Беги к нему, приказал внутренний голос. Я ударила пятками по бокам лошади, заставляя ее удивленно всхрапнуть. Ослабив поводья, я позволила ей свободно помчаться галопом.

Но Гэвин остановил меня. Он вытянул руку и перехватил лошадь под узды.

Я же могла думать только о врагах, охотящихся за Райдером. Желаящим расквитаться с ним за убийство их главаря. Я не могла просто сидеть на месте и молча наблюдать за событиями. Не могла.

— Мы должны помочь Райдеру! Они же убьют его! — громким шепотом, вперемешку со страхом и гневом, воскликнула я.

— Спокойно, Мэдди, — тихо произнес Гэвин, наблюдая за домом.

— Американцы, — прервал нас Кэш, продолжая смотреть на солдат сквозь прицел винтовки.

— С чего ты взял?

— На них американская военная форма. Это не иностранные ублюдки, — объяснил Кэш.

— Больше никого не видишь? — спросила я, пытаюсь унять растущую панику.

— Вижу, — ответил Кэш, едва различимо за порывом ветра.

— Кого? Райдера? — спросила я, желая вырвать у него винтовку и посмотреть самой.

Кэш ничего не ответил, а я заволновалась сильнее.

— Кэш? Ты видишь Райдера? — переспросила я, борясь с желанием завопить.

Поправив шляпу, он передвинул винтовку левее.

— Да, он там. И пока он на своих ногах, что странно, учитывая его... — Кэш запнулся.

Вдруг его плечи напряглись. — Вот черт, — ругнулся он.

— Что там? — спросил Гэвин, расширившимися глазами глядя, как Кэш быстро опускает винтовку и прячет ее в ножны.

— Нас заметили.

Пытаясь взять под контроль нетерпеливо перебирающую ногами лошадь, я взглянула на дом. Пять мужчин повернулись в нашу сторону. Затем побежали к нам.

Они бежали за нами.

Краем глаза я поймала какое-то движение. На нас смотрел еще кто-то. Он был выше других и стоял посреди двора в окружении других мужчин.

Райдер.

И вот тогда я услышала. Крик.

— ЭЙ!

С нарастающей паникой я смотрела, как пятеро мужчин разом развернулись, отвлекаясь от нас из-за крика Райдера.

Что он задумал?

Развернувшись, Райдер ударил стоящего к нему ближе всех парня в лицо. Следующий удар пришелся в живот. Секундой позже солдаты помчались к нему.

— УВЕЗИТЕ ЕЕ ОТСЮДА! — заорал Райдер, едва не подставившись под апперкот д того, как один из мужчин ударил его в живот.

— Нет, нет, нет, — бормотала я едва слышно, поняв, что он делает.

Он выигрывал для нас время.

От этой мысли стало тошно. Он подставился под удары, лишь бы Кэш и Гэвин увезли меня в безопасное место. Он жертвовал собой, чтобы мы смогли выбраться.

— Черт! — ругнулся Гэвин, натянув поводья, когда его лошадь замотала головой. — Да что за фигня происходит? Мы американцы!

— А ты как думаешь? — сказал Кэш, прикрикнув и пытаюсь приструнить собственную лошадь. — Здесь одна сплошная убийственная вечеринка, и нас на нее пригласили.

Глава 23

Уловка Райдера не сработала. Она лишь выиграла нам пару секунд.

— Проклятье! Догоняют! — предупредил Гэвин, поглядывая на пятерых мужчин, бегущих за нами по высокой траве.

— Твою мать, — пробормотал Кэш, пытаюсь утихомирить разволнованную лошадь. — И какое из двух зол выбирать. Если побежим, поджав хвосты, можем вызвать на себя огонь, включая перестрелку. А этого совсем не хочется, тем более что с нами Мэдди.

Перекинув ногу через седло, он быстро спешился. Вытащил пистолет и ножи и бросил их себе под ноги, пряча в траве.

— Ты что творишь? — спросил Гэвин, глядя, как оружие исчезает под покровом сорняков и стеблей.

— Вспоминаю все выученные уроки, — ответил Кэш, взглянув на Гэвина из-под своей шляпы. — Правительство ослабло. Мы слышали об этом, да и я сам это прекрасно вижу. Им сейчас как никогда нужны пистолеты, патроны, да и вообще любое оружие. И я скорее сдохну, чем отдам им свое.

Гэвин посмотрел на надвигающихся на нас солдат, думая, как поступить.

Я же прекрасно знала, что сделаю. Перекинув ноги через седло, я соскользнула на мерзлую землю. Меня не волновали солдаты. Я думала только о том, как добраться до Райдера и Евы и как сохранить своего малыша. Держаться вместе. Этого правила мы придерживались месяцами, а как только решили нарушить его, так сразу попали в неприятности.

Гэвин последовал моему примеру и спешился. Заледеневшая трава хрустнула под его ботинками. Этот звук заставил меня вздрогнуть. В мгновение ока Гэвин отцепил от седла винтовку. Нахмурившись, он отбросил ее на землю. Оружие сразу скрыла высокая трава.

— Нож я оставлю, — упрямо сказал он.

— Тебе решать. Только не вздумай играть в героя, — сказал Кэш. — Хватит с нас и Райдера.

При упоминании Райдера мне стало дурно. Его было едва видно за спинами тех мужчин. Только летающие кулаки. Он был готов стать боксерской грушей, лишь бы я могла уйти.

Я следила за приближением солдат. К горлу подступила желчь, меня затошнило. У каждого из них было оружие, у некоторых даже не одно. Лица нескольких солдат покрывала краска, маскируя и придавая устрашающий вид. Лица других выражали готовность убивать все, что двигалось. Создавалось впечатление, что им просто все равно, кого убивать — будь то животное или человек.

Мы с Гэвином последовали за Кэшем, отходящим от припрятанного нами оружия.

— Ведите себя спокойно и отдайте то, что им нужно, — пробормотал Кэш, не отрывая глаз от приближающихся мужчин.

Сердце пустилось вскачь. Ноги мои окоченели и примерзли к земле. Было холодно, а еще я умирала от голода, но у нас назревали проблемы посерьезнее.

— Эй вы! Кто такие? — выкрикнул один из мужчин, выставив вперед оружие. Солдаты окружали нас. Они превосходили нас численно и по оружию. Могли быть союзниками, но выглядели слишком враждебно — словно ждали, когда мы сделаем неверный шаг, чтобы наброситься.

— Мы живем здесь, — ответил Гэвин, кивком указывая на дом. — Что вообще происходит?

Ему не ответили. Просто замерли напротив, настороженно посматривая на нас и держа руки на оружии.

— При вас есть оружие? — спросил один из мужчин, растягивая слова на восточный техасский манер.

— Нет, сэр, — ответил Кэш.

Мужчина направился к Кэшу, шурша штанинами по траве. Остановившись в паре шагов

от нас, он открыл патронник. Угроза — молчаливое напоминание, что он вооружен и опасен.

— Будешь вешать мне лапшу, что в то время, пока эти сучьи террористы охотятся на американцев, вы гуляете по округе, да еще и невооруженными? — спросил он, жестко глядя на Кэша, и сплюнул на землю.

— Именно так, сэр. Мы в жизни не держали в руках оружия — ни до атаки ублюдков, ни сейчас, — ответил Кэш, аналогично растягивая слова. Он беспокойно завозился с вожжами и переступил с ноги на ногу, демонстрируя нервозность. Кэш всегда умел держать себя в руках. Сейчас он это делал напоказ. Он играл и играл хорошо.

Солдат изучал нас какое-то время, взвешивая, правду ли мы говорим.

— Хорошо, присоединяйтесь к своим друзьям, — наконец произнес он, кивком указывая в сторону дома.

В окружении Гэвина и Кэша я двинулась в сторону дома. Гэвин при этом вел свою лошадь и мою. Мужчины шли следом за нами, готовые стрелять при первом неверном движении.

Меня начало трясти, но не от страха, а от холода. Он пронизывал меня до самых костей, вымораживая напрочь. За последний час заметно похолодало. Ледяной ветер выжигал легкие при каждом вздохе. Когда мы дошли до дома, повалили тяжелые хлопья снега, белым одеялом окутывая все вокруг. Я не могла унять дрожь и уже начала опасаться, что никогда не смогу согреться.

Солдаты остановили нас посреди двора. Кэш оказался прав, их было человек пятнадцать. Напрочь голодные и замерзшие, но при этом весь вид их кричал «только дернитесь». Но среди них стоял тот единственный, на кого я хотела смотреть всегда.

Райдера связали руки, по бокам от него стояли готовые ко всему солдаты. На нем не было куртки, но вы бы ни за что не поняли, холодно ли ему. Он словно бессмертный, отключивший все органы чувств, стоял смирно, ни один его мускул не дергался. Лишь широко расставленные ноги и напряженные руки. Под глазом кровоточащая рана, разбитая губа. Стоило мне ступить на территорию двора, как он тут же осмотрел меня на предмет повреждений. На окружающих меня мужчин он смотрел с ледяной ненавистью.

Я дернулась в его сторону, но Гэвин удержал меня, перехватив за руку. Райдер заскрипел зубами и с отвращением на лице отвернулся. Он сжимал и разжимал кулаки, натягивая веревку. Не будь его руки связаны, он бы тут же сжал их на шее Гэвина.

Я посмотрела на Еву и Броди. Они стояли неподалеку и тоже в компании солдат. За ними была напуганная и взволнованная Дженис. Роджер, должно быть, еще не вернулся из их дома, надеюсь, хоть ему ничего не грозит.

Я придвинулась к Гэвину, когда к нам направился мужчина лет пятидесяти с отстриженными коротко, на военный манер, седыми волосами и бородой. Его темно-зеленые штаны были перепачканными и помятыми. Куртка на нем была надета не установленного армией США образца, но думаю, можно с уверенностью сказать, что после удара электромагнитного импульса о всех привычных установках можно забыть.

— Кто вы такие? — спросил он, остановившись в дюймах от Гэвина. Голос его звучал так, словно он выкурил далеко не одну пачку Мальборо за свою жизнь.

— Делани. Я здесь живу, — ответил Гэвин, кивком указывая на дом.

Взгляд мужчины прошелся по Гэвину, после чего метнулся к Кэшу. Затем наконец он упал и на меня. Я пыталась храбриться, но когда в меня вперились его черные глаза, я просто

окаменела. Вокруг его глаз прорезались смешливые морщинки, но во взгляде не присутствовало ни капли юмора. Только безумие.

Инстинктивно я отступила назад, понимая, что ничего хорошего от этого человека ждать не стоит. Гэвин мгновенно выступил передо мной, закрывая ото всех.

— Чего же ты спряталась, девочка? — спросил мужчина, искренне улыбаясь, но дружелюбностью от него и не пахло. Он протянул мне руку и поманил пальцами. — Подойди.

Я отпрянула от него — и совершенно этим не горжусь, но слишком многое я увидела после импульса. К тому же я должна была думать о ребенке. И не хотела, чтобы этот человек прикасался ко мне. Что-то в нем... отталкивало.

— Иди сюда, я не укушу, — улыбаясь, произнес он и махнул рукой. Он оскалился, демонстрируя некогда белые зубы.

Передо мной стоял выбор: продолжать прятаться за спиной у Гэвина, чтобы этот мужчина сам притащил меня, или же выйти к нему самой. В любом случае, было понятно, что он добьется желаемого. Приняв решение, я бросила взволнованный взгляд на Райдера. Вид у него был такой, словно он в любую секунду готовился разорвать на мелкие кусочки каждого. Его ледяной взгляд остановился на мне, и вокруг как будто никого не осталось.

Обстановка накалилась до предела, когда с неба посыпал снег. Поднявшийся ветер отбросил волосы мне на лицо, перекрывая обзор. Я поправила их и опустила глаза, пытаюсь подавить приступ страха. Мой взгляд зацепился за черные армейские ботинки командира, заляпанные грязью и мокрым снегом. По спине побежали мурашки. Эти люди сулили неприятности, причем гораздо большие, чем несколько пинков и разбитые носы. Но у меня не было времени гадать, что им нужно. Лидер уже начал властным голосом отдавать приказы.

— Лошадей отвести к сараю и расседлать! — указав на наших лошадей, потребовал он.

Опустив руку на пистолет, висящий у него на бедре, главарь переключил свое внимание на Гэвина и Кэша.

— Вы обыскали их? — рявкнул он, кивая на нас.

— Нет, сэр, — ответил один из его приспешников.

Лидер вздохнул, явно демонстрируя разочарование своими людьми.

— Пол, иди сюда и обыщи их, — с раздражением сказал он.

Солдат подошел к Кэшу на негнущихся ногах. Он был невысокого роста, с грязными светлыми волосами и телом борца. Его куртку покрывала грязь и нечто, подозрительно напоминающее кровь. Я начала нервничать из-за полуавтоматической винтовки в его руках. Выглядел он слишком дерганым, словно сам не понимал, что ему делать. Я просто надеялась, что лежащий на курке палец не дернется.

Он начал сноровисто обыскивать Кэша. Профессионально, надо сказать.

Подобно послушному пленному, Кэш поднял руки над головой и позволил себя ощупать. Солдат обыскал и карманы Кэша, залез под куртку, и хлопающими движениями опустился к его обуви.

Пока он обыскивал Кэша, я огляделась вокруг. Землю ровным слоем покрыл снег. Видимость упала, из-за снегопада вдали ничего нельзя было разглядеть.

Своих конечностей я уже не чувствовала. Пальчики на ногах окончательно онемели, что неудивительно, спасибо промокшим носкам и тонким теннискам. Пальцы рук замерзли, лицо заледенело, мышцы отказывались шевелиться. Я понимала, что до гипотермии еще

далеко, но, тем не менее, промерзла я до костей.

Я взглянула на два чуждых здесь грузовика, стоящих в нескольких метрах от нас. Старые модели, выпуска примерно начала 1970-х, вроде бы.

Следы шин вели от дома Дженис и Роджера к дому Райдера. Придавленная колесами трава больше не скрывала тайной дорожки, будто ее никогда и не было, ведь как-то нас обнаружили. Значит, они уже навевались домой к Дженис и Роджеру. Возможно, несколько солдат остались там. Я молилась, чтобы Роджера не ранили, чтобы он остался целым и невредимым после встречи с этими людьми.

Испугавшись, что Роджер лежит где-то раненным, я оглянулась на солдат и поймала на себе несколько взглядов. И сразу отвернулась, не желая ни с кем пересекаться взглядами.

— Этот чист, — сказал Пол, отходя от Кэша.

Следующим шел Гэвин. Его Пол обыскивал с большей осторожностью, чем Кэша. И я его понимала. Ведь Гэвин высокий и мускулистый. Его лицо выражало сплошное равнодушие происходящему, которое я столько раз наблюдала у Райдера. Но Райдер был более непредсказуемым, более смертоносным, чем Гэвин мог даже просто представить. Оба свирепые бойцы, но только один готов отдать жизнь в борьбе. Ради меня.

Тот, что смотрел на меня через весь двор.

Я встретила глазами с Райдером, мечтая, чтобы его взгляд смягчился при виде меня. Но не тут-то было. Наоборот, он будто пронзал меня насквозь, оставляя глубокие раны, а затем он переключился к охраняющему меня солдату.

Пол пробежал руками по груди Гэвина, проверяя каждую выпуклость, которая могла оказаться стволом. Ничего не обнаружив, он перешел к поясу. Снова ничего не найдя, его грязные ручищи переместились к бедрам Гэвина и ниже.

Я заметила блеск в глазах Гэвина, когда Пол начал похлопывать его ноги. Ой, нет! Когда у братьев Делани в глазах появляется подобный блеск, окружающим лучше убежать и прятаться.

— Немного левее и найдешь кое-что интересное, пупсик, — произнес Гэвин с развязной улыбкой.

Что он творит? Хочет, чтобы его пристрелили?

Лицо Пола побурело от ярости, он хмуро посмотрел на Гэвина. Но из-под гримасы гнева выглядывало смущение. Такой стеб перед товарищами-солдатами был хуже, чем если бы Гэвин застал его врасплох и ударил.

— Пасть захлопни, — выплюнул Пол, пытаясь прикрыть свое смущение. Он пихнул Гэвина, но тот устоял на ногах, продолжая ехидно ухмыляться. За одну эту ухмылку его уже можно убить, подумала я. Какого черта он творит?

С покрасневшими щеками и смущенным взглядом Пол проигнорировал Гэвина и повернулся ко мне. Его взгляд пробежался по моему телу, в нем читались и оценка и мстительность. Ухмыляясь, словно перед ним тарелка с вкусной едой, он направился ко мне. Я попыталась сдержаться и не продемонстрировать свой страх, хотя мой пульс ускорился раза в три.

Кружа вокруг меня, он продолжал оглядывать меня. Каждые несколько шагов меня задевали рукава его куртки, явно не случайно. Я отступила на шаг, но он настиг меня, было неприятно и противно. Несмотря на пальто и слои одежды, под его оценивающим взглядом я ощущала себя обнаженной.

— А теперь я обыщу ее, — сказал он, уголок его губ дернулся в улыбке.

Понимая, что единственный вариант — быть покладистой, я подобно Кэшу и Гэвину подняла руки над головой, позволяя Полу обыскать меня. Но когда его руки коснулись моих плеч, я подпрыгнула от страха. Гэвин переминулся с ноги на ногу, обращаясь ко мне лицом, будто он мог что-то сделать.

Солдат, стоящий позади Гэвина, поднял свой пистолет и наставил на Гэвина. Тот медленно поднял руки, но ни на секунды не отводил взгляда от меня. Я поняла его мысленный посыл. Стой спокойно и делай, что говорят.

Я едва заметно кивнула, намекая, что поняла его.

— У нее нет оружия, — произнес Гэвин, глядя на лидера.

— Я лучше перепроверю, — парировал Пол у меня из-за спины. Его ладони пробежали вдоль моих рук, ощупывая плотную ткань куртки. Пытаясь абстрагироваться от ощущения на себе чужих рук, я переключилась на Райдера, единственного человека в мире, который всегда дарил мне чувство защищенности.

Только вот он смотрел не на меня, его взгляд был прикован к рукам Пола. И видя выражение его лица, я поняла, что Райдер в любую минуту рванет к Полу. Вытечет много крови и много голов окажутся свернутыми, если он вырвется.

Я прикрыла глаза и попыталась подавить свой ужас, но он вырвался, едва руки Пола переместились к моей талии. Куртка скрывала беременность, но она станет очевидна после первого прикосновения к животу. Когда его ладонь легла мне на живот, как раз туда, где лежит малыш, у меня кровь от лица отхлынула.

— Не трогай ее! — Зарычал Райдерю

Я открыла глаза, испугавшись ярости в его голосе.

Райдер с разъяренным лицом и смертельным холодом в глазах сделал несколько шаг по направлению ко мне. Двое солдат перехватили его под руки. Он попытался вырваться, но его держали крепко, не давая сдвинуться ни на дюйм.

— Эй, да она беременна, — сказал Пол, проигнорировав Райдера. Его ладонь так и осталась лежать у меня на животе, а сам он все так же стоял у меня за спиной.

Меня начало мутить. Мне хотелось скинуть с себя руки этого мужчины, но я боялась даже дернуться. Я боялась, что содержимое моего желудка вот-вот окажется под ногами у их главаря.

Но тот лишь улыбнулся и оглянулся через плечо на Райдера, посмотрел, как тот пытается вырваться из рук его людей. Чтобы вырваться ко мне.

— Похоже, скоро станет на одного гражданина Америки больше, — сказал лидер, посмеиваясь. — Боже, благослови Соединенные Штаты.

Меня стошнит. Его голос окутывал меня подобно грязной отраве, переполняя отвращением.

— Продолжай обыск. Я не доверяю женщинам, — сказал командир, откинув прежний шуточный тон.

Руки Пола отпустили мой живот и переместились к бедрам, но теперь его касания были скорее поглаживающими, нежели похлопывающими.

— Ты долбаный труп! — взревел Райдер, изо всех сил пытаясь вырваться. — Я тебя на ленточки порублю!

Пол поднял голову, круглыми от удивления глазами глядя на Райдера. Но, очевидно, угроза Райдера не сильно его напугала, потому что рук он не убрал.

— Эй! — крикнул Гэвин, привлекая к себе внимание.

Я увидела, как Гэвин наклоняется к своему ботинку, глядя при этом на Пола. А секунду спустя в его руках появился нож. Он открыл его, и острое лезвие отозвалось солнечными бликами.

А затем наступил полный хаос.

Глава 24

Гэвин закричал, привлекая к себе внимание каждого солдата. Он замахнулся ножом в воздухе, едва миновав живот одного из мужчин. Когда на него пошел другой солдат, он нырнул вниз и выставил нож, чтобы нанести удар нападающему. Ему не хватило всего пары секунд до того, как на него набросились сразу трое, прижимая к земле. Пол отодвинул меня, спеша помочь своим людям выбить нож из рук Гэвина.

В тот же момент Броди бросился через весь двор. Один солдат попытался преградить ему дорогу, но был сбит ударом кулака в нос. Брызнула кровь, когда голова солдата дернулась в сторону. Тут выскочил еще один и нанес удар Броди по ребрам. Броди тут же сбился с ног и согнулся. Ева вместе с Дженис закричали, когда, воспользовавшись ситуацией, на Броди набросились и другие.

Пока Броди скручивали, Кэш увидел возможность. И стоящий рядом с ним мужчина получил удар локтем по челюсти, а следом и апперкот в голову. У мужчины закатились глаза и подогнулись ноги. Дальше Кэш обернулся и встретился с еще одним солдатом. Этот был крупнее, шире и фунтов на сто тяжелее³. Но тем не менее, Кэш смог его повергнуть. Один удар, и мужчина оказался на земле без сознания. Игра окончена.

Я следила за происходящим как в тумане. Наш самый большой страх стал явью. Несколько месяцев нам удавалось оставаться незамеченными, вдали от царящего безумия. Но то в прошлом. Теперь война пропитала и нашу землю.

Когда Кэш вытянул руку для очередного удара, я увидела возможность для себя. Никто не смотрит. Идеальный момент.

Я побежала. Обходя главаря как можно дальше, я рванула через поляну. Позади кто-то закричал, но я не могла расшифровать его слов. Мимо свистел ветер, а в ушах барабанил пульс.

Слыша крики и возню борьбы, я бежала, ноги скользили, но я не замедлялась. И не замедлюсь, пока не окажусь там, где должна.

Я со страхом заметила, как Райдер ударил стоящего рядом мужчину локтем в живот. Парень согнулся пополам, схватившись от боли за живот. До того как другой солдат мог его остановить, Райдер вырубил и его, засадив в нос. Освободившись, Райдер побежал в мою сторону.

— Мэдди! Беги! — крикнул он, взмахивая связанными руками куда-то вбок.

Я проследила туда, куда он указывал, противясь оставлять его, но я понимала, что должна защитить нашего еще нерожденного малыша.

Ускорившись, Райдер вырубил другого мужчину, практически наступающего мне по пятам. Я обернулась через плечо и увидела, как его колено прилетело парню в пах. Затем он сбил с ног еще одного.

Я так отвлеклась на Райдера и его схватку с теми мужчинами, что не заметила солдата. Он появился из ниоткуда и, схватив меня за предплечье, развернул к себе. Я вскрикнула,

едва его пальцы впились в мою плоть сквозь слои одежды.

— НЕЕЕТ! — проревел Райдер, глядя, как Пол оттаскивает меня. Он отвлекся, за что и поплатился.

Чувствуя надвигающуюся истерику, я увидела, как солдат прыгает на Райдера, вместе с ним повалившись на заснеженную землю.

Пока я смотрела, как Райдер тщетно пытается бороться, Пол подхватил меня словно мешок картошки. Я начала вырываться как чокнутая, пока он не поставил меня на ноги, но из рук так и не выпустил.

Я завизжала, пытаюсь выдернуть свою руку. Вместо того чтобы отпустить, он хмуро смотрел на меня сверху вниз. В его обезумевших глазах читалась злоба и ненависть.

— Пол! Отведи ее в дом! — приказал их лидер, стоя у крыльца.

— Пошла, — отрезал Пол, дернув меня в нужном направлении. Он еще сильнее сжал мою руку, чтобы не спорила.

Я обернулась к Райдеру, мне было необходимо подтверждение, что все будет хорошо. Но следовало понять, единственное, что увижу в его взгляде, — это свирепость и жажду убийств. Двое солдат подняли его на ноги и встали по обе стороны. Мышцы его плеч и рук напряглись, ожидая подходящего момента, чтобы вырваться и вырубить еще нескольких несчастных ублюдков.

Пока меня тащили к дому, я испугано оглядывала двор. Что же случилось? Почему соладты относятся к нам как к преступникам?

К Кэшу приставили дуло винтовки AR-15⁴. Гэвин, прижатый к земле, продолжал сопротивляться. До меня доносились глухие звуки ударов и ругань, когда ему удавалось занести кулак на мужчин.

Броди изо всех сил вырывался, пока кричащую Еву тащили к крыльцу дома. Меня пронзила паника, когда она у всех на глазах ударила ведущего ее солдата в пах. Он тут же выпустил ее и схватился за пострадавший орган, взыв от боли. Она быстро вскинулась и рванула наутек. Главарь закричал, чтобы ее остановили, но ее длинные ноги продолжали нести ее навстречу свободе.

— Ева! — закричала я, увидев, как двое мужчин нагоняют ее.

А едва она обернулась, как ее сразу же сбили на землю. От того, как ее повалили, я закричала, а Броди зарычал от ярости.

Я начала вырываться, видя, как грубо эти мужланы схватили Еву. Она и так уже многое вынесла!

Пол крепче перехватил мою руку, оставляя синяки на коже. Не задумавшись о последствиях, я занесла ногу, чтобы ударить его. Всего один резкий удар по голени, и, скорее всего, он меня выпустит!

— Мэдди! СТОЙ! — заорал Райдер, осознав, что я задумала.

Я оглянулась и увидела в его взгляде предупреждение. Не делай этого, Мэдди, казалось, слышу я.

Я опустила ногу и позволила Полу отвести меня к крыльцу дома. Райдер дергался, пытаюсь освободиться, не отводя от меня неистового взгляда. Пол протацил меня в считанных сантиметрах от Райдера, словно дразня его.

Райдер прекратил бороться с удерживающими его мужчинами, когда я приблизилась. И он перевел свой взгляд на Пола.

— Если тронешь ее — я выпущу тебе кишки, — выплюнул он. — И глазом моргнуть не

успеешь, тебе не жить.

Пол побледнел, но руки моей не выпустил. Его кадык дернулся, но он смог выдавить:

— Захлопни вякальник, иначе, будь уверен, не жить тебе, — предупредил он.

Удовлетворенный своей угрозой, он пихнул меня в сторону ступенек.

Внутри дома Пол оттолкнул меня к столу. Я восстановила равновесие, едва не налетев на него.

— Села! — рявкнул он, указывая на стул рядом с Дженис.

Я опустилась на стул. Колени подрагивали, и все тело ныло, сопротивляясь. Обведя взглядом кухню, я попыталась выщепить глазом то, что можно было бы использовать в качестве оружия. Ножы. Вилки. Чугунные сковороды. Но все они оказались вне досягаемости. Дорогу к ним также пришлось бы отвоевывать.

Я шумно выдохнула, изо рта вырвалось облачко пара. Пускай мы и были в доме, но теплее от этого не становилось, холодный воздух словно намекал на наше плачевное положение. Чего бы эти люди от нас ни хотели, за чем бы ни пришли, дам им этого мы не могли. У нас и самих мало что осталось.

Я смотрела прямо перед собой, отказываясь признавать присутствие рядом вооруженного человека или солдат, снующих по комнатам. Крепись и не показывай страха. Покажи им, что тебя не запугать, подсказывал внутренний голос, запрещающий даже ежиться.

Так и сидела не шевелясь, пока Еву не швырнули на соседний стул. По ее лицу текли слезы, оставляя дорожки на красных щеках. Одна сторона лица была вся в царапинах, нижняя губа разбита. Как и я, она была в ужасе, ее взгляд отчаянно оглядывал комнату.

Следом в дом завели Броди, который отчаянно сопротивлялся на каждом шагу. Его челюсть сжалась, когда он увидел лицо Евы, а затем он пробормотал себе под нос несколько обещаний убийств.

Другие солдаты завели Гэвина и Кэша, ради забавы пихая их в спины каждые несколько секунд.

Небольшая кухня наполнилась мужчинами, но мне хотелось видеть лишь одного. Который мог заставить меня вопить от бешенства, кричать от отчаяния и стонать от желания.

Его завели последним, в сопровождении двух вооруженных солдат и пистолета, направленного в спину.

Райдер не смотрел на меня. Его взгляд был прикован к стоявшему у меня за спиной Полу. Когда тот оперся своими ручищами на мое и Евино плечо, во взгляде Райдера полыхнуло чистой яростью. Он так и не отвел взгляда от Пола, пока его тащили к Гэвину и Кэшу.

— Кто из вас главный? — спросил командир, встав во главе стола.

Никто ему не ответил. Ева не сводила сосредоточенного взгляда со своих колен, а я... я смотрела на этого мужчину и понимала, что ненавижу его всем сердцем. Да с чего, черт его дери, он решил, что может заявиться в наш дом и угрожать? И плевать, если он и военный, все равно у него нет таких полномочий! Никогда не слышал о четвертой поправке⁵, козел? Или незаконном обыске и аресте?

Командир подождал еще секунду, но никто так и не ответил. Единственным звуком был ветер, свистящий в окнах.

— Признаваться никто не собирается? Хмм, как интересно? — сказал он полным учтивости тоном. Он неторопливо пошел в нашу сторону, при этом отпихнул Пола с пути.

Встал позади нас с Евой и опустил ладони на наши плечи, грубо. От него несло чем-то тошнотворным. Чем-то приторно сладким с примесью пота. Перебором дезодоранта и невымытым телом.

Я с трудом сглотнула, пытаясь подавить рвоту. Когда его пальцы двинулись к шее и сжали горло, я осознала, что учтивость была притворной. Все в нем кричало о фальши, и только опасность была реальной.

По коже побежал липкий страх, неприятный как тараканы, ползающие по стене. И, как одну из таких усатых тварей, этого главнюка следовало раздавить.

Его пальцы отпустили мое горло и впились в локоть. Я ахнуть не успела, как он сдернул меня со стула.

Ева закричала, потянувшись ко мне. Пол мгновенно посадил ее обратно и удержал за плечи.

Лидер потащил меня подальше от стола. Я путалась в своих и его ногах. Продолжая удерживать меня, он развернул меня лицом к остальным.

— Ладно, попробуем заново, — свирепо произнес он. Бережно коснулся моей косы и погладил ее.

— Кто из вас главный? — полным учтивости тоном переспросил он.

— У нас нет главного, — спокойно, как и всегда, ответил Кэш.

— В любом обществе есть лидер. Кто-то сильнее остальных. Храбрее. Готовый умереть, защищая своих людей. Так кто же это у вас? Кто не боится ничего и никого? Кто выйдет на передовую, чтобы спасти... ее, — произнес он, с силой дергая мою косу.

Моя голова запрокинулась назад, на лице выступила гримаса, когда мужчина начал накручивать косу на кулак.

Райдер переступил с ноги на ногу, явно мечтая расплющить шею этого козла. Я видела, как напряглись его плечи и мышцы рук. Если бы взглядом можно было убивать, лидер этих отбросов сдох бы на месте. В муках.

— Это я, — сказал Гэвин, выступив вперед. — А теперь отпусти ее.

Райдер, стиснув зубы, взглянул на Гэвина, и взгляд этот был вовсе не радостным.

— Отлично, вот мы и достигли чего-то, — сказал главный, толкая меня обратно к стулу. Но, тем не менее, кулак он не разжал, а натянул сильнее, отчего у меня на глазах выступили слезы. Я не смогла сдержать вскрика, когда он снова дернул за волосы, открывая мою шею, буквально делая ее мишенью для собственной руки. Я не представляла, что произойдет дальше, но по коже у меня побежали мурашки.

— Каково это, когда жуки и личинки пожирают твою плоть? Зарываются во внутренности и пожирают изнутри? — произнес Райдер, его глубокий голос звучал как сама смерть.

Никто не отозвался. Это был вопрос из ряда риторических.

— Если не уберешь от нее свои чертовы руки, выяснишь это сам, оказавшись глубоко под землей, — прорычал Райдер, сверля лидера глазами полными темной ненависти.

— Туше, — засмеялся лидер, он выпустил косу и похлопал меня по макушке.

Я выдохнула с облегчением, но оно оказалось недолгим. Следовало понимать, что так просто нам не отделаться.

— Займитесь им, мальчики, — скучающим тоном приказал лидер, кивая на Райдера.

— Нееет! — закричала я, подскочив с места.

Он бросил меня обратно, выбив из легких весь воздух и заставив вздрогнуть. И вот тогда

Райдер взорвался.

Дернув головой, он со всей силы приложил стоящего рядом парня. Тот повалился бездыханным. Связанные кисти Райдера метнулись в нос другого парня. Полилась кровь, мужчина вскрикнул от неожиданности. Гэвин собирался присоединиться к этой гурьбе, но его остановил выставленный в лицо ствол.

Райдер замахнулся локтем, целясь в подбородок третьему, но в цель не попал. Кулак мужчины встретился с челюстью Райдера, запрокидывая ему голову. Райдер быстро пришел в себя и, взревев как бульдозер, двинулся на парня. Но мужчина так просто не сдался. Выставив кулаки, он нанес Райдеру апперкот, а затем удар в живот.

— Райдер! Остановись! — закричала я, пытаясь вырваться из хватки, удерживающей меня на стуле.

Райдер мгновенно замер. Его грудь вздымалась от тяжелого дыхания, он перевел взгляд на меня. На одном глазу уже наливался отек и к тому же была рассечена бровь.

— Не надо, — взмолилась я, изо всех сил пытаюсь взять себя в руки. — Я в порядке. В порядке, — повторила я, не желая, чтобы ему досталось из-за меня.

— Вот так-то лучше. Слушай девочку, — с усмешкой глядя в глаза Райдеру, произнес лидер. — А почему бы нам не присесть и не поговорить как цивилизованные люди.

Гэвина подтолкнули сесть за стол. Райдер, Броди и Кэш встали у него за спиной. Райдер истекал кровью и исходил бешенством.

— Первое: имя мое — Фрэнки. Мы с ребятами из Южного Техаса. Точнее назвать, откуда, не имею права, — сказал лидер, сев как хозяин во главе стола.

— Вы не военные, — произнес Райдер.

Лидер глянул на него с удивлением.

— Черт, сынок, да ты не только руками махать умеешь, но и думать мастак. А ты мне даже нравишься. — Затем взглянул на меня и улыбнулся. — Как и ты, девочка.

Райдер перенес вес на другую ногу и заскрежетал зубами.

Тут влез Гэвин, пытаясь добраться до сути.

— Так ты скажешь нам, кто вы такие, или так и будешь весь день мозги пудрить? — скучающе спросил он.

Лидер взглянул на Гэвина, улыбка с его лица испарилась. Сомневаюсь, что ему нравилось, когда дерзили. Очень жаль. Не с теми он связался. Целая минута прошла до того, как он снова заговорил. Вернув улыбку на лицо.

— Мы — народное ополчение. Лучшие. Мы много лет готовились к чему-то подобному. Нас считали безумными от того, что мы тренировались изо дня в день. — Он фыркнул и начал ковырять грязный ноготь. — А теперь же те, кто считал нас безумцами, или мертвы, или на пути к смерти, а мы живы и процветаем. Ну и кто смеется последним?

Мне захотелось закатить глаза и фыркнуть, но я удержалась. Так, ладно, ополченцы — это не так плохо, наверно. Если я правильно помню курс истории за пятый класс (мистер Хилл был отвратительным учителем, но я все равно кое-что запомнила): ополченцы уже спасали нас. Во время Войны за независимость⁶ и Гражданской войны⁷ свободные ополченцы выиграли множество битв. В истории даже упоминается, что в определенный момент большая часть армии состояла из ополченцев без какой-либо военной подготовки. Это были простые граждане, которые ежедневно сражались за свою страну. Но мужчины, собравшиеся у нас на кухне, больше напоминали хулиганов, чем тщательно подготовленных боевых машин.

— И чего вы хотите? — спросил Гэвин, наклонившись вперед и глядя в глаза лидеру.

— Всего и сразу, — ответил тот, улыбаясь.

Гэвин откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

— Например? — спросил он.

Лидер обвел кухню.

— Еду, воду, запасы провизии. У вас это есть, для нас все перечисленное — необходимость. Мы не сможем подавить гребаных террористов на пустой желудок. Когда мы в самой глуши наткнулись на ваш дом — сразу поняли... — он потряс пальцем перед Гэвином, — поняли, что наткнулись на золотую жилу. Аллилуйя!

— Ага, только вот нам тоже нужна вода и еда для выживания, — сказал Броди, упрямо вскинув голову.

— Понимаю, — кивая, сказал главарь. — Правда. Черт, ведь если все помрут, то ради кого нам бороться? — Он засмеялся над собственной шуткой. — Но, детишки, вы вообще знаете, что происходит на передовой?

Когда никто не ответил, он продолжил:

— Мы выигрываем эту проклятую войну, — сказал он. — Соединенные штаты показывают тем сукиным детям Кузькину мать. Мы уже очистили города на юге отсюда и движемся в сторону севера. У дьяволов есть оружие и провизия, ну а мы полны решимости и патриотизма. Мы выживем, как до нас это получилось у наших предков. — Он наклонился вперед и уже тише дополнил: — Пускай тащат к нам всех своих солдат — мы их всех перебьем.

— «Их» — это о ком речь? — спросил Кэш, скрестив руки на груди.

Мужчина пожал плечами, отчего его куртка затрещала.

— На бумаге? Ближний Восток и Северная Корея. Но большие мальчики в Вашингтоне уверены, что на самом деле ударившие по нам ресурсы и технологии принадлежали России и Китаю.

Если то, что он сказал, — правда, следовательно, война куда значительнее и шире, чем мы думали. Значит, речь уже о Третьей мировой. Полмира против нас.

— Но мы побеждаем, — сказал он, пожимая плечами. — Правительство работает над восстановлением энергии. К тому же к нашей стороне готовы присоединиться и другие государства. Сукины дети смеют ступать на наши земли? Пускай. Мы им покажем. Так было. И будет.

Мы притихли, утрамбовывая в мозгах полученную информацию. Мы побеждаем? Не хотелось бы строить эфемерные надежды на словах каких-то блудливых ополченцев, но когда вокруг голод и холод — не надеяться нельзя.

— Вот потому нам и необходима провизия. Считайте это пожертвованием на благое дело, — добавил главарь, широко ухмыляясь. Внезапно его улыбка улетучилась, и он серьезным тоном приказал своим людям: — А теперь, ребята, хватайте все. Осмотрите это место и берите все подчистую. Про амбар не забудьте.

Солдаты приступили к действиям, открывая шкафы и вышвыривая оттуда все. Банки, контейнеры с едой, бутылки со стерилизованной водой. Все найденное они выкладывали на стол. Все, что у нас было. Несколько мужчин выбежали на улицу. Вскоре они найдут и законсервированное мясо.

Ева посмотрела на меня круглыми и полными слез глазами. Дженис начало трясти, она слепо смотрела в одну точку. Кэш и Райдер стояли неподвижно, наблюдая, как люди

перетаскивают на стол все наши запасы.

Марля, бинты, бутылки медицинского спирта. Они собирали все. Какое счастье, что кое-что я успела спрятать под кроватью. Интуиция то или паранойя, но Райдер заставил меня припрятать некоторые вещи по всему дому. Он будто знал, что что-то может случиться.

Солдаты закончили спустя, как казалось, целую вечность. Банки с мясом и овощами выстроились на столе вперемешку с контейнерами сухих бобов и риса, нескольких свечей, кое-каких медицинских запасов и фонариков. Как же нам теперь выживать?

— Загружайте, парни, — сказал лидер, показывая своим людям на выход.

Мужчины охапками начали выносить наши запасы на улицу. Запасы исчезали, словно их никогда и не было. Стоило лишь моргнуть — и все пропало.

Прежде чем выйти, лидер обернулся к нам лицом.

— Кстати, бензина у вас больше нет. И не пытайтесь выслеживать нас, иначе пожалеете. — Окинув нас очередным острым взглядом, он отдал нам честь — оскорбительный жест от того, кто заигрался в солдата.

— Страна ценит вашу поддержку, — сказал он и пошел к двери. Остальные последовали за ним. Пол, шедший последним, с ненавистью посмотрел на Райдера.

Едва закрылась дверь, мы пришли в действие. Броди метнулся к Еве и заключил в свои объятия. Дженис закрыла лицо руками и разрыдалась. Кэш вытащил нож из ботинка (и почему я не удивлена, что ему удалось его скрыть?), в то время как Гэвин вскочил со своего стула, закрипев им по полу. Они рванули к задней двери и, открыв, смотрели на удаляющихся солдат. Дом наполнил рев двигателей, который мы слышали еще долго.

Я поднялась на ноги, направившись к Райдеру.

Он просто смотрел на меня, каждый мускул его рук вздулся от напряжения. Лицо его выглядело просто ужасно, все в порезах и синяках. Из носа капала кровь, стекая по рубашке. Следя, как я приближаюсь, он насторожился. Его руки все также были связаны, и веревки впивались в кожу.

Остановившись перед ним, я наклонилась, чтобы задрать штанину джинсов. Моя макушка задела его бедро. Я услышала, как он резко втянул воздух.

Не заостряя внимание на его реакции, я стянула с себя носок и вытащила из него небольшой перочинный нож. Открыла его и выпрямилась.

Райдер опустил взгляд на нож.

— Мэдди, он что, все это время был у тебя? Ты хоть понимаешь, что бы с тобой сделали, если бы его нашли? — сердито нахмурился он.

Подняв его связанные запястья, я начала распиливать веревки, таким маленьким лезвием не слишком-то просто было что-то разрезать.

— Успокойся, Райдер, со мной все в порядке, — пробормотала я, сосредоточившись на деле.

Но я соврала. Пока я стояла в тени Райдера, по щекам катились слезы. Он истекал кровью. Меня затрясло. Впереди нас ждет голод. У нас остались сушие крохи. Из еды только небольшие запасы, припрятанные Дженис и Роджером. Законсервированное мясо, как и аварийные запасы еды, унесли. Да и их бы не хватило на восьмерых.

Настоящая беда.

Пока я пилила веревку, одна из слезинок капнула на запястье Райдера. Еще одна, и он вздрогнул.

— Мэдди?

Хлюпнув носом, я подняла голову. Тыльной стороной ладони вытерла нос. Мне подобный жест был крайне несвойственен, но в тот момент было как-то не до манер.

— Все нормально, — огрызнулась я резковато, ведь слезы никак не заканчивались. — Я просто хочу поскорее избавиться тебя от этой веревки. У тебя кровь, — сказала я, начиная пилить ее быстрее.

— Не переживай, твоя помощь мне не нужна, — рывкнул Райдер, дергая своими связанными запястьями.

Боль пронзила меня, глубокая и сильная. В обычные времена я бы послала его в пень в ответ на такое, но сейчас не тот случай и не то время. Нас ограбили, а его еще и избили. Ему больно, а мне страшно. В этом мире не осталось ничего обычного и привычного.

С побледневших губ все-таки сорвался всхлип. А когда я снова всхлипнула, злость с лица Райдера исчезла.

— Да развяжите меня кто-нибудь! — прорычал он.

Броди со своим охотничьим ножом подбежал к Райдеру. Так и стоя надо мной, Райдер протянул ему руки, Броди с легкостью перерезал веревки. Освободившись, Райдер притянул меня в объятия.

Он ничего не говорил, просто обнимал.

А большего мне и не требовалось. Его руки, как бальзам на душу, внушали мне чувство спокойствия. Но пузырь все же лопнул.

— Идем, Райдер! — крикнул Гэвин от задней двери. — Надо проверить отца!

У Райдера напряглась спина. Видимо, голос Гэвина напомнил ему о случившемся. С поцелуе. Злости. Драке.

Он отпустил меня и отступил. В его взгляд вернулась холодность.

Больше ничего не говоря, Райдер ушел, но перед этим слегка задел меня, давая понять, что между нами еще не все кончено.

Я закрыла глаза.

Ощущать его объятия — слишком. Ощущать, как он уходит, — больно. Осознавать, что у нас почти не осталось еды, — непередаваемо ужасно.

Глава 25

Голод. Он входил в список того небольшого, способного сломить меня. Смерть. Насилие. Горе и уныние. Все перечисленное не смогло меня прогнуть. Но теперь я столкнулась с другим врагом, который перед тем как убить хорошенько помучает. Голод — безобразное чудовище, живущее у нас в животах. И когда оно рычит — это знак.

Краски померкли. Нам хватит еды на месяц, если удастся растянуть, то, может, и на два. Но затем мы оголодаем. И вот тогда правила игры изменятся. Наше существование превратится в беготню за журавлем в небе. Которого, надеюсь, нам удастся поймать.

Через несколько минут после отбытия ополченцев появился обезумевший Роджер, он начал отчаянно проверять, не ранили ли кого. Те гады подчистили и их запасы, прихватив с собой даже спальные принадлежности и основные предметы домашнего обихода. К счастью, они не обнаружили тайника в подполе сарая Дженис и Роджера. Вот оно — наше единственное спасение — небольшое помещение, забитое заготовками на экстренный случай, вроде этого. Там были и ведра с рисом и бобами. Консервации и упаковки вяленого

мяса и фруктов. Надолго этого не хватит, но все же лучше, чем ничего. У большинства людей в нашей стране и такого нет.

Всю оставшуюся часть дня Райдер избегал меня как чумы, даже раны ему промывала мама. Меня это ранило, правда, куда сильнее была злость. Бешенство на тех мужчин, потому что унесли наши запасы. Ярость на Райдера за то, что вернулся к своей привычной надменности.

Было темно, дом пронизывало холодом. Я села ужинать. Броди, Кэш и Ева уже молча ели куриный суп, приготовленный Дженис на основе только консервированной курицы и воды. Вышло ничего, главное, что горячо, не буду врать, что это был самый вкусный суп в моей жизни, но как там говорят? «Не до жиру быть бы живу»? Выжить бы только.

Мы ели молча, под гнетом отчаяния и волнения в связи с возникшей ситуацией. Я помещивала ложечкой в тарелке с супом, наблюдая, как пар от него поднимается и растворяется в свете керосиновой лампы. Поднеся ложку ко рту, я задумалась, сколько еще таких ужинов нам предстоит — воды с добавкой капли чего-то из наших запасов.

Я подняла голову, когда напротив меня сел Райдер. Он избегал смотреть в мою сторону. Я решила брать с него пример. Не хотелось снова видеть в его глазах отвращения.

Гэвин занял единственное свободное место — справа от меня. И каждые несколько секунд его рука задевала мою, ведь за столом было довольно тесно. Я немного отодвинулась, предоставляя ему больше места, и украдкой глянула на Райдера.

Все его лицо было в синяках, один глаз заплыл. Он выглядел опасным и взбешенным. Так почему же мне так захотелось схватить его и утащить в постель? Прочистив горло, я заставила себя переключиться на суп.

Единственными звуками было звяканье ложек по тарелкам. Огонь в импровизированном нагревателе, разведенный Броди, согревал нас, пока мы ели. Я сняла куртку, впитав в себя тепло от огня и горячего супа.

Кэш и Броди начали обсуждать поездку в город, они желали проверить слова ополченцев; о подавлении противника. Ева вся обратилась в уши. Несмотря на опасность, она хотела отыскать родителей. В последний раз, когда она их видела, они вытолкнули ее за дверь, отправляя за город, подальше от опасности.

Я молча слушала их беседу, когда Райдер перегнулся через стол и перелил в мою опустевшую тарелку свой суп. Я уставилась на него в изумлении.

Он даже не взглянул на меня, просто подхватил свой стакан воды и сделал большой глоток.

В моей тарелке дымился горячий суп. Точнее, вторая его порция. Несколько месяцев назад это было бы пустяком. Но теперь это значило очень многое.

Райдер отдал мне свою еду. Ради меня он готов остаться голодным.

— Спасибо, — прошептала я, берясь за ложку.

Наконец он посмотрел на меня. И даже жесткость взгляда не могла отменить того, что он сделал.

Ему не все равно.

Гэвин, привлекая внимание, ткнул меня в бок. Он склонил свою голову ко мне.

— Главное не смотреть в глаза. Он от этого только взбесится, — театральным шепотом произнес он. — В дикой природе подобные экземпляры знамениты тем, что нападают на невинных прохожих за один лишь прямой взгляд. Осторожнее, не стоит будить зверя.

— Гэвин, что ты делаешь? — вполголоса прошипела я, нервно поглядывая на Райдера.

Райдер злобно прищурился. Ложка в его руке подверглась крепкому сжатию и застыла в воздухе.

Уголки рта Гэвина дернулись в ухмылке. Он глянул на Райдера с вызовом и усмехнулся. Ложка Райдера полетела в тарелку, грохотом отдаваясь в тишине комнаты.

Гэвин снова потянулся ко мне.

— Кто-то должен был заставить тебя улыбнуться. Если Райдер...

Шансов договорить у него не было.

Райдер вскочил со стула, опрокидывая тот на пол. В один прыжок он оказался по другую сторону стола. Тарелки с едой, суп и вода разлетелись во все стороны. Теплый суп залил мою грудь, намочил рубашку и штаны, но не было времени заботиться о таком.

Райдер схватил Гэвина за грудки и сдернул со стула. Не успел Гэвин никак ответить, как при помощи Райдера полетел в стену.

Броди и Кэш подскочили на ноги, Ева и Дженис тоже. Роджер остался на месте, спокойно наблюдая за происходящим.

Кромешное месиво, разбитые тарелки, разлитый суп — про это все забыли.

— До сих пор пытаешься занять мое место, братишка? — выплюнул Райдер, глядя на Гэвина.

Я подскочила со стула, с ужасом наблюдая, как Райдер снова прикладывает Гэвина о стену. Пролившийся на меня суп отошел на задний план. Стекающая по моей одежде жижа сейчас как-то не волновала.

— Тебя спрашиваю! — рявкнул Райдер, встряхивая Гэвина. — ХОЧЕШЬ ЗАНЯТЬ МО МЕСТО?

— Нет, — ответил Гэвин, упрямо выставив подбородок. — Зачем? Или ты этого сам жаждешь? Потому что только скажи, я ж с радостью.

Райдер ударил Гэвину в живот, отчего тот сложился пополам. Отдышавшись через несколько секунд, он прицельно попал Райдеру в бок. Но Райдер ответил, локтем долбанув Гэвину в челюсть. Один раз, еще один. Снова и снова.

Я метнулась вперед, собираясь разнять их. Как же надоели эти стычки. Хватит уже!

Но затем кое-что произошло. Я замерла. Туман в голове рассеялся. Глядя на них, как они дерутся и задирают друг друга... я ощутила всю нелепость происходящего. Такие стычки у них с самого детства. Как бы глупо это ни звучало, но просто вот такие они и есть. Они любят друг друга, но в них обоих через край плещется тестостерон. И если им нужно его куда-то выплескивать — пускай. Мой папочка называл это «выпустить пар».

— Мэдди! Утихомирь своего парня! — закричал Броди, наблюдая как Райдер молотит кулаками Гэвина.

— Нет. Не стоит, — спокойно говорю я. Развернувшись, выхожу из кухни и оставляю мужиков заниматься тем, чем они хотят.

— Мэдди? Куда ты? — кричит мне вслед Ева.

Продолжая идти, я оборачиваюсь и отвечаю ей:

— Переодеться, Ев. А эти пускай дерутся, сколько им влезет. Хватит с меня!

— Моя девочка, — с улыбкой сказала она.

Я иду в ванную, но перед этим направляюсь за чистыми вещами. Захватив заводной

фонарик, который пришлось заводить минуты две, чтобы его хватило на восемь, я начала раздеваться в стыллой ванной комнате.

Поворачивая кран, я надеялась, что сантехническая задумка Броди хоть сколько-нибудь воды выдаст. Видимо, зря. Должно быть, вода в трубах заледенела. Большой пластиковый контейнер, установленный снаружи, собирал дождевую воду и управлялся конвекционным движением и силой гравитации; но он явно не был рассчитан для холодных температур. И сегодня воды не было.

Так что я кое-как воспользовалась чистой водой, которую сюда уже кто-то принес. Замочив вещи, я начала оттирать свою грудь от супа. Я поспешила, так как по коже уже бежали мурашки. Я пропахла курицей, но это ничего; главное, сама я чистая. Я надела свежую рубашку. Райдера. И доходила она мне до коленей.

Я наклонилась за штанами, когда дверь за моей спиной открылась. Взвизгнув, я обернулась.

В проеме стоял Райдер, его взгляд блуждал по моему телу. Волосы его были взъерошены, а все лицо в синяках и ссадинах. Легкая щетина придавала ему брутальный вид. Буйный. Удивительный — просто не описать словами. Так, Мэдди, хорош! Этот мужик в одну минуту ледяная глыба, а в другую горячий лавовый поток. Тебе оно надо?

Не отрывая от меня глаз, он захлопнул дверь. Щелчок подтвердил, что он не собирался меня никуда выпускать. Отлично, оказаться запертой с безумцем. Буквально. Безумцем, взбешенным на меня.

Я отвернулась, крепко сжав свои джинсы, лишь бы не соблазниться желанию наброситься на него.

— Я не желаю с тобой разговаривать. Уходи, — бросила я через плечо.

Он ничего не сказал, лишь шагнул ко мне ближе.

Сердце начало колотиться в груди, но я это проигнорировала. Наклонившись, начала надевать джинсы. Яростно запихнула одну ногу в штанину. Подняла другую и случайно задела попой его пах, отчего по телу побежали электрические волны. К черту, игнорируй его, внушала себе я. Покажи ему, что хватит с тебя его непонятной и беспричинной фигни.

Но игнорировать Райдера ужасно сложно.

Его рука скользнула мне под рубашку и двинулась вверх. Я замерла и перестала дышать, ощущая, как его пальцы расходятся по моей грудной клетке. Он обжигал и согревал так, как ни один обогреватель не мог.

— Ты что делаешь? — возмутилась я.

Даже не удосужившись ответить, он продолжил лапать меня своими руками, касаясь просто всюду.

Выпрямившись, я позабыла о джинсах, что держала в руках. Забыла о холоде. Забыла обо всем, кроме нас двоих.

Прижав меня к себе, он избавил меня от лифчика. Затем обхватил груди ладонями и всецело завладел ими. Когда его пальцы сжали мои соски, я забыла, как дышать.

Ох, матушка всего святого, этот мужчина заставит меня взорваться уже одним таким вот трюком.

Я вцепилась в его запястья, пока он продолжал дразнить мои соски. Коснувшись губами моего затылка, он начал оставлять на нем легкие поцелуи и укусы.

Свет заводного фонарика начал меркнуть, оставляя нас в полной темени. Но это как-то не волновало. Важны были только его действия.

Он сжал мои груди и потянул соски.

— Мэдди, ты хочешь этого? — раздался у меня из-за спины его глубокий голос, пока он продолжал ласкать горячим дыханием мою кожу.

— Мммм, — только и смогла произнести я.

Одной рукой он продолжал мять мою грудь, в то время как другая двинулась ниже, к резинке кружевных трусиков.

Я приоткрыла губы, ахая, когда его рука двинулась ниже, полностью исчезая под шелковой тканью. Но он не дошел до самого пылающего места и убрал руку, оставляя меня жаждать большего.

Неожиданно он опустился на колени, чем удивил меня. Я обернулась через плечо, немного в шоке от такого зрелища. От его губ до моих бедер оставались считанные дюймы. Подняв голову, он встретился со мной взглядом, в котором пылало мощное желание. Жажда. Чертовски восхитительное зрелище.

Он начал медленно и слегка надавливая вести ладонями вверх по моим ногам. Взглядом он провожал каждое свое действие. Я начала оборачиваться, желая коснуться его. Желая обнять его. Но это противоречило его планам.

Его руки сжали мои ноги, намекая не делать лишних движений.

— Я не разрешал тебе шевелиться, — тихо произнес он. Господи, да от одного его голоса можно кончить.

Ощущая, что вот-вот свихнусь от желания, я вернулась в прежнее положение.

— Райдер, не знаю, что ты задумал...

— Молчи, — приказал он, его ладони поднимались все выше и выше, и вот уже большие пальцы дошли до самых бедер.

Что? Если что-то и могло выбесить меня, так это приказ Райдера молчать. Я открыла рот, собираясь высказать все, что о нем думаю. Богом клянусь, меня задолбало его давление с опекой. Но это был последний раз, когда... оооооооууууу!

Его рот, он коснулся моей кожи, его губы медленно двинулись вверх по правой ноге. Он пробовал на вкус и смаковал каждый миллиметр, пронзая меня мурашками. Мне срочно потребовалось за что-то уцепиться, и я крепко схватилась за тумбу.

— Разведи ноги, — сказал он, пальцами водя по бедру, пока его губы медленно скользили все выше.

Вспыхнув всем телом, я замялась. Мы никогда... я никогда...

— Я же сказал тебе развести ноги, — повторил он уже тверже.

— Нет, — выпалила я, сама себя за это проклиная, но мне необходимо было хоть что-то контролировать. Тело мое взбунтовалось на это. А разум подбадривал не сдаваться

— Отлично. — Одним движением он сорвал с меня белье, отбросил кусочки на пол и оставил абсолютно обнаженной.

Задирая повыше мою рубашку, его ладони начали ласкать мою спинку, пока рот его двигался вдоль бедра, смакуя каждый сантиметр моего тела. Его щетина слегка царапала мою нежную кожу, отчего я вспыхнула еще сильнее.

Я застонала, когда его пальцы скользнули мне между ног. Они так и дразнят, намекая, что я могу получить, если выполню его требование.

— А теперь ты раздвинешь ножки? — хрипло спросил он.

— Господи, да, — ответила я на вдохе.

И стоило мне это сделать, как его пальцы тут же проникли в меня. Я запрокинула

голову и не удержалась стола.

— Не шуми, — указал он, двигая во мне пальцем.

Он хоть понимает, что это невозможно?

Я крепче вцепилась в тумбу, когда его пальцы погрузились глубже. И так он сводил меня с ума, другой рукой при этом удерживая бедро. Да еще и ласкал губами бедро. Попку. Да вообще все. Его пальцы почти выходили, а затем резко двигались обратно. Это было так...

Я начала извиваться, подаваться его движениям. Он крепче сжал мое бедро, и я заскулила и тихонько замурыкала.

Я не слышала, как он поднялся на ноги. В тот момент я балансировала на грани оргазма. Но звук расстегивающейся ширинки я услышала.

— Нагнись.

Что я и сделала, чувствуя, как теряю остатки контроля.

— Еще, — сказал он, опустив ладонь мне на спину и направляя.

Я подчинилась и выгнулась сильнее. Удерживая руку у меня на пояснице, он начал входить в меня. Где-то посреди процесса он замер, ожидая, пока я привыкну к его размерам. Я застонала и толкнулась бедрами, отчаянно нуждаясь в продолжении.

— Проклятье, — зашипел он, его ладони переместились мне под бедра, удерживая, пока он погружался глубже.

Я ахнула, выгибая спину.

Одной ладонью повел вдоль моей спины, крепко удерживая при этом, пока входил на всю длину.

— Боже, ты так шикарна. Скажи, если будет больно.

Закрыв глаза, я кивнула.

Он начал двигаться, его бедра шлепали о мои. Каждое его действие вызывало у меня бурный экстаз. И чувство это было столь сильным, таким огромным, что я боялась вот-вот сорваться вниз.

Его пальцы впивались в мою кожу при каждом движении. Я держалась за тумбу, пальцы скользили по мрамору. Прикусив губу, я сдерживалась от громких стонов, пока он своими движениями подводил меня к очередному оргазму.

Схватив меня за волосы, он потянул. Я открыла глаза и увидела наше отражение в зеркале, его тело, как он вколачивается в меня. Его закрытые глаза и сжатую челюсть.

Открыв глаза, он посмотрел на меня через отражение и скользнул глубже. Крепко удерживая, он замер так на секунду, а затем немного подался обратно. Его глаза прожигали мои, когда он снова подался вперед, погружаясь еще глубже. Я хватала ртом воздух, но глаза так и не закрыла. Он смотрел и смотрел, между нами росло то самое ощущение, и вибрация все поднималась. Рукой он нежно провел вдоль моей спины, пока его бедра двигались в безумном ритме, снова и снова.

Я закрыла глаза от переизбытка ощущений. Внутри меня росло нечто такое... и вот-вот готово было вырваться. Я практически полностью растворилась в нем.

Как вдруг Райдер остановился и вышел из меня.

— Райдер, не останавливайся, — прошептала я, встречаясь в зеркале с его взглядом.

— Развернись, — сказал он, отступив на шаг.

Я развернулась, прижавшись спиной к тумбе. Мой взгляд путешествовал по телу Райдера. Джинсы его болтались вокруг бедер, а эрекция так и приманивала, взывая к себе.

И я хотела уделить ей внимание, но прежде, чем я могла это сделать, Райдер снова стоял передо мной. Он поднял и усадил меня на тумбу. Мои руки тут же обвили его шею, крепко обнимая, пока я балансировала на краю.

Плавным движением он вошел в меня, заставляя задохнуться. Его руки поддерживали меня под бедра, приподнимая ноги и не давая упасть. У меня не было сил дышать, пока он двигался и набирал скорость.

Я выгнулась, подставляя ему свою шею. Его губы тут же накрыли ее, то целуя, то покусывая чувствительную кожу.

— Я же говорил, что хочу трахнуть тебя на тумбе в ванной. Ну и как тебе? — спросил он тихонько, пока погружался в меня.

— Мммм, — только и смогла выдать я, а его руки тем временем ласкали мое тело, сжимали груди и потирали пальцами соски. Обхватив ногами его бедра, я напрягла внутренние мышцы, заставляя стонать уже его.

ТУК! ТУК!

Неожиданно кто-то постучал в дверь ванной.

— Мэдди? — с той стороны позвал глубокий голос.

Райдер застыл, зарывшись лицом мне в шею и оставаясь при этом глубоко во мне.

Я ничего не ответила, застыв от шока. Гэвин?

— Мэдди? — позвал он снова.

— Ответь ему, — тихо шепнул Райдер мне на ухо.

— Да? — спросила я, мой голос звучал гораздо выше, чем обычно.

Наступила пауза.

— Ты в порядке? — Озабоченно поинтересовался Гэвин.

Я откашлялась. Черт, я ощущала внутри себя каждую пульсацию члена Райдера.

— Да, — выдавила я.

— Хорошо. Тогда слушай: Райдер — первоклассный урод, и он тебя не заслуживает. Сегодняшняя его вспышка агрессии это доказала. Он уже ушел. Ты можешь выходить.

Райдер застыл. Он начал отстраняться, но я схватила его, всеми силами мешая это сделать.

— Я выйду через минутку, — сказала я, пытаюсь не застонать в голос, когда Райдер начал выходить из меня. Я сжала ноги вокруг его талии, стараясь насадиться обратно. Аххх!

— Ладно. Я просто хотел проведать тебя, — сказал Гэвин.

Мы с Райдером не шевелились, прислушиваясь. Когда он ушел, Райдер снова начал двигаться. Медленно, словно в наказание. Это сводило с ума. Я вцепилась в его волосы и заставила посмотреть на меня.

— Поцелуй меня, Райдер, — шепотом попросила я, крепче сжимая его волосы, во время очередного толчка.

— Нет, — сказал он, лаская губами мою шею.

Я застонала, когда его пальцы начали играть с моими сосками.

— Проклятье, Райдер, — зашипела я, ощущая, как внутри растет накал ощущений.

Он придвинул свои губы к моему уху, куснул мочку и произнес:

— Кончай, детка.

И я кончила. Когда он начал двигаться сильнее и жестче, я взорвалась.

Мое тело, охваченное оргазмом, затрясло. Зародившийся крик Райдер приглушил своей ладонью. Я стонала ему в руку и сильно жмурила глаза, пока мой мир взрывался яркими

красками. Отчаянно желая ощутить его вкус, его губы на своих, я приоткрыла губы и начала дразнить, вода языком по пальцам. Пробегала языком по всей длине и всасывала. Солёный привкус и грубая кожа так приятно ощущались на контрасте с мягкостью моего рта.

— Мать твою, Мэдди, — прохрипел Райдер, входя с меня все ожесточеннее.

Мой язык кружил вокруг его пальца, пока его бедра совершали быстрые фрикции. С рыком он оторвал свою руку от моего рта, оставив влажный след на моей нижней губе. Секунду спустя он набросился на мой рот, продолжая яростно вколачиваться в меня.

Я втянула его язык и начала дразнить так же, как и палец, полизывая и посасывая. Стоило сделать это, как Райдер дернулся. Его охватил оргазм. Он погрузился в меня так глубоко, словно желая срастись воедино. Из его горла вырвался рык, пока он выплескивался в меня. Его поцелуи стали настойчивее, пока он пульсировал в моих глубинах.

Когда мы оба вернулись с небес на землю, его объятия стали нежнее. Рукой он повел вдоль моего тела, затем обхватил затылок. Другой рукой обнял за талию, явно не желая разрушать единение.

Его губы мягко коснулись моих, даря нежные поцелуи, он словно опасался, что я могу рассыпаться.

— Ты в порядке?

Я кивнула, тщетно пытаюсь перевести дыхание.

Мы простояли так минутку, может, и две. Мое тело пело от удовольствия, каждое нервное окончание ожило и кричало о своем существовании. Он целовал уголок моего рта, когда мы слышали кое-что. Мужской голос.

— Он как тикающая бомба. Надеюсь только, что он не навредит Мэдди. Он уже столько раз был на грани. Одна малюсенькая ошибка, и он может убить ее или их малыша.

Именно в этот момент показалось, что между мной и Райдером никогда ничего не было.

Он резко отошел от меня, оставляя губы и тело. Отступив на несколько шагов, он начал застегивать ширинку. Даже не взглянув на меня.

А я, продолжая чувствовать внутри себя отголоски пережитого, встала на дрожащие ноги. Наклонившись, подхватила свое белье и выбросила.

Он смотрел на меня из темноты. Его взгляд опустился к обнаженным ногам, замер между полами рубашки. Ругнувшись, он отвернулся.

— Райдер? — шепотом спросила я. — В чем дело?

Он взъерошил свои волосы, глядя в пол.

— Райдер? — переспросила я, делая шаг к нему навстречу.

Он отшатнулся от меня, отказываясь подпускать ближе. Потянувшись к ручке двери, он оглянулся через плечо. В его глазах плескалось лишь равнодушие.

— Спасибо, я получил все, чего хотел.

На секунду мне показалось, что у меня из груди вырвали сердце. Я крепко вцепилась в свои джинсы, да так, что костяшки побелели. На место всепоглощающей боли пришла чистая и безумная ярость.

Отшвырнув джинсы, я потянулась к Райдеру, пока он еще не успел открыть дверь ванной. Не думая дважды, я пихнула его и ударила в широкое плечо.

Он удивленно развернулся.

— Что такое? — насмешливо прошипел он.

— Да как ты смеешь! Не смей со мной так разговаривать!

— Смею и могу, — издевался он. — Я лишь доказываю, что недостойн тебя. Разве ты не

слышала? Я же как тикающая бомба, Мэдди. Тик-Так.

Я снова пихнула его, но он даже не заметил этого. Я попыталась еще разок, но не смогла даже сдвинуть его с места.

Гормоны играли с моими эмоциями злые шутки. Мне хотелось сломаться и разрыдаться, а еще разбить Райдеру нос. Я не могла себя контролировать. Даже слова вырывались под всплеском очередного гормонального бунта.

— Гэвин прав! Ты урод!

Выражение лица у Райдера стало таким, что мне сразу же захотелось извиниться, но он быстро взял себя в руки.

— Да, именно урод я и есть. Так что держись-ка ты от меня подальше.

Бросив на меня последний взгляд, он снова потянулся к ручке.

Я чувствовала одновременно испуг, если он уйдет, и бешенство, снова же — если он уйдет.

— Замечательно! ВАЛИИ! — сорвалась я, теряя остатки контроля. — И не приближайся ко мне!

— Проще простого, уже ушел.

С болью в сердце я смотрела, как он выходит из ванной, даже не оглядываясь.

Как за ним тихо закрывается дверь.

Отрезая все, что было между нами.

Глава 26

Из ванной я вышла с красными глазами и тяжелым сердцем. Я была полна решимости раз и навсегда выяснить отношения. Ну и что, что беременность завладела моими эмоциями? Он не имел права так со мной разговаривать!

Фонарик отбрасывал мягкий свет на пол и стены прихожей, повезло с восьмиминутным заводом. Я направила свет себе под ноги и пошла в спальню. Мысленно я постоянно повторяла слова, которые собиралась сказать Райдеру. Я знаю, что тебе больно. Ты через многое прошел. Но не надо отталкивать меня.

Я еще обдумывала свои слова, когда в мои мысли ворвались чьи-то крики. Я бросилась в сторону кричащих. В гостиной я нашла Еву и Броди, столкнувшихся друг с другом и готовым кинуться в драку.

— Ненавижу тебя! — закричала Ева, показывая на него.

У меня округлились глаза, вот уж не ожидала от нее таких слов.

— Да ну? Скажи что-нибудь новенькое! — отрезал Броди. — Ты только и бесишься на меня!

— В чем дело, Ева? — спросила я, заходя в комнату.

— Мне так жаль, Мэдди, — пролепетала она, ее светлые пряди мягко подпрыгнули вокруг лица. — Я пыталась остановить его, но Броди не дал. Он буквально вытолкнул его за дверь.

Мое сердце заколотилось, хотя ее слова не имели смысла. Я боялась спросить, пускай и предполагала ответ.

— О чем ты?

— Райдер. Он ушел, — сказала она, нервно накручивая прядь волос на палец. — Он

собрал сумку и ушел. Я пыталась остановить, но он как баран уперся.

Ее слова выбили из легких весь воздух. Кровь отхлынула от лица, я покачнулась на онемевших ногах.

— Куда он ушел? — спросил Гэвин, появившись откуда-то сзади.

— Он не сказал, — ответил Броди, разочарованно вздыхая. — Попросил лишь позаботиться о Мэдди. И по его виду было очевидно, что лучше его не трогать.

— Дьявол, — пробормотал себе под нос Гэвин. — Надеюсь, он сам выкопает себе могилу, потому что я его убью.

Схватив ружье, прислоненное к стене, он пошел к двери. Секунду спустя она захлопнулась за ним.

Я не могла пошевелиться. Встретившись взглядом с Евой, я едва могла ее разглядеть за пеленой слез.

Она неуверенно шагнула ко мне.

— Мне очень жаль, Мэдди. Он такой придурок.

Я не слушала. Не могла. На ватных ногах вышла из комнаты. Игнорируя Еву. Игнорируя холод вокруг. Игнорируя тяжесть в голове, стуком отдающуюся в ушах. Игнорируя все, кроме боли.

Встав посреди спальни, я отдалась скручивающей все внутренности боли. Когда я увидела пустые вешалки в шкафу, я поняла, что это не сон. Райдер ушел.

Глава 27

Четыре дня. Девяносто шесть часов. Столько времени прошло с тех пор, как Райдер ушел. Слишком много.

Каждая минута все больше и больше окатывала меня чувством потери, которое я старалась отогнать. Темнота поджидала за углом, готовясь наброситься на меня и поглотить те жалкие остатки света, что у меня оставались. Моя вина, и я ее ощущала, что сказала ему уйти. Но я цеплялась за надежду, что он вернется. Причем не окутанным злобой мужчиной, а тем лучшим другом, без которого я не представляла своей жизни.

Но, может быть, мы с Райдером ошибались. Может, лучшим друзьям нельзя было играть в любовь. А ведь он еще в самом начале говорил, что это ошибка. Что никогда и никого не полюбит. Возможно, наверно, он был прав.

Гэвин отправился за ним, но вернулся с пустыми руками. Внутри меня все выше поднимался ужас, что Райдер попал в беду, вернулся в город, чтобы выплеснуть свою злость на тех, кто его пытал. Но Гэвин говорил мне не беспокоиться, что Райдер никогда не бросит меня. Но я в этом уверена не была.

На четвертый день я не выдержала.

Уже близились сумерки, когда я оседлала свою лошадь. Вокруг кружили снежинки и завывал ветер, температура опускалась, но я не останавливалась. Я не была на могиле отца с того дня, как нашелся Райдер. Мне необходимо выговориться. Посидеть у его могилы и выплакаться.

Под большим дубом я соскользнула с седла и позволила поводьям упасть на землю. Глубоко вздохнув, я посмотрела на закат — несмотря на лютый холод, такой красивый. Оранжевые и красные прожилки картинно раскрасили небо. Меня всегда поражало, как

может существовать подобная красота в столь уродливом мире.

Поддавшись грусти, я опустилась на колени у подножия папиной могилы. Желудок болезненно сжался, напоминая, что я не ела ничего с самого завтрака. Мы с Евой разделили баночку с грушами, но этого не хватало. На ужин, вероятнее всего, будет то, что мужчины смогут поймать или убить. От этой мысли я впала в отчаяние. Не хотелось есть еду, приготовленную на открытом огне. Деревянную на вкус, воняющую дымом и дичью. Но затем я напомнила себе, что нам еще очень повезло. У нас имелся кров и пускай небольшой, но запас еды. Большинство людей таким похвастать не могли.

Несколько месяцев назад мы платили за продукты. За газ. За одежду. Те времена канули в лету. Нынче люди голодали, угасали и с нетерпением ждали смерти. Как сказали по радио: «Если вам не холодно и не голодно, значит, вы живете не в Америке».

Таким стал наш мир. Наша реальность.

Вздыхнув, я плотнее закуталась в пальто. Рукой в перчатке я сбросила сухие листья с самодельного деревянного надгробия папы. Ветер трепал мои волосы, бросал их в лицо, заставлял слезиться глаза. Я не обращала внимания на ветер, согреваясь в уютном пальто.

— Папочка, ну вот и все, — прошептала я, опустив глаза к мерзлой земле. — Между мной и Райдером. Видимо, это конец. Он ушел, и я не представляю, что делать дальше.

Произносить эти слова вслух было больно. Я пыталась бороться со слезами. В последние месяцы я выплакала слишком много слез и не хотела больше плакать. Но слезы все равно пролились, оставляя холодные влажные дорожки на моих щеках. Я даже не вытирала их. Они напоминали о моей утрате. О том, чего у меня не осталось. Чего больше никогда не будет. Я плакала из-за папы. Из-за своего малыша, надеясь, что он или она выживет в этом жестоком мире. Я плакала из-за Соединенных Штатов, из-за войны и всех, кого в ней потеряла.

Я плакала из-за Райдера.

Опустившись на корточки, я приложила руку к животу, когда малыш пнул меня ножкой. И вот тогда я услышала. Топот тяжелых ботинок по промерзлой земле. Отчаяние отпустило меня. Я была одна посреди глуши. Пора брать себя в руки.

Медленно сунув руку себе под пальто, я нащупала прохладный металл пистолета. Я смогу! Смогу! Эта мысль билась в голове, парализуя на месте.

Сердце забилося чаще, я дождалась, когда мужчина остановится. Понимая, что должна защитить себя и своего малыша, я вытащила пистолет и, обернувшись, направила его на незнакомца.

Но он оказался не незнакомцем. Это был Райдер, он стоял в футе от меня с мрачным видом. Воротник его куртки был поднят, защищая от холода и пряча подбородок. Бейсболка была низко надвинута на глаза, мешая разобрать их выражение. Сейчас он скорее напоминал студента колледжа, чем мужчину, живущего в этом безумном мире. Но как по мне, он выглядел как никогда прекрасно.

Я опустила пистолет, мои руки затряслись.

— Почему ты здесь одна? — спросил он.

Я пожалала плечами, боясь произнести хоть слово. Если я открою рот, то могу наорать на него. Могу разрыдаться. Или выставить себя полной дурой.

— Проклятье, Мэдди, о чем думал Гэвин, отпуская тебя на лошади? — проворчал он, отводя взгляд.

Я закатила глаза и в неверии покачала головой. Неужели он до сих пор думает, что

между мной и Гэвином что-то есть? Серьезно?

Я фыркнула и смахнула слезы. Он снова метнул в меня взгляд и проследил, как по моей щеке стекает очередная слезинка.

Сердце разогналось и мчалось со скоростью мили в минуту, тяжело было даже думать. Я неуклюже поднялась на ноги, никак не привыкну к увеличившимся объемам. Райдер шагнул вперед, протягивая руку, чтобы помочь мне, но затем замер и опустил ее. Чертова стена вернулась, стирая с его лица все эмоции.

— Так вот где ты прятался все это время? — спросила я, не обратив внимания, как ветер отбросил волосы мне на глаза.

Он медленно окинул меня взглядом.

— Да. Мне требовалось время, — ответил он.

Я кивнула, ощущая растущую боль. Но ей на смену пришла злость.

— Тебе требовалось время? Супер, дарю тебе его, — выпалила я, обходя его. При этом задела его руку, отчего меня бросило в дрожь, впрочем, как и всегда.

Я почти дошла до своей лошади, когда он перехватил мою руку.

— Я хочу лишь одного, Мэдди, — сказал он, глядя на меня.

— И что же это? — спросила я, ощущая, как в животе от его слов порхают бабочки.

— Зайди в дом и поговори со мной, — ответил он. — Скажи, что ты в порядке. И малыш тоже.

Я покачала головой.

— Я не могу. Я не была в том доме с тех пор как... те люди... — Мой голос сорвался, стоило взглянуть на дом.

— Это в прошлом, Мэдди. Последние несколько дней я только и делал, что убегал от воспоминаний. Блин, да я годами только и бегал от них.

Он не говорит о своих пытках. Не говорит обо мне. Теперь я тоже лишь воспоминание. Еще одно.

— И я в списке этих воспоминаний? — спросила я.

Он не отвечает. Что и требовалось доказать.

Я разворачиваюсь к лошади и поднимаю поводья. Заставляю себя вырвать свою руку у Райдера.

— И все? Так и уедешь? — спрашивает он.

Я обернулась к нему и встретила такой холод во взгляде, что вздрогнула. Когда я ничего не ответила, он пробормотал себе под нос несколько ругательств и надвинул бейсболку на глаза.

— Отлично. Возвращайся к Гэвину. Мне уже как-то похрену, — выплюнул он и развернулся. Широкими шагами он пересек поле, направляясь к дому.

Ему все равно? Прекрасно! Значит, мне тоже.

Трясущимися руками я взялась за поводья и поставила ногу в стремя. Я уже собиралась сесть в седло, когда посмотрела на могилу.

В голове всплыли папины слова, которые он сказал в день своей смерти. Слова, которые я буду помнить всю свою жизнь. «Райдер любит тебя. Он признался мне».

Сколько раз папа повторял, что Райдер позаботится обо мне? Что между нами особая связь, которую никому не разорвать? Однажды он сказал мне, что мужчины скрывают свои чувства за крепкими мускулами и несколькими словами, именно это у Райдера получалось великолепно. Он клялся, что Райдеру я нужна не меньше, чем он мне. Папочка верил в это до

самой своей смерти, но я уже ни в чем не была уверена.

Пока я так и стояла, перед глазами проплывали картинки из прошлого. Мы с Райдером в детстве, играем у него в сарае. Плаваем в заливе. Скачем на лошадях летом. Делимся секретами и мечтами.

Времена, когда я звонила ему в слезах и рассказывала, как ненавижу колледж и как скучаю по дому. Как он успокаивал меня и убеждал, что я справлюсь, что умнее меня он никого не знает. Как рассказывал, что скучает, что мы увидимся на летних каникулах. Времена, когда он заставлял меня смеяться и улыбаться, даже если хотелось плакать. Ночи, что выводили меня, когда я находила его пьяным и после драк, сломленного и ищущего себя на дне бутылки.

Но, тем не менее, мы были вместе. Я никогда не боялась его. Никогда не уставала от него. Но сейчас любовь разрывала нас, отрывая друг от друга. Она забрала нашу дружбу и растоптала ее в грязи.

Я взглянула на дом. И вдруг я осознала — я не смогу опустить руки и отказаться от нас, даже если он будет против.

Опустив ногу со стремени, я оставила лошадь и пошла. Каждый шаг приближал меня к дому. Приближал к нему. Приближал к самому дорогому.

Ветер кружил, швырял сухую траву мне на джинсы. Натянув капюшон, я увидела, как Райдер открывает дверь и с грохотом закрывает ее за собой.

Я пересекла двор, то место, где умер мой папа. Место, где он последний раз вздохнул и оставил меня. К глазам подступили слезы, но я сдержала их. Я должна справиться. Должна быть сильной.

Я поставила ногу на нижнюю ступеньку. Прогнившая деревяшка скрипнула, угрожая сломаться подо мной. Сделав глубокий вдох, я подняла глаза на дом. Давай. Главное — дыши.

Следующая ступенька. Ужас сжал своими клешнями. Со всех сторон ударили воспоминания.

Мужчина хватает меня. Сжимает ребра, заставляя кричать. Меня хватает еще один мужчина. Злобно ухмыляется.

Еще одна ступенька, но перед глазами лишь прошлое.

Я кричу. Меня, подобно тряпичной кукле, затаскивают в комнату. Швыряют на стену. Все мое тело охватывает болью.

Еще ступенька.

Нож. Рвущаяся футболка. Ощущение, как крепко я его сжимаю. Единственный источник защиты.

Еще два шага. Я на крыльце, перед дверью.

Дверью, через которую входили они.

Рука трясется, когда я протягиваю ее к ручке. Белой, в трещинках, двери, через которую я заходила домой почти всю жизнь. Двери домой. Двери, которую открывала маленькой, встречая улыбающегося мне мальчика. Двери, что могла вернуть мне его.

Я повернула ручку. Забившийся свет от свечи осветил человека, замершего посреди комнаты.

Человека, который был для меня важнее жизни.

Райдер вбегает в комнату с пистолетом в руках, готовый убивать всех, кто посмел причинить мне боль. Он опускается передо мной. Говорит, что все хорошо. Что все будет

хорошо.

Он смотрит, как я захожу в дом. Я бросаю взгляд на кухню, и давление в груди растёт.

— Передумала? — резким тоном спрашивает Райдер.

Я отвернулась от того места, где на меня напали, и посмотрела на Райдера. Открыла рот, чтобы ответить, но воспоминания были слишком болезненными. Я тонула в страхе. Парализованная ужасом.

— Что? Даже словечка сказать мне не можешь? Что ж, отлично. Можешь уходить, — отворачиваясь, сказал он и вышел из кухни. — Хватит с меня этого дерьма.

Он ушел. Исчез в темноте коридора, бесшумно ступая по полу.

Стоило осмотреть кухню, как сердце заколотилось, я увидела папины журналы. Вспомнила, как он читал их по утрам, как каждые несколько минут он поправлял спадающие на нос очки. Я так и видела, как он смотрит на меня поверх их оправы, едва я захожу на кухню, затем поправляет и улыбается мне, а в его глазах мерцают довольные искорки.

Взгляд переместился к плите, нынче бесполезному куску металла. Перед глазами всплыло, как папа стоит перед ней и переворачивает бекон. Оглядывается через плечо на Райдера, у которого похмелье. Он никогда не задавал вопросов Райдеру, не интересовался, почему и как он постоянно отсыпался после бурной ночи у нас на диване в гостиной. Он просто вручал Райдеру чашечку кофе и жарил для него яичницу с беконом.

Я посмотрела на тумбу, на которую Райдер облокотился, когда я сказала, что уезжаю в колледж. Он выглядел тогда одновременно злым, расстроенным, безумным и испуганным. Помню, как он обнял меня и прошептал, что будет скучать.

Я помню все. Каждое мгновение, каждая секунда навеки запечатлена у меня в памяти.

Слезы застилали глаза. Мое внимание приковала мерцающая свечка, стоящая на столе. Ее пламя разгоняло тени и окутывало кухню чувством теплоты. Рядом с ней стояла бутылка водки, практически допитая. А рядом с бутылкой водки лежала фотография. Фотография, которую сперва скомкали, а потом разглядели.

На ней были мы.

С колотящимся сердцем я подошла ближе. Дрожащими пальцами взяла фотографию.

На ней мы с Райдером в детстве, обнимает друг друга. Улыбаемся. Счастливые. Вместе.

Перевернув фотографию, я увидела слова, написанные рукой маленькой девочки.

«Райдер и Мэдди. Лучшие друзья на всю жизнь».

Всю жизнь.

Выпустив фотографию, я побежала по дому. Воспоминания, страх, ужас, притаившиеся внутри этого дома, вдруг исчезли. Здесь и сейчас остались только мы с Райдером.

Два ребенка, что были неразлучны.

Два ребенка, что были влюблены.

Глава 28

Нашла я его в своей старой спальне. Он стоял спиной ко мне. В тени комнаты было видно только, как крепко он сжал кулаки.

Я сделала несколько шагов во мраке. С моих губ срывались легкие облачка пара, подобно дымку быстро исчезающие в прохладном воздухе.

Знакомые вещи так и приковывали к себе взгляд: кровать, старый письменный стол, фотографии на стенах. Я посмотрела на окно, в которое Райдер раньше бросал камушки, чтобы разбудить меня.

Мне хотелось вернуть ту девочку. Девочку, которая сидела на своей кровати и учила алгебру или болтала по телефону с Евой. Девочку, которая смеялась над глупыми шутками Райдера. Ту, что закатывала глаза, когда он звонил посреди ночи и просил выручить.

Но та девочка все еще жила во мне, как и в нем все еще был тот парнишка. Нам просто необходимо это вспомнить.

— Райдер...

Он дернул головой и сверкнул глазами. От него явственно исходила враждебность.

— Что? — нетерпеливым и резким тоном спросил он.

— Я... я... — Проклятье, рядом таким ним я даже говорить не могу.

Он выжидательно сложил руки на груди, вероятно надеялся, что я развернусь и уйду. Но не дождался.

Набравшись храбрости, я шагнула к нему, но тут же пожалела об этом. В его глазах читалась ненависть. Ко мне. Это уже слишком.

Я не смогу.

Я развернулась, собираясь уйти. Тем не менее, я медлила, перевела взгляд на дверной проем. Вспомнила, как много лет назад Райдер стоял, прислонившись к нему, наблюдая, как я собираю вещи в колледж. Тогда он нахмурился, стоило мне сказать, что я вернусь через несколько недель. И взял обещание, что буду беречь себя.

Воспоминания лавиной обрушились на меня. В них были мы с ним. Нет, я не позволю ему оттолкнуть себя. Только не снова. То, что было у нас — дружба, любовь — слишком важно, чтобы терять.

Резко развернувшись, я с вызовом посмотрела на него.

— Ты бросил меня, Райдер. Не сказав ни слова, бросил меня и своего ребенка, — проговорила я, мой голос громом прозвучал в темной комнате. — Годами ранее ты стоял в этой комнате и смотрел, как я пакую вещи. Ты помогал мне переехать. Тогда ты помогал мне переехать, а сейчас сам отталкиваешь.

Я знала, что бью по больному. Он вздрогнул, мои слова били его так, как ни одна пощечина не смогла бы. Но он быстро взял себя в руки, вернув своему лицу жестокое выражение.

— Я отталкиваю тебя лишь для того, чтобы защитить. Ты единственная женщина, кого я любил. Единственная, кого хотел. Единственная, кто смогла заставить хотеть лучшей жизни, — с каждым шагом он говорил все громче и громче.

От его слов у меня сбился пульс. Его близость заставляла вспыхнуть.

Он подошел еще ближе и опустившимся голосом произнес:

— Ты хоть знаешь, что, пока ты была в колледже, не проходило ни дня, чтобы я не думал о тебе? Сколько сил требовалось, чтобы не названивать тебе ежечасно. Чтобы не собрать свои вещи и не поехать за тобой. В моей жизни была только ты, Мэдди. Тебя и только тебя я любил больше всего в жизни.

Он сделал еще шаг. Посмотрел на губы и потянулся к моему шарфу. Обхватил его руками и потянул на себя, заставляя приблизиться так, что я едва не касалась губами его губ.

— Но я знаю, какой я человек. Полный говна ублюдок, который любит только трахаться, драться и нажираться. Ты заслуживаешь большего. Всегда заслуживала.

Простреленный бок не идет ни в какое сравнение с болью от осознания, что я сделал тебе больно, — сказал он. — Поэтому я и ушел.

— Да как ты мог? — воскликнула я, игнорируя его близость. — Я заботилась о тебе, когда ты был пьян. Когда ты возвращался весь в синяках и крови, я была рядом и помогала тебе. Мы поклялись всегда заботиться друг о друге.

Я остановилась, комок в горле душил, заставляя хрипеть, но мне необходимо было договорить. Чтобы он услышал правду.

— Я отдала тебе все, Райдер, а ты продолжаешь отстраняться от меня. Чего ты так боишься? Так страшно любить меня?

— Любить тебя просто. Потерять тебя — невыносимо.

— А кто сказал, что ты потеряешь меня? Гэвин? Ева? — Я не дала ему ответить. — Теперь речь идет не только обо мне, Райдер. Ты нужен ребенку. Ты нужен мне.

Его взгляд снова стал ледяным. Острым.

— Ну, ничего не светит, — убийственно тихо произнес он и выпустил из рук мой шарф. — Потому что вам двоим гораздо лучше без меня.

— Ты правда так думаешь? — прошептала я.

Райдер ничего не ответил. Лишь смотрел на меня.

Я прикусила губу, не понимая, как быть дальше. Война столько забрала у меня. Я боялась, что и Райдера она отберет. Я любила его. И не могла представить себя без этой любви. Но мне придется дать ему то, чего он так хочет.

— Без тебя мне никогда не будет хорошо, Райдер. Я навсегда останусь девчонкой, что бегала за тобой в детстве, и той, что проводила с тобой все время в юности. И что бы ты ни говорил, что бы ни делал, для меня ты навсегда останешься лучшим другом.

Райдер отвел взгляд, выглядел при этом он робко.

Мое сердце разбилось, но я должна договорить. И он должен слышать каждое мое слово.

— Если тебе будет больно, если потребуется выплеснуть пар, я буду рядом. Если понадобится человек, который знает тебя как никто другой — я сразу окажусь рядом. Ты можешь отказаться от меня, но я никогда не предаю тебя. Я всегда буду любить тебя, но сейчас я тебя отпускаю.

— Черт, Мэдди, не...

— Мы с малышом всегда будем ждать тебя, но... — Следующие слова застряли в горле. Произнеси их, настаивал внутренний голос. Подари ему свободу.

Я сделала глубокий вдох.

— Все кончено, Райдер. Просто дай мне уйти.

Эти слова положили конец всему. Между нами. Он был сломлен. Мы оба.

И это конец для нас.

Глава 29

Я старалась не показывать, как тяжело мне дались те слова. Но на глазах выступили слезы и быстро покатались по щекам.

Не зная, что делать дальше, я молча вытерла их и перевела взгляд за спину Райдера, на него смотреть я не хотела. Я боялась увидеть на его лице равнодушие. И уж тем более лучше

умереть, чем видеть в его глазах холод.

Я развернулась, чтобы уйти. Мне необходимо было уйти. Убежать как можно скорее. Исчезнуть. Как можно дальше. Он был для меня всем, а теперь наши отношения в прошлом.

Я бросилась по темному коридору, за потоком слез трудно было что-то разглядеть. Я не смогла сдержать всхлип, вырвавшийся из груди. Что я делаю? Как быть дальше? Я думала. Слова повторялись у меня в голове и били, казалось, это не закончится, пока я не взорвусь. Мне было не по себе. А еще страшно. И я любила, любила до боли.

До двери оставалось всего ничего, когда я услышала шаги Райдера. Я не обернулась. Не смогла. А если бы и развернулась, то меня бы расщепило.

Внезапно его руки схватили меня и развернули. Впиваясь пальцами в плечи, он прижал меня к стене, выдавив этим весь воздух. В темноте я подняла на него шокированный взгляд. Переместив одну руку мне на бок, он тем самым заключил меня в ловушку.

Гневно скрежетав зубами, он вглядывался в мое лицо, его взгляд остановился на моих губах. Мышцы на руках напряглись, бицепсы натянули рубашку.

— Райдер...

— Мэдди, прости меня. Мне чертовски жаль, — расстроено произнес он. Его голос оказался таким хриплым и надломленным, что меня начало разрывать изнутри. — Ты и этот ребенок — смысл моей жизни, и я никогда вас не отпущу.

Он наклонил голову, отчаянно впиваясь в мои губы. Его губы и настойчивость брали надо мной верх и доказывали, что он никогда не позволит мне уйти.

Вновь ожило желание, перекрывая воспоминания о нашем раннем обмене любезностями. Все то же желание, что выходило из-под контроля, стоило нам только оказаться рядом, заставляющее вспыхивать от каждого его прикосновения. Он стал моей зависимостью, которую невозможно утолить или найти другое лекарство.

Его ладони потянулись к моей голове, обнимая, поцелуй стал мягче. А через секунду он отстранился. Он посмотрел на меня, и столько всего было в этом взгляде. Волнение, неуверенность. Даже какое-то отчаяние, которого я никогда не замечала в нем.

— Прости меня, — прошептал он, в то время как его руки запутывались в моих волосах. — Прости, пожалуйста.

Я понимала, что не смогу сопротивляться. Сколько бы мы ни ругались, я всегда буду любить его. Вот так вот все просто.

— Прощаю. Сейчас и всегда, — сказала я, наблюдая, как его взгляд возвращается к моим губам.

Он снова потянулся ко мне, неистово впиваясь в губы. Как настоящий дикарь, он сорвал с меня куртку и шарф, раскидывая в коридоре. Как только с ними было покончено, он уперся руками в стену позади меня, заключив меня в ловушку своего сильного тела.

Когда его язык ворвался в мой рот, я потянулась к поясу его джинсов. Дернув, притянула к себе, мне хотелось быть максимально ближе к нему. Он подчинился, осторожно вжимаясь в меня.

Его язык пришел в движение, словно пробуя меня изнутри. Я встретила его своим языком, затем немного втянула его, на что его рука непроизвольно сжала мои волосы. Так же сжимая волосы, он вынудил меня запрокинуть голову, от неожиданной резкости я ахнула. Он оторвался от моих губ, спустился с дорожкой из поцелуев к шее, оставляя влажный след. Заставляя внутри все вспыхивать.

У меня вырвался стон, когда его губы спустились еще ниже к яремной впадинке. Я

прикоснулась к его твердому животу, пока он ласкал и пробовал мою кожу.

Стоило мне коснуться, как он зашипел и крепче сжал руки у меня на волосах. Его губы вернулись к моей шее. Пробуя. Лаская языком. Втягивая в рот, словно никак не мог насытиться.

— Ты сказала, что все кончено, — шепнул он мне в шею, посылая этим табун мурашек. — Но этому не бывать.

Он снова прижался к моим губам. Призывая открыть рот. Я подчинилась, желая отдать ему все и даже больше. Он навсегда мой, что бы там ни было — он мой.

— Ты и я, навсегда, — хрипло произнеся мне в губы, он отпустил мои волосы и начал расстегивать рубашку. — Вместе.

Когда он расстегнул последнюю пуговичку, я ощутила на груди холодный воздух. Я поежилась, но его теплые руки тут же пришли на помощь, заставляя кожу пылать. Защищая.

Рукой он обхватил мою грудь, она так поместилась в ладони, будто была вылеплена под него. И как и в самый первый раз, я ахнула и покраснела, едва его палец погладил сосок, заставляя дернуться в крике желания каждый нерв.

— Они стали чувствительней? — спросил он и еще раз провел пальцем по соску.

— Да, — едва выговорила я, сердце забилось так быстро, что я мало что соображала.

— Это хорошо, — прорычал он.

И, неожиданно опустив голову, выбрал мой сосок в рот.

Запрокинув голову, я закричала. Его язык запорхал в ласке. Его рука обхватила мою грудь, нежно сжимая, в то время как он втягивал в рот мой сосок. Второй рукой он расстегнул мои штаны и стянул их вместе с трусиками.

Я потянулась руками к его голове, притягивая еще ближе и отпихивая остатки одежды. Когда он переключил свое внимание на другую грудь, я просто вцепилась в его волосы. Его стон пришелся ровно на сосок, и меня будто током пронзило.

Я оказалась на грани сумасшествия от удовольствия, когда он выпустил мою грудь. В темноте он встретился со мной взглядом. Я видела его голод, отчаянное желание погрузиться в меня. Осознав, что он едва держится, я попыталась притянуть его к себе.

Воспротивившись, он перехватил мою руку. И опустил ее на свой пах. Сердце забилось, когда я пальцами ощутила, насколько он тверд и готов.

— Почувствуй, насколько нужна мне, Мэдди, — сказал он, опуская поверх моей руки свою. — Каждый раз, когда ты рядом. Каждый раз, когда я думаю о тебе, выходит вот так. Он твой. Забирай.

От понимания, чего он хочет, во рту увлажнилось. Нервничая, я начала расстегивать его джинсы. Он стоял молча, наблюдая за тем, как я расстегиваю ширинку. Прикусив губу, я просунула руку и обхватила его. Как тщательно выдрессированное, мое тело подпрыгнуло в ожидании.

Его руки снова уперлись в стену. Я водила рукой по всей длине: вверх и вниз; мне так нравилось ощущать его желание. Он резко втянул воздух и закрыл глаза. Ощувив, что контроль в моих руках, второй рукой я погладила напрягшиеся мышцы живота. Жар его тела опалял меня, пробегая по пальцам, поднимаясь по рукам и разливаясь дальше по всему телу.

Тяжело дыша, он задрожал от моих поглаживаний. Он содрогнулся, вот-вот потеряет контроль. Резко впился в мои губы. Он опустил руку и погрузил в меня пальцы. Я закричала и ускорила движения своей руки. Его губы обезумели под натиском его дикой природы.

Разразившись проклятиями, он вытащил из меня пальцы и перехватил мою руку.

— Стой, Мэдди, — хрипло произнес он. Его рука скользнула на внутреннюю поверхность бедер. — Я хочу войти в тебя.

Я ахнула, когда он приподнял мою ногу и обхватил под бедра, делая такой уязвимой. Сделав шаг ближе и прижав к стене, он прижался губами к моему уху. Я застонала, когда его эрекция уперлась в меня.

— Мне необходимо оказаться к тебе, — прошептал он.

И одним толчком он вошел в меня практически на всю длину. Наполняя собой. Угрожая разорвать пополам. Я всхлипнула в ответ на его вторжение, ощущая, как сильно сжимаю его.

— Ради этого я прошел через ад, — хрипло произнес он и крутанул бедрами, — но все стоило того, чтобы оказаться в раю.

Я запротестовала, когда он, обняв меня за талию, приподнял. Мои ноги автоматически обвили его бедра, в результате чего он оказался еще глубже. Он зашипел, прижавшись ко мне бедрами. Прислонив меня спиной к стене, он вышел, а затем снова погрузился в меня.

Я задохнулась и закрыла глаза от его движений.

— Держись крепче, детка, — прошептал он, прижавшись губами к моей шее.

Повинуясь ему, я обняла его за шею, прижимаясь обнаженной грудью к его.

Опустив руки на мои бедра, он продолжил двигаться, сперва медленно. Пользуясь стеной в качестве опоры, он двигался, держа меня на руках. Лаская внутри. Делая это снова и снова, заставляя кричать. Он сводил меня с ума и заставлял забыть обо всем, кроме настоящего момента.

— С тобой так хорошо, — хрипло произнес он, выходя практически целиком и снова погружаясь, мучительно медленно. — Мне кажется, что мы созданы друг для друга.

Обнимая и поддерживая меня одной рукой, он посмотрел, как я закусываю губы. Я застонала в такт его ускоряющимся движениям.

Он снова захватил мои губы и проник в мой рот языком. Его бедра совершали мощные толчки навстречу моим подмахиваниям и глубоко проникали в мое лоно.

Оторвавшись от моего рта, он поднес губы к моему уху, а внутри начало зарождаться ощущение скорого полета.

— Райдер, не останавливайся, — простонала я, откинув голову назад, и закрыла глаза.

— Никогда, Мэдди. Я никогда не остановлюсь перед любовью к тебе, — сказал он, задевая губами ушную раковину, в то время как вколачивался в меня все сильнее и глубже.

Я не могла больше бороться. На меня обрушился оргазм, заставивший бессвязно кричать. Волны экстаза нахлынули на меня, заставляя звезды мелькать перед глазами, заставляя видеть свет вместо тьмы за закрытыми веками. Я схватилась за его волосы в попытке удержаться за реальность, которая просто уплывала от меня.

— Пожалуйста! — вскрикнула я, ощущая, как расщепляюсь на миллион частиц.

Он зарычал, щетина, покрывающая его челюсть, царапала мою шею, пока он двигался внутри меня. Его рука нашла мою грудь и начала дразнить чувствительную кожу. Я крепко закрыла глаза, ощущая, как вибрирует мое тело.

— Нет. Открой глаза, — приказал Райдер, продолжая двигать бедрами.

Я открыла глаза, готовая выполнять любое его желание. Наблюдая за мной, он ускорился. Я резко втянула воздух и начала подстраиваться под его движения, возвращая себе контроль.

А вот у Райдера его не осталось. Сжав мою талию, он крепко удерживал меня на месте, пока выходил на половину и снова глубоко вколачивался в меня.

Я задохнулась от переизбытка ощущений. Не в силах совладать с собой.

— Еще? — хрипло спросил Райдер.

— Да, — простонала я, закрывая глаза и запрокидывая голову. Не в силах сопротивляться, я закусила губу чуть ли не до крови.

— Черт, Мэдди, — простонал он и, наклонившись, всосал мою нижнюю губу, на которой остались отметины от моих зубов. Он вышел и снова погрузился в меня, заставляя меня крепко вцепиться в его плечи.

— Произнеси мое имя, — потребовал он мне в губы. — Тогда я разрешу тебе еще раз кончить.

— Райдер, — простонала я, тяжело дыша.

— Снова, — сказал он, держа меня за талию и продолжая совершать толчки.

— Райдер! — закричала я, сраженная очередным сильнейшим оргазмом. Мой мир взорвался, а перед глазами замелькали звезды.

— Вот так, да, кричи мое имя. Только мое имя я хочу слышать из твоих уст, Мэдди. Ты — моя, — произнес он с рыком. — Никогда не забывай это.

Глава 30

Его губы стали нежными, а руки ласковыми. Я начала таять, ощущая себя в его объятиях невесомой. Но вскоре он вышел из меня и поставил на ноги. Еще на миг его ладони задержались на моем теле, словно он проверял, устою ли я.

— Ты в порядке? — обеспокоено спросил он.

— Да, — тяжело дыша, сказала я.

С пристыженным видом он потер свой затылок.

— Я увлекся. Просто адски испугался, что ты уйдешь.

— Как это сделал ты? — не удержавшись, спросила.

Отступив на шаг, даже не глядя на меня, он застегнул джинсы. Я узнала этот миг, когда он снова прикрывал занавесом свои эмоции, защищаясь от чего-то мне непонятного. Наклонившись, он поднял с пола мои джинсы вместе с бельем и протянул их мне.

— На. Одевайся. Надо проводить тебя обратно.

Он замкнулся и снова стал холодным, а слова его ударили подобно пощечине. По телу пробежал холодок, напомнивший, что всего секунду назад этот человек опалял меня своим жаром.

— Вышвыриваешь меня из собственного дома, Райдер? Это низко даже для тебя, — произнесла я и поспешила натянуть джинсы. — Видимо, мне показалось, что мы больше не будем бежать друг от друга?

Райдер стоял неподвижно, ничего не отвечая, даже ни один мускул на его лице не дернулся. Он проследил, как трясущимися руками я застегнула рубашку, при этом его глаза дольше необходимого задержались на моем выступающем животе.

Из-за его молчания в горле образовался комок, но я ни за что не заплачу у него на глазах. Скачущие гормоны просто издевались и опустошали меня. В одно мгновение мне хотелось улыбаться, а в следующее — рыдать.

Я подняла подбородок и упрямо заглянула ему в глаза.

Вздохнув, он отошел на несколько шагов. Наклонился поднять с ковра мои куртку и

шарф и, свернув, бросил их мне. Продолжая смотреть на него, одной рукой я поймала этот куль.

— Не смотри на меня так, Мэдди. Я не отталкиваю тебя. Просто хочу обеспечить тебе безопасность, — мирным тоном произнес он.

— Мне все равно, — сказала я, просовывая руки в рукава куртки. Глядя на него, обернула шарф вокруг шеи, затягивая потуже, в то время как внутри меня росла злость. Почему я злилась? Понятия не имею. Эмоции били через край.

Не дожидаясь, я развернулась и побрела по коридору, не заботясь о том, идет он за мной или нет.

— погоди! — крикнул Райдер, его голос разнесся по дому подобно выстрелу из дробовика.

Я замерла и обернулась. Двумя шагами он нагнал меня и навис надо мной, излучая опасность. Своим телом он перекрывал мне дорогу.

Несмотря на темноту, я встретила его взгляд. Когда он так ничего и не сказал, я решила, что довольно с меня этой тишины.

— Просто отведи меня домой, Райдер, — попросила я.

Обхватив за затылок, он притянул меня к себе. Его расправленная ладонь потянулась к моему животу, в то время как пальцы другой руки запутались в волосах.

— Давай перед твоим уходом кое-что проясним, Мэдди. Это мой ребенок, — прорычал он, его глубокий голос эхом прозвучал в темноте. — Твое тело и сердце — тоже мои. Я буду бороться за них, даже ценой собственной жизни. Никогда этого не забывай.

Я уже открыла рот, чтобы сказать ему все, что думаю насчет его собственнических замашек, но его рот быстро пресек этот порыв. Рука у меня в волосах напряглась, пока губы заявляли на меня права. Несмотря на то, что в доме было холодно, мое тело снова начало согреваться.

Завершив поцелуй, он отстранился, заглядывая мне в глаза. Не говоря больше ни слова, он отпустил меня и оставил в темном коридоре. Я стояла в шоке, чувствуя, будто падаю и не могу ни за что ухватиться.

Отношения с Райдером напоминали бесконечный заезд по американским горкам. С кучей резких поворотов, взлетов и падений. А что будет за следующим поворотом — тот еще сюрприз. Причем поездка эта была довольно ухабистой и жесткой. В один миг хотелось хохотать, а в следующий кричать. Но, тем не менее, это было так волнующе. Заезд всей жизни.

И мне не хотелось, чтобы он заканчивался.

Я провела языком вдоль нижней губы, ощущая его вкус на ней. На секунду я позволила себе окунуться в счастье, оставшееся в нескольких минутах позади — когда он обнимал меня и говорил слова, которые я никогда не смогу забыть.

Из глубины дома раздался глухой грохот. Я быстро осмотрелась вокруг. Я стояла одна посреди коридора в крошечной темноте. Шум вернул меня на несколько месяцев назад, напоминая о зле, проникшем в этот дом. Тело Райдера помогло забыть о том кошмаре, но он вернулся и оглушительно набросился на меня.

Я помчалась к Райдеру, оставляя темноту за спиной. Он нашелся на кухне, зажигал спичку. Я посмотрела, как маленький огонек вспыхнул и осветил его лицо. Приманивая меня.

Обняв саму себя, я попыталась унять бешеное сердцебиение и проследила, как Райдер

зажигает небольшую свечу. По телу пробежал холодок, но я не поняла, из-за упавшей температуры или же от ужасных воспоминаний. И только один человек мог избавить меня от него, и он стоял всего в нескольких шагах от меня, обдавая попеременно то жаром, то льдом.

Райдер отбросил погасшую спичку на стол, рядом с бутылкой водки. Мой взгляд переместился на нашу фотографию. На ней мы были счастливы. Вместе. Дети, которые не волновались о тяготах мира.

Он тоже смотрел на нее. Мой сердце заколотилось, когда он взял ее в руки. Я боялась, что он сомнет ее в кулаке. Разорвет на кусочки. Уничтожит голыми руками. Но вместо этого он посмотрел на меня. Пламя свечи отражалось в голубых глазах и рождало во мне желание.

Не отводя взгляда, он засунул фотографию в карман своей куртки, тот, что у самого сердца. Я уловила символичность, но сомневалась, что он понял, что только что сделал.

— Хочешь еще чего-то, пока мы не ушли? — спросил он.

Взглядом я пробежалась по кухне, отмечая папины вещи и вспоминая все с ними связанное. Мне столько всего хотелось, но это уже невозможно. Папочка. Моя прежняя жизнь. Чтобы смерти и отчаяние прекратились.

На глазах выступили слезы, застилая обзор. Ева была права. Беременность сделала меня очень эмоциональной. Превратилась в какую-то нюню! Я отвернулась от Райдера, не желая, чтобы он видел моих слез.

— Мэдди? — позвал он.

Я сделала глубокий вдох.

— Я хочу вернуть свою жизнь, чтобы все стало как прежде, — пробормотала я. — Тогда было проще. Я скучаю по папе и своим друзьям. Скучаю по колледжу. Но больше всего я скучаю по нам, Райдер. Я мечтаю, чтобы мы снова стали теми нормальными детьми.

— Нормальными детьми, которые не полюбили друг друга? — резко переспросил Райдер. — Ты это пытаешься сказать?

Вот черт!

— Райдер, я не это имела в виду.

— А мне кажется, это, Мэдди, — сказал он, обходя меня и подхватывая с пола свою сумку с вещами. Швырнув ее на стол, он начал складывать туда вещи: несколько свечей, непонятно где найденные консервы и небольшую коробочку, что лежала в шкатулке с вещами, напоминающими о маме.

— Не уверен, что смогу рядом с тобой быть «нормальным», но приложу к этому все усилия. Забудем про лучших друзей, сгорающих от страсти друг к другу, — прошипел он, хватаясь за бутылку водки. Отвернув крышку, он, глядя мне в глаза, поднес бутылку к губам.

Я видела, как он допивает остатки алкоголя, выглядя при этом так сексуально, что мне захотелось отвесить самой себе подзатыльник.

— Ах да, забыл упомянуть про любовь, — сказал он, ударив пустой бутылкой по столу. — Потому что я люблю тебя больше гребаной жизни, но раз уж ты так хочешь «нормальности», да будет так.

Он закинул сумку себе на плечо. Задул свечу и пошел ко мне. Дойдя, схватил за предплечье и потащил за собой.

— Райдер, да ты, оказывается, прекрасно владеешь языком, — съязвила я, не сопротивляясь, пока он вел меня к двери.

— Ты и понятия не имеешь, что я умею делать своим языком, Мэдди.

Я застыла с открытым ртом. Когда уголок его рта дернулся к ухмылке, которая никак не соответствовала застывшему в глазах льду, я закрыла рот. Меня начало раздражать.

— Какая же ты сволочь, — сказала я, желая возненавидеть его, но понимая, что не смогу. Ругаться с ним было не лучшей идеей. — Я не хочу нормального — я хочу тебя. Но прямо сейчас мне безумно хочется хорошенько долбануть тебя по лицу. Я беременна, мои эмоции неустойчивы, и мне дико хочется прибить тебя.

— Знаю, детка, — пробормотал он. — Вперед, если тебе от этого станет легче. Для этого я и здесь.

Открыв дверь, он потянул меня, но холодный ветер едва не сбил меня с ног. Удивившись, я обвела глазами двор. В свете луны сияли крупные снежинки, тихо опускавшиеся на землю. На земле мерцал плотный белый ковер из снега.

— Черт! — выругался Райдер, заслоняя меня своим телом от ветра. Но холод все равно проникал сквозь тонкую куртку и фланелевую рубашку.

Райдер развернулся и, заведя меня в дом, захлопнул дверь.

— Планы меняются, — ответил он, выпуская мою руку и подходя к столу. Скинув сумку на его поверхность, он полез в карман джинсов. Секундой спустя зажглась очередная спичка. Он снова зажег свечу и погрузил комнату в желтоватое свечение.

— Что мы будем делать? — спросила я.

— Останемся здесь на ночь, — сказал он, не выглядя счастливым от такой перспективы. Он выудил из сумки пистолет. Вытащив магазин, он пересчитал количество патронов. — Слишком холодно, в такую погоду я тебя никуда не потащу.

— Я в порядке.

— Я не спрашивал этого, — сказал он. Положив пистолет на стол, он наконец посмотрел мне в глаза. — Я пойду найду твою лошадь и отведу в амбар к своей.

Он залез в сумку и вытащил бейсболку. Одну из тех, что я купила ему, учась на первом курсе колледжа. Сердце мое затрепетало от осознания, что он хранил ее все это время.

Надев ее, он натянул козырек пониже, пряча свои глаза.

— Но меня же начнут искать, — сказала я. — Мне надо вернуться. Единственная, кто знала, куда я поехала — Ева, и я взяла с нее слово, что она никому не расскажет, но когда она поймет, что я в такую погоду где-то совсем одна, то сойдет с ума от беспокойства.

Он посмотрел на меня совершенно пустым от эмоций лицом. У него слишком хорошо выходило скрывать чувства.

— Они прекрасно знают, где ты. Так что не переживай об этом, — сказал он.

Я нахмурилась, ничего не понимая.

— Что? Как?

Райдер вздохнул.

— Потому что Кэш всю дорогу вел тебя. Я видел его.

Его слова оказались подобно ледяной воде. Но не из-за того, что Кэш вел меня. Страшным было то, что я даже не поняла, что за мной следят. А если бы на его месте был чужак? Я бы уже могла валяться где-то раненой или мертвой.

От этой мысли стало не по себе. Ужас вернулся, угрожая снова накрыть с головой.

— Я вернусь через секунду, — произнес Райдер и прошел мимо меня. Оставляя с растущей паникой.

Звук удаляющихся шагов приковал меня на месте. Меня начало трясти. Сперва руки,

потом и ноги. Я ненавидела чувствовать себя такой слабой! К черту все, внушала я себе. Но меня чуть не изнасиловали в этом доме. И сколько бы я ни пыталась, избавиться от этого страха я не могла.

Дрожащими руками я потеряла виски, пытаюсь сосредоточиться на дыхании. Бесполезно. Я начала дышать слишком часто. Паника нарастала.

Я не услышала, когда Райдер вернулся. В одну секунду я была одна, прислушивалась к его удаляющимся шагам. А в следующую он оказался рядом и дарил свое тепло.

Он поднял мою голову, привлекая к себе внимание.

— Посмотри на меня, Мэдди.

Я встретила с его взглядом, прикрытым бейсболкой. Он по-прежнему был суровым, но сквозь суровость проступало и волнение с переживанием. За меня.

— Дыши, — прошептал он, его хриплый голос обволакивал меня.

Через нос мне удалось сделать глубокий вдох.

— Еще, — сказал он.

Я послушалась, сосредоточившись на его лице. Пришло спокойствие, дыхание выравнивалось, и сердцебиение приходило в норму.

— Лучше?

Я кивнула, ощущая, как паника рассеивается.

Он провел большим пальцем по моей нижней губе, провожая взглядом это действие.

— Это лишь воспоминания, Мэдди. Они не могут тебе ничего сделать. Заменяй их мыслями о том, чем мы недавно занимались. Как я прислонял тебя к стене, как ты обнимала меня ногами. — Он подошел ближе, его теплые пальцы переместились мне на затылок. — Как я говорил тебе, что люблю больше всего на свете. Я хочу, чтобы ты помнила только об этом.

Изучив меня еще мгновение, он развернулся и пошел на кухню, оставляя наедине с домом, полным воспоминаний.

Новых воспоминаний.

Глава 31

Стоя в гостиной, я смотрела на куль из одеял и подушек, сваленный на диван. Последние несколько дней Райдер жил здесь. Спрятавшись от меня. Думая, что он мне не нужен.

В какой-то момент Райдер принес ветки и деревяшки, и я поспешила развести огонь в камине. Через несколько минут раздался треск ожившего пламени.

Озираясь на темные угольки, я плотнее закуталась в одеяло. Опустившись на пол, я крепче перехватила кочергу. Пускай у меня и появились новые воспоминания, связанные с этим домом, но старые пока до конца не исчезли.

Я так и сидела, глядя на огонь, когда задняя дверь резко распахнулась, заставив меня подскочить. Но как только выяснилось, что это вернулся Райдер — я смогла выдохнуть и расслабиться. Мгновение спустя я услышала приближающиеся шаги.

— Она в сарае (амбаре)

Я взглянула на возвышающегося надо мной Райдера. Его нос и щеки покраснелись, а бейсболки и след пропал. На секунду его взгляд задержался на огне, прикованный танцем

языков пламени. Когда у меня громко заурчал желудок, его внимание переключилось на меня. Свет от огня отражался в его глазах, медленно изучающих мое тело.

— Ты когда ела в последний раз? — спросил он.

Я пожалала плечами, пытаюсь вспомнить, что такое настоящая еда. Полноценная сбалансированная еда.

— За завтраком? — ответила я.

— Чтоб тебя, Мэдди, — выругался он себе под нос. Не говоря больше ни слова, он развернулся и пошел на кухню. Я слышала, как он ходил туда-суда, его ботинки глухо стучали по покрытому линолеумом полу.

Несколько минут спустя он вернулся, держа в руках две консервные банки, кастрюльку и стальную канистру с водой. Усевшись возле камина, он поставил кастрюльку в портал к огню. Карманным ножом открыл сперва одну банку спэма⁸ и высыпал ее в кастрюлю, предварительно нарезав на мелкие кусочки. А затем и вторую, в которой оказался консервированный картофель. Присев на корточки, он наблюдал за готовящейся едой.

Блики пламени отсвечивали у него на лице, подчеркивая красивый профиль. Мышцы на плечах напряглись, когда он потянулся, чтобы помешать содержимое кастрюли. Под рубашкой явно выделялись его бицепсы, прямо как когда он прижимал меня к стене.

Он обернулся и перехватил мой взгляд. Убрав карманный нож, он повернулся ко мне.

— Хочу, чтобы ты знала — я никогда не оставлю тебя, Мэдди. Я держался неподалеку и присматривал за тобой. Все знали, где я. Все, кроме тебя.

— Все знали? — ошеломленно переспросила я.

Райдер кивнул, внимательно следя за моей реакцией.

— Гэвин?

Райдер посмотрел на огонь.

— Он нашел меня той же ночью. Дьявол, он прекрасно знал, где меня искать. Там, куда я всегда убегал, когда мне было дерьмово — у тебя дома. Мы перекинулись парой словечек и несколькими угрозами. Он объяснил мне, почему поцеловал тебя. А я донес, что с ним будет, если он попытается это повторить.

— А Ева знала, где ты?

— Да. Я сказал ей, перед тем как уйти.

Ладно, это больно. Ева всегда все мне рассказывала. Никаких секретов — таким было наше правило.

— Мне она сказала, что не знает, где ты, — нахмурившись, произнесла я. — И она была на тебя зла.

Он фыркнул.

— Скорее в бешенстве. Я пригрозил придушить ее, если она тебе проболтается. Броди даже готов был кляпом ее затыкать, лишь бы он молчала.

— Теперь понятно, почему они ругались, — сказала я. Еще никто не грозился заткнуть Еву. Он явно совершил гигантскую ошибку. Ну теперь хоть понятно, почему никто не переживал о местонахождении Райдера. Все и так с самого начала знали, где он. Но почему никто не сказал этого мне?

— На. Ешь, — сказал Райдер, ставя кастрюльку передо мной.

Я посмотрела на еду и неожиданно осознала, насколько голодна.

— Почему мне никто ничего не рассказал? — спросила я, игнорируя еду.

— Забей, Мэдди, — пробормотал он. — Ешь.

Такие увливание меня только сильнее бесили. Я взяла вилку и наколола на нее кусочек спэма. Тщательно пережевав, с трудом проглотила, ощущение такое словно свинец глотала. Каким-то непостижимым образом мне удалось умять половину получившегося блюда. Может быть, это от того, что я настолько злилась, что не думала о том, что ем?

Отпихнув от себя кастрюльку, я придвинулась к нему как можно ближе, чтобы хорошенько треснуть. Или пнуть. А лучше все сразу.

— Почему ты ушел, Райдер? Знаю, что сама тебя послала, но мной руководили эмоции. Я и представить не могла, что ты уйдешь. Так почему? — прошептала я, глядя на него, а он опустил руки на колени и отвернулся к пламени.

Он молча смотрел на огонь. Когда стало очевидным, что он не собирается отвечать, я начала подниматься на ноги, но он остановил меня, перехватив за запястье.

Он притянул меня к себе на колени. Я охотно села и обхватила его ногами за талию. Его руки двинулись вверх по моим бедрам и замерли на ягодицах.

— Потому что так было надо, — хрипло произнес он.

Я видела, как дернулся его кадык. Райдер смотрел мне прямо в глаза, заглядывая в самую душу. В этот раз он не скрывал от меня своих истинных эмоций. Он позволил мне увидеть все.

— Ты должна ненавидеть меня, Мэдди, за все. За все пьяные звонки. За все синяки и перебитый нос, над которым ты охала. Ты должна ненавидеть меня за всех тех женщин, которыми я пытался заменить тебя. Я очень жалею обо всем этом.

Его руки отпустили мои ягодицы и, обхватив лицо, приподняли выше.

— Я недостоин тебя. И так было всегда. Мой уход только доказывает это. Я истинный наследник своей биологической матери, абсолютно безнадежный. Я так сильно ревновал тебя, потому что Гэвин весь такой идеальный, не то что я, а ты... — Он глубоко вздохнул. — Ты — моя жизнь, и я не хочу терять тебя. Я боюсь, что однажды ты проснешься и осознаешь, что я весь состою из дерьма.

— Райдер, это не так...

Он помотал головой, не давая мне продолжить.

— Когда я узнал, что Гэвин поцеловал тебя, меня охватило такое бешенство. Я взорвался. Мне хотелось растереть его в порошок. Ты была моей, Мэдди. Моей, — сказал он с пылающим взглядом. — И то, что я ощутил, меня чертовски напугало. Я не хотел никому делать больно. Я просто хотел быть с тобой.

— Но я же с тобой, Райдер.

— Знаю. Проклятье, я это знаю, — прошептал он, поглаживая рукой по моему уже довольно объемному животу. — Мне не стоило уходить, но не все так просто.

— Расскажи мне.

— Мои кошмары не прекратились. Каждую ночь я просыпаюсь в холодном поту, задыхаясь. Я вижу, как меня избивают до полусмерти. Мечтаю, чтобы меня убили, пытаюсь вырваться к тебе, но у меня не выходит, — последние слова он произносит едва слышно. — Я не могу добраться до тебя или нашего малыша. Я вижу тебя. Слышу, но следом в меня стреляют, и я умираю.

Его слова вызывают у меня боль. Я обнимаю его за шею и прижимаюсь как можно крепче.

Другая бы на моем месте, может, и ушла от Райдера. Давно бы уже сдалась. Но я не такая, да и Райдер не сравнится с другими мужчинами. Только он всегда был со мной и

поддерживал, позволял жить, как я сама хотела, подавляя свои желания. Да, он не подарок. У него получалось лучше обкладывать матом, чем говорить комплименты. Сперва бить без разбору, а потом уже задавать вопросы. Ему не просто было полюбить кого-то, но если уж он любил, то без остатка.

Его руки переместились мне на спину и запутались в моих длинных волосах. Его пристальный взгляд прожигал.

— Когда Гэвин признался, что поцеловал тебя, у меня просто крышу сорвало. А когда ты схватила мою ладонь и прижала к своей шее... — Он потер лицо и с отвращением покачал головой. — Я должен был уйти. Я не хотел навредить тебе или малышу. Если бы я что-то сделал, я бы просто умер. Так что я пришел сюда и напился в хлам каким-то старым ликером твоего отца. Я сидел в этом доме и думал, какой я идиот. Проклинал за то, что хотел вернуться к тебе. Последнее, в чем ты нуждалась — это я. Делающий тебе больно. Заставляющий плакать.

— Райдер, ты никогда не делал мне больно. Я доверяю тебе. Мы всегда были рядом и поддерживали друг друга. Так позволь же мне поддержать тебя сейчас. — Я потянулась и поцеловала его в уголок рта. — Я люблю тебя. Не отталкивай меня.

— Боже, Мэдди, я никуда не денусь. Я тоже тебя люблю. Всегда любил. Может, я и полный подонок, но я не могу жить без тебя.

Его руки погрузились в мои волосы и потянули их.

— Я никогда не оставлю тебя, Мэдди, — произнес он и прижался к моим губам.

— Поклянись, — прошептала я.

— Клянусь всем своим сердцем.

Глава 32

Зима закончилась. Каким-то чудом нам удалось выжить. Хотя частенько мы и сами сомневались, что выдержим. Погода держалась холодная, иногда даже слишком. Безвыходность нашего положения давила и уничтожала. Но мы старались держаться. Поддерживать друг друга. Надеяться и верить. Только так мы могли выжить.

Кэш и Гэвин начали совершать вылазки в соседний городок, свободный от террористов. Сперва они ездили за едой. Для нас это было первостепенной необходимостью. А через некоторое время они начали привозить и другие вещи; бензин, одежда, детские принадлежности. Город был большим, он стал своего рода прибежищем для выживших. Его даже называли золотой жилой для ищущих провизию, туда съезжались люди со всех концов страны, чтобы купить или выменять что-то необходимое. Я бы тоже хотела туда съездить, только у меня был уже слишком большой срок, на котором подобные путешествия опасны.

Но Гэвин и Кэш привозили не только еду и вещи, они собирали последние новости. Они выяснили, что ополченцы говорили правду; Штаты побеждали и подавляли повстанцев. Да, медленно, ведь война еще не окончена, но у нас на горизонте расцветала надежда. Надежда на спокойное будущее.

Правда, мне покой пока только снился.

Я провела рукой по животу, ощущая под ней пинки своего ребенка. Подняв голову к потолку, я погладила пальцами свой восьмимесячный животик, пытаюсь успокоить малыша.

Последние три ночи он или она не давал/а мне спать, постоянно активничая. Посмеиваясь, я даже рассказала Райдеру, что ребенок весь в меня — любит танцевать. Он не посчитал это чем-то смешным, так как напомнил, как я танцевала с ним в клубе. Я покраснела, вспоминая, как прижималась к нему под звуки музыки. И как меня в тот момент не волновало ничего, кроме нас двоих.

Неожиданно спину пронзила вспышка боли. Я попробовала сменить позу, но это не помогло.

Но ощущая ту же боль и на утро, я обратилась к Дженис. Она быстро осмотрела меня и сказала, что все хорошо, что это могут быть схватки Брэкстона-Хикса⁹. Я взяла с нее слово, что она не расскажет об этом Райдеру, он же раздует из мухи слона и будет беспокоиться, а беспокойств нам и так достаточно.

Мы волновались. Гэвин, Броди и Ева должны были вернуться домой еще два дня назад, а их все еще не было. Они уехали в город почти неделю назад, за очередными припасами, ну и попутно хотели поискать родителей Евы и Броди. Я молилась, чтобы они нашли их целыми и невредимыми, но наш новый мир научил меня, что далеко не все наши молитвы оказываются услышанными.

Кэш остался со мной, отказываясь уезжать куда-либо, когда мне вот-вот рожать. Вчера он решил уйти к Дженис и Роджеру, предоставляя нам с Райдером побыть какое-то время вдвоем.

В очередной раз ощутив дискомфорт, я перевернулась на бок. Мой живот уперся в Райдера, его кожа оказалась такой горячей. Одежда сбилось у него на талии, обнажая грудь. Потянувшись, я обвела линии его татуировок, черными чернилами выделяющиеся на коже. Он открыл глаза., Улыбнулся, взглянув на меня.

— Уже проснулась? — спросил он, обнимая меня.

— Да, — ответила я, поглаживая его твердый живот.

— Черт, Мэдди, просто продолжай, — прошептал он, запуская руку мне в волосы.

Я улыбнулась и обвела пальцами вокруг его пупка.

Малыш снова пихнулся, и в этот раз удар почувствовал даже Райдер.

— Он снова за свое? — спросил Райдер, опустив ладонь на мой очень круглый живот.

— Да, она очень активна, — сказала я, абсолютно уверенная, что ждем мы девочку.

Райдер усмехнулся и расправил ладонь, чтобы ощутить движения малыша.

— Тебе что-нибудь нужно? — спросил он, чмокнув меня в макушку.

Спину снова пронзила боль, отчего я поморщилась. Странное ощущение появилось в животе, будто меня выжимало. Я приняла сидячую позу.

— Мэдди? — озабоченно позвал Райдер.

— Все в порядке, — солгала я. — Просто надо размять ноги. — Иногда, когда мне было не комфортно лежать, то, чтобы уснуть, мне необходимо было походить по дому. Каким-то образом это успокаивало ребенка и помогало мне самой расслабиться.

Я свесила ноги с кровати и опустила на деревянный пол. Длинная рубашка Райдера, доходящая мне до колен, ласкала кожу и приятно пахла им.

— Я пойду с тобой, — произнес Райдер, садясь на кровати.

Бросив взгляд через плечо, у меня перехватило дыхание от того, что я увидела. Волосы торчали во все стороны и падали ему на глаза. Лицо покрывала сексуальная щетина. Такая

жесткая и одновременно щекочущая. Я вспыхнула, вспоминая ее прикосновения.

Мышцы его рук напряглись, когда он скидывал одеяло с ног, затем показался обнаженный пресс с кубиками. Его сексуальность ни капельки не уменьшилась с тех пор, как я столкнулась с ним у себя в ванной год назад. А слова, что он тогда мне сказал, навсегда отпечатались у меня в памяти. «Годами, Мэдди. Я хотел тебя годами».

И вот он меня получил.

Я поднялась и потянулась, разминая спину, пытаюсь избавиться от того странного ощущения.

— Мэдди?

— Я в порядке, Райдер. Оставайся здесь, — сказала я.

— Уверена? — спросил он, следя за моими движениями.

Я кивнула. Он выглядел уставшим. Все еще бывало, что кошмары мучили его. Он мог проснуться злым, весь в поту и с желанием крушить все вокруг. Я обнимала его, пока его трясло, и дожидалась, пока воспоминания его отпустят и паника уйдет. Но таких ночей становилось все меньше.

Я ощущала взгляд Райдера, пока выходила из спальни, он следил за каждым моим движением. Его пугал тот факт, что мне вот-вот рожать. В последнее время он крайне редко выпускал меня из своего поля зрения.

Войдя на кухню, я зажгла свечу, стоящую на столе. Желая занять чем-то руки, я налила в чашку стерилизованную ручейную воду. Приятными холодными каплями она потекла по моему горлу. Я никогда не забуду, как шла по пустыне под палящим солнцем и мечтала о воде. Как пыталась добраться до дома, к папе. Райдер шел рядышком, поддерживая. Тогда мы пытались противостоять друг другу, но оба проиграли ту битву.

Когда ребенок зашевелился, я побрела по комнате, покачивая бедрами при каждом шаге. Я выглянула на улицу, когда облака разошлись и в окно пробился лунный свет. Может, мне станет легче, если я схожу в туалет.

Я схватила фонарик, мы всегда держали его около задней двери. Я решила не беспокоить Райдера. Ведь отойду от дома всего-то на несколько шагов. Да и к тому же, с тех пор как я забеременела, мне частенько доводилось ходить в уличный туалет одной и ничего.

Стоило открыть дверь, как холодный воздух кольнул мои голые ноги, заставляя кожу покрыться мурашками. Зима постепенно уступала свое место. Днем уже было тепло, но ночи оставались холодными.

Босиком я спустилась с крыльца, освещая себе путь фонариком. Где-то вдали ухнула сова. От этого звука по спине пробежал холодок, но я не остановилась.

Трава под ногами была сырой. Ускорившись, я подошла к туалету и обернулась, когда мне послышался какой-то звук.

Закончив свои дела, я прикрыла за собой деревянную дверцу и пошла в сторону дома. Мне оставалось всего несколько шагов до крыльца, когда по спине снова пробежал холодок. Оглянувшись, меня охватило волнение. Что-то явно не так, казалось, на меня кто-то смотрит. Едва я подняла ногу, чтобы подняться по ступенькам, как все и произошло.

Кто-то подскочил ко мне сзади и схватил, выбивая из моей руки пистолет. Я закричала, но грязная ладонь немедленно заткнула мне рот. Я начала махать руками, раз или два попав незнакомцу по голове. В ответ сильная рука обвилась вокруг мой шеи, отрезая подачу кислорода в легкие.

Я впиалась ногтями в предплечье незнакомца и начала царапать его, оставляя глубокие

борозды на коже. Я пыталась убрать руку в отчаянной попытке глотнуть кислорода, но его захват был слишком крепким.

— Привет. Помнишь меня? — на ухо произнес он глубоким голосом, заставляя меня задрожать.

Я сразу же узнала этот голос. Это тот самый террорист, который несколько месяцев назад искал Райдера. Который угрожал вернуться.

Он сжал мою шею сильнее, отчего глаза испуганно распахнулись, а к лицу прилила кровь. Я снова вцепилась в его руку, отчаянно пытаюсь вырваться.

Не обращая внимания на мои потуги к сопротивлению, он лишь усилил захват.

— А теперь мы медленно пойдём в сторону леса. Поняла? — спросил он без какого-либо акцента. — И ты даже не подумаешь пикнуть.

Я кивнула, насколько позволяло мое положение, сердце бешено заколотилось в груди.

— Я отпущу твою шею, если будешь делать, как я говорю.

Я снова кивнула, чувствуя, как сокращается трахея.

— Хорошо. — И он отпустил мою шею. Схватил оба моих запястья и потянул их мне за спину, другой рукой закрывая мне рот.

— А теперь пошли, — пихнув, приказал он.

Я послушалась и пошла вперед на ватных ногах. Его ладонь болезненно вдавливала мои губы в зубы. Если бы он только чуть расслабил руку, я бы смогла укусить его. Я обдумывала, как вырваться и сбежать, осознавая, что лучше умереть, чем идти с ним в лес.

Мы пересекли половину двора, когда он остановился и развернул меня.

— Знаешь, я не хочу делать тебе больно, правда. Ты — моя страховка, — сказал он. — Я уберу руку, если пообещаешь вести себя тихо.

Я кивнула, мечтая о порции кислорода.

Не спеша, он опустил руку. Я быстро и часто задышала.

Взгляд незнакомца опустился к моему огромному животу. Мне захотелось прикрыться от его глаз, но он крепко удерживал мои запястья.

Я сглотнула, горло саднило. Очередной поток боли охватил спину, но сейчас мне было не до того. Это подождет...

— Чего вы хотите? — спросила я, оглядываясь на дом.

Мужчина склонил голову на бок. Ничего не ответив, он развернул меня и повел дальше.

— Я пришел за твоим хахалем. Мне приказано привести его, — ответил он.

— Нет! Не надо! — взмолилась я. Мы практически дошли до леса. Надо как-то задержать его. — Мы ничего не сделали тебе.

— Твой дружок убил моего лидера. И уже за это он должен сдохнуть.

Я споткнулась, когда боль охватила так, что в глазах выступили слезы. Но мужчина, кажется, этого даже не заметил.

— Попробую объяснить. Я являлся частью внедренной сюда спящей ячейки. В штатах я прожил семь лет. Затем познакомился с американкой и влюбился в нее. Пытался защитить ее от начавшейся войны, убережь от насилия, — он яростно плюнул, — но не смог.

Его руки сжали мои запястья, вынуждая вздрогнуть и закусить губу.

— И как же моя страна отплатила мне? У меня забрали жену и детей. Их держали в заложниках, как и других плененных американцев. В обмен на мою семью с меня потребовали жизнь твоего мужика. Так что я приведу его к ним и освобожу свою семью, — сказал он. — А ты выступишь в роли наживки.

Я замерла и резко обернулась. Сердце заколотилась, а ладони вспотели.

— Не надо. Пожалуйста, — взмолилась я.

Он открыл рот, чтобы ответить, но его прервали. Над нашими головами просвистела пуля, предупреждающий выстрел, едва не подпаливший мне волосы.

— Отпусти ее, — прозвучал сулящий смерть голос.

Террорист резко развернулся, прикрываясь мной как щитом. Райдер стоял в нескольких шагах, держа в руках ружье. Он шире расставил ноги, опуская дуло ниже и готовясь к очередному выстрелу.

— А вот и ты, дружочек. Я все гадал, когда же ты покажешься, — сказал незнакомец, болезненно сжимая мои запястья.

Райдер держал заряженное ружье, полностью сосредоточившись на удерживающем меня мужчине.

— Я здесь. Отпусти ее.

Меня отпустили. Я тут же побежала к Райдеру, и он, вытянув свободную руку, обнял меня. Затем спрятал у себя за спиной, продолжая удерживая террориста под прицелом.

Мужчина поднял руки, капитулируя.

Слишком просто, должен быть подвох.

— Не шевелись, Мэдди, — сказал Райдер. Вынув пистолет из-под своего пояса, он опустил его мне в руку. — Если что-то пойдет не так, беги к матери с отцом, поняла?

— Да, — сказала я, беря пистолет и сняв его с предохранителя.

Не опуская ружья, Райдер медленно пошел к мужчине. Я замерла на месте, следя за тем, как мужчина переминается с ноги на ногу, глядя при этом Райдеру в глаза. Я ни секунду не верила ему.

— Убей меня. Освободи меня от страданий, — плюнул он, выпятив подбородок. — Я ничтожество.

Райдер не ответил. Я видела, как напряглись мышцы его спины и рук. Он замер в нескольких шагах от мужчины, направив дуло ему в голову.

— Стреляй, — прошипел мужчина, бесстрашно глядя на ружье. — СТРЕЛЯЙ!

И вдруг меня пронзило болью. Только этот раз был не похож на предыдущие. Боль согнула меня пополам, сбивая дыхание. Мой резкий вдох громом прозвучал в ночной тишине и изменил все.

Райдер обернулся ко мне.

Незнакомец увидел для себя возможность. Он выбросил вперед руку и ударил по ружью Райдера, выбивая его из рук. А затем кулак мужчины ударил Райдеру в живот.

На мгновение Райдер согнулся, но быстро пришел в себя. Но к тому моменту у чужака уже было превосходство.

Я закричала, когда мужчина выбил ружье из рук Райдера. Заученным движением перехватил его и наставил на Райдера.

Я с ужасом смотрела, как Райдер игнорирует наставленное на него ружье. Быстрым движением он ударил незнакомцу в челюсть. Мужчина отшатнулся. Оружие полетело на землю, забытое всеми. Не обращая на это внимания, Райдер пошел на мужчину и начал молотить кулаками по его лицу. Из носа и рта мужчины брызнула кровь.

Райдер же так убьет его!

— Райдер! — закричала я, делая шаг вперед.

Еще одна вспышка боли заставила прокусить губу до крови. Я вскрикнула, казалось,

меня разрывает пополам. Я пыталась дышать сквозь эту боль, но у меня не выходило. Живот стянуло, он стал будто каменным. И вдруг по ногам что-то потекло. Шокировано я посмотрела вниз.

У меня отошли воды.

Глава 33

В панике подняв голову, я увидела, что Райдер прижал террориста к земле. Его кулаки снова и снова обрушались мужчине на голову. Всю свою боль и отчаяние он выплескивал на этого человека.

— Райдер! — закричала я, чувствуя, как меня снова разрывает от боли.

Я упала на колени, не в состоянии выстоять на ногах. Крепко зажмурившись, я пыталась пережить страшную волну боли. Никогда ничего подобного мне не приходилось испытывать. Сломанный палец и трещина ребра даже близко не сравнятся.

Когда боль утихла, я открыла глаза. Райдер слез с корчащегося от боли и истекающего кровью мужчины. Он сделал несколько шагов в сторону, наклонился и поднял ружье. Приложил к плечу и направил на чужака.

— Ну вот и все! — прорычал он.

Меня затрясло от ужаса, стоило осознать, что он собирается сделать. И я понимала, что только я могу остановить его.

— РАЙДЕР! — завопила я, пытаюсь привлечь его внимание. И тогда же боль снова накатила, разрывая пополам. Заставляя кричать.

— Мэдди?

Открыв глаза, я увидела, что Райдер опустил ружье и смотрит на меня.

— Отпусти его, — задыхаясь, проговорила я. — Ты нужен мне.

Через пару секунд он опустился рядом со мной, позабыв о мужчине.

— В чем дело? В тебя стреляли? Проклятье, Мэдди, ЧТО ПРОИЗОШЛО? — прорычал он, ощупывая меня.

Я не смогла ответить. Боль была слишком сильной.

— Мэдди! — закричал он, встряхивая меня.

— У меня отошли воды, — выдавила я.

— Черт! — сказал Райдер, на его лице выступил ужас.

Больше он не тратил времени зря. Он поднял меня на руки. Я взглянула ему через плечо и увидела, что мужчина поднимается на ноги, держась за бок. Кинув на нас взгляд, он припустил к лесу. Откуда-то пришло понимание, что больше мы его не увидим.

Когда мы пересекли половину двора, я услышала спешащие к нам шаги. А при виде Кэша выдохнула с облегчением.

— Что случилось? — спросил он, увидев, как Райдер несет меня.

Райдер не остановился, но перевел взгляд на Кэша.

— Мэдди рожает. С хрена ли ты так долго перся?

Кэш устремился за нами, не отрывая от меня глаз.

— Выбежал сразу, как услышал выстрел.

— Наш неожиданный гость вернулся. Он убежал в лес недалеко от той старой каменной груды, — сказал Райдер, кивая в сторону деревьев.

Кэш не медлил ни секунды.

— Беру на себя. Позаботься о ней.

— Сделаю все, что смогу, — ответил Райдер, ускоряясь, когда я скорчилась от боли.

Он открыл заднюю дверь и внес меня в темный дом. Через секунду мы оказались в спальне. Когда он опускал меня на кровать, меня накрыла очередная волна боли, ударившая по спине и животу. Я закричала, цепляясь за его руку, чувствуя, словно меня кромсает пополам.

Он опустился на кровать рядом со мной, изучая мое тело. Впервые я видела его в таком ужасе.

— Еще же рано, Мэдди. Месяц ведь оставался, — произнес он. — Если что-то случится... я не смогу...

— Райдер, — сказала я, вкладывая все, что чувствовала, в одно слово.

Секунду он изучал меня. А затем вернулся привычный мне Райдер. Контролирующий себя. Бесстрашный. Готовый к сражению, чтобы защитить меня.

— Ладно, говори, что мне делать, — ровно спросил он.

— Я... не знаю, — сказала я, дыша сквозь боль. — У меня такое впервые.

— Не смешно, Мэдди, — произнес Райдер, опуская руку мне на живот.

Мышцы живота напряглись от его прикосновения, да так, что мне показалось, что они вот-вот лопнут. Я съежилась от боли и до скрипа стиснула зубы, чтобы не закричать.

— Райдер, боль слишком сильная, — со слезами сказала я.

— Хорошо, хорошо, — пробормотал он, запуская руку себе в волосы. — Я приведу маму.

Он уже собрался идти, но я перехватила его руку, останавливая его.

— Нет! Не оставляй меня! Пожалуйста! Мне страшно! — заплакала я.

Он опустился обратно, второй рукой обхватывая мою ладонь.

— Ладно. Я никуда не уйду, — прошептал он и убрал волосы со взмокшего лба.

Я кивнула и закрыла глаза, ощущая очередную приближающуюся волну боли. Мое дыхание участилось, я чувствовала, что задыхаюсь. Я изо всех сил пыталась перевести дыхание, но не смогла и начала погружаться в панику.

— Райдер, мне нечем дышать, — едва смогла прошептать.

— Все хорошо. Детка, я рядом, — сказал он, наклонившись и целуя меня в лоб. — Только рядом с тобой я хочу находиться.

Он повторил слова, который говорил когда-то давно.

И они оказались последними, что я запомнила.

— Она приходит в себя, Райдер.

Я открыла глаза. Первым я увидела Райдера, сидящего на стуле возле кровати. Он сидел, упершись локтями в колени и пряча лицо в руках. Когда его голова дернулась вверх, я увидела, что глаза у него покраснели и торчат волосы, видимо, он не раз хватался за них.

Увидев, что я очнулась, он подскочил на ноги. Через мгновение он оказался рядом и обхватил ладонями мое лицо.

— Господи, Мэдди, ты напугала меня, — прошептал он, и в голосе его было столько эмоций.

— Что произошло? — спросила я, оглядывая комнату.

— Ты потеряла сознание. Гипервентиляция, — сказала Дженис и обхватила мою ладонь, видимо, проверяя пульс.

Меня пронзила боль сильнее даже той, что была недавно. Я задергалась на кровати, хватаясь за руку Райдера и крепко ее сжимая.

— Мам, сделай что-нибудь! — воскликнул Райдер, диким взглядом смотря на свою мать.

— Дыши, Мэдди. Через боль дыши, — сказала его мама, показывая, как надо дышать.

Я попыталась вслед за ней сделать глубокий вдох, но это было сущей мукой.

В тот же миг из другой части дома послышались голоса. Я увидела, как Ева, Броди и Гэвин замерли в коридоре. Их глаза округлились, словно у меня выросла вторая голова. А затем, будто кто-то переключил паузу на воспроизведение, они засуетились.

Ева рванула в комнату.

— Мэдди! — Завизжала она, опускаясь на кровать рядышком со мной. На ней было то же, в чем она уходила — джинсы и коричневая мужская рубашка; предложи ей эти вещи кто-то год назад, она бы предпочла умереть.

— Ты вернулась, — прошептала я, беря ее за руку.

— Да, — ответила она, крепко сжимая мою ладонь. — И очень рада, потому что мне очень хотелось увидеть, как родится Райдерово порождение.

В этот раз Райдер даже не пикнул на ее реплику.

— Ты нашла родителей? — спросила я, корчась от очередного приступа боли.

Она покачала головой, улыбка сошла с ее лица.

— Об этом позже, — сказал Райдер, не отрывая взгляда от моего лица.

Я посмотрела на Гэвина, вошедшего в комнату и опустившегося на пол с другой стороны кровати.

— Как ее показатели? — спросил он у матери, тщательно осматривая меня.

Когда Дженис ответила ему, я осознала, что кого-то не хватало. Броди вышел из комнаты, и я слышала голос Роджера из коридора, но где же Кэш?

— Кэш не вернулся? — спросила я, изо всех сил пытаюсь не закрывать глаза. Но я так устала.

Гэвин перестал рыться в аптечке и взглянул на меня.

— Не волнуйся, он все уладил и уже вернулся.

Я оглянулась на Райдера.

— Ты в безопасности, — сквозь сжатые зубы произнесла я, когда внутри появилось чувство давления, заставляющее меня начать тужиться.

— Нет, *мы* в безопасности, — сказал он, переплетая наши пальцы. — Не думай об этом. Сейчас я хочу, чтобы ты сосредоточилась и родила нашего ребенка. Я не могу потерять тебя.

Я кивнула и снова дернулась, ощутив прилив боли. Когда боль мучительно ударила, я стиснула зубы и сжала его руку так, что пальцы захрустели. Но когда боль стала просто невыносимой, я не смогла сдержаться.

— ТВОЮ МАТЬ! — закричала я.

Глаза Райдера округлились, кровь отхлынула от лица. Я крайне редко ругалась, но в этот момент эта фраза была самой точной для описания ситуации.

— Мам, помоги ей. — Райдер с мольбой взглянул на свою мать.

Она опустила у меня между ног и поморщилась. Подняв глаза, она проигнорировала

Райдера, полностью сосредоточившись на мне.

— Ладно, Мэдди. Я вижу головку. Когда будешь готова — тужься.

Я снова закричала, чувствуя, что низ живота буквально разрывает.

Казалось, я тужилась целую вечность, но ничего не происходило. Боль не прекращалась.

Мои силы таяли. Их не хватало, чтобы тужиться, но боль не утихала, призывая тужиться, чтобы родить малыша.

Я снова закричала от разрывающей боли.

— Мама, черт! Да сделай что-нибудь! — закричал Райдер. — Она же мучается!

— Гэвин, проверь давление, — сказала Дженис, взглянув на другого своего сына. —

Что-то не так. У нее слабый пульс.

— Черт! Черт! — в ужасе завопил Райдер.

— Успокойся, Райдер. Ты нужен Мэдди, — спокойно и собрано произнесла Дженис.

Она посмотрела на Райдера, ее строгий взгляд напомнил все те разы, когда она встречала побитого и пьяного Райдера.

Гэвин надел мне на руку манжету от танометра.

— Держись, Мэдди, — сказал он, сжав губы в тонкую линию. — Ты никуда от нас не уйдешь. Пускай Бог и скучает по одному из своих ангелов, но он не может тебя забрать, только не сейчас.

— Дьявол, Гэвин, заткнись, — произнес Райдер, яростно скрипнув зубами. — Не смей нести эту хрень.

Мне было все равно на их слова. Пускай хоть подерутся, если от этого боль станет меньше.

Но она не утихала. Наоборот, стала слишком сильной. У меня потекли слезы. Я умирала. Этот ребенок убьет меня. Я сосредоточилась на Райдере. Он продолжал смотреть на своего брата, в глазах его выступили слезы. Господи Боже! Райдер плакал. Если уж он плакал, значит, я точно умирала.

Боль снова накатила, выбивая из меня очередной крик.

— Гэвин? — позвала Дженис, дожидаясь от него показаний моего давления.

— Давление низкое, — сказал он, снимая манжету.

— Я бы предложила перевернуть ее на бок, чтобы восстановить давление, но у нас мало времени, — произнесла Дженис.

Она закатала рукава и потянулась за хирургическими ножницами. Положила их на кровать рядом с моей ногой и накрыла рукой мое колено.

— Хорошо, Мэдди. Мне надо, чтобы ты потужилась. Надо вытаскивать вашего ребенка.

Я в ужасе замотала головой.

— Нет, я не смогу, — всхлипнув, сказала я.

— Ты должна, — отозвалась Дженис.

— Нет, — сказала я, слезы уже градом катились по моему лицу.

— Райдер, она должна потужиться. Поговори с ней, — произнесла его мама, в этот раз в ее ровном тоне слышались нотки волнения. — Ребенок застрял в родовом канале, и давление Мэдди падает...

Райдер кивнул, выглядя напуганным. Он заключил мое лицо в ладони, заставляя меня посмотреть ему в глаза. Он смотрел мне в глаза и дарил ощущение, что здесь и сейчас есть только мы.

— Послушай меня, Мэдди. Я не знаю никого сильнее тебя. Ты всегда надирала мне зад,

когда это требовалось, и никогда не сдавалась. Не сдавайся и сейчас, не отказывайся от нашего малыша, — произнес он, пытаясь бороться со спазмами в горле.

— Райдер, прости меня... — плача, произнесла я. — Не могу больше.

Он закрыл глаза. А когда открыл, в них больше не было страха. Только жесткая уверенность и холод, так знакомые мне.

— Проклятье, Мэдди, сможешь и справишься. Борись. Закричи на меня. Скажи, что ненавидишь меня. Назови самым большим кретином в мире, — жестко произнес он. — Борись. Будь той упряницей, которой боль была по барабану. Той, что когда-то свела меня с ума. И по-прежнему сводит.

Я смотрела ему в глаза и понимала, что сделаю это. Ради него.

Когда боль ударила снова, я начала тужиться.

Спустя несколько минут в комнате раздался тихий всхлип. Ева плакала. Я слышала, как Дженис просит Гэвина снова измерить мне давление. Но меня не заботили их действия. Все мое тело ослабело. Последние капли сил испарились.

Райдер смотрел на меня, в его глазах стояли слезы. Наклонившись, он поцеловал меня.

— Я люблю тебя, Мэдди, — прошептал он. — Я так сильно люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — тихо ответила я.

— Райдер, — позвала его мама, привлекая его внимание.

Оглянувшись, он выпустил мою руку. Я потянулась за ним, не желая, чтобы он оставлял меня. Сквозь полузакрытые глаза, я увидела, как мать вручает ему небольшой сверток.

— Девочка, — сказала он, глядя на меня со слезами на глазах.

Райдер повернулся ко мне, неловко держа сверток. Он встретился со мной взглядом, и в его глазах было столько любви.

Передо мной стоял мой лучший друг, и он держал на руках нашего ребенка. Мужчина, умеющий отчаянно сражаться и еще отчаяннее любить. Мужчина, который скорее надерет кому-то зад, чем признается в своих чувствах. Мужчина, покрытый татуировками и сулящий опасность.

Мой любимый мужчина, и он держал нашу дочку.

— Как она? — спросила я.

Райдер посмотрел на меня, в его взгляде все еще читалось беспокойство.

— Она великолепна. Как и ее мать, — произнес он.

Я попыталась улыбнуться, но не хватило сил.

— Mam, Мэдди в порядке? — спросил Райдер, обернувшись к своей матери.

— Давление все еще низкое, — ответила она. — Но это не страшно.

Он кивнул. Сел рядом со мной и приложил сверток к моей груди, придерживая своими крупными ладонями. Наша крошечка покосилась на меня, приоткрыв ротик. Такая красивая.

— Как назовете ее? — спросила Ева, перегнувшись через плечо Райдера.

— Эмма, — сказал, он, встречаясь со мной взглядом. — В честь матери Мэдди.

В этот раз мне удалось улыбнуться.

Глава 34

— Куда мы?

— Да просто по округе прокатимся, — глядя на меня с широкой ухмылкой на лице, сказала Ева. Вскинув бровь, она уже приготовилась к спору.

Я выглянула в ветровое стекло, понимая, что спорить с ней бесполезно. Ева все равно

сделает по-своему. Прокатимся — значит прокатимся.

Ветер залетал в кабину грузовика, отбрасывая пряди в глаза. Я поправила волосы и придержала рукой возле шеи.

— Ты же знаешь, что Райдер убьет меня за это, — сказала я.

— Ой, ну его в баню, — пробормотала она, не отрываясь от дороги. — С каких это пор тебе не все равно на его законы?

А она права. Я сама вправе решать, что мне делать. Пускай кричит, сколько захочет — в конце-то концов, я стала сильной и независимой женщиной, какой мой папа говорил я однажды стану. В глубине души я знаю, что за это Райдер меня и любил.

Эмма зашевелилась у меня в руках, ее крошечные кулачки замахали в воздухе. Ева взглянула на нее с улыбкой.

— Тебе понравилось одеяльце? — спросила она с гордостью в голосе.

— Конечно, оно такое красивое, — сказала я.

Белое одеяльце, сшитое из старого одеяла, которое Ева обнаружила в глубине шкафа Райдера. Чего Ева не знала — это то самое одеяло, под которым мы играли в замки и форт. Сидя в импровизированном подобии палатки, мы рассказывали друг другу истории и смеялись. Иногда мы сражались с воображаемыми злодеями, защищая наше убежище. Но чаще оно для нас олицетворяло наш собственный дом. Ведь мы всего-то и были двумя радующимися детишками.

А теперь в это одеяльце была завернута наша дочка.

— Ты даже не представляешь, Ева, сколько оно для меня значит, — сказала я, проводя ладонью по одеяльцу. — Не представляешь.

— Не заставляй меня рыдать, Мэдди. Иначе я остановлю грузовик и надеру тебе жопку. И ребенок мне не помешает, — произнесла она, ее красивое лицо приняло серьезное выражение.

Я улыбнулась, что в последнее время делала постоянно.

Повисло ненавязчивое молчание. Солнечный свет струился сквозь окно, играя бликами на старых кожаных сиденьях грузовика. Я уже и не думала, что когда-нибудь снова поеду на автомобиле, но Броди и Кэш сделали невозможное. Броди перебрал двигатель, а Кэш обменял припасы на бензин.

Я раскачивала Эмму на руках, глядя на медленно проплывающие в окне фермерские акры. В отличие от былых времен, Ева вела машину медленно, можно сказать черепашим темпом. Самой дороги практически не осталось, тротуар зарос сорняками и травой. Но она сосредоточенно смотрела вперед, выглядывая остатки асфальта.

— Сколько раз мы ездили по этой дороге? Громко слушая музыку, в то время как волосы нам трепал ветер? — спросила Ева, держа руль одной рукой.

— Столько, что и не сосчитать, — ответила я, глядя в окно.

— Сколькими вечерами отправлялись по ней гулять, сколькими ночами возвращались. Как спешили на футбольные матчи, — произнесла Ева, погружившись в воспоминания. — Больше уже такого не будет.

— Ева... — начала я, не желая портить настроение воспоминаниями об уже невозможном.

— Кажется, что только вчера мы катились по этой дороге, чтобы вернуться в колледж, подхватив по пути Райдера.

Я помню тот день, будто он действительно был вчера. Помню, как Райдер отрешенно

смотрел на меня, стоя на пороге родительского дома — этот образ навсегда останется в моей памяти.

— Ты могла себе это представить? Что будешь держать на руках его ребенка? — спросила Ева.

Я опустила глаза на Эмму, даже в столь юном возрасте она была похожа на Райдера.

— Никогда, — ответила я. — Мы просто дружили. А еще он был жутким бабником. Я и думать не могла, что полюблю его так.

Ева улыбнулась, в ее взгляде мелькнуло понимание. Мне хотелось спросить у нее: к чему столько вопросов о Райдере, но когда мы свернули, я с удивлением уставилась в окно.

Мой старый дом.

— Ева, зачем мы сюда приехали? — спросила я, выпрямляясь на сиденье. Взглядом пробежала по заросшему двору и облупившейся краске на фасаде, и сердце мое кольнуло. Ведь всего год назад дом выглядел безупречно.

Ева остановила грузовичок возле крыльца и поставила его на ручник.

— Давай зайдем на минутку, — сказала она, так и не ответив.

Держа заснувшего ребенка, я следом за Евой вошла в дом. От него веяло запустением и древностью. Я больше не боялась здесь находиться. Хорошие воспоминания вытесняли любые другие.

На кухне все осталось прежним. Старенькая папина кофеварка стояла все на том же месте. На столе стояла пустая бутылка из-под водки. Там же, где ее оставил Райдер в тот день, когда я нашла его здесь.

— Пойду проверю другие комнаты. Я быстро, — сказала Ева, развернувшись.

— Ева, погоди! — воскликнула я, делая несколько быстрых шагов за ней. То, что я перестала бояться этого дома, не означало, что мне хотелось оставаться в нем одной.

Но Ева проигнорировала меня или сделала вид, что не услышала. Как бы там ни было, я осталась стоять на кухне.

Обнимая Эмму, я оглянулась. Воспоминания сами собой всплывали перед глазами. Райдер. Мой папа. Как я выросла. Как носилась босиком по полу. Как собирала вещи перед началом учебного года.

Я практически наяву увидела папу, как он наставлял меня перед колледжем. Как говорил, что я навсегда останусь его маленькой девочкой.

Следом я вижу шестнадцатилетнего Райдера. Такого дерзкого и самоуверенного. Но такого красивого. Стоя в дверях, он улыбается и гордостью спрашивает, прокачусь ли я с ним, ведь он только что получил водительские права. И я согласилась, конечно же.

Затем он же спустя несколько лет — сидит на кухне, пока я обрабатываю его лицо, все в ссадинах и синяках. Он обнимает меня и притягивает к себе между ног. Рассказывает, что сделал бы со мной, будь я его девушкой.

Я улыбнулась. Этот дом был полон воспоминаний.

Оставалось добавить лишь одно.

Глава 35

В заднюю дверь постучали. Да так громко, что этот звук был слышен всюду. По коже побежали мурашки.

Свои не стучат.

Я напряглась, сердце громко забилося в груди. Крепче обняв Эмму, я ощутила волну паники.

По близлежащим дорогам все еще сновали люди. Голодные и отчаявшиеся. Ради своей цели готовые ранить или убить любого. Война вытаскивала на поверхность все худшее в людях. Оставалось только надеяться, что постучавшийся к таковым не относился.

Эмма заплакала, ее личико покраснело. Пытаясь успокоить ее, я обвела глазами кухню, выискивая, чем можно воспользоваться в качестве оружия. Я обязана защитить Эмму.

Стук повторился, на этот раз настойчивее. Сердце грозило выскочить из груди; стараясь не издавать лишних звуков, я переместилась в коридор. Я осмотрелась и попыталась услышать, где Ева. Но ничего не было. Ни единой подсказки.

— Ева? — позвала я громким шепотом.

Ответа не последовало.

Где она? Она же только что была здесь.

Стук снова повторился, теперь уже мягче. Ручка двери задергалась. С крыльца донеслось шарканье. Мужские шаги.

— Мэдди, это я.

От двери прозвучал такой глубокий и родной голос. Который я узнаю всегда.

Я выдохнула, ощущая, как отпускает напряжение. Но почему он стучал? Что происходит? Если он решил таким образом выбесить меня, у него получилось.

Одной рукой держа Эмму, я отперла и открыла дверь. Прохладный ветер ударил мне в лицо, отбрасывая волосы за плечи. Солнце ослепило на миг, заставляя щурить глаза. Но это меня не волновало. Волновал меня только стоящий передо мной мужчина.

Райдер.

От самых ботинок до кончиков взъерошенных волос — этот мужчина был совершенен. Он занимал собой практически весь дверной проем. Широкая мускулистая грудь, как и вся поза отдавали силой. Отросшая щетина придавала его образу опасный вид. Изгиб крепкого подбородка так и манил прикоснуться. Но больше всего меня сводили с ума его глаза. Они всегда заставляли меня гореть от желания или пылать от ярости, а еще они всегда излучали любовь ко мне. Но сегодня его глаза прикрывала кепка.

— Райдер, ты напугал меня до смерти! Что ты здесь делаешь? И зачем надо было стучать? — сердито спросила я.

Ничего не ответив, он чуть сдвинулся с места. И тут я увидела за его спиной остальных. Дженис, Роджера, Броди, Кэша, Гэвина и Еву. Еву? Она стояла, широко ухмыляясь, и ее довольная улыбка заставила меня занервничать.

— Райдер? — едва слышно произнесла я, возвращаясь взглядом к нему.

Он просто смотрел, не произнося ни слова. Его лицо, как и много раз до этого, не выражало ничего. Что же случилось?

В полном шоке я заметила, как ко мне подходит Дженис. Поравнявшись со мной, она потянулась за Эммой. Ничего не понимая, я позволила Дженис взять ее. Она улыбнулась, а в глазах ее стояли слезы.

Райдер не отводил от меня своего взгляда, пока его мама возвращалась к остальным с Эммой на руках. Я переместилась с ноги на ногу, ощущая растущее тепло от его пристального взгляда. Тело вспыхнуло от его близости, впрочем, как всегда. Всего одним своим взглядом он умел пробуждать во мне желание и нужду. Несправедливо.

Взявшись за козырек, он стянул кепку со своей головы. Его волосы сразу же взъерошил ветерок. Он запустил пальцы в волосы, отчего они заторчали во все стороны. Его взгляд медленно прошелся по моему телу, словно в ласке. Вынуждая мечтать о его руках.

Я почувствовала, что краснею. От него это не ускользнуло. Его вспыхнувший от желания взгляд опустился к моим губам.

— Райдер, что происходит? — спросила я, двинувшись к нему.

— Я хочу кое-что сделать, — сказал он и выставил руку, останавливая меня. — То, что должен был сделать уже давно.

Когда он заговорил, все вокруг словно испарилось. Ветерок ласково обнимал меня. А солнце струило на нас свое сияние. Вся семья смотрела на нас. Но в этот миг были только он и я.

Он нервно сглотнул и заглянул мне в глаза.

— На этом самом месте я стоял, когда впервые увидел тебя, — сказал он, показывая на деревянное крыльцо у себя под ногами.

— Я помню, — прошептала я.

— Я все еще тот девятилетний мальчуган и смотрю на ту же девчонку, что много лет назад свела меня с ума на всю оставшуюся жизнь, — произнес он.

Он сделал шаг мне навстречу и замер на пороге.

— А это дверь, через которую я проходил миллион раз, чтобы оказаться рядом с тобой. Дверь, которая всегда вела к тебе, — хрипло сказал он.

Неожиданно он обогнул меня и бросил свою кепку в кухню.

Я проследила за ее полетом и увидела, как она спикировала под стол и замерла на старом полу.

Когда я обернулась к нему, мой мир покачнулся. Дыхание замерло, сердце пропустило удар. Я не слышала движения. И не ожидала того, что увижу.

Он стоял в дверном проеме, возвышаясь надо мной. А в руках держал такую знакомую маленькую коробочку. Коробочку из моего прошлого. Ту, что, я знала всегда, станет моим будущим.

— На этом самом месте я хочу жениться на тебе, Мэдди. Месте, где мы познакомились. Месте, где я обрел своего лучшего друга.

Слова покинули меня. Глаза наполнились слезами.

Он шагнул внутрь дома, касаясь меня своим телом. Я начала отступать, но он перехватил мою руку, не давая отстраниться.

— Именно здесь я хочу взять в жены ту, что люблю. — Его голос стих, став едва различимым шепотом. — Выходи за меня, Мэдди. Прямо сейчас.

Выпустив мою руку, он открыл коробочку. Коробочку моей матери. Которую бережно хранил мой папа. Из нее Райдер извлек простое золотое колечко. Обручальное кольцо моей мамы.

— Райдер? — спросила я, подняв на него шокированный взгляд.

— Твой папа отдал мне его, когда мы вернулись домой, — сказал он.

Слезы потекли по щекам, стоило вспомнить тот день.

— Ты тогда вышла из спальни, а меня он попросил задержаться. Помнишь? — спросил Райдер.

Я кивнула, вытирая мокрые от слез щеки.

— Тогда я признался ему, что люблю тебя и всегда буду любить. Но он удивил меня,

сказав, что и так это знает, он видел это всякий раз, когда смотрел на нас с тобой.

Я печально улыбнулась, вспомнив постоянные папины шутки, что однажды мы с Райдером подарим ему внуков. Папочка, ты оказался прав.

— Я сказал ему, что женюсь на тебе, — произнес он.

— Но это было до того, как ты признался, что любишь меня, — шокировано сказала я.

— Для меня всегда была только ты, Мэдди, — произнес он, смахивая слезинку с моего лица. — Я сказал твоему папе, что как бы ни было, через что бы нам ни пришлось пройти, я всегда буду о тебе заботиться. Слишком сильно люблю тебя.

Его рука нежно легла на мой затылок. Наклонившись, он мягко коснулся моих губ. Легкий поцелуй, но столько всего в нем было.

— Может я и сукин сын, но я всегда буду любить тебя, — прошептал он мне в губы. — Ты — все для меня.

— Я люблю тебя, — отозвалась я. — И буду любить всегда и вечно.

Опустив глаза, он надел кольцо мне на палец. Как только кольцо оказалось на месте, он припал к моим губам, обещая своим поцелуем многое. Обещая вечность.

А затем он прошептал слова, которые буду помнить до самого последнего вздоха.

— Я люблю тебя, Мэдди. Ты — мое прошлое. Мое настоящее. Мое будущее. Ты — моя жизнь. И я всегда буду любить тебя.

Он взял мою руку и опустил что-то в ладонь.

Я посмотрела вниз.

Это оказалась измятая фотография двух детей. Улыбающихся. Счастливых. Неразлучных.

Лучших друзей.

Влюбленных.

На всю жизнь.

Эпилог

— Папочка!

Я наклонился, чтобы поймать бегущую ко мне Эмму. Ее маленькие ножки топали по траве, босыми пальчиками задевая подол платья. Темные волосы подпрыгивали от бега, длинные, как у ее матери.

— Привет, красавица! — сказал я, притягивая ее к себе. Ее крошечные ручки обняли меня за шею, поражая удивительной силой для двухлетней девочки.

Выпрямившись, я поднял ее на руки. Она немного отодвинулась и посмотрела на меня, теребя при этом волосы у меня на затылке.

— Папочка, где ты был?

Такие же как у меня глаза внимательно смотрели на меня. Эмма росла точной копией своей матери, только глаза достались ей от меня. Ярко-голубые в окружении темных ресниц; в них сквозило столько знакомого мне упрямства. Темно-каштановые волосы подчеркивали идеальное овальное личико, которое в будущем, наверняка, будет сводить с ума всех мужчин. И от этой мысли мне хотелось долбануть что-нибудь.

Как и ее мать, она росла миниатюрной. Гэвин называл ее мелочью, по мне это было очень мило, но ему я ни за что в этом не признаюсь.

— Я навещал твоих тетю и дядю, — сказал я, направляясь в сторону дома.

Эмма хмуро сдвинула брови. Прямо как ее мамочка, когда я ее расстраивал.

— Зачем? — спросила Эмма, стоит сказать это ее любимое слово.

— Я помогал тете Еве и дяде Броди рубить дрова, чтобы зимой они не замерзли, — пояснил я.

После электромагнитного импульса прошло три года, а электричество так и не появилось. Погибли миллионы, многие до сих пор продолжали страдать, но страна постепенно восстанавливалась. Война еще не закончилась, но в настоящее время основная часть боевых действий велась за границей. Большинство врагов сумели вытеснить, но в некоторых районах они еще оставались. Правительство медленно восстанавливало свою власть в стране, но это процесс не быстрый.

А что до меня? Я никогда не испытывал такого счастья. У меня были две мои прекрасные девочки, а скоро родится еще один ребенок.

— Где Эвин и Кэсь?

Меня развеселила попытка Эммы выговорить имена Кэвина и Кэша, но смех не шел. Я чертовски волновался за них. Две недели назад они уехали, чтобы найти младшую сестру Кэша, из всей семьи у него оставалась только она. И до сих пор от них не было ни весточки. Я знал, что Мэдди круглые сутки думала о них. Проклятье, да и я тоже. Но надеялся, что с ними все хорошо.

— Гэвин и Кэш скоро вернутся, — сказал я Эмму, молясь, чтобы так оно и оказалось.

Маленькие пальчики Эммы потянулись к козырьку моей бейсболки. У нас это уже стало традицией. Она тянула бейсболку до тех пор, пока та не падала. А я щекотал ее до тех пор, пока она не начнет молить о пощаде. Но, как и ее мама, она никогда не сдавалась.

— А где твоя мама? — спросил я и крепче перехватил ее, так как она начала извиваться.

Она сунула палец в рот и показала в сторону дома.

Вернув кепку себе на голову, я оглянулся к дому.

Тогда и увидел ее. Мэдди. Сегодня ее волосы свободно развевались, как мне и нравилось. Так было проще путаться в них пальцами. Вероятно, я делал это слишком часто, но черт, мне это никогда не надоест.

Я следил за ее приближением, за эти годы моя любовь к ней не уменьшилась. Порой я вспоминал, как маленькой девочкой она заставляла меня носиться за ней по полям и пастбищам. Подбивала забираться на самое высокое дерево. Вспоминал и подростком — неловкую и упертую, сводящую меня с ума своей красотой. С которой мне хотелось проводить каждый миг, как я ненавидел тогда себя за это. Помнил и студенткой колледжа: как она танцевала со мной на танцполе, как улыбалась, а сколько огня было в ее взгляде. Тогда она доказала мне, что я могу не бояться любить ее.

— Привет, — сказал я, подойдя к ней.

Она улыбнулась и потянулась за дочкой.

Две самых любимых девочки стояли передо мной.

— Мы соскучились, Райдер, — сказала Мэдди и потянувшись ко мне.

Я ее опередил. Притянув к себе, я накрыл рукой ее бедро, Эмма оказалась между нами.

— Господи, Мэдди, я тоже очень скучал, — произнес я, опуская ладонь ниже, и обхватил попку.

Она вспыхнула, глаза ее затуманились от желания.

Этот взгляд чертовски сводил с ума.

Я наклонился к ее уху и поцеловал за ним.

— Ты нужна мне, — шепнул я.

Она обняла меня за шею, не давая отстраниться.

— Сколько угодно, — чарующе произнесла она.

Идя домой, она оглянулась через плечо. И ее взгляд обещал вещи, о которых всего несколько лет назад мне оставалось только мечтать.

Для меня была только она. Мэдди. Моя жена. Мать моей дочери, носящая под сердцем моего ребенка. Мой лучший друг. Женщина, без которой я не вижу жизни. Женщина, которую я люблю.

Навсегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Ворлд Рестлинг Интертейнмент — (World Wrestling Entertainment, Inc. (также известна как WWE) — американская компания, занимающаяся проведениями мероприятий профессионального рестлинга, а также выпускает кинопродукцию, музыкальные диски, одежду и компьютерные игры. Основана Родериком Джеймсом МакМэном и Тутсом Мондтом в 1952 году и сначала называлась Capitol Wrestling Corporation. Сейчас World Wrestling Entertainment является крупнейшей в Америке и во всём мире федерацией профессионального рестлинга; число любителей данного вида спорта только в США составляет 13 миллионов человек, а мероприятия транслируется в более чем 150 странах.

[

←2

]

Мировой экономический кризис 1929–1932 гг.

[

←3

]

Приблизительно 45 кг.

[

←4

]

Американская полуавтоматическая винтовка под патрон 5,56×45 мм. Выпускается с 1963 года, поступает в продажу в качестве гражданского оружия для самообороны, охоты и т. п., является штатным оружием полиции.

[

←5

]

Четвёртая поправка к Конституции США является частью Билля о правах. Поправка запрещает необоснованные обыски и задержания, а также требует, чтобы любые ордера на обыск выдавались лишь судом при наличии достаточных оснований.

[

←6

]

Война́ за незави́симость США (англ. American Revolutionary War, American War of Independence), в американской литературе она чаще называется Американской революцией (1775–1783) — война между Великобританией и лоялистами (лояльными законному правительству британской короны) с одной стороны и революционерами 13 британских колоний с другой, которые провозгласили свою независимость от Великобритании как самостоятельное союзное государство в 1776 году. Произошли значительные политические и социальные изменения в жизни жителей Северной Америки, вызванные войной и победой в ней сторонников независимости.

[

←7

]

Гражданская война в США (война Севера и Юга; англ. American Civil War) — гражданская война 1861–1865 годов между соединением 20 нерабовладельческих штатов и 4 рабовладельческих штатов Севера с 11 рабовладельческими штатами Юга.

[

←8

]

SPAM (читается спэм) — торговая марка консервированного мяса, производимого американской компанией Hormel Foods Corporation. SPAM появился в 1936 году. Аббревиатура от англ. Shoulder of Pork and hAM — «свиные лопатки и окорока», а по другим данным, от англ. SPiced hAM — «ветчина со специями». Компания заявляет, что «точную расшифровку знает только узкий круг бывших директоров».

[

←9

]

Схватки Брэкстона-Хикса — ложные схватки, которые появляются у некоторых женщин после 20-й недели беременности.